

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «ИЗДАНИЕ»

«Итоги науки в теории и практике 2024»

*Сборник материалов
XVII международной научно-практической конференции*

Том 2

14 декабря 2024г.

г. Москва

УДК 004, 32, 34, 37, 62, 159.9
ББК 2, 3, 6/8
Л 87

Лучшие научные статьи 2024: XVII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, в 2 т., том 2, 14 декабря, 2024 – Москва: Издательство НИЦ «Издание», 2024. – 154 с.

ISBN 978-5-6053322-4-4

Сборник включает материалы XVII международной очно-заочной научно-практической конференции: «Лучшие научные статьи 2024», проведенной 14 декабря 2024 г., на базе: ЧОУ ДПО «МИМЭ».

Материалы сборника могут быть использованы научными работниками аспирантами и студентами в научно-исследовательской учебно-методической и практической работе.

Сборник научных трудов подготовлен согласно материалам, предоставленным авторами. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Ответственный редактор: Савченко Е.С., руководитель НЦ «Издание»

Рецензенты:

Байрамова А.С., Доктор философии по техническим наукам, научный сотрудник, Институт Космических Исследований природных ресурсов НАКА, г. Баку

Лосевская С.А., доцент, кандидат с.-х. наук, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», п. Персиановский

Баймырадова Б., преподаватель кафедры романо-германских языков и литературы с методикой их преподавания, Туркменский государственный педагогический институт им. С. Сейди, г. Туркменабат, Туркменистан

УДК 004, 8, 32, 34, 37, 62, 159.9

ББК 2, 3, 6/8

© Авторы статей, 2024

© Научно-издательский центр "Издание", 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Цыдилина А.С. ЗАДАЧА УПРАВЛЕНИЕ ЗАПАСАМИ	6
---	---

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Гамулинская Н.В., Боброва К.К. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	7
Проценко С.И., Кахнович Г.В. ВЫЯВЛЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	9

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Криштапова В.Е., Шаравин А.В. ПОЭТИКА ВЕЩИ В ЦИКЛЕ С. ДОВЛАТОВА «ЧЕМОДАН»	12
--	----

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бочарова А.С. САМОВОССТАНАВЛИВАЮЩИЙСЯ БЕТОН В СОВРЕМЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ	18
Гараев А.Х., Халиев М.С-У. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ЗАПИСЯМИ	20
Горлов Д.С., Галкина М.А. ФУНДАМЕНТЫ ДЛЯ МАЛОЭТАЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ГЕОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Г. КОСТРОМЫ	22
Додожонов Х.Б., Расулов О.Р. ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ СУГЛИНОК ХИТОЙСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	27
Иневатова О.А., Ахтямова А.И. ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ	29
Казанцева Д.М. ОЦЕНКА ПРИЧИН ТРАВМАТИЗМА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРА	33
Казанцева Д.М. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА	35
Леонова Д.А. АЛГОРИТМ ПРОВЕДЕНИЯ СОУЧАСТВУЮЩЕГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ. ПРИНЦИПЫ И УРОВНИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГОРОЖАН	37
Леонова Д.А. АНАЛИЗ ПРОВЕДЕННОГО СОУЧАСТВУЮЩЕГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ НА ПРИДВОРОВОЙ ТЕРРИТОРИИ В Г. ПЕРМЬ В РАМКАХ АРХИТЕКТУРНОГО ХАКАТОНА «ВО ДВОРЕ»	39
Леонова Д.А. ИНСТРУМЕНТЫ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО СБОРА ДАННЫХ И ВОВЛЕЧЕНИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ СОУЧАСТВУЮЩЕГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ	45
Семёнов Д.В., Кремлева Э.Ш. СИСТЕМА КОМПЛЕКСИРОВАНИЯ БЕСПИЛОТНОГО ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА	47

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бондаренко А.Н. ТОКЕНИЗАЦИЯ АКТИВОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА	52
Германюк Е.Е. ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В IT-КОМПАНИЯХ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	56
Демина М.А., Гамулинская Н.В. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К АУДИТУ: ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО	58

ИНТЕЛЛЕКТА В АУДИТОРСКОЙ ПРАКТИКЕ	
Ерин Н.С.	60
КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ	
Замятина М.А.	63
СОХРАНЕНИЕ ЭТИКИ В АУДИТЕ: КАК ОСТАВАТЬСЯ НЕЗАВИСИМЫМ И ОБЪЕКТИВНЫМ ПОД ДАВЛЕНИЕМ	
Зотова Е. В.	64
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ В РФ	
Зотова Е.В.	67
ОТ КОНФЛИКТА К СОТРУДНИЧЕСТВУ: ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ЯПОНИИ И РОССИИ	
Некрасова К.А.	69
ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: КОРРУПЦИЯ И МОШЕННИЧЕСТВО	
Павлова К.Ю., Маймакова Л.В.	72
ОРГАНИЗАЦИЯ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМЫ В СИСТЕМЕ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ	
Тамаев М.Л.	74
ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ	
Тамаев М.Л.	77
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ У ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ КАЙДЗЕН	
Тамаев М.Л.	79
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ЛОГИСТИКИ НА ПРЕДПРИЯТИИ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ПРОПУСКНОЙ СИСТЕМЫ	
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Байрамов С.К., Зайпаев А.И., Иванова Т.А.	83
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	
Бекежанов А.С.	85
ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ИЛИ ЗАПРЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
Гарифьянова Л.А., Аминев Ф.Г.	91
ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ ЧЕТЫРНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА	
Голубь А.Ю., Шалайкин Р.Н.	93
ЮРИДИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
Ордоков М.Х.	96
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРТЕРРОРИЗМУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	
Петрова В.Ю., Каратыгинская А.М.	99
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Реджепова М., Атаев Б., Реджепов О.	101
EMOTIONAL INTELLIGENCE AS THE BASIS FOR SUCCESSFUL LEARNING: A TEACHER'S PERSPECTIVE	
Сукач А.Н.	105
ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС БАНКОВСКИХ ГРУПП И ХОЛДИНГОВ В РФ	
Якупов Д.И.	107
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ	
Якупов Д.И.	109
ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мармуз Е.Ф., Буркина И.В., Горгома В.С. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ	112
Орешникова А.М., Семёнова Е.С. РОЛЬ ИГРЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ	116
Парфенова Е.Л., Жукова Н.Е. РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ С НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ В ВУЗЕ	119
Целищева Ю.И., Чалдышкина Н.Н. МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЮНАРМЕЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	121

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Суворов Г.В. СОЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ВЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ	123
--	------------

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабаева В.Н. АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ "ОБВИНЕНИЯ ЖЕРТВЫ" В СЛУЧАЯХ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ПСИХОЛОГИИ	126
Кустарова Е.А., Сорокина И.Р. КОНФЛИКТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР ДЕЗАДАПТАЦИИ	136
Тетерева М.И. ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ЗДОРОВЬЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕХАНИЗМЫ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)	141
Царева Е.В., Разина М.С. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА	149

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Гупало Т.И., Евсеева М.А. КАРА КАРАЕВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ КОМПОЗИТОР СОВРЕМЕННОСТИ	151
---	------------

ЗАДАЧА УПРАВЛЕНИЕ ЗАПАСАМИ¹

Аннотация: в статье рассматривается задача управление запасами, так как она является ключевым элементом для эффективного функционирования предприятия в условиях рынка.

Ключевые слова: запасы, управление, модель

В условиях современного рынка, где высока конкурентоспособность и потребительские предпочтения меняются быстрее, чем было около 10 лет назад, важную роль играет грамотное распределение имеющихся запасов. Каждому производству важно распределить запасы так, чтобы они использовались эффективнее всего, для максимизации пользы и минимизации убытков. Для этого используют управление запасами, оно помогает максимально оптимизировать их. Это является не просто необходимостью, но также стратегическое преимущество. Данная функция проявляется в логистике и операционном управлении, обеспечивает эффективное функционирование бизнеса.

Цели управление запасами:

- Минимизация затрат. Помогает сократить издержки на различные расходы и управление запасами, также повышает рентабельность производства.
- Обеспечения доступности товаров. Контролировать количество товаров для удовлетворения спроса легче и помогает произвести нужное его число.
- Снижение рисков. Дополняет вторую цель и уменьшает вероятность дефицита или же наоборот избытка товара. Помогает избежать потерь.
- Оптимизация товарооборота. Повышает скорость товарооборота.

Существуют модели управление запасами, каждая из которых используется в различных ситуациях. Так например[1]:

- Модель экономически обоснованной потребности в запасах (EOQ)(Модель Уилсона). Определяет оптимальный объем запасов для минимизации затрат на их приобретение и хранение при удовлетворении спроса на товары.
- Система планирования потребности в материалах (MRP). Основывается на спросе на продукцию компании. Отвечает на вопросы: что, сколько и когда заказывать.
- Система «точно в срок» (JIT). Создает минимальные запасы для удовлетворения спроса, с минимальными затратами.
- Метод ABC. Классифицирует товары по важности: «А» — самые дорогие и важные, «В» — менее дорогие, «С» — самые дешевые.
- Модель с установленной периодичностью пополнения до установленного уровня. Заказы делаются периодически, но уровень запасов проверяется, и при необходимости делается дополнительный заказ.

Рассмотрим подробнее модель Уилсона[2]. В 1934 году Р.Х. Уилсон изучил и разработал модель планирования производства, известную как "Экономическое количество заказов". Эта модель определяет оптимальное количество и период пополнения запасов на производственном участке, таком как фабрика, магазин или склад. Используется для управления запасами в логистической сфере[3]. Благодаря ей математическими средствами можно определить, что предприятие заинтересовано в поставке максимальными партиями, это помогает минимизировать транспортные расходы. Также рассчитывает минимальный уровень запасов во избежание высоких операционных затрат, который рассчитывают для хранения сырья и т.п.

По данному методу используется формула:

$$Q = \sqrt{\frac{2K}{s}}$$

¹ Научный руководитель профессор кафедры Статистики и эконометрики СГЭУ Макаров С.И.

Где

Q- оптимальное количество заказов

K- постоянная стоимость одного заказа

s- годовая стоимость хранения единицы товара.

Минусами данной модели является то, что она учитывает только стабильный спрос, хотя он зависит от множества факторов, отсюда можно сделать вывод, что она также не учитывает сезонность. Также она не учитывает того, что цена может меняться. Она предполагает фиксированные затраты на размещение заказа и их хранение, также ограничения присутствую в части его учета, ограниченного в объеме. Присутствует риск устаревания запасов, так как выше сказано, что технологии меняются в современном рынке достаточно быстро, запасы, которые с повышенным спросом, быстро переходят в устаревшие. Но стоит отметить, что данный фактор не учитывается в большинстве моделей. Исходя из всего вышеперечисленного модель является недостаточно гибкой не адаптируется к изменениям, что в дальнейшем может привести к неэффективному управлению.

Также стоит учитывать, что Модель Уилсона имеет несколько преимуществ. Например, она помогает определить оптимальный размер заказа, который способствует минимальным затратам на хранение и запасы, ее формула достаточно простая, что облегчает процесс принятия решений о заказах и управления запасами. EOQ основывается на количественных данных, что способствует более точному планированию заказов, что делает производство более предсказуемым. Это структурированный подход к управлению запасами.

Список использованной литературы:

1. Управление запасами / [Электронный ресурс] // matburo : [сайт]. — URL: <https://www.matburo.ru/> (дата обращения: 24.11.2024).

2. Экономическое количество заказов: ключевая формула для оптимизации управления запасами / [Электронный ресурс] // monstock : [сайт]. — URL: <https://monstock.net/> (дата обращения: 24.11.2024).

3. А.А. Матафонова Управление запасами: Модель Уилсона / А.А. Матафонова [Текст] // Международный Научный Журнал "Инновационная наука". — :, 2017. — С. 116-118.

© А.С. Цыдилина, 2024

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 004.5

Гамулинская Н.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров
Боброва К.К., студент
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: Статья анализирует применение современных компьютерных технологий в аудите, подчеркивая их роль в повышении эффективности проверок. Рассматриваются проблемы недостаточной подготовки аудиторов к новым инструментам и предлагаются рекомендации по улучшению образовательных программ.

Ключевые слова: Аудит, компьютерные технологии, автоматизация, подготовка аудиторов, инновации.

Современный бизнес требует высокой прозрачности и точности в финансовой отчетности, что делает аудит ключевым инструментом доверия для инвесторов и клиентов. Однако недостаточная

подготовка аудиторов из-за быстрого развития технологий может привести к ошибкам и рискам для репутации компаний.

Объект исследования — процесс аудита с использованием компьютерных технологий, предмет — влияние этих технологий на методику аудита и подготовку специалистов. Цель статьи — изучить влияние технологий на качество аудита и разработать рекомендации по подготовке аудиторов.

Задачи исследования:

1. Проанализировать существующие технологии в аудите.
2. Выявить преимущества и недостатки их использования.
3. Разработать рекомендации по подготовке аудиторов.

В данной статье используются следующие методы исследования:

1. Документальный анализ: Исследование публикаций по теме для выявления современных тенденций. Этот метод выбран для создания теоретической основы работы и понимания текущего состояния вопроса.

2. Сравнительный анализ: Сравнение различных технологий, используемых в аудите позволяет оценить их преимущества и недостатки, выявить наиболее эффективные инструменты и разработать лучшие практики для повышения качества аудиторских проверок.

Исследование влияния компьютерных технологий на методику проведения аудита и подготовку аудиторов становится не только актуальным, но и необходимым шагом для обеспечения качества аудита в современных условиях.

Современные технологии в аудите включают автоматизацию процессов с помощью специализированного ПО, использование аналитики больших данных для выявления аномалий, блокчейн для повышения прозрачности и безопасности данных, а также искусственный интеллект для оценки рисков и предсказания проблем. Эти инструменты помогают повысить эффективность аудиторских проверок и требуют от специалистов новых навыков[2].

Современные технологии, используемые в аудите, не только трансформируют подходы к проведению проверок, но и открывают новые горизонты для достижения значительных преимуществ в этой области.

Преимущества использования компьютерных технологий[1]:

1. Увеличение эффективности: Автоматизация снижает время, необходимое для выполнения аудиторских процедур.

2. Повышение точности: Современные инструменты позволяют минимизировать человеческий фактор и ошибки.

3. Улучшение анализа данных: Большие объемы данных могут быть обработаны быстрее и качественнее.

Преимущества использования компьютерных технологий в аудите значительны и могут существенно улучшить качество и скорость работы. Однако важно также учитывать их недостатки.

Недостатки использования компьютерных технологий[3]:

1. Зависимость от технологий: Ошибки в программном обеспечении могут привести к неверным выводам.

2. Необходимость постоянного обучения: Аудиторы должны постоянно обновлять свои знания о новых технологиях.

3. Киберугрозы: Увеличение использования технологий создает новые риски, связанные с безопасностью данных.

Внедрение компьютерных технологий в аудит повышает эффективность и точность проверок, но требует от аудиторов новых знаний и навыков. Для успешной адаптации к изменениям и минимизации рисков необходимо разработать рекомендации по подготовке специалистов.

Для подготовки аудиторов необходимо обновить учебные планы, включив курсы по современным технологиям, таким как аналитика данных и ИИ. Важно организовать практические семинары и стажировки для работы с реальными данными. Также следует поощрять участие в конференциях и курсах повышения квалификации для постоянного профессионального развития.

Внедрение компьютерных технологий в аудит повышает эффективность и точность проверок, но требует от аудиторов новых знаний и навыков. Адаптация образовательных программ и постоянное обучение помогут обеспечить высокое качество аудиторских услуг в условиях быстро меняющихся технологий.

Список использованной литературы:

1. Бездольная Т. Ю., Малахова Т. Ю. Оценка эффективности аудиторских проверок в условиях цифровизации аудита. 2019. С. 146–151.
2. Кузнецова О. Н., Дворецкая Ю. А. Современный аудит : синтез знаний и цифровых технологий // Современное состояние и перспективы развития финансово-аналитической науки и практики в цифровом пространстве в России и за рубежом. 2018. № 1. С. 126–130.
3. Пожарицкая И. М. Проблемы проведения аудита в условиях цифровой экономики // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации. 2018. № 1. С. 165–168.

© Н.В. Гамулинская, К.К. Боброва, 2024

УДК 378.1

Проценко С.И., Кахнович Г.В.,
Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева,
г. Саранск

ВЫЯВЛЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация: статья посвящена анализу эффективности профориентационной работы в Мордовском государственном педагогическом университете им. М.Е. Евсевьева. Рассматриваются основные принципы современной профориентации, методы работы университета с выпускниками школ (встречи, анкетирование, День открытых дверей) и результаты анализа анкетирования студентов первого курса, направленного на оценку влияния профориентационных мероприятий на выбор профессии и вуза.

Ключевые слова: Профориентация, профессиональное самоопределение, выбор профессии, цифровизация образования, День открытых дверей, анкетирование, эффективность, студенты, выпускники, образовательные программы, рынок труда, индивидуальный подход.

Адекватное профессиональное самоопределение является неременным условием достижения успеха в трудовой деятельности, удовлетворения от ее выполнения и продвижения по служебной лестнице, подготовки функционально грамотных, профессионально мобильных специалистов, способных успешно адаптироваться к быстро изменяющейся социально-экономической и профессионально-производственной среде[3]. Подготовка учащихся к обоснованному выбору профессии – важная социально-педагогическая задача школы.

Отличительной особенностью современной профориентации является то, что она представляет собой систему подготовки молодежи к свободному, сознательному и самостоятельному выбору профессии, где должны учитываться индивидуальные особенности личности и ее потребности, с одной стороны, и рынок труда – с другой [2].

В связи с этим, профориентационная деятельность в современных образовательных учреждениях предусматривает соблюдение и реализацию следующих принципов:

- систематичность и преемственность – профориентационная работа должна вестись с первого по выпускной класс;
- дифференциация и индивидуализация, предусматривающий опору на дифференцированный и индивидуальный подход к учащимся, учитывающий возраст, уровень успеваемости и состояние здоровья и т.п.;
- оптимизация в сочетании массовых, групповых, индивидуальных и практических форм профориентационной работы с учащимися;
- взаимосвязь школы, семьи, профессиональных учебных заведений, центров профориентации молодежи, органов по труду, занятости и социальной защите[1];
- учет потребностей экономики, бизнеса и общества в квалифицированных рабочих кадрах.

Профессиональная ориентация в образовательных учреждениях осуществляется в процессе обучения и внеучебной деятельности, в условиях взаимодействия образовательного учреждения с другими социальными структурами: семьей, медицинскими учреждениями, психологическими центрами, центрами профессиональной ориентации молодежи, высшими учебными заведениями, службами занятости, предприятиями[4].

В Мордовском государственном педагогическом университете им. М.Е. Евсевьева организована профориентационная работа со обучающимися выпускных классов. В частности, на физико-математическом факультете текущий процесс работы по профессиональной ориентации организован следующим образом.

1. Представители вуза организуют встречу с обучающимися выпускных классов, рассказывают о вузе и реализуемых образовательных программах.

2. Представители вуза предлагают учащимся заполнить анкету с вопросами, касающимися заинтересованности выпускников школы поступать в вуз.

3. Представители вуза приглашают выпускников на День открытых дверей.

4. Специалисты вуза вручную обрабатывают ответы выпускников и связываются с наиболее заинтересованными в обучении в вузе учащимися.

Для анализа эффективности текущей работы по профессиональной ориентации со студентами первого курса бакалаврской программы обучения физико-математического факультета была проведена встреча. Это мероприятие включало в себя анкетирование и беседу. Рассмотрим подробно вопросы анкеты.

Анкета состоит из 12 вопросов, 7 вопрос с развернутым ответом. Все вопросы можно поделить на 3 группы.

Первая группа – вопросы про День открытых дверей в вузе, включает в себя следующие вопросы.

1. Заполняли ли вы профориентационную анкету от МГПУ им М.Е. Евсевьева до поступления?

2. Связывались ли с вами представители вуза после заполнения профориентационной анкеты?

3. Посещали ли вы День открытых дверей в МГПУ им М.Е. Евсевьева до поступления?

4. Повлияло ли посещение Дня открытых дверей на выбор вуза и образовательной программы?

5. Какая информация на Дне открытых дверей для вас была полезна?

6. Какая информация на Дне открытых дверей для вас была НЕ полезна?

Вторая группа вопросов связана с будущей профессиональной траекторией и включает в себя следующие вопросы.

1. Планируете ли вы работать по специальности, полученной в университете?

2. Если не планируете работать по специальности, то почему?

3. Какие факторы повлияли на ваш выбор профессии?

Третья группа вопросов связана с предложениями по улучшению профориентационной работы в вузе и включает в себя следующие вопросы.

1. Какую поддержку в области выбора профессиональной траектории вы ожидаете от университета?

2. Что, по вашему мнению, можно улучшить в области профориентационной работы с абитуриентами в университете?

3. Какие конкретные мероприятия были бы востребованы для вас до поступления в вуз?

После заполнения анкеты с первокурсниками была проведена беседа, в ходе которой были обсуждены вопросы эффективности проведения Дня открытых дверей, причин выбора вуза и факультета, приоритетов студентов при выборе профессии, проблемах профориентационной работы в вузе, причин по которым они могут не продолжить свою профессиональную деятельность в области получаемого высшего образования.

По результатам анкетирования можно сделать следующие выводы.

Выявлена недостаточная массовость профориентационной работы с выпускниками школ, анкету профориентации заполняли 25% опрошенных (рисунок 1).

Заполняли ли вы профориентационную анкету от МГПУ им М.Е. Евсевьева до поступления?

12 ответов

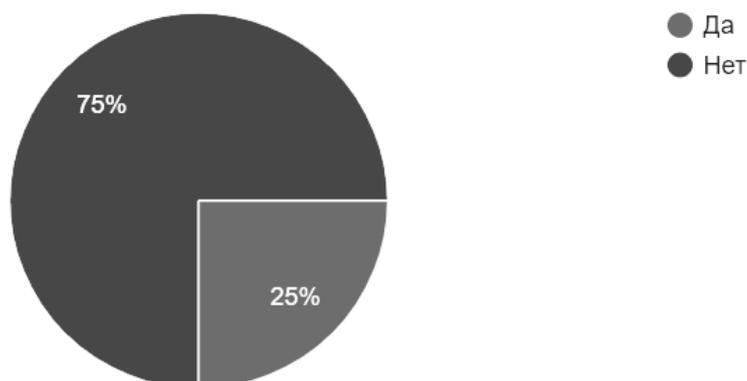

Рисунок 1 – Диаграмма массовости проведения профориентационных мероприятий

Низкая вовлеченность абитуриентов в посещение Дня открытых дверей после заполнения анкеты: мероприятие посетило 41,7% из числа заполнивших анкету, 58,3 % опрошенных отметили, что посещение Дня открытых дверей не повлияло, на их выбор вуза и образовательной программы (рисунок 2).

Повлияло ли посещение дня открытых дверей на выбор вуза и образовательной программы?

12 ответов

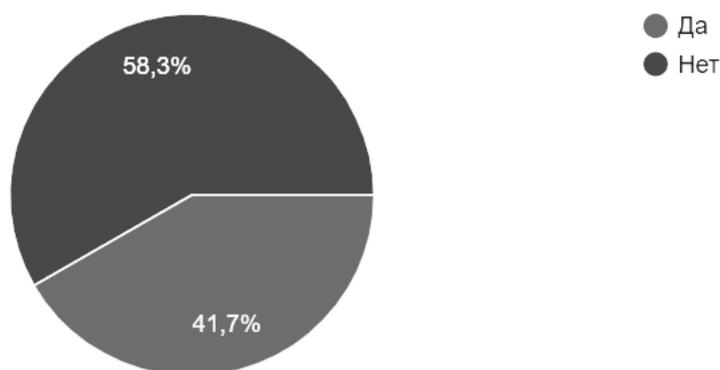

Рисунок 2 – Диаграмма влияния посещения Дня открытых дверей на выбор профессии

В результатах анкетирования отражено, что 91,7% опрошенных планируют работать по специальности, полученной в университете. Однако, в процессе беседы был выявлен ряд факторов, негативно влияющих на возможность продолжения выбранной профессиональной траектории. Основные из этих факторов – это низкая заработная плата учителя при загруженности по одной тарифной ставке.

Повысить эффективность проведения профориентационной работы поможет автоматизация ее проведения. Отказ от бумажной анкеты и переход к электронному варианту повысит массовость проведения профориентационной работы, сделает возможность проведения заочного анкетирования без выезда представителей вуза в учебное заведение.

По результатам анкетирования не было выявлено проблем с приглашением абитуриентов на День открытых дверей, но при условии использования электронного формата анкеты данный показатель может увеличиться. Преимущество электронного формата состоит в автоматической обработке результатов с целью выявления наиболее заинтересованных абитуриентов, которые будут проинформированы о мероприятиях для абитуриентов, проводимых в вузе, уже без участия человека, т.е. автоматически.

Таким образом, можно сделать вывод, что для повышения качества и объема профориентационной работы необходимо разработать и внедрить в работу автоматизированную информационную систему. Среди функций этой системы должны быть: проведение профориентационного анкетирования, хранение данных пройденного анкетирования, автоматизированный анализ результатов анкетирования, автоматизированное оповещение наиболее заинтересованных абитуриентов о проводимых мероприятиях, подсистему отчетности о результатах анкетирования, оповещения абитуриентов.

Список использованной литературы:

1. Бендюков М. Ты твоя профессия / М. Бендюков, И. Соломин – СПб. : Рост, 2016.
2. Козловский О. В. Выбор профессии: методики, тесты, рекомендации / О. В. Козловский – Ростов н/Д : Феникс 2016.
3. Пиляй Н. В. Организация профориентационной работы в школе / Н. В. Пиляй – Ярославль: Просвещение 2015.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 12.06.2024).

© С.И. Проценко, Г.В. Кахнович, 2024

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 82

Криштапова В.Е.,
Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск
Научный руководитель: Шаравин А.В.,
Доктор филологических наук, профессор кафедры русской, зарубежной литературы
и массовых коммуникаций

ПОЭТИКА ВЕЩИ В ЦИКЛЕ С. ДОВЛАТОВА «ЧЕМОДАН»

Художественный мир — одна из центральных категорий литературоведения. И образ вещи — это неотъемлемая часть предметной составляющей реальности, созданной писателем, часть образной системы автора. Вещь как художественный предмет может характеризовать как нравственно-психологический облик героя, так и социально-историческую картину среды, в которую он погружён. Как отмечал В.Н. Топоров, «вещь обретает дар говорить не только о себе, но и о том, что выше ее и что больше связано с человеческим, нежели с вещным» [1, с.29]. Однако при рассмотрении поэтики художественных произведений поэтике вещного мира уделяется незаслуженно мало внимания. Для изучения в данном плане примечателен сборник С.Д. Довлатова «Чемодан» — цикл рассказов «о личностных смыслах вещей, которые стали этапами судьбы» [2, с.175].

Герой-рассказчик, в котором можно узнать автора, эмигрирует в США и с горестью замечает, что за тридцать шесть лет жизни ему фактически нечего взять с собой. Его скромным имуществом является небольшой потёртый чемодан со сломанным замком. С ним он ещё в детстве ездил в пионерский лагерь, сейчас же чемодан — это хранитель «пропащей, бесценной, единственной жизни» [3, с.7]. На его дне лежит майский выпуск газеты «Правда» с заголовком «Великому учению - жить» и портретом Карла Маркса в центре, а на крышке приклеена фотография Иосифа Бродского. Внутри: приличный двубортный костюм, поплиновая рубашка, вельветовая куртка на искусственном меху, туфли, шапка из фальшивого котика, креповые финские носки, шофёрские перчатки и кожаный

офицерский ремень. Примечательно, что многие вещи в чемодане синтетические. Данный материал олицетворяет «искусственность» жизни, годы которой рассказчик провёл бесцельно, а также «искусственность» соцреализма, не принимаемого им.

Каждый рассказ цикла посвящён истории отдельной вещи и «нанизан на стержень биографии главного героя» [2, с.175]. Чемодан олицетворяет собой духовный путь исканий советского интеллигента, отправным и конечным «пунктами» которого являются Маркс и Бродский.

Появлению некоторых вещей в чемодане способствовала социалистическая действительность. Дефицит товаров народного потребления, желание советских граждан иметь больше, чем «двадцать пять пар тёмно-серых костюмов» [3, с.11] за жизнь, породили фарцовщиков. Главный герой, желая улучшить своё финансовое состояние и удивить девушку, присоединяется к Фреду Колесникову, который предложил ему «войти в долю». Первой их совместной сделкой стала покупка носков гороховой расцветки у финок. Это предприятие для рассказчика было сопряжено со страхом («Не думал я, что среди прохожих такое количество милиционеров» [3, с.13]) и азартом («Наверное, есть в шальных деньгах какая-то гнусная сила» [3, с.17]). Он не был помешан на долларах, иенах и франках, как Рымарь, поделщик Фреда. Скорее всего, рассказчик, недавно сдавший зимнее пальто в ломбард, увидел возможность выбраться из замкнутого круга бедности. После встречи с финками герои отправляются в шашлычную, где на столах были липкие клеёнки, а вокруг стоял «жирный туман». Фред с иронией отмечает, что, сколько бы денег не было заработано, «всё равно... будешь сорок минут дожидаться, когда тебе принесут чебуреки на маргарине» [3, 17].

Подобно тому, как финские носки быстро теряются, идея с их продажей тоже уходит «вне куда». И, несмотря на предвкушения быстрой прибыли, сбыть семьсот двадцать пар носков не удаётся: их поточное производство было налажено, и магазины оказались «забиты» ими. Этот случай весьма характерен и, со слов Фреда, характеризует особенности социалистической экономики: « Сначала она [промышленность] двадцать лет кочумает, а потом вдруг-раз! И все магазины забиты какой-нибудь одной хреновиной» [3, с.18]. Для героя Довлатова в этой ситуации единственным утешением было клеймо на носках «Мейд ин Финланд». Вещь, тем более импортная, для советского человека была не просто предметом, а показателем статуса и уровня жизни. В данном рассказе человеческая жизнь - не что иное, как ряд деталей, вещей. Стоит отметить, что портретной характеристике фарцовщиков автор мало уделяет внимания, но в то же время детально описывает обстановку квартиры, где проходит сделка: «Всюду громоздилась посуда. Стены были увешаны фотографиями. На диване лежали яркие конверты от заграничных пластинок» [3, с.13-14]. Нет ничего важнее вещи, она ценна. Финки, оказавшись в чужой квартире, среди малознакомых мужчин, волнуются не о своей безопасности, а о товаре. Даже с наполненными ромом бокалами, они не теряют бдительности и держат сумки с носками на коленях.

После этой неудачи было много других рискованных, удачных сделок, которые помогли рассказчику расплатиться с долгами, купить «приличную одежду» и начать новую жизнь. С Асей, которую он постоянно ревновал и хотел впечатлить, став богатым человеком, расстался, «ведь человек, который беспрерывно спрашивает, должен рано или поздно научиться отвечать...» [3, с.18]. Таким образом, три пары креповых финских носков навевают на рассказчика воспоминания о первой любви и о «криминальной юности», а также раскрывают перед читателем реалии советской действительности.

Воровство, распространившееся на различные виды человеческой деятельности, – ещё одно явление социалистической действительности, которое описывает Довлатов в рассказе «Номенклатурные полуботинки»: «Тащат всё - кафель, гипс, полиэтилен, электромоторы, болты, шурупы, радиолампы, нитки, стекла. Зачастую все это принимает метафизический характер. Я говорю о совершенно загадочном воровстве без какой-либо разумной цели. Такое, я уверен, бывает лишь в российском государстве» [3, с.19]. Рассказчик упоминает своих приятелей, которые совершали кражи, лишённые смысла: уносили ведро цемента с предприятия, афишную тумбу с улицы, попиטר из клуба самодеятельности. Однако он действовал более практично и украл ботинки у мэра Ленинграда, который снял их во время застолья. Важной деталью является номинация этих ботинок. В предисловии они упоминаются как «туфли, завёрнутые в бумагу» [3, с.7], в названии – полуботинки, а уже в самом рассказе – ботинки. Вероятно, использование синонимов номинации направлено на то, чтобы, в том числе и словесно в тексте (спародированный элемент на концепцию текста как жизнестроения), «спрятать» украденную вещь. Название текста является его сильной позицией, и примечательно, что в нём полуботинкам дана характеристика не с точки зрения их качества или цвета, а с точки зрения круга лиц, для которых данная вещь предназначена. Так как эти ботинки предназначались для

представителей номенклатуры, они были «добротными» и прочными. Их нельзя было купить в магазине, об этом с иронией сообщает рассказчик, когда признаётся в воровстве: «Причем, украл я их не в магазине, разумеется. В советском магазине нет таких ботинок» [3, с. 20]. Это объясняется тем, что в эпоху дефицита хорошие вещи продавались либо «своим», либо отправлялись на экспорт. Украденные у мэра ботинки также могут подчёркивать желание рассказчика противостоять системе, где чиновники улучшают условия города не для людей, а для того чтобы выслужиться. Ведь если бы Сизовым руководило искреннее желание открыть благоустроенную станцию метро, то он бы обратил внимание на схожесть скульптуры Ломоносова со свиньёй.

Рассказ «Приличный двубортовый костюм» идейно перекликается со сборником «Компромисс», раскрывающим суть работы в советской газете, в которой выше оригинальности материала ценится политкорректность фамилии интервьюируемого и политическая благонадёжность журналиста. Необходимость писать идеологизированные статьи про «правильных» людей, когда реальность явно не соответствует социалистическим идеалам, удручала рассказчика: «Мне вдруг стало тошно. Что происходит? Все не для печати. Всё кругом не для печати. Не знаю, откуда советские журналисты черпают темы!.. Все мои затеи - неосуществимые. Все мои разговоры - не телефонные. Все знакомства - подозрительные...» [3, с.37].

Характерно, что в названии автор даёт оценочную характеристику костюму – приличный. Рассказчика нередко упрекали в отсутствии приличия в одежде, в «политической близорукости». Он не вписывался в рамки общественных норм, как и теперь приличный костюм не вписывается в общую картину его вещей из чемодана. Важность соблюдения норм приличия подчеркивается и позицией костюма по отношению к другим вещам, он лежит сверху, что можно считать как «приличия превыше всего». В случае их несоблюдения человек становится изгоем, странным в глазах других.

Мотив пьянства, проявляющийся во всех произведениях сборника, в «Офицерском ремне» позволяет автору ярко проиллюстрировать оппозицию человечность, интеллигентность / звериность, стихийность. Рассказчик повествует об абсурдной ситуации: сопровождая в психиатрическую больницу «помешавшегося» заключённого, внезапно в помешательство впадает конвоир Чурилин и нападает на героя Довлатова. В состоянии алкогольного припадка Чурилин стал угрожать пистолетом своему напарнику, который мог и застрелить его, так как тот представлял опасность его жизни и мешал выполнению задания. Рассказчик старался успокоить напарника, пока это было возможно. Но, как признаётся рассказчик, интеллигентность ему «вредила». Устранив опасность от пистолета, он забыл о ремне, бляха которого была налита оловом: «Я видел, как Чурилин снимает ремень. Я не сообразил, что это значит. Думал, что он поправляет гимнастерку» [3, с.50]. Примечательно, что рассказчику даже мысль не приходит о возможном исходе событий. Для него ремень — это элемент одежды, служащий для поддержания штанов; для Чурилина - грозное оружие. «Была у нас в ту пору мода - чекисты заводили себе кожаные офицерские ремни. Потом заливали бляху слоем олова и шли на танцы. Если возникало побоище, латунные бляхи мелькали над головами...» [3, с.46]. Рассказчик не только не застрелил его, но и ни в чём не обвинил, а, наоборот, поделился с ним своим едой, когда тот находился на гауптвахте, и попытался помочь напарнику избежать трибунала. Однако недалёкий Чурилин не думал о том, что обстоятельства могут сложиться по непродуманным сценариям, и на суде, в ответ на вопрос майора, вновь показал своё животное начало: «Да нечего тут рассказывать, - вскочил Чурилин, - подумаешь, какая сага о Форсайтах!.. Рассказывай! <...> Могу ведь и тебя пощекотить!...» [3, с.57].

Таким образом, офицерский ремень, являющийся олицетворением чести и порядочности, в данном рассказе обретает другое символическое значение, противоположное изначальному. Это подчёркивает утрату идеальных представлений об армии.

Рассказ «Куртка Фернана Леже» полон воспоминаний о детстве и дружбе с Андреем Черкасовым. С первых строк Довлатов заявляет: «Эта глава — рассказ о принце и нищем» [3, с.58]. Произведение построено на противопоставлении двух друзей: Андрей родился весной, рассказчик - осенью; отец Андрея - выдающийся человек, отец рассказчика «выделялся только своей худобой»; «Черкасова знала вся страна как артиста, депутата и борца за мир. Моего отца знали только соседи как человека пьющего и нервного» [3, с.58]; «У Андрюши была заграничная коляска. У меня — отечественного производства» [3, с.59]. Несмотря на наличие социального неравенства между семьями и друзьями, мотив древнегреческого мифа о яблоке раздора оказывается не реализован: «Если Андрюша брал яблоко, мне полагалось такое же. Если Андрюша шел в кино, билеты покупали нам обоим» [3, с.61]. Однако дружба рассказчика и Андрея Черкасова оказалась некрепкой, поскольку их внутренняя природа была разной, и их пути разошлись. Рассказчика, по его словам,

тянуло к сомнительным личностям, в приличных компаниях задерживаться ему не удавалось; его друг, наоборот, тянулся к «мальчикам из хороших семей». «Андрей был инфантилен, рассеян, полон дружелюбия. Я уже тогда был злым и внимательным к человеческим слабостям» [3, с.62]. Так, в данной главе сборника реализуется советская версия «Нищего и принца» - рассказ о преуспевающем физике и «диссидентствующем лирике» [3, с.65].

Куртка Фернана Леже - подарок вдовы художника, который завещал ей «быть другом всякого сброда» [3, с. 68]. Эту вещь из-за границы рассказчику привезла Нина Черкасова. Сначала он был не особо рад такому подарку- куртке, явно требовавшей ремонта. Однако, когда тот узнаёт, кому эта вещь принадлежала, отношение к ней меняется. Рассказчик с уважением относится к французскому художнику: «Но Маяковский застрелился, а Леже выстоял и победил» [3, с.69]. Герой рассказа при этом не отрицает возможной «глупости» художника, верившего идеям коммунизма- «беспрецедентного шарлатанства». Но политические взгляды для рассказчика важны не так, как важна возможность соприкоснуться с вещью творца, который писал свои картины в этой куртке. Возможно, для рассказчика эта вещь ценна, поскольку для него она олицетворяла связь с художником, примкнувшим к новому, нетрадиционному направлению в искусстве - к кубизму. Подобно Фернану Леже, рассказчик (и сам С.Д. Довлатов) хотел творить вне рамок, навязанных социалистическим строем. Но, по мнению власти, культура в СССР должна была являться частью идеологии. Как и Акакий Башмачкин Н.В. Гоголя, рассказчик тоже является «маленьким человеком». И если первый — мелкий чиновник-переписчик, который дорожит своей шинелью, то второй — это писатель, который дорожит изношенной курткой Леже и не имеет возможности издавать свои произведения из-за цензуры.

Рассказ «Поплиновая рубашка» — чрезвычайно личная часть сборника, повествующая об истории знакомства повествователя с женой и о странных отношениях между супругами («За плечами у нас двадцать лет брака. Двадцать лет взаимной обособленности и равнодушия к жизни» [3, с.76]). Их первая встреча произошла случайно: Елена Борисовна обходила дома и агитировала жильцов посетить выборы как можно раньше. В одной из квартир, закреплённых за ней, жил рассказчик. Увидев портрет Достоевского и приняв его за Солженицына, агитатор призналась, что ей нужно привести повествователя на избирательный участок, хоть и сама считает выборы профанацией. Дальнейшие события происходили будто по наитию: они пошли в кино на «Иваново детство» Тарковского, посетили Дом литераторов, погуляли по набережной Фонтанки, а затем оказались дома у рассказчика. «Я даже не сказал Елене Борисовне: «Пойдемте ко мне». Я даже не взял ее за руку. Просто, мы оказались дома» [3, с.76].

Союз рассказчика с женой — союз «хронических неудачников», живущих «в разладе с действительностью» [3, с.63]. Несмотря на схожесть их интересов, позволившую так легко и быстро сойтись, они были одиноки и жили обособленно. Даже рождение дочери мало изменило в их отношениях: «Теперь нашему личному равнодушию противостояла общая забота. Например, мы вместе купали дочку...» [3, с.79]. Однако в этой истории находится и место нежности, любви и горечи расставания с близким человеком.

Среди старых писем и книг рассказчик находит фотоальбом. На каждом снимке он узнаёт жену, которая казалась самой печальной из всех запечатлённых. Обнаружив на последней странице альбома свою фотографию, он испытывает болезненное волнение: «Значит, все, что происходит - серьезно. Если я впервые это чувствую, то сколько же любви потеряно за долгие годы?...» [3, с.81]. К нему, спустя двадцать лет брака, наконец приходит осознание того, что он любим. Последние приготовления Елены к эмиграции он называет «проклятой минутой», ведь рассказчик до последнего отказывался верить в серьезность решения жены, казавшейся «зависимой и покорной» [3, с. 81]. Перед отъездом она дарит ему импортную поплиновую рубашку.

Поплиновая рубашка интертекстуально перекликается с платком, подаренным Отелло Дездемоне. Изначально платок принадлежал матери Отелло и тот факт, что герой пьесы Шекспира дарит его своей возлюбленной, показывает любовь и доверие к ней. В дальнейшем символ верности обретает обратное значение и становится символом предательства. В контексте рассказа С.Д. Довлатова «добротная» рубашка тоже становится своеобразный символом предательства, т.к. жена покидает повествователя и уезжает за границу. Но через некоторое время герои всё же воссоединятся: шекспировский мотив переакцентируется.

В рассказе «Зимняя шапка» прослеживается некая эволюция вещи. В начале рассказчик отправляется в редакцию, надев «уродливую лыжную шапочку, забытую кем-то из гостей» [3, с.82]. Провожая женщину до аэропорта, он сталкивается с уличными хулиганами и теряет лыжную

шапочку. Затем, когда рассказчик отправляется с братом в магазин техники, чтобы проверить кредитную махинацию, он по очереди с Борей спасается от холода потёртой котиковой шапкой. Эволюция завершается трофейной шапкой, стащенной Борей во время драки в подворотне: «Я ему дал по физиономии. И он мне дал по физиономии. У него свалилась шапка. И у меня свалилась шапка. Я смотрю - его шапка новее. Нагибаюсь, беру его шапку. А он, естественно - мою. Я его изматерил. И он меня. На том и разошлись. А эту шапку я дарю тебе. Бери» [3, с.95].

Примечательно отношение окружающих к рассказчику. Когда он с братом проводит время в гостинце «Советская», женщины относятся к нему с пренебрежением, а брата окружают заботой: «Почему вы не едите кильки? Шпроты предпочитает Боря!... Пейте «Московскую». Боря говорит, что «Столичная» лучше!» [3, с.86]. Однако проводить Рита просит именно Сергея. Всю дорогу они молчали, женщина произнесла только одну фразу: «Вы одеваетесь, как босяк!». Столкнувшись с молодыми людьми, которые его оттолкнули от такси, он замахивается на них и падает на спину. Данная сцена напоминает читателю эпизод ранения Андрея Болконского во время Аустерлицкого сражения, когда к герою Л.Н. Толстого приходят мысли об истинном предназначении человека, в то время как рассказчику небо показывает абсурдность мира и безысходность его положения: «Увидел небо, такое огромное, бледное, загадочное. Такое далекое от всех моих невзгод и разочарований. Такое чистое». Если же Болконский теряет сознание от ранения во время боя, то рассказчик - от удара ботинком в глаз. После инцидента и потери лыжной шапочки отношение Риты к Сергею резко меняется: « До чего ты красив, злодей!». «Когда я был нормальным человеком, мной пренебрегали. Теперь, когда я стал почти инвалидом, женщины окружили меня внимание» [3, с.87].

Ожидая брата в отделе радиотоваров, рассказчик снимает шапку, которую они с Борей носили по очереди. Стоит отметить, что советские граждане предпочитали при возможности предпочитали не снимать шапки в помещениях, поскольку меховая шапка подчёркивала статус и её легко могли украсть. Рассказчик не придаёт этому никакого значения. Он явно не вписывается в обстановку отдела дорогой техники, к тому же с «разбитой физиономией», и продолжает ждать брата уже в детской секции. В детской секции от продавца, бывшего одноклассника, он узнаёт совсем недетскую историю о том, как рабочие завода в огромных количествах воровали игрушки.

В данном рассказе не раз проявлялась и другая проблема советского общества - антисемитизм. Заканчивает жизнь самоубийством Рая, машинистка редакции, которую начальство подвергало травле при «единодушном молчании» [3, с.84] окружающих, хотя многие из них ухаживали за женщиной. После новости о её смерти редакция погрузилась в атмосферу скорби, лицемерие которой сподвигло рассказчика задуматься об увольнении: «И вдруг мне стало тошно. Причем, до такой степени, что у меня заболела голова <...> Лишь бы уйти из редакции с её железными принципами, фальшивым энтузиазмом, неосуществимыми мечтами о творчестве...» [3, с.85].

Изрядно выпив, брат рассказчика решает найти его обидчиков, которых он планировал узнать в незнакомых людях на улице с помощью интуиции. Один из прохожих не испугался и назвал Бориса евреем-алкоголиком. Как внутренний антисемитизм (брата задело это высказывание), так и внешний, со стороны прохожего, привёл к драке и косвенно - к появлению новой шапки в чемодане рассказчика.

История появления шофёрских перчаток полна абсурда, её сюжет анекдотичен. Сначала рассказчик, переодетый в Петра I, прогуливается вдоль здания бывшей кунсткамеры, а затем оказывается в очереди у пивного ларька. Съёмки аполитичного фильма, просмотр западными журналистами которого гарантировал бы, по мнению Шлиппенбаха, международный резонанс, превратились в балаган с карнавальным лжецарём. Мотив ряжения ярко прослеживается в данном рассказе. Это и ряженный Петр I в расстёгнутых штанах, являющийся гротескным воплощением слухов о подмене императора после поездки в Европу; и бывший заключённый Чипа, работающий на складе Ленфильма, в тельняшке и цилиндре.

Также рассказу характерен мотив несоответствия статуса человеку, месту, значения – слову. В Таврическом дворце, где раньше заседала Государственная дума, теперь распекают журналистов; вместо творческой суматохи в Ленфильме рассказчик видит «гигантскую канцелярию», по коридорам которой «циркулировали малопривлекательные женщины с бумагами» [3, с.101]. Русское имя «Юрий» сочетается с шведской фамилией «Шлиппенбах», которой так гордится герой. Однако его однофамильца – генерала Шлиппенбаха - во время Полтавской битвы взяла в плен армия Петра I, что символически намекает на будущий провал съёмок фильма. Юрий Шлиппенбах, обличающий «беспобудное русское пьянство», успокаивается и заказывает у «царя», до которого дошла очередь, пиво. Театральность действия подчёркивает не только костюм на рассказчике, но и расположение пивного ларька возле театрального института. Не соответствуют своему значению и слова: под

«супружескими обязанностями» жена рассказчика подразумевает трезвость [3, с.100]; Шлиппенбах, разговаривая по телефону с Сергеем, говорит, что лежит на диване «в одиночестве, с женой» [3, с.97]; на вопрос рассказчика, сколько пива брать, Галина отвечает: « - Я пива не употребляю. Но выпью с удовольствием» [3, с.108]. И само наличие шофёрских перчаток в чемодане абсурдно: «Шоферские перчатки я захватил в эмиграцию. Я был уверен, что первым делом куплю машину. Да так и не купил. Не захотел» [3, с.108].

Таким образом, каждый рассказ цикла Сергея Довлатова «Чемодан» представляет собой уникальное произведение, в котором автор использует вещи как средство выражения своих мыслей и чувств. Поэтика вещи в данном сборнике становится ключевым элементом, позволяющим глубже понять внутренний мир рассказчика, а также под другим углом посмотреть на описанные социальные проблемы, многие из которых и по сей день остаются актуальными для нашей страны. Цикл «Чемодан» - это предощущение «ностальгии о России» и «тоска о русском читателе», выразившаяся в поэтике вещного мира [16, с. 118].

Наиболее ёмко о целевой установке и идеи текста выразился его автор: «Идеальное начало рецензии на „Чемодан“ я представляю себе так: „Кучка эмигрантского барахла вырастает в книге Довлатова до символа бедной, великой, многострадальной России...“» [5].

Список использованной литературы:

1. Топоров В.Н. Апология Плюшкина: вещь в антропоцентрической перспективе // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического / В.Н. Топоров. - М.: Наука, 1995.- 624 с.
2. Сухих И. Н. Сергей Довлатов: время, место, судьба / И.Н. Сухих.- СПб.: Азбука, 2010. - 288 с.
3. Довлатов С.Д. Чемодан.- Анн-Арбор: Эрмитаж, 1986. – 110 с.
4. Прохоренко, Л.Е. Культурологические концепции в истории литературы. // Введение в культурологию: Курс лекций / Под ред. Ю.Н. Солониной, Е.Г. Соколова - СПб: 2003. - С.142-149.
5. Довлатов Сергей. Письма Ефимову // Электронная библиотека TheLib.Ru URL: https://thelibrary.ru/books/dovlatov_sergey/pisma_efimovu-read-19.html (дата обращения: 30.11.2024).
6. Как сшиты “Шофёрские перчатки” // Первое сентября URL: <https://lit.lsept.ru/article.php?ID=200201020> (дата обращения: 30.11.2024).
7. Карасев Л.В. Онтологический взгляд на русскую литературу / Л.В. Карасев. - Москва: Высшая школа, 1995. - 104 с.
8. Коточигова Е.Р. Вещь в художественном понимании / Е.Р. Коточигова / Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины под ред. Л.В. Чернец. - М.: Наука, 1999.- С. 21-28.
9. Малоизвестный Довлатов. Сборник - СПб.: АОЗТ «Журнал "Звезда"», 1999. - 512 с.
10. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. - М.: Художественная литература, 1975. - 504 с.
11. Вайль П. Л. Бродский о Довлатове: Об эссе О Сереже Довлатове / П.Л. Вайль //Звезда. - N 8. - 2000. - С. 148-150.
12. Галанов Б.Е. Живопись словом. Портрет. Пейзаж. Вещь / Б.Е. Галанов. - Москва: Советский писатель, 1974. - 334 с.
13. Ласточкина Е.В. Коннотативная роль художественной детали в сборнике рассказов С. Довлатова «Чемодан» // Вестник Вологодского государственного педагогического университета. - Вологда: ВГПУ,- №4. - 2012. - С. 56 - 59.
14. Власова Е.А. Автоинтертекстуальность в повести «Иностранка» С. Довлатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtointertekstualnost-v-povesti-inostranka-s-dovlatova> (дата обращения: 30.11.2024).
15. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В.М. Кожевникова. - Москва: Советская энциклопедия, 1987. - 752 с.
16. Шаравин А.В., Резаков Я.О. Национальный аспект концепта «воля-свобода» в художественной философии в творчестве Дж. Сэлинджера, В. Аксенова, С. Довлатова // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. №4 (89). С. 115-121.

© В.Е. Криштапова, А.В. Шаравин, 2024

САМОВОССТАНАВЛИВАЮЩИЙСЯ БЕТОН В СОВРЕМЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: в данной статье проводится ознакомление с таким инновационным строительным материалом, как самовосстанавливающийся бетон. Подробно изучаются его свойства и характеристики, выявляются сильные и слабые стороны. На основании работ различных ученых проводится исследование химического состава, выявляются особенности технологии производства, благодаря которым бетон имеет особенность самовосстановления. Опираясь на полученную информацию о свойствах самовосстанавливающегося бетона, он сравнивается с обычным, всем известным бетоном и в ходе исследования делается вывод, в чем его отличие от остальных материалов, применяемых для возведения конструкций, и пригоден ли он для применения в строительстве.

Ключевые слова: бетон, самовосстанавливающийся бетон, строительство, конструкции, минералы, бактерии, свойства.

Уже более четырехсот лет бетон используется в качестве строительного материала, в настоящий момент он так же не теряет актуальности, благодаря своим прочностным качествам и стоимости. Большинство конструкций в строительстве создаются с помощью бетона, ведь одним из главных преимуществ является краткосрочность и простота возведения. Бетон является основным строительным материалом, он воспринимает на себя большую часть нагрузок, подвергается перепадам температур, процессам замораживания и оттаивания, что вызывает образование трещин у конструкций. В строительстве всегда актуальна тема улучшения качеств строительных материалов, бетон тому не исключение. С течением времени в сфере строительства появилось такое инновационное изобретение как самовосстанавливающийся бетон, про который и пойдет речь в данной статье.

Самовосстанавливающийся бетон – это строительный материал, появившийся благодаря множеству различных современных разработок и инновационных решений. Процесс самовосстановления позволяет добиться повышения прочности бетонной конструкции, что способствует устойчивости к трещинообразованию, следовательно, снижает возможность образования коррозии армирующих элементов.

Для более подробного ознакомления с данным строительным материалом необходимо обратиться к тому, как происходила разработка этой идеи.

За столько лет существования бетона замены еще не нашлось, поэтому приходится видоизменять имеющийся материал. Совсем недавно был открыт самовосстанавливающийся бетон, название которого говорит само за себя. Как показали исследования данный бетон в отличие от обычного эластичен, устойчив и легче. За идею были взяты обычные речные ракушки, в состав которых входят различные химические элементы, улучшающие их прочностные характеристики.

Впервые такой материал предложил микробиолог Хенк Джонкерсон в 2005 г. На данный момент его разработка является самой перспективной, несмотря на свое незаконченное состояние, дает хорошие результаты. Для получения такого эффекта у данного материала добавляют сульфатредуцирующие бактерии в состав бетонной смеси. [1] Влага попадает через трещины и активизирует бактерии, образующие известняк, который играет важную роль в укреплении материала. Данный процесс помогает увеличить долговечность конструкций и избежать образование коррозии у армирующих элементов, что снизит количество затрат для выявления и предотвращения дефектов или повреждений.

Главной задачей был поиск таких бактерий, которые могли бы выжить даже в самых трудных условиях, палочковидные бактерии лучше всех подошли на эту роль. Следующей проблемой стало обеспечение их питательными веществами, чтобы они могли производить известняк. В ходе исследований в качестве источника питания был выбран лактат кальция. [2]

После некоторого ознакомления с разработкой можно изучить технологию производства

бетона на основе бактерий.

Лактат кальция вместе с бактериями помещают в пластиковые капсулы, растворимые при контакте с водой. После они помещаются в бетонную смесь с помощью химически активных добавок. При нормальных условиях бактерии находятся в состоянии анабиоза, как только у конструкции образовывается трещина и туда попадает влага, бактерии активируются. Начинается процесс образования известняка, что является результатом их жизнедеятельности. [5]

Ознакомившись с составом самовосстанавливающего бетона, можно сделать вывод, что такой бетон и правда превосходит обычный, но так ли он хорош, пойдем после изучения его преимуществ и недостатков.

Одним из самых главных преимуществ самовосстанавливающегося бетона является его способность возобновлять свой первоначальный вид без дополнительных затрат. Это позволяет увеличить долговечность бетонных изделий, улучшить их прочностные характеристики и снизить необходимость в регулярном обслуживании. [3]

Из прошлого преимущества вытекает следующее – снижение затрат на обслуживание. Так как заполнением трещин и восстановлением повреждений бетон занимается сам, то и количество затрат уменьшается.

Из-за способности самовосстановления вытекает еще несколько таких преимуществ, как большая долговечность и повышенная стойкость к механическим повреждениям. [6] Поэтому такой бетон очень востребован в условиях высокой нагрузки и интенсивного эксплуатационного воздействия.

Экологическая эффективность так же является неотъемлемой частью, бетон может быть выполнен из экологически чистых материалов, что способствует снижению негативного влияния на окружающую среду, так же бактерии, находящиеся в составе бетона, не несут никакого вреда людям, даже если попадут в организм.

Недостатков не так уж и много, но они могут значительно отразиться, как на механических, так и на эксплуатационных характеристиках.

Первый недостаток – это стоимость, ведь в первую очередь для производства данного строительного материала необходимы определенные добавки и технологии, для обеспечения которых нужно увеличение используемого бюджета. Это может повлечь некоторые проблемы для популяризации и дальнейшей эксплуатации материала.

В связи с тем, что самовосстанавливающийся бетон уязвим в условиях сильного воздействия химических веществ или перепад температур, места эксплуатации значительно уменьшаются. [4]

Самым главным и необходимым условием является наличие специализированных знаний, без которых данный материал может потерять свою эффективность. Именно это условие и является недостатком, ведь без нужных знаний обычный человек не сможет использовать такой бетон.

После подробного ознакомления с данным строительным материалом можно сделать вывод, что самовосстанавливающийся бетон еще находится на стадии разработки, но уже имеет большой потенциал. Его появление в сфере строительства поможет улучшить качество конструкций и увеличить долговечность. Предполагается, что это сократит затраты на экспертизу критических состояний бетона и предотвращение дефектов у бетонных конструкций. Следовательно, применение данного инновационного материала выведет сферу строительства на новый уровень.

Список использованной литературы:

1. Жукова, Г. Г., Сайфуллина, А. И. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ САМОВОССТАНАВЛИВАЮЩЕГОСЯ БЕТОНА / Г. Г. Жукова, А. И. Сайфуллина [Текст] // Construction and Geotechnics. — Лысьва:Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2020.
2. Нальгиев Р. Т. Самовосстанавливающийся бетон [Текст] / Нальгиев Р. Т. // Журнал «Научный лидер» . — 2023. — № 3.
3. Акарачкин С.А. Самовосстанавливающиеся материалы // Решетневские чтения. - 2014. - Т 3, № 1.
4. Колчина Т.О. Биобетон – новое поколение самовосстанавливающихся бетонов // Безопасный и комфортный город. - 2018. - №10.
5. Аль Дулайми Салман Давуд Салман Самовосстанавливающиеся бетоны, модифицированные микробиологической добавкой: специальность 05.23.05 «Строительные материалы и изделия» : Автореферат на соискание кандидата технических наук / Аль Дулайми

УДК 004

Гараев А.Х., Халиев М.С-У.,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», Грозный

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ЗАПИСЯМИ

Аннотация: В статье рассматривается применение блокчейн-технологий для управления образовательными записями, с целью обеспечения надежности, безопасности и прозрачности хранения академических данных. Блокчейн позволяет создать неизменяемую и защищенную систему для хранения дипломов, сертификатов и других образовательных документов, что предотвращает подделку и упрощает верификацию информации. Исследуются преимущества блокчейн в образовании, включая автоматизацию процессов и упрощение доступа к данным для студентов и работодателей. В статье также предложена концептуальная модель системы на основе блокчейн для управления образовательными записями.

Ключевые слова: блокчейн, образовательные записи, безопасность данных, управление образовательными записями, верификация дипломов, защита от подделок, цифровизация образования, автоматизация процессов, прозрачность данных, образовательные технологии.

Использование блокчейн-технологий для управления образовательными записями

В последние несколько лет блокчейн завоевал внимание в разных сферах: от финансов до здравоохранения и госуправления. Однако одной из самых интересных областей его применения является образование. Преимущества этой технологии в контексте образовательных записей очевидны: улучшенная безопасность данных, прозрачность процессов и упрощение верификации документов. В этой статье мы рассмотрим как блокчейн может трансформировать управление образовательными записями, а также проанализируем трудности и вызовы, с которыми может столкнуться эта инновация.

Проблемы традиционных систем управления образовательными записями

Традиционные системы управления образовательными записями часто полагаются на централизованные базы данных и бумажные документы. Студенты, преподаватели и учебные заведения зависят от решений, которые подвержены фальсификациям, утечкам данных и человеческим ошибкам. Например, дипломы или сертификаты могут быть легко подделаны или утеряны, а верификация таких документов — долгим и трудоемким процессом. В этом контексте можно выделить несколько ключевых проблем:

- Низкий уровень защиты персональных данных, а также результатов обучения студентов.
- Отсутствие прозрачности в процессах регистрации и верификации учебных достижений.
- Задержки и трудности в проверке подлинности документов, создающие неудобства для студентов и работодателей.

Преимущества блокчейн-технологий для управления образовательными записями

Блокчейн — это распределенная база данных, где информация хранится в виде блоков, соединённых в цепочку. Все транзакции, включая записи об образовательных достижениях, защищены криптографией, что обеспечивает надежную защиту данных от изменений и фальсификаций. Таким образом, блокчейн способен решить многие проблемы, присущие традиционным системам.

Безопасность данных. Самым ярким преимуществом блокчейн-технологий является невозможность изменения или удаления данных после их записи. Как только информация о студенте или дипломе внесена в блокчейн, она становится защищённой от фальсификаций. Попытки изменить данные легко заметить благодаря прозрачности сети.

Упрощение верификации. Блокчейн позволяет создать систему, в которой образовательные документы доступны для проверки в любое время. Например, диплом, записанный в блокчейне, может быть проверен работодателем без обращения в учебное заведение. Это сокращает время на верификацию и уменьшает административную нагрузку на университеты и колледжи.

Прозрачность и доступность данных. Вся информация о студенте и его учебных достижениях становится доступной для проверки всеми участниками сети. Это создаёт атмосферу доверия: студенты и преподаватели могут быть уверены в достоверности своих данных, а работодатели — в их подлинности.

Обмен данными между учреждениями. С блокчейном легче обмениваться образовательными записями между учебными заведениями и работодателями. Информация о студенте передается в электронном виде, без необходимости пересылать физические копии документов.

Пример использования блокчейна в образовании

Применение блокчейна в образовании уже активно тестируется. Так, в 2018 году несколько университетов и частных компаний начали экспериментировать с цифровыми дипломами. В странах, таких как Эстония, Литва и Великобритания, уже реализуют проекты по выпуску и верификации дипломов через блокчейн. Примером служит университет Британской Колумбии в Канаде, который с 2018 года использует блокчейн для выдачи сертификатов, доступных для проверки работодателями без обращения в учебное заведение.

Проблемы и вызовы внедрения блокчейн в образование

Хотя блокчейн и имеет массу преимуществ, его внедрение в систему образования сталкивается с рядом сложностей. Среди основных:

Технические и инфраструктурные барьеры. Внедрение блокчейн-системы требует значительных затрат на модернизацию инфраструктуры, что может стать проблемой для учебных заведений, не готовых инвестировать в эту технологию, особенно в условиях неопределенности относительно её долгосрочной полезности.

Правовые и нормативные вопросы. Многие страны имеют законодательство, которое ограничивает использование криптографических технологий для хранения персональных данных. Поэтому для широкого распространения блокчейн-систем в образовательных учреждениях необходимо адаптировать правовую базу.

Масштабируемость и совместимость. На данный момент существует несколько типов блокчейнов, и они не всегда совместимы между собой. Это может затруднить интеграцию новых технологий в уже существующие образовательные системы.

Перспективы развития

С развитием технологий и изменениями в законодательстве блокчейн имеет все шансы стать стандартом для управления образовательными записями. Уже сейчас многие страны разрабатывают проекты для создания цифровых академических записей на основе блокчейна. Чтобы этот процесс стал более массовым, нужно решить несколько ключевых вопросов:

1. Разработка единых стандартов и протоколов для интеграции различных блокчейн-систем.
2. Обновление законодательной базы для упрощения применения блокчейн-технологий в образовании.
3. Снижение стоимости внедрения блокчейн-систем через использование доступных платформ и решений.

Заключение

Блокчейн обещает кардинально изменить подходы к управлению образовательными записями, предлагая эффективное решение проблем безопасности, прозрачности и верификации. Однако для его успешного внедрения необходимо преодолеть не только технические, но и правовые и инфраструктурные барьеры. С развитием технологий и адаптацией законодательства, блокчейн может стать неотъемлемой частью образовательной системы, улучшая её эффективность и доступность.

Список использованной литературы:

1. Nakamoto, S. (2008). *Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System*. Доступно на: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>
2. Tapscott, D., & Tapscott, A. (2016). *Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin and Other Cryptocurrencies is Changing the World*. Penguin.

3. Grech, A., & Camilleri, A. F. (2017). *Blockchain in Education*. Европейская комиссия. Доступно на: <https://ec.europa.eu/education>
4. Eliasson, M. (2021). *Blockchain and Education: A New Paradigm for Academic Credentials and Certifications*. *Journal of Educational Technology & Society*, 24(2), 109-122.
5. Radanliev, P., Huth, M., & de Roure, D. (2020). *A Systematic Review of Blockchain Technology and its Applications in Education and Research*. *Education and Information Technologies*, 25(4), 3121-3146.
6. Mougayar, W. (2016). *The Business Blockchain: Promise, Practice, and the Next Big Thing*. Wiley.
7. Tapscott, D., & Tapscott, A. (2018). *Blockchain for Education: Opportunities, Challenges, and the Future*. *Journal of Educational Technology Systems*, 47(3), 337-348.
8. Howard, C. (2019). *Blockchain in Higher Education: A Case Study of Digital Diploma and Certification Solutions*. *International Journal of Educational Management*, 33(5), 1001-1012.
9. Perera, T. (2018). *A Blockchain-Based Education Credentialing System: Applications, Challenges, and Future Directions*. *Proceedings of the International Conference on Blockchain Technology*.
10. Griggs, C., & O'Neill, J. (2018). *Legal Implications of Blockchain-Based Academic Credentials: An International Perspective*. *International Journal of Law and Education*, 35(2), 102-117.
11. Buterin, V. (2013). *A Next-Generation Smart Contract and Decentralized Application Platform*. Доступно на: <https://ethereum.org/en/whitepaper>
12. Drees, J., & Munk, R. (2019). *Blockchain in Document Management: From Theory to Practice*. *Journal of Digital Information*, 20(1), 75-89.
13. Abeyratne, S. A., & Monfared, R. P. (2016). *Blockchain Applications in the Supply Chain and Education: The Potential and Risks*. *Journal of Education and Information Technologies*, 21(2), 571-588.

© А.Х. Гараев, М.С-У. Халиев, 2024

УДК 624.131

Горлов Д.С.,
магистрант
Галкина М.А.,
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Костромская ГСХА»,
п. Караваяево, Костромская область

ФУНДАМЕНТЫ ДЛЯ МАЛОЭТАЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ГЕОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Г. КОСТРОМЫ

Аннотация: В статье рассмотрены наиболее рациональные варианты фундаментов для малоэтажного строительства. Дана оценка геологических условий микрорайонов малоэтажной застройки города Кострома. Рассмотрены конструктивные особенности, а также дана экономическая оценка стоимости устройства варианта фундамента на основании сметного расчета.

Ключевые слова: геологические изыскания, пучинистые грунты, фундамент, фундаментная плита.

FOUNDATIONS FOR LOW-RISE CONSTRUCTION IN THE GEOLOGICAL CONDITIONS OF KOSTROMA

Abstract: The article considers the most rational options for foundations for low-rise construction. An assessment of the geological conditions of the microdistricts of low-rise buildings in the city of Kostroma is given. The design features are considered, as well as an economic assessment of the cost of installing a foundation option based on an estimated calculation.

Keywords: geological surveys, heaving soils, foundation, foundation plate.

Малоэтажное домостроение играет важную роль в жилищном строительстве. На сегодняшний день малоэтажный дом рассматривается как комфортное жилье для человека, которое не требует на

возведение долгого времени и больших затрат. В новом жилищном строительстве такие дома в большинстве возводятся за счет стимулирующих Федеральных и региональных жилищных программ.

Но на развитие малоэтажного строительства влияет ряд проблем, возникающих на уровне государственного и муниципального управления.

В Костромской области на развитие малоэтажного строительства влияют такие факторы, как, отсутствие достаточного количества обеспеченных транспортной и инженерной инфраструктурой земельных участков под застройку (в большинстве случаев для микрорайонов малоэтажной застройки характерно отсутствие дорог и коммуникаций). Это объясняется высокой стоимостью подключения территорий к инженерным сетям и проблемой получения технических условий. А также основная часть населения не обладает доходами, достаточными для приобретения жилья за счет собственных средств, многие семьи прибегают к заемным.

Поэтому для решения этих проблем необходимо применять рациональные с точки зрения стоимости и технологии возведения варианты конструктивных решений.

Материалы и методы исследования. При проектировании жилого дома одним из сложных вопросов является выбор рационального варианта фундамента. При обосновании выбора варианта необходимо произвести комплексную оценку конструктивного решения, работающего при данных грунтовых условиях.

Объект исследования. Варианты конструктивного решения фундаментов, применяемые при возведении жилых домов в микрорайоне малоэтажной застройки г. Кострома «Венеция» с учетом основных характеристик грунтов.

При проектировании фундаментов основной вопрос – правильная оценка основания, так как основание, фундамент и надземная конструкция влияют друг на друга и должны рассматриваться как единая система. На деформации и устойчивость грунтов влияют не только действующие нагрузки и конструкция фундаментов, но и геологическое строение грунтов. В микрорайоне «Венеция» выбор конструктивного решения фундаментов осложняется геологическими особенностями строительной площадки

Согласно нормам, глубину заложения фундамента необходимо проектировать ниже уровня промерзания. «В районах с отрицательной среднегодовой температурой расчетная глубина промерзания грунта для неотапливаемых сооружений должна определяться теплотехническим расчетом в соответствии с требованиями СНиП по проектированию оснований и фундаментов». В СНиПе нет указаний относительно фундаментов, которые вообще не заглубляются в грунт (поверхностные фундаменты).

Участки выбранных для малоэтажной застройки микрорайонов расположены на севере центральной части Восточно-Европейской (Русской) равнины в бассейне верхней Волги.

Формирование современного рельефа г. Кострома отражено в геологической изученности территории изысканий в результатах государственной геологической съемки, составленной ФГБУ «ВСЕГЕИ» в 1993 году - лист (О-37-XXIII). Геологическая карта Российской Федерации, Карта четвертичных отложений, масштаб: 1:200000, был сформирован в результате аккумулятивной деятельности московского ледника и его талых вод. В послемосковское время под воздействием различных рельефообразующих факторов прежде всего эрозионной переработки, последующей аккумуляции и формирования гидрографической сети, рельеф получил современное выражение.

Согласно СП 131.13330.2020 «Строительная климатология» рассматриваемые участки строительства относятся к климатическому району II-В. Зона влажности в соответствии с СП 50.13330.2012 «Тепловая защита зданий» - 2 (нормальная). Климат умеренный. Здесь тёплое лето, холодная зима и хорошо выраженные переходные периоды - весна и осень.

Анализ инженерно-геологических условий площадки был выполнен в 2011 году ОАО «Кострома ТИСИЗ».

Из современных физико-геологических процессов следует отметить сезонное промерзание и морозную пучинистость грунтов. По степени морозной пучинистости грунты в насыщенном состоянии – слабопучинистые. По гидрогеологическим условиям исследуемые площадки относятся к категории подтопляемых.

По материалам изысканий сделан вывод, что площадка имеет неоднородное напластование грунтов. Поэтому, в зависимости от расположения дома приняты два варианта фундаментов:

1. Свайные фундаменты для жилых домов, посадка которых осуществлялась на грунты со слабыми прочностными характеристиками;
2. Ленточный сборный железобетонный из блоков и плит. Но ввиду насыщенности грунтов

водой при устройстве ленточных фундаментов необходимо выполнять мероприятия по водопонижению – устройство дренажной системы и устройство дополнительных слоев гидроизоляции.

3.

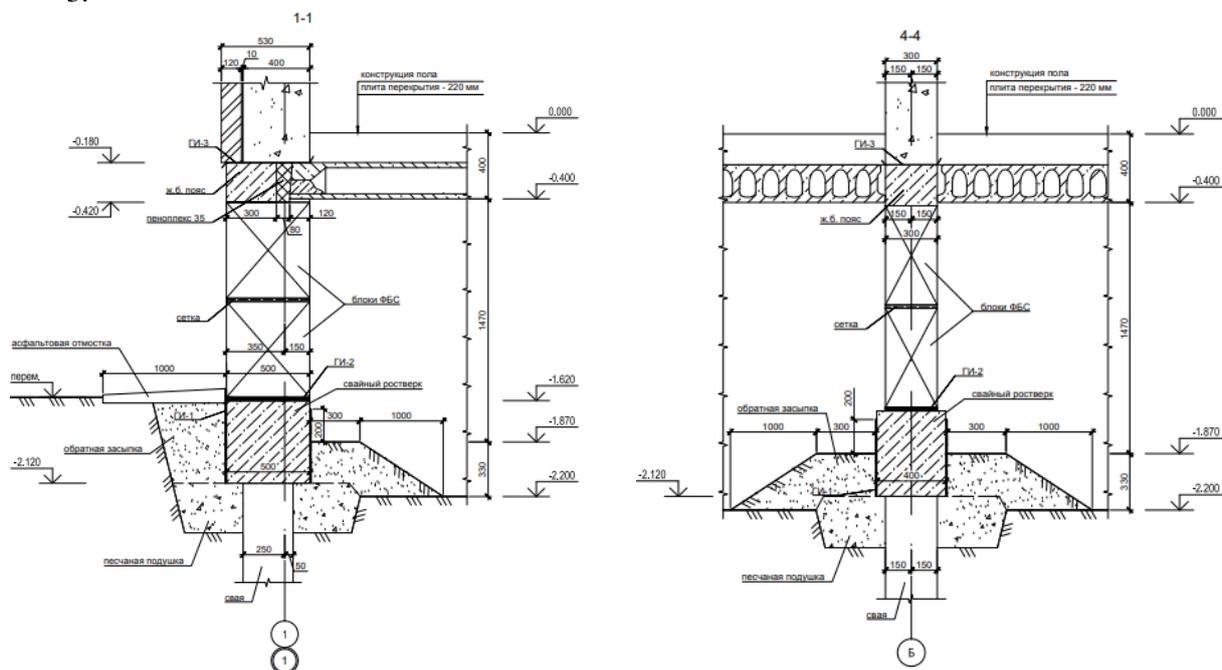

Рисунок 1. Сечения свайных фундаментов для домов №33, 37, 38, 44, 122, 128

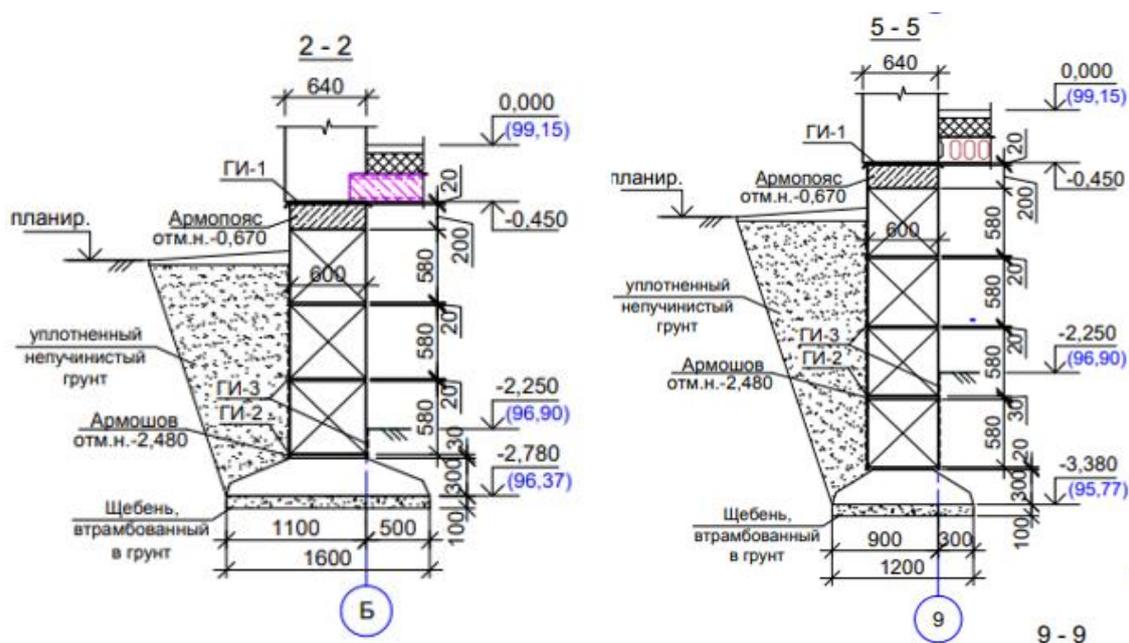

Рисунок 2. Сечения ленточных фундаментов для домов 32, 36, 40, 41

При выполнении вариантов ленточных фундаментов были выполнены мероприятия по водопонижению – устройство дренажной системы и дополнительной гидроизоляции.

Для сравнения сметной стоимости затрат взяты два жилых дома с одинаковым планировочным и конструктивным решением, но с различными вариантами фундаментов. Сметная стоимость определена в действующих коммерческих ценах застройщика, стоимости материалов приняты по прайс-листам производителей. Результаты расчетов сведены в таблицу 1.

Основные сметные показатели стоимости

Объект	Стоимость работ, руб.
Дом №33 – фундаменты свайные	
- Земляные работы	244561
- Устройство фундаментов	4652253
ИТОГО:	4896814
Дом №36 – фундаменты ленточные из блоков и плит	
- Земляные работы	314684
- Устройство фундаментов	4458871
- Устройство дренажной системы	528418
ИТОГО:	5301973

Составлено в ценах на 01.06.2024 г.

Анализируя полученные результаты можем сделать вывод, что по стоимости устройство фундаментов из блоков и плит являются менее затратными, но с учетом мероприятий по устройству дренажной системы они становятся более затратными. Дополнительно отметим, что дренажная система со временем требует дополнительных затрат на чистку.

Поэтому делаем вывод, что при данных геологических условиях площадки с точки зрения устойчивости, прочности и эксплуатации рациональнее применять свайные фундаменты.

В 2018 году проектировщиками ООО «КФК-Проект» были запроектированы 2-х и 4-х квартирные дома, которые расположены вблизи реки Ключевка. По материалам изысканий данная площадка является заболоченной, сложенной водонасыщенными пучинистыми грунтами. Поэтому, учитывая данные факторы, были предложены два вариантных решения фундаментов для этих домов:

- свайный;
- монолитная мелкозаглубленная плита.

В настоящее время строительство индивидуальных домов на мелкозаглубленной фундаментной плите на сложных и водонасыщенных пучинистых грунтах стало актуальным. Во-первых, плита позволяет выровнять неравномерные осадки. Во-вторых, применение такого варианта фундаментов позволяет экономить на производстве земляных работ по сравнению с фундаментами ленточными.

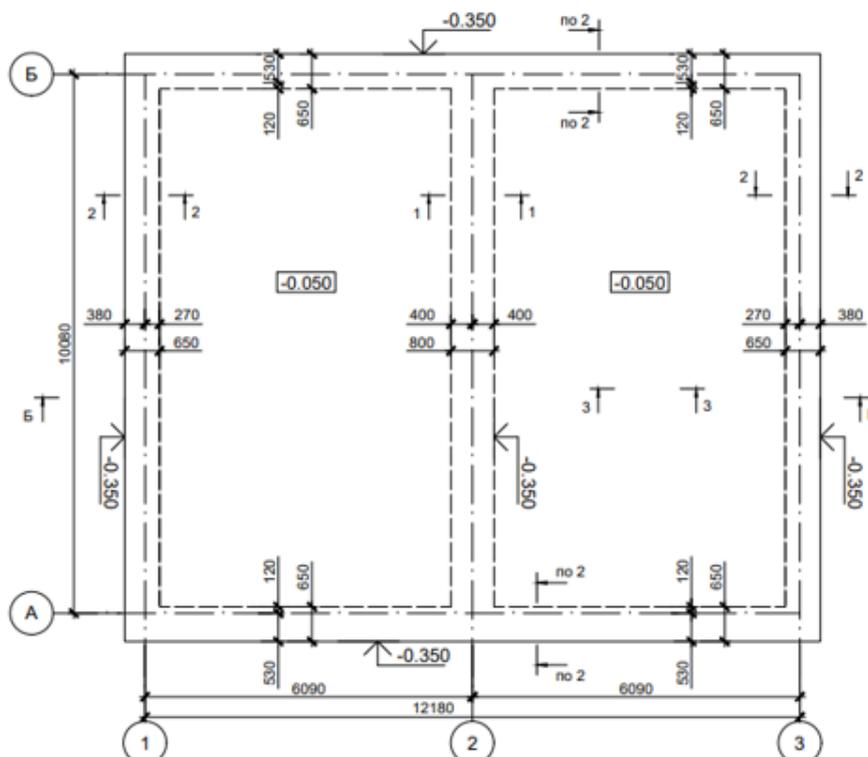

Рисунок 3. Опалубочный план монолитной фундаментной плиты

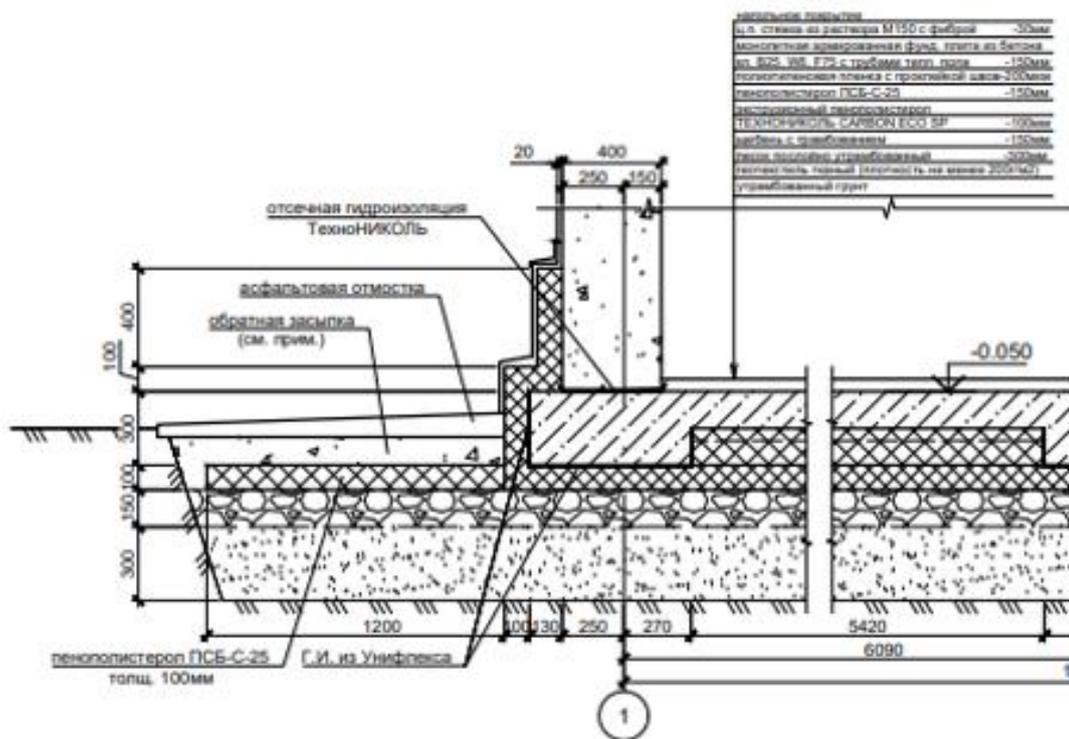

Рисунок 4. Фрагмент сечения фундаментной плиты

Принятая конструкция фундаментов носит название «утепленная шведская плита (УШП), она является multifunctionальной строительной конструкцией. Её основа - монолитная плита из армированного бетона с заложенными в ней инженерными коммуникациями и системами отопления пола первого этажа.

Утепленная шведская плита имеет ряд положительных преимуществ:

- снижение теплотерь сооружения в суровых условиях эксплуатации;
- создание комфортных условий для проживающих;
- предотвращение образования и развития плесени, грибка, гнили и других биологических образований, негативно влияющих на организм человека.

Рисунок 5. Устройство УШП

Применение УШП снижает затраты на устройство коммуникаций, в данном случае прокладка коммуникаций заложена непосредственно в бетонной заливке, поэтому нет необходимости

необходимости в дополнительном утеплении трубопроводов и средствах защиты для кабельных сетей. Наличие теплоизоляционного слоя под основным несущим фундаментом предотвращает воздействие циклов замораживания-оттаивания на бетон. Это значительно увеличивает долговечность конструкции. На увеличении долговечности как основания, так и здания в целом, влияет использование гидроизоляционных барьеров (песчано-гравийная подушка, дренажные системы), позволяющих сохранять теплоудерживающую способность, полностью исключить воздействие влаги на конструкцию. Запроектированная теплоизоляция совместно с системой теплого пола значительно снижает энергозатраты на поддержание комфортной температуры в помещении, что даёт существенную финансовую экономию. Ко всему стоит добавить, что плита характеризуется большей прочностью, так как монолит основания с армированием по всей площади и наличием дополнительных рёбер жёсткости обеспечивают высокую несущую способность.

Закключение. Как видно из проведенного анализа, принятые варианты фундаментов являются наиболее рациональными, так как учитывают геологические особенности строительной площадки, а также климатические условия и нагрузки. Использование для индивидуальных домов мелкозаглубленной фундаментной плиты значительно снижает затраты на строительство, а также принятая технология возведения снижает продолжительность строительства.

1. Анализируя полученные результаты по вариантам фундаментов для многоквартирных малоэтажных домов микрорайона «Венеция» можем сделать вывод, что по стоимости устройство фундаментов из блоков и плит являются менее затратными, но с учетом мероприятий по устройству дренажной системы они становятся более затратными. Дополнительно отметим, что дренажная система со временем требует дополнительных затрат на чистку. Поэтому делаем вывод, что при данных геологических условиях площадки с точки зрения устойчивости, прочности и эксплуатации рациональнее применять свайные фундаменты.

2. Для индивидуальных домов в микрорайоне «Венеция» на площадке, сложенной пучинистыми грунтами, предложен вариант устройства фундаментов в виде утепленной шведской плиты. Обустройство УШП экономически и технически целесообразно.

Список использованной литературы:

1. Матросов, Ю. Стратегия энергосбережения в гражданских зданиях: новые подходы [Текст] / Ю. Матросов // Труды годичного собрания РААСН. - 2003.-С. 80-88.
2. Далматов Б.И. Проектирование фундаментов зданий и подземных сооружений: учеб. Пособие: СПбГАСУ.- М.: Изд-во АСВ; СПб.,2001.-440с.
3. Клейн Г.К. Расчет подпорных стен. М.: Высшая школа,1964.-196 с.
4. Симагин В.Г. Основания и фундаменты в условиях Северо-Запада. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводск, гос.ун-та.2016.-344 с.
5. Сорочан Е.А. Основания, фундаменты и подземные сооружения.-М.:Стройиздат, 2014.-480 с.

© Д.С. Горлов, М.А. Галкина, 2024

УДК 691.41

Додожонов Х.Б. ассистент кафедры строительства
Расулов О.Р. к.н.т., старший преподаватель кафедры строительства,
Политехнический институт Технического университета Таджикистана
имени академика М.С.Осими в городе Худжанд

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ СУГЛИНОК ХИТОЙСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация: В статье определен химический, минералогический, гранулометрический состав, а также изучены свойства глинозема. Определение химического состава глинозема месторождения «Хитой». Глинозем состоит из оксидов кальцита, магнезита, доломита, гипса, анортита, альбита и ортоклаза.

Ключевые слова: глинозем, суглинок, керамика, оксиды железа, сырье, известняка, кальцита, магнезита, доломита.

Abstract: The article defines the chemical, mineralogical, granulometric composition, and also studies the properties of alumina. Determination of the chemical composition of alumina from the Khitoy deposit. Alumina consists of oxides of calcite, magnesite, dolomite, gypsum, anorthite, albite and orthoclase.

Keywords: alumina, loam, ceramics, iron oxides, raw materials, limestone, calcite, magnesite, dolomite.

При анализе состояния минерально-сырьевой базы керамической промышленности в Таджикистане, а также постоянно возрастающей потребности в стеновых керамических материалах в качестве первоочередной выдвигают задачу расширения сырьевой базы этой отрасли промышленности, за счет вовлечения в производство новых, в том числе и нетрадиционных, видов сырья. По мнению исследователей, частичное решение данной проблемы возможно при тщательном изучении пригодности ранее не использованных в технологии керамики в качестве сырья таких пород как опал-кристобалитовые, диатомиты, трепелы, опоки и широкую гамму смешанных пород кремнисто-карбонатно-глинистого ряда.

Настоящий подробный обзор существующей минерально-сырьевой базы традиционного глинистого сырья для производства качественной керамики, ограниченность его распространения позволяют говорить о низкой перспективе применения.

В статье были определены химический, минералогический, гранулометрический составы, а также исследованы технологические и термические свойства глиняных масс.

Исследования глинистого сырья проводилось в соответствии с ГОСТ 9169-79. Химический состав глины месторождения «Хитой» представлен НИИСМ г. Душанбе. В лаборатории НИУ МГСУ также были определены химические составы глин месторождений «Хитой» (таблица 1).

Таблица 1 - Химический состав суглинков

Сырьевые материалы	Химический состав (содержание оксидов), масс. %								
	SiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	CaO	MgO	K ₂ O	Na ₂ O	SO ₃	п.п.п.
Суглинок «Хитой» НИИСМ, г. Душанбе	51,22	13,4	4,2	11,5	3,0	3,2	0,9	0,82	12,26
Суглинок «Хитой» Лаб. НИУ МГСУ	50,02	12,18	4,13	12,19	3,67	2,27	1,48	0,201	12,74

Анализ таблицы показывает, что глина месторождения «Хитой» по содержанию глинозема (Al₂O₃) в пересчете на прокаленное вещество суглинков относится к группе кислого глинистого сырья; по содержанию оксидов железа с высоким содержанием количества красящих карбонатных примесей, по содержанию щелочных оксидов (R₂O) наличие полевошпатных включений и наличие в глине сульфатов [1, с. 59].

Анализируя химический состав суглинка, можно с большой долей вероятности прогнозировать его минералогический состав. Низкое содержание глинозема свидетельствует о незначительном содержании каолинита и монтмориллонита. Другие выше указанные в химическом составе оксиды показывают на наличие кальцита, магнезита, доломита, гипса, анортита, альбита и ортоклаза. Высокое содержание потерь при прокаливании свидетельствует о наличии в глине органических примесей и гидрослюдистых компонентов [1, с. 60].

Минералогический состав глин определен методом рентгенофазового анализа в Лаборатории НИУ МГСУ. Для исследования были изготовлены образцы суглинка месторождения «Хитой» республики Таджикистан.

Известно, что глинистое сырье, обладающее хорошими керамическими свойствами, позволяющими использовать наиболее распространенные технологии при подготовке глиномассы, истощается, а новые месторождения в основном пригодны для производства рядового кирпича или требуют индивидуального подхода и новых технологических приемов для улучшения качества керамической массы.

По геологическим данным суглинка Хитойского месторождения представляют собой пылеватые пористые отложения со слабо выраженной слоистостью, слабо загипсованные, содержащие песок и глинистые частицы. В основании залежи находятся значительные обломки известняков.

По данным НИИСМ г. Душанбе суглинок «Хитой» относится к группе суглинков с низким и средним содержанием крупнозернистых включений карбонатных дутиков, а также песка [1, с. 61].

По содержанию тонкодисперсной фракции (менее 0,001мм 10,9 -11,8%) относится к группе

грубодисперсного глинистого сырья.

По числу пластичности относятся к умеренно пластичным и мало-пластичным глинам;

По содержанию глинозема ($Al_2O_3 < 16\%$) в пересчете на прокаленное вещество, относятся к группе кислого глинистого сырья;

По содержанию оксидов железа ($Fe_2O_3 > 3\%$) - с высоким содержанием красящих оксидов.

Влажность глины в среднем 1,96 %, средняя плотность 1,47 т/м³, коэффициент разрыхления – 1,14 [1, с. 62].

Качество сырьевых материалов определяется минералогическим составом, физическими свойствами, зависящими от месторождения и условиями залегания. Основными сырьевыми материалами для производства керамических изделий являются глины и каолины. В качестве вспомогательных сырьевых материалов для улучшения технологических свойств используют пески кварцевые и шлаковые, шамот, выгорающие добавки органического происхождения (древесные опилки, угольная крошка и т.п.).

Вывод: Суглинок один из наиболее распространенных видов осадочных горных пород полиминерального состава. Кислород, кремний и алюминий по своей составе земной коры, потому подавляющую часть минералов составляют алюмосиликаты, силикаты и кварц который является основой встречающихся в природе керамических сырьевых минералов. Анализируя состав глинозема, я пришел к выводу, что он пригоден для производства кирпича.

Список использованной литературы:

1. Расулов О.Р. Эффективные стеновые керамические изделия с использованием рисовой соломы: диссертация к.т.н., М.: Москва – 2016. -162с
2. Додождонов Х.Б. Баланд бардоштани хосиятҳои физикӣ-механикии маснуоти сафолӣ деворӣ М.: Хучанд- 2021. -66с
3. Муртазина, С.А. Современные производства керамических изделий / С.А.Муртазина // Вестник Казан - 2015. - Т.18. - № 13 - С. 135 - 138.

© Х.Б. Додождонов, О.Р. Расулов, 2024

УДК 33

Иневатова О.А.,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
г. Оренбург
Ахтямова А.И.,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
Россия, г. Оренбург

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация: Рассматриваются актуальные проблемы оптимизации производственных процессов в нефтегазовой отрасли России, где ключевыми вызовами являются истощение традиционных месторождений, высокая степень монополизации рынка и недостаточная цифровизация производственных процессов. Основное внимание уделяется комплексному подходу к оптимизации производственных процессов, включающему технологическую, организационную и экономическую составляющие. Рассматриваются современные технологии, такие как многостадийный гидроразрыв пласта, цифровые двойники и автоматизация производственных процессов, которые значительно повышают эффективность добычи и переработки углеводородов, снижают затраты и способствуют устойчивому развитию отраслевых предприятий.

Ключевые слова: оптимизация, цифровизация, нефтегазовая отрасль, оптимизация производственных процессов, инновации, эффективность добычи углеводородов

В современных условиях развития нефтегазовой отрасли вопросы оптимизации производственных процессов приобретают первостепенное значение. Актуальность данной проблематики обусловлена усложнением условий добычи углеводородов, истощением традиционных

месторождений и необходимостью повышения эффективности производственных операций в условиях глобальной конкуренции. Нефтегазовый сектор России сталкивается с серьезными вызовами, требующими комплексного подхода к оптимизации всех производственных процессов. Согласно прогнозам, к 2050 году доля трудноизвлекаемых запасов в общем объеме добычи может достигнуть 50%, что существенно повышает требования к технологическому оснащению и эффективности производства. Основной целью оптимизации производственных процессов является повышение эффективности добычи и переработки углеводородов при одновременном снижении производственных издержек. Текущее состояние отрасли характеризуется неоднородностью технологического развития различных предприятий и существенным потенциалом для оптимизации, при этом наблюдается тенденция к увеличению инвестиций в цифровую трансформацию производства. В условиях возрастающей сложности разработки месторождений, оптимизация производственных процессов становится ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности предприятий нефтегазового сектора. Особую значимость приобретают вопросы внедрения инновационных технологий и методов управления производством, позволяющих достичь качественно нового уровня эффективности [1].

Оптимизация производственных процессов в нефтегазовой отрасли представляет собой комплексную систему мероприятий, направленных на достижение максимальной эффективности производства при рациональном использовании ресурсов. Сущность оптимизации заключается в системном подходе к совершенствованию всех элементов производственного процесса, включая технологические, организационные и управленческие аспекты. В теории выделяются три фундаментальных направления оптимизации. Технологическая оптимизация предполагает совершенствование производственных операций путем внедрения современного оборудования и инновационных технологий, что позволяет повысить эффективность добычи углеводородов на 25-30%. Организационная оптимизация направлена на совершенствование структуры управления и производственных взаимосвязей. Экономическая оптимизация фокусируется на повышении финансовой эффективности производства, что может привести к сокращению издержек на 15-20% [2].

Однако, современное состояние нефтегазовой отрасли России характеризуется рядом существенных структурных проблем, требующих системного подхода к их решению. Ключевой проблемой является высокая степень монополизации рынка, где более 90% добычи углеводородов сосредоточено в руках ограниченного числа вертикально-интегрированных компаний. Данная ситуация приводит к снижению конкуренции и, как следствие, к замедлению темпов технологического развития отрасли. Технологическое отставание российской нефтегазовой отрасли проявляется в нескольких ключевых аспектах. Средний уровень износа основных производственных фондов в отрасли достигает 55-60%, что существенно превышает аналогичные показатели развитых нефтедобывающих стран [3]. Особенно критична ситуация в сегменте нефтепереработки, где износ оборудования на некоторых предприятиях достигает 80%. В области разведки и добычи наблюдается существенное отставание в технологиях горизонтального бурения и гидроразрыва пласта. Коэффициент извлечения нефти на 2024 год на российских месторождениях в среднем составляет 28-30%, тогда как в странах с развитой нефтедобычей данный показатель достигает 38-40%. Значительное отставание наблюдается также в сфере цифровизации производственных процессов, где уровень внедрения современных цифровых технологий составляет около 35% от потенциально возможного. Климатические изменения и ужесточение экологических требований создают дополнительные вызовы для отрасли. Необходимость соответствия новым экологическим стандартам требует значительных инвестиций в модернизацию производственных процессов и внедрение природоохранных технологий. По оценкам экспертов, затраты на экологическую модернизацию производства могут составлять до 20% от общего объема инвестиционных программ компаний [6].

Вместе с тем, в нефтегазовой отрасли активно внедряются передовые технологии многостадийного гидроразрыва пласта на месторождениях с трудноизвлекаемыми запасами. Использование современных композитных жидкостей разрыва и систем контроля позволяет увеличить коэффициент извлечения нефти на 15-20% и снизить стоимость операции на 25%. Компания «Роснефть» успешно применяет стотонный ГРП в песчаниках с использованием инновационной жидкости на основе синтетического полимера, что позволяет увеличить эффективную длину трещин до 30% по сравнению со стандартными методами [5].

Современные роботизированные буровые установки последнего поколения, оснащенные системами искусственного интеллекта и машинного обучения, позволяют сократить время бурения

скважин на 30-35 %. «Газпром нефть» в 2020 году на Пальяновской площади успешно пробурила высокотехнологичную скважину с горизонтальным стволом длиной около 2 км и 30-стадийным гидроразрывом пласта, используя полностью отечественное оборудование. Скорость проходки достигла рекордных 16 м3 в минуту при стандартных 10-12 м3[5].

На рисунке 1 представлен коэффициент извлечения нефти с помощью применения различных технологий в бурении, в процентах.

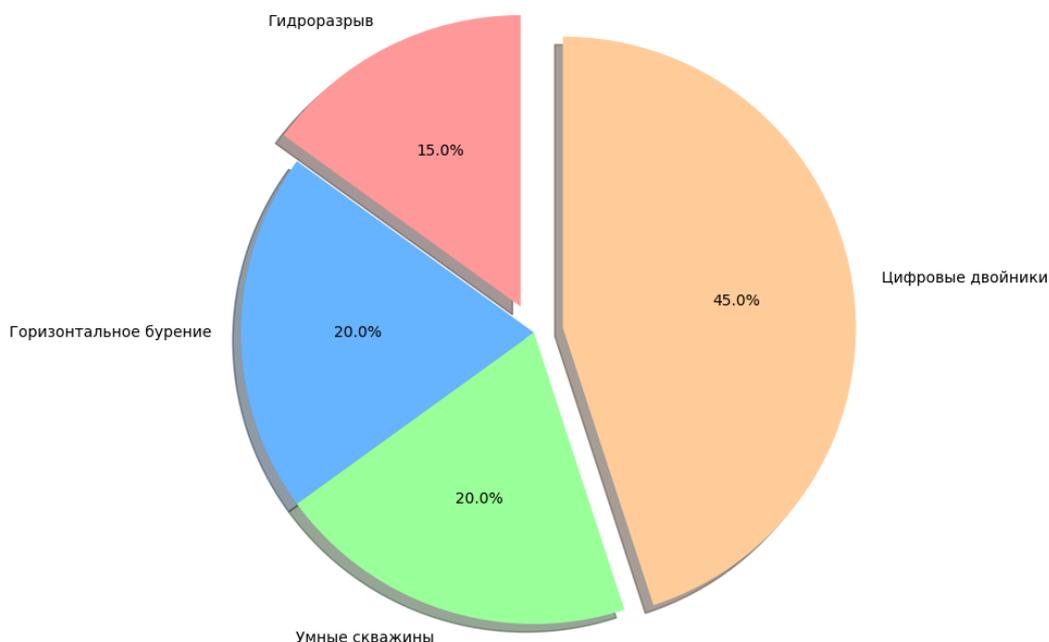

Рисунок 1 – Коэффициент извлечения нефти по технологиям, в %

Интегрированные системы управления месторождением (ИСУМ) обеспечивают комплексный мониторинг всех параметров добычи в режиме реального времени. В Центре управления добычей «Газпромнефть-Хантос» данные с более 5000 скважин поступают в цифровой двойник, на основе которого ИИ каждую минуту пересчитывает тысячи вариантов эксплуатации и выбирает оптимальный режим управления месторождением. Система анализирует дебит скважин, давление, температуру и состав продукции, автоматически корректируя режимы работы оборудования [4].

Так же технология цифровых двойников позволяет создавать высокоточные виртуальные модели месторождений для оптимизации их разработки. Shell совместно с Akselos создала первую в мире цифровую буровую установку, которая помогла снизить эксплуатационные расходы на 20% и повысить эффективность бурения. Система уже выявила множественные аномалии и предупредила о потенциальных сбоях за два месяца до их возможного возникновения.

Современные системы улавливания попутного нефтяного газа достигают эффективности 95% и более. «Газпром нефть» внедрила инновационную технологию «Зеленая сейсмика», использующую беспроводное регистрирующее оборудование, что позволило существенно сократить объемы вырубки деревьев при подготовке сейсмических профилей и снизить потребление топлива за счет использования более легкой техники. Компания также разработала биопрепарат для очистки северных морей от нефтяных загрязнений, основанный на использовании психрофильных микроорганизмов, адаптированных к низким температурам [6].

Автоматизация рутинных операций и внедрение роботизированных комплексов на объектах нефтедобычи позволяет повысить производительность отдельных производственных участков на 40-45%. Например, использование беспилотных летательных аппаратов для мониторинга трубопроводов сократило время обследования на 60% и снизило затраты на персонал на 35%. Цифровизация процессов управления производством сокращает время принятия решений на 35-40%.

Оптимизация использования производственных мощностей позволяет повысить коэффициент загрузки оборудования до 85-90%. Внедрение систем предиктивного обслуживания увеличивает межремонтный интервал на 25-30% и снижает затраты на внеплановые ремонты на 35%. В результате комплексной оптимизации общая рентабельность производства увеличивается на 25-30% в течение первых двух лет после внедрения мероприятий (рисунок 2) [7].

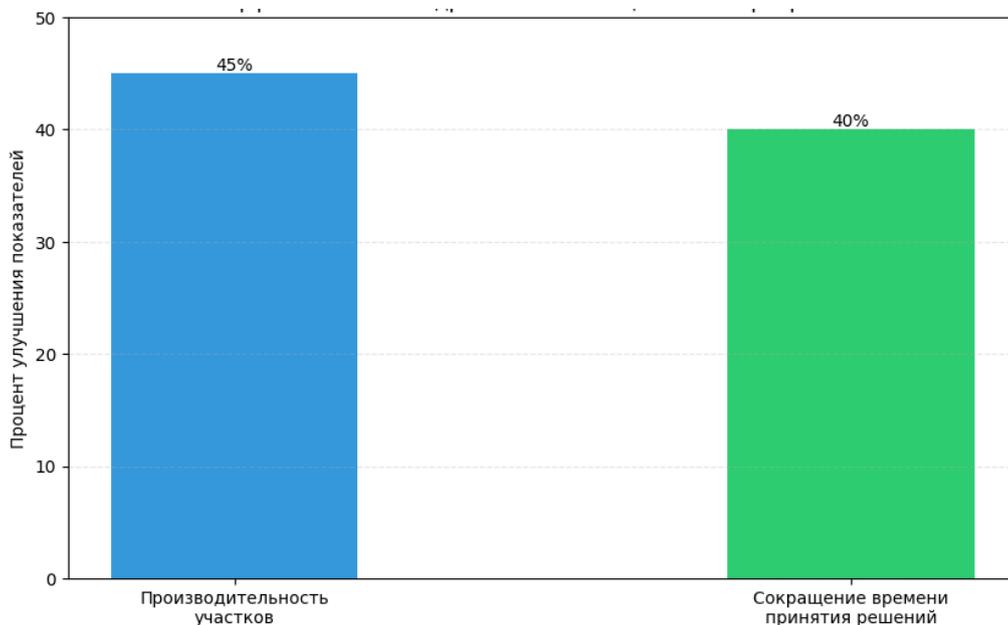

Рисунок 2 – Эффективность внедрения оптимизационных мероприятий в процессе управления производством нефтегазодобывающих предприятий

На нефтедобывающих предприятиях анализ текущего состояния включает комплексное обследование скважинного фонда, систем поддержания пластового давления и наземной инфраструктуры. Специализированные команды проводят оценку эффективности существующих методов увеличения нефтеотдачи и технологий интенсификации добычи. Особое внимание уделяется анализу режимов работы насосного оборудования и систем подготовки нефти. Длительность подготовительного этапа составляет 2-4 месяца, включая формирование междисциплинарной команды из специалистов по разработке месторождений, технологов и инженеров по автоматизации.

Реализация начинается с внедрения технологий на отдельных кустах скважин или участках месторождения. Например, установка систем удаленного мониторинга на группе добывающих скважин позволяет отработать технологию и оценить эффективность решений. Внедрение цифровых технологий управления добычей занимает 6-12 месяцев, включая интеграцию датчиков, настройку систем телеметрии и обучение операторов новым методам работы [8].

После успешных испытаний на пилотных участках технологии тиражируются на все месторождение. Установка интеллектуальных систем управления на фонде скважин проводится поэтапно, с учетом режимов работы месторождения и планов капитального ремонта. Полное масштабирование проекта требует 12-18 месяцев и включает модернизацию систем сбора и подготовки нефти.

В нефтегазовой отрасли особое внимание уделяется геологическим и технологическим рискам. Формируется матрица рисков с учетом специфики месторождения, включая риски падения добычи, осложнения при эксплуатации скважин и отказы оборудования. Создается резерв ключевого оборудования и материалов в размере 15-20% от объема проекта. Время реагирования на нештатные ситуации не должно превышать суток для критически важных систем [1].

Внедряется многоуровневая система мониторинга производственных показателей, включающая контроль дебита скважин, энергоэффективности насосного оборудования и качества подготовки нефти. Разрабатываются специальные KPI для оценки эффективности оптимизационных мероприятий, учитывающие специфику нефтедобычи и текущую стадию разработки месторождения [1].

Развитие новых направлений оптимизации производственных процессов в нефтегазовой отрасли демонстрирует значительный потенциал для повышения эффективности деятельности предприятий. Внедрение современных технологических решений, таких как многостадийный гидроразрыв пласта и интеллектуальные системы управления скважинами, обеспечивает снижение производственных издержек на 25-30%. Применение технологий искусственного интеллекта в управлении месторождениями позволяет увеличить эффективность принятия управленческих решений на 40-45%, что подтверждается успешным опытом внедрения цифровых двойников в компании «Газпром нефть» [5].

Перспективы развития оптимизационных процессов тесно связаны с цифровой трансформацией производства. К 2030 году прогнозируется достижение уровня цифровизации до 80-85%, что позволит создать полностью интегрированные цифровые производственные комплексы. Внедрение роботизированных буровых установок и систем предиктивной аналитики обеспечит увеличение коэффициента извлечения нефти с текущих 28-30% до 45-50%, снижение удельных энергозатрат на 35-40% и повышение производительности труда на 50-60%.

Критическое значение приобретает экологический аспект оптимизации производственных процессов. Использование технологии «Зеленая сейсмика» и современных систем улавливания попутного нефтяного газа с эффективностью до 95% позволит снизить углеродный след производства на 40-45% к 2035 году. Внедрение биотехнологий для очистки северных морей от нефтяных загрязнений и переход на возобновляемые источники энергии обеспечит минимизацию негативного воздействия на окружающую среду при сохранении высокой экономической эффективности производства.

Комплексная оптимизация производственных процессов в нефтегазовой отрасли, основанная на внедрении современных технологических решений и цифровых технологий, позволит не только повысить эффективность добычи и переработки углеводородов, но и обеспечить устойчивое развитие отрасли в долгосрочной перспективе.

Список использованной литературы:

1. Гулый Н.И., Суслов Е.Ю. Проблемы оптимизации бизнес-процессов на предприятиях нефтегазового сектора России // HumanProgress. – 2023. – Том 9, №4. – С. 1-15.
2. Девятов В.М. Оптимизация затрат как фактор повышения рентабельности промышленного предприятия // Вестник СГСЭУ. – 2023. – №2(21). – С. 42-48.
3. Иневатова, О. А. Проблемы и перспективы функционирования и развития предприятий отрасли энергетики Российской Федерации / О. А. Иневатова, Р. И. Ишкуватов // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 69-2. – С. 18-21.
4. Гусева И.Б. Предпосылки интегрированного управления затратами предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. – 2023. – №3. – С. 67-75.
5. Тарасова, А.Н. Анализ бизнес-процессов нефтегазовой компании и пути их возможной оптимизации // Московский экономический журнал. 2020. № 6. 79 с
6. Сопилко Н. Ю., Шамсутдинова М. Р. Современные проблемы развития нефтегазового комплекса России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 4. С. 440–448. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-4-440>
7. Девятов В.М. Оптимизация затрат как фактор повышения рентабельности промышленного предприятия // Вестник СГСЭУ. – 2023. – №2(21). – С. 42-48
8. Казанцев А.В. Цифровая трансформация производственных процессов в нефтегазовой отрасли // Нефтегазовое дело. – 2024. – №1. – С. 15-23

© О.А. Иневатова, А.И. Ахятмова, 2024

УДК 331.1

Казанцева Д.М.,
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск

ОЦЕНКА ПРИЧИН ТРАВМАТИЗМА В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРА

Аннотация: В данной статье актуализируется вопрос о повышении безопасности труда на нефтегазовых предприятиях. Проанализировано количество показателей несчастных случаев со смертельным исходом согласно данным департамента труда и занятости Ханты-Мансийского автономного округа - Югра. Исследованы основные причины производственного травматизма в

данной сфере. Сделан вывод о приведении рекомендуемых мер по сокращению несчастных случаев в данной отрасли. В результате предложены пути осуществления безопасных работ в нефтегазовой промышленности.

Ключевые слова: охрана труда, травматизм, нефтегазовая отрасль, безопасность труда, нефть.

Ханты - Мансийский автономный округ - Югра является одним из быстроразвивающихся регионов России. По геологическим запасам нефти Западно-Сибирская нефтегазовая провинция занимает второе место в мире. Поэтому именно в данном округе нефтедобывающий комплекс является важной составляющей.

Предприятия нефтегазовой отрасли является опасным производственным объектом, ведь на каждом из них существует опасность взрыва, разлива горючих жидкостей, угроза воспламенения и других опасных производственных факторов. Ведь даже такие крупные предприятия склонны к чрезвычайным происшествиям.

Исследования показывают, что производственный травматизм в данной отрасли носит глобальный характер. Работники данной сферы часто предрасположены к разнообразным опасностям и сложным условиям работы труда. Которые оказываются чрезвычайно неудовлетворительными, потому что на сотрудников действует весь спектр вредных и опасных факторов. В результате чего травматизм и профессиональные заболевания.

Согласно департаменту труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа - Югра проведен анализ производственного травматизма по добычи полезных ископаемых за период 2021 по 2023 года (табл. 1). [1], [2], [3], [4].

Таблица 1

Производственный травматизм добычи полезных ископаемых

Показатели	Годы			
	2021	2022	2023	2024(6 мес.)
Смертельного травматизма со смертельным исходом	9 чел.	9 чел.	9 чел.	-
Несчастных случаев с тяжелыми последствиями	41 чел.	49 чел.	49 чел.	56 чел.

Проанализировав результаты, можно сделать вывод, что показатели не низки, что составляет серьезную проблему. Один из методов снижения производственного травматизма в нефтегазовой отрасли это внедрение путей повышения безопасности труда работающих. Основными причинами данных происшествий является нарушение дисциплины и распорядка дня, неудовлетворительная организация производства работ и не применение средств индивидуальной и коллективной защиты.

Для того, чтобы обеспечить наиболее безопасные условия труда и снизить случаи травматизма, следует провести следующие мероприятия:

1. Информировать сотрудников с данными исследований при проведении занятий и инструктажей по охране труда.

2. Повысить уровень формирования рабочей деятельности на нефтегазодобывающих комплексах. Не допускать работников к осуществлению обязанностей без обязательной проверки выполнения организационных и технических мероприятий при подготовки рабочих мест.

3. Осуществлять проверку знаний сотрудников нормативно правовых актов. Не допускать к рабочей деятельности, в случае не прошедших данную проверку компетентности.

4. Повышать производственную дисциплину труда осуществляя разъяснительную работу с работниками о неприемлемых самовольных действиях.

Данные действия помогут снизить уровень травматизма в нефтегазовой отрасли. Ведь главная цель данных предприятий – ноль происшествий. И добиться этого можно только комплексной работой. Ответственный подход – безопасное будущее компаний.

Список использованной литературы:

1. 2021: год Департамент труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. / Анализ за 2021 год (предварительный) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://deptrud.admhmao.ru/cotsialno-trudovye-otnosheniya/okhrana-truda/proizvodstvennyy-travmatizm-i-okhrana-truda/analiz-proizvodstvennogo-travmatizma/arkhiv/2021-god/7303266/analiz-proizvodstvennogo>

travmatizma-za-2021-god/ (дата обращения 27.04.2024)

2. 2022: год Департамент труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. / Анализ за 2022 год (предварительный) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://deptrud.admhmao.ru/cotsialno-trudovye-otnosheniya/okhrana-truda/proizvodstvennyy-travmatizm-i-okhrana-truda/analiz-proizvodstvennogo-travmatizma/2022-god/>

3. 2023: год Департамент труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. / Анализ производственного травматизма за 2023 год (предварительный) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://deptrud.admhmao.ru/cotsialno-trudovye-otnosheniya/okhrana-truda/proizvodstvennyy-travmatizm-i-okhrana-truda/analiz-proizvodstvennogo-travmatizma/2023-god/>

4. 2024: год Департамент труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. / Анализ производственного травматизма за 2024 год (предварительный) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://deptrud.admhmao.ru/cotsialno-trudovye-otnosheniya/okhrana-truda/proizvodstvennyy-travmatizm-i-okhrana-truda/>

© Д.М. Казанцева, 2024

УДК 331.45

Казанцева Д.М.,
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
г. Ханты-Мансийск

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о профессиональных заболеваниях среди работников медицинских организаций. Произведен анализ основных производственных факторов влияющих на здоровье сотрудников данных отраслей. Приведены рекомендуемые меры по сокращению профессиональных заболеваний. В результате предложены пути осуществления безопасных работ в сфере медицины.

Ключевые слова: охрана труда, медицина, профессиональное заболевание, вредные производственные факторы, медицинский работник.

Профессиональные заболевания – это заболевание, которое вызвано вредным производственным фактором в процессе трудовой деятельности. Главным признаком профессионального заболевания является медленный и постепенно прогрессирующий процесс заболевания с хроническим протеканием. Основные причины профессиональных заболеваний:

1. Физические факторы такие как вибрация, ультразвук, электромагнитное и ионизирующее излучение.

2. Химические факторы приводят к отравлениям и дерматитам. Например, пыльные производства провоцируют болезни дыхательной системы и поражения слизистых оболочек.

3. Физическая усталость и перенапряжение – это причины патологий опорно-двигательного аппарата, таких как: неврозоз, артрозов и невралгий. Переутомление может привести к патологиям глаз, голосовых связок, а также к возникновению судорог или связок.

4. Биологические факторы источник риска заражения вирусными, бактериальными и паразитарными инфекциями.

5. Психологические факторы влияют на представителя любой профессии. В результате постоянного психического напряжения могут развиваться депрессии и нервные срывы.

Если говорить о медицинских работниках, то в процессе своей трудовой деятельности они сталкиваются с целым рядом опасных производственных факторов. Сфера здравоохранения является одной из наиболее опасных специальностей ведь сотрудники постоянно имеют дело с различными заболеваниями и электрическими, магнитными приборами. Иногда борясь за здоровье пациентов, медики зачастую рискуют своим [1].

Одним из неблагоприятных химических факторов в производственной деятельности медицинского персонала является частый контакт с испарениями формальдегида. Ведь его постоянно

используют медицинские работники с целью обработки поверхностей, инструментов. Так же входит в состав некоторых антисептических растворов. Имеет место и в вакцинах и прочих препаратах с целью продления сроков хранения. Частый контакт с парами метанала имеют сотрудники патологоанатомических отделений больниц и судебно – медицинской экспертизы. Эфиры акриловой кислоты носят токсичный характер на организмы работников стоматологической практики, при приготовлении пластмассы для зубных протезов. Помимо этого, лекарственные препараты тоже относят к вредным химическим веществам, а именно растворы и аэрозоли антибиотиков, витаминов и газообразных веществ, которые могут использоваться для общего наркоза [2].

Что касается опасных биологических факторов, то медицинским работникам приходится контактировать с возбудителями инфекционных заболеваний. Сотрудники противотуберкулезных диспансеров и инфекционных больниц подвержены таким заболеваниям. Согласно статистике, среди среднего медицинского персонала 43, 65%, младших медицинских работников 26,19%, обслуживающего персонала 15,87% и врачей 14,29% случаев выявления туберкулеза.

Ионизирующее излучение, а особенно рентгеновское, использование радиоактивных изотопных препаратов в ходе лучевой терапии онкологических заболеваний относится также к вредным физическим факторам. Ведь при проведении физиотерапевтических процедур, а также при работе с компьютерной техникой, возможен контакт персонала с электромагнитными полями различного диапазона. Так же к постоянному шуму, локальной вибрации при работе бормашиной подвергаются стоматологи. В результате чего может развиваться вибрационная болезнь.

Кроме этого в процессе своей деятельности работники медицинских учреждений сталкиваются с эмоциональным перенапряжением, что относится к факторам трудового процесса. Ведь на них возлагается огромная ответственность за исход лечения, здоровье и жизнь пациентов. Вынужденные позы у оперирующих врачей, стоматологов, которые могут привести к заболеваниям опорно-двигательного аппарата. Напряжение зрительного аппарата при выполнении различных медицинских манипуляций, а также работа с оптическими приборами в клинично-диагностических лабораториях.

В медицинских учреждениях всех пациентов нужно воспринимать, как потенциально инфицированных. Так же чтобы снизить негативное воздействие вредных факторов на медицинских работников необходимо придерживаться следующих правил:

1. Диспансерное наблюдение. С целью поддержания здоровья медицинских работников и профилактики профессиональных заболеваний;
2. Профилактические прививки против гепатита – В, С. С целью снижения риска заболевания проводить специфическую иммунизацию через 1 и 6 месяцев после первой прививки;
3. При попадании материалов на спецодежду и инвентарь. Одежду снять и замочить в дезинфицированном средстве. Обувь – обработать ветошью, перед смоченной дезинфицированным средством и двукратной обработкой через 15 минут. Оборудование, помещение – обработать ветошью, смоченной дезинфицированным средством с интервалом в 15 минут;
4. В случае попадания биологических жидкостей на кожные покровы или слизистую оболочку. Первым делом обработать кожные покровы спиртом (70 %), вымыть руки до локтя на два раза и повторно обработать спиртом. При попадании на слизистую глаз и оболочку носа обильно промыть водой. Ротовую полость промыть большим напором воды и прополоскать этиловым спиртом (70%);
5. В случае пореза или прокола инструментом, снять перчатки, кровь не останавливать. Если крови нет, то выдавить несколько капель крови и обработать место пореза спиртом (70%), вымыть руки на два раза, далее – обработать место пореза спиртовым раствором йода (5%);
6. Иметь на рабочем месте аптечку в легко доступном месте [3].

Список использованной литературы:

1. Нафеев А.А., Мерцалова С.Л., Посеряев А.В., Сибирякова Р.Н., Нафеев Н.А. Профессиональное заражение туберкулезом медицинских работников // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины, 2014. – С. 20 – 22.
2. Вредные производственные факторы у работников медицинских учреждений // Управление федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия в республике Мордовия. URL: <https://13.rosпотребнадзор.ru/news/134878> (дата обращения: 12.12.2024).
3. Профилактика профессионального заражения медицинского персонала // Иркутский областной центр СПИД. URL: https://aids38.ru/?page_id=65 (дата обращения: 09.12.2024).

АЛГОРИТМ ПРОВЕДЕНИЯ СОУЧАСТВУЮЩЕГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ. ПРИНЦИПЫ И УРОВНИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГОРОЖАН

Аннотация: в статье рассматриваются алгоритмы проведения соучаствующего проектирования и методы вовлечения граждан в реализацию и управление общедомовыми территориями на различных стадиях воплощения проекта.

Ключевые слова: соучаствующее проектирование, общедомовая территория, общее имущество многоквартирного жилого дома, социологический опрос

Общественные пространства зачастую определяют внешний облик города. С каждым годом дворов, которые в силу своего «возраста» уже не актуальны – становится все больше и больше. Из «строя» выходит асфальт автомобильных дорог дворового значения, пешеходных тротуаров и дорожек, не безопасным становится оборудование детских площадок и даже состояние озеленения требует тщательного контроля и обработки.

Соучастие – один из немногих методов, позволяющий выявить все плюсы и минусы проектируемой территории, а также посмотреть на нее глазами граждан, проживающих в непосредственной близости с ней.

Существует определенный алгоритм проведения соучаствующего проектирования:

1. Этап – Инициатива/выявление заинтересованных сторон:

- инициатива может исходить как от местной администрации, так и от горожан;
- зачастую это уже заранее определенная территория, которая нуждается в реорганизации и ремонте.

2. Этап – Сбор команды проектировщиков:

- на данном этапе происходит формирование рабочей команды, из уж опытных архитекторов от муниципалитета и/или студентов (проектировщиков, сметчиков, социологов и т.д.);

3. Этап – Предпроектный анализ:

- сбор предварительных данных о территориальном расположении района относительно города (центр/окраина/заводской р-н и т.д.), о его исторической значимости (пр.: недалеко располагалось чье-то дворянское поместье или в советские годы здесь жил военный летчик, может быть ранее данные территории были отданы под колхоз и т.д.) и пр.;

- работа со спутниковыми картами, кадастровыми картами, с картами инженерных сетей и коммуникаций и т.д.;

- при необходимости, выезд на территорию для обмера и фотофиксации;

4. Этап – Сбор социологических данных:

- проведение опросов в различных социальных сетях, очных интервью, общих лекций с заинтересованными гражданами для сбора пожеланий жителей двора и их последующего анализа;
- проведением социологического опроса могут заниматься как опытные социологи или проектировщики, так и студенты профильных дисциплин.

5. Этап – Анализ социологического опроса гражданского населения:

- после получения данных соц.опроса формируется краткая сводная информация, которая демонстрирует наглядно пожелания жителей двора и указывает на проблемные места территории.

6. Этап – Проектирование:

- этап проектирования подразумевает разработку концепции на основе соц.опроса жителей, составление смет и создание, при необходимости, визуализаций;

- работой над проектом обычно занимаются опытные проектировщики или в качестве наработки навыка подобным могут заниматься студенты профильных направлений, но с последующей доработкой проекта профессионалами.

7. Этап – Защита:

- зачастую защита проекта разрабатываемой территории проходит при участии заинтересованных граждан, представителей местного ТСЖ и муниципалитета;

- в случае если проект студенческий, то после защиты и одобрения ото всех сторон он направляется на доработку и сметный расчет.

8. Этап – Воплощение проекта:

- чаще всего финансированием последующего воплощения проекта занимается муниципалитет, реже бизнес, или денежные средства могут быть собраны с жителей двора по их собственной инициативе для внесения каких-то изменений в территорию их двора;

- непосредственно ремонтно-строительные работы могут проводить как специально нанятые люди, так и инициативные жильцы рядом стоящих домов.

Существуют следующие принципы вовлечения граждан в соучастие:

1) Простое участие, открытая информация – открытые сроки реализации проекта, доступная и честная информация на каждом этапе проектирования поможет добиться доверия и вовлечь наибольшее количество людей в соучастие;

2) Одинаковые условия участия – важно выслушать мнение не только администрации и представителей ТСЖ, но и местных жителей, городских сообществ;

3) Участие на ранних этапах – привлекать граждан к самому процессу проектирования, а не только для одобрения проекта после его готовности;

4) Гибкие условия участия – людям нужно давать возможность принимать участие в проектировании не только в очно на встречах, но и онлайн, учитывая различный уровень занятости и возможности физического присутствия на офлайн-встречах;

5) Заметный эффект – важно дать понять людям, что их участие в проектирование — это не способ исполнения желаний и что их решения непосредственно влияют на итоговый результат соучастия.

Различают следующие уровни вовлечения:

1) Информирование:

- данный уровень вовлечения граждан предусматривает исключительно информирование граждан после принятия решения о необходимости внесения каких-либо изменений;

- проект создается без участия граждан, и они не имеют возможности внести коррективы в него.

2) Консультации:

- предполагается обсуждение конечного варианта проекта с гражданами, при этом все решения местная администрация принимает самостоятельно;

- проект создается без участия граждан, однако при его создании учитывается их мнение.

3) Включение:

- данный уровень вовлечения зависит напрямую от предыдущего и не может быть осуществлен без него;

- граждане участвуют в принятии решений и имеют возможность управлять проектом.

4) Делегирование:

- администрация дает возможность инициировать и предлагать проект гражданам и передает им часть полномочий по созданию, реализации и управлению проектом.

5) Партнерство:

- горожане и администрация работают вместе;

- инициативу для создания проекта могут подать как граждане, так и муниципалитет;

- созданием проекта, его реализацией и управлением занимаются горожане при поддержке администрации.

Проводя соучастие по алгоритму, приведенному в статье выше и опираясь на теоретический материал данной статьи можно получить актуальный для жителей и администрации региона проект, который будет долгие годы радовать все стороны, принимающие участие в проектировании. При этом к созданию проекта можно привлечь студентов профильных вузов, что уменьшит финансовые затраты на квалифицированных работников и даст учащимся возможность получить хороший рабочий опыт на реальном объекте.

Список использованной литературы:

1. Верещагина, Е. Соучаствующее проектирование: особенности подхода в России / Е. Верещагина // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6, № 2. – С. 1-25. – DOI 10.17323/usp6220217-25. – EDN WOEPRB.

2. Ледяев, В. Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах / В. Г. Ледяев. – Москва : Национальный исследовательский университет

"Высшая школа экономики", 2012. – 472 с. – (Политическая теория). – ISBN 978-5-7598-0909-8. – EDN XHQOXV.

3. Кияненко, К. В. Социальные стратегии архитектурного программирования / К. В. Кияненко // Innovative Project. – 2017. – Т. 2, № 1(5). – С. 54-68. – DOI 10.17673/IP.2017.2.01.6. – EDN XRSFTN.

4. Кияненко, К. В. Парадигмы социального знания и обоснования в архитектуре / К. В. Кияненко // Социологические исследования. – 2018. – № 9(413). – С. 30-39. – DOI 10.31857/S013216250001956-4. – EDN YMRILZ.

© Д.А. Леонова, 2024

УДК 72.021

Леонова Д.А.,
Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк

АНАЛИЗ ПРОВЕДЕННОГО СОУЧАСТВУЮЩЕГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ НА ПРИДВОРОВОЙ ТЕРРИТОРИИ В Г. ПЕРМЬ В РАМКАХ АРХИТЕКТУРНОГО ХАКАТОНА «ВО ДВОРЕ»

Аннотация: в данной статье рассматривается проведение в полевых условиях методики соучаствующего проектирования, при разработке концептуального дизайн-проекта придворовой территории многоэтажного жилого дома в Кировском районе г. Пермь. Для анализа приведены реальные данные, собранные студентами «Российской академии живописи, ваяния и зодчества им. Ильи Глазунова», «Пермского строительного колледжа», и «Липецкого государственного технического университета» во время архитектурного воркшопа «Во дворе», проводимого НКО «Улица детства» и сообщества «Цех молодых урбанистов Питера» при поддержке XXVI конкурса социально-значимых проектов «Город – это мы».

Ключевые слова: методика соучаствующего проектирования, общедомовая территория, общее имущество многоквартирного жилого дома, социологический опрос, концептуальный дизайн-проект.

Опорный материал для данной статьи был взят из источников регионального социально-общественного проекта «Формирование комфортной городской среды», проводимого общественной организацией «Улица детства» и сообщества «Цех молодых урбанистов Питера» при поддержке Союза Архитекторов Пермского края, Администрации города Пермь и АНО «Город для меня» в рамках программы архитектурного воркшопа «Во дворе», направленного на формирование у студентов профильных направлений навыков реализации проектов развития придворовой территории совместно с жителями микрорайона.

Соучаствующее проектирование – это подход, вовлекающий заинтересованных лиц (заказчиков (пр.: муниципалитет), проектировщиков, студентов, активных граждан) в разработку проектов строительства и благоустройства, учитывая их потребности, мнения и предложения. Основная цель такого подхода – создание устойчивых и комфортных предметов городской инфраструктуры.

Данное направление в проектировании является достаточно молодым для России и применимо примерно с 2010-х годов. Метод дает возможность поучаствовать в разработке проекта человеку, для которого будет реализован рассматриваемый объект. Считается, что подобные, созданные «совместно» с пользователем, пространства реже страдают от рук хулиганов, больше ценятся и оберегаются пользователями.

Для дизайнеров и архитекторов методика полезна тем, что дает возможность яснее понять запросы конечных пользователей разрабатываемого пространства, посредством совместных обсуждений, тестирований, собраний, во время которых активным гражданам предоставляется возможность выразить свои идеи, предпочтения и потребности.

Приступая к соучаствующему проектированию, в первую очередь, проектировщику необходимо понимать, на какие вопросы должно отвечать рассматриваемое пространство и, что

важно для людей, которые будут впоследствии пользоваться данной территорией и/или заниматься ее обустройством.

Выделяют следующие наиболее важные и актуальные для пользователя вопросы при проектировании общественных зон, на которые эти зоны должны отвечать:

1) Доступность/Самоидентификация – поиск идентичности территории. Здесь принято рассматривать проектируемое пространство с точки зрения того, как влияет на него общество, исторический и культурный контекст, а также территориальное расположение в рамках города;

2) Безопасность/Сценарность – анализ территории на предмет сменяемости проживающих на ней граждан относительно возраста, социального положения и статуса;

3) Услышанность – территория должна отвечать сразу на несколько, зачастую, полярных запросов (обустройство активных детских зон на территориях близких к фасадам здания или с недостаточной площадью, создание зон отдыха в неблагополучных районах города или обустройство в целом пространстве тихой и активной зоны в непосредственной близости друг от друга и т.д.).

Не мало важным в проведении соучаствующего проектирования будут и вопросы «города» к разрабатываемому пространству:

1) Экономика проекта/ Экономика города – конечная стоимость проекта должна быть доступна городу и окупаться с течением времени (подразумевается, что территория запроектирована таким образом, чтобы не было необходимости ее модернизировать и реставрировать достаточно длительный промежуток времени после введения в эксплуатацию);

2) Спрос на пространство/Демисезонность – разрабатываемый проект должен быть актуален для конечных пользователей и не зависеть от сезона его использования (пр.: игровая площадка, которую можно переоборудовать в футбольное поле – летом, и в хоккейную коробку – зимой);

3) Долгосрочная эксплуатация – пространство должно проектироваться на длительный срок использования. Задача осуществима при применении долговечных вандалоустойчивых материалов и сохранением гражданского спроса на него.

Данные вопросы являются опорными и отвечая на них проектировщик начинает разработку проекта.

В рамках архитектурного воркшопа «Во дворе» было принято решение разделить студентов на три группы под руководством опытных экспертов-архитекторов. После проведения установочных и обучающих встреч студенческие команды были направлены на проведение полевых испытаний в Кировский район г. Пермь. Для статьи использованы данные социологического опроса жителей двора по адресу: ул. Буксирная, д. 9 и анализ данной придворовой территории. Схема придворовой территории приведена ниже (Рис. 1):

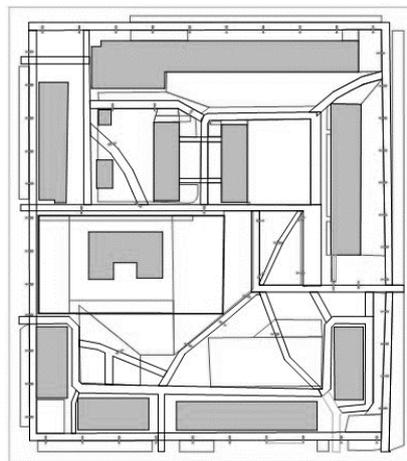

Рис. 1 – Схема придворовой территории

Приступая непосредственно к проведению соучастия на объекте студенческие команды, в первую очередь, определили для себя инструменты вовлечения жителей.

Существует большое количество инструментов вовлечения горожан:

1) Лекции, дискуссии, экскурсии. Проведение мероприятий с заинтересованными лицами, описание целей и задач для не осведомленной аудитории, обсуждение идей и желаний жильцов;

2) Пикники, ярмарки, концерты. Выбор и проведение подходящего формата мероприятия на территории благоустройства как способ донести до масс информацию о предстоящих изменениях;

3) Сайт проекта. Используется как средство систематизации доносимой информации до горожан (пр.: о проведении лекций, установочных встреч, для проведения онлайн-опросов и т.д.);

4) Публикации в прессе. Для данного инструмента необходимо заинтересовать местную прессу, которая смогла бы осветить ход разработки проекта, ознакомить читателя с тематикой соучаствующего проектирования и уведомить о непосредственной дате проведения социологического опроса жителей (хорошей инициативой со стороны СМИ будет публикация дополнительной информации о реально существующих объектах, выполненных с помощью проведения соучастия и/или, например, описание исторического контекста проектируемой зоны);

5) Опросы. Размещение на открытых платформах и распространение среди конечных пользователей проектируемого пространства социологических опросов, нацеленных на исследование мнения о том, кто и каким образом использует территорию;

6) Интервью с заинтересованными сторонами. Проще всего брать интервью по заранее намеченному плану в неформальной обстановке, так будет проще выявить заинтересованные стороны и систематизировать результаты интервью (важно понимать, что заданные вопросы не должны предполагать однозначного ответа или подталкивать респондента к желаемому, со стороны интервьюера, ответу);

7) Встреча с пользователями. Совместные встречи с представителями различных социальных групп помогают уточнить запрос на развитие территории (так, например, собрав одновременно на встречу молодых родителей, спортсменов, активных пенсионеров и работающих представителей данного двора можно получить наиболее полную и развернутую картину запроса жителей).

Опираясь на данные инструменты, имея на руках предварительно собранный вводный анализ (фото-осмотр территории и карты) и располагая ограниченным количеством времени студенческой группой, был выбран наиболее оптимальный инструмент, а именно – интервью, которое было проведено очно и основывалось на следующих опорных вопросах:

- 1) Как Вы воспринимаете ваш двор?
- 2) Какие ассоциации у Вас вызывает ваш двор? Макрорайон? Район?
- 3) Есть ли вещи, которые хотелось бы изменить? Что бы это было?
- 4) Безопасно ли Вы себя ощущаете здесь днем? Вечером?
- 5) Смогли бы Вы отпустить вашего ребенка одного на прогулку во двор?
- 6) Какое время Вы считаете не безопасным для прогулки ребенка во дворе?
- 7) Что хотел бы видеть Ваш ребенок во дворе? Как Вы считаете?

После проведения серии интервью были получены следующие первичные данные (Рис. 1):

- всего было опрошено – 43 человека;
- отказались беседовать – 7 человек;
- детей, совместно с родителями, было опрошено – 7 человек;
- подростков было опрошено – 7 человек;
- студентов – 8 человек;
- граждан средней возрастной группы – 11 человек;
- пенсионеров – 3 человека.

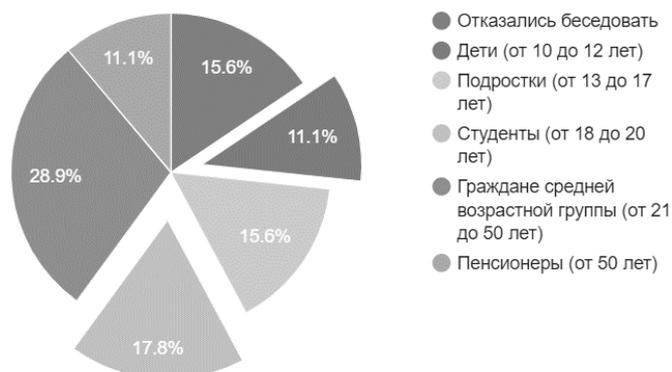

Рис. 2 – Статистика ответов жителей относительно возраста

Из интервью с жителями можно выделить следующие основные тезисы:

1) Есть запрос на качественно продуманную систему освещения, так как во внутренней части квартала нет муниципального освещения, а вся территория освещается придомовыми прожекторами, из-за чего в темное время суток видимость плохая;

2) Перемещение и благоустройство контейнерной площадки для мусора. Из-за неудобных контейнеров мусор разбросан вокруг, что способствует неприятному запаху и скоплению странных личностей в закутке рядом с этой площадью;

3) Отсутствует асфальтированное покрытие на пешеходных дорожках. Это является причиной грязи в сырую погоду;

4) Жителям нравится тишина и уют их внутреннего двора поэтому они не хотят чего-то очень активного и громкого или же каких-либо элементов на площадке, привлекающих большое внимание;

5) Молодых родителей беспокоит расстояние до проезжей части и парковки и отсутствие ограждения, а также сквозной автомобильный проезд вокруг детской площадки.

На диаграммах ниже отображено в процентном соотношении количество голосов, отданных за тот или иной аспект следующих категорий:

1) Что не нравится жителям.

2) Что хотят жители.

3) Что не хотят жители.

Так к категории «Что не нравится жителям» (Рис. 2):

- 47,4% ответивших проголосовали, за то, что не хотели бы видеть в своем дворе – маргиналов, пьяниц и БОМЖей (т.к. рассматриваемая территория находится в не благополучном районе города);

- 28,6% - сказали, что не чувствуют себя и своих детей в безопасности из-за сквозного проезда вокруг детской площадки;

- 24,6% ответили, что крайне недовольны отсутствием организации места сбора мусора.

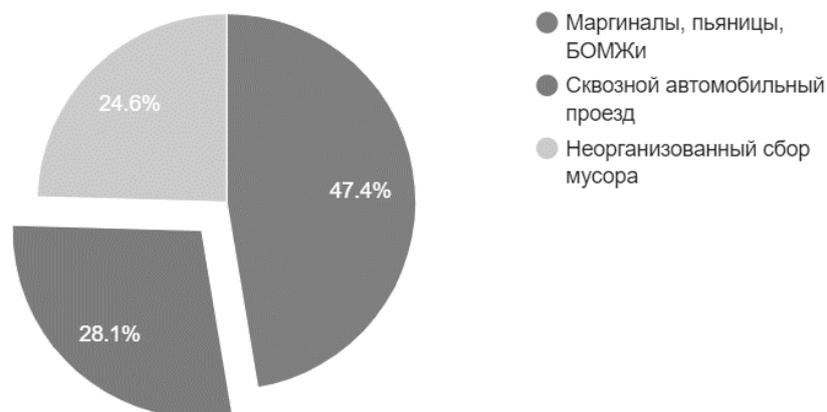

Рис. 3 – «Что мешает жителям»

В категорию «Что хотят жители» группой студентов было занесено следующее:

- 26,8% жителей сказали, что чувствовали бы себя в большей безопасности, если бы возле их дома было бы подключено уличное освещение;

- 18,3% ответили, что не хватает асфальтированных пешеходных дорожек;

- 18,3% - попросили запроектировать новое качественное оборудование в зоне детской площадки;

- 12,2% - хотели бы видеть ограждение детской зоны придворовой территории от проезжей части;

- 8,5% - попросили обустроить места для проведения спортивных тренировок;

- 15,9% - попросили обустроить зоны отдыха, но при этом сделать их максимально открытыми и не комфортными для сбора на них неприятных личностей.

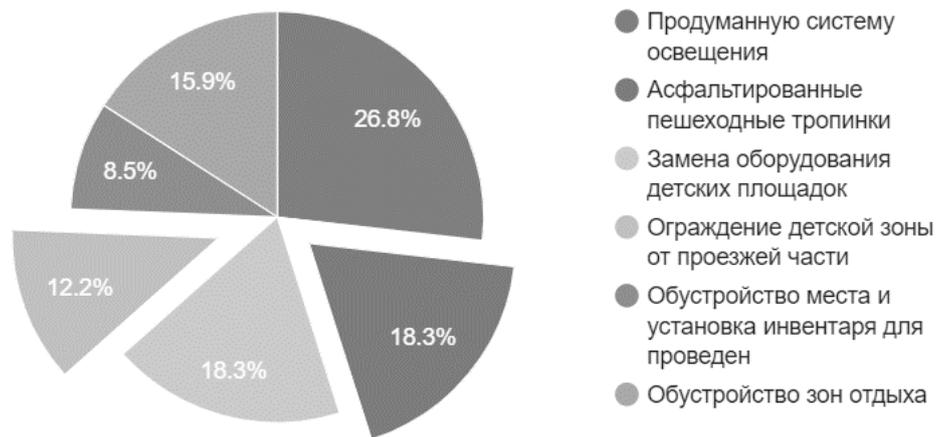

Рис. 4 – «Что хотят жители»

«Что не хотят жители»:

- 25% ответили, что не хотели бы, чтобы в их дворе собирались шумные компании;
- 23,4% не хотели бы, чтобы их двор был местом притяжения «чужих» людей;
- 21,9% - не хотят отпускать своих детей на детские площадки, расположенные в чужих дворах, т.к. становится сложнее за ними присматривать;
- 20,3% - не хотели бы, чтобы в их двор приходили чужие люди, для распития спиртных напитков;
- 9,4% - хотели бы закрыть территорию с помощью установки забора вокруг дома.

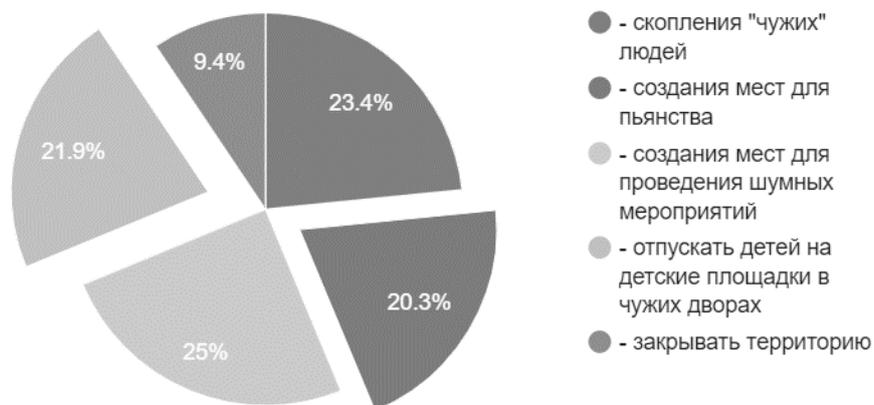

Рис. 5 – «Что не хотят жители»

Все данные, собранные в «полевых условиях» и отображенные в диаграммах выше были проанализированы группой студентов, закрепленной за данным участком, и послужили основой для дальнейшей разработки концептуального дизайн-проекта.

На социологический опрос и его анализ группой было затрачено около 8 часов включая выезд на территорию, проведение интервью и последующий анализ.

Следующим этапом после анализа стало непосредственно проектирование концептуального дизайн проекта двора и его защита в присутствии представителей местной администрации, представителей ТСЖ и другими заинтересованными людьми. Группой была выбрана морская стилистика из-за близости судостроительного завода. Так, в целях удешевления проекта, группой был концептуально спроектирован МАФ, который должен стать композиционным центром. Сделать его могли бы как жители двора, так и представители коммунальных служб (Рис. 6).

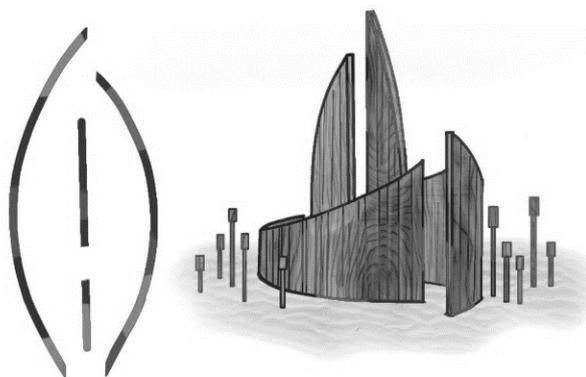

Рис. 6 – МАФ, разработанный студентами

Учитывая пожелания жителей двора и придерживаясь выбранного стиля, группа, при поддержке грамотного эксперта, смогла в заранее оговоренные сроки выполнить поставленные задачи, что стало итогом проведенного воркшопа «Во дворе» (Рис. 7).

Рис. 7 – Итоговая подача концептуального дизайна двора

Всего на воркшоп было заложено 44 часа, из которых:

- 6 часа – лекционный материал, проводимый в онлайн-формате;
- 8 часов было затрачено на опрос жителей и анализ полученных данных;
- Непосредственно на проектирование группой было затрачено около 20-24 часа.

Соучаствующее проектирование – один из самых перспективных направлений применяемых в Российской строительной практике для преобразования территорий и пространств под актуальные нужды граждан. Еще одним положительным аспектом метода является привлечение студентов профильных специальностей, у которых появляется возможность получить реальный опыт работы в команде и с клиентами, подрядчиками.

Список использованной литературы:

1. Вайнер, В. "Фундамент" города будущего: ключевые тренды и подходы к проектированию / В. Вайнер, И. Смекалин // Позитивные изменения. – 2022. – Т. 2, № S2. – С. 30-41. – DOI 10.55140/2782-5817-2022-2-S2-30-41. – EDN VSYWQJ.
2. Верещагина, Е. Соучаствующее проектирование: особенности подхода в России / Е. Верещагина // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6, № 2. – С. 1-25. – DOI 10.17323/usp6220217-25. – EDN WOEPRB.

3. Давлетов, Д. Р. Отношение развитости придомовой территории и соседского сообщества на примере города Бугульма / Д. Р. Давлетов // Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы : сборник научных статей участников Молодежной секции Международной конференц-сессии, Москва, 18–19 мая 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", 2023. – С. 68-75. – EDN IPQGZO.

4. Санофф, Генри. Соучаствующее проектирование: практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / Генри Санофф ; [перевод с английского: Арсений Коннов]. - Вологда: Проектная группа 8, 2015. - 169 с. : ил., табл., цв. ил.; 21 см.; ISBN 978-5-9907213-0-2

© Д.А. Леонова, 2024

УДК 72.021

Леонова Д.А.,
Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк,

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО СБОРА ДАННЫХ И ВОВЛЕЧЕНИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ СОУЧАСТВУЮЩЕГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные инструменты социологического сбора данных и вовлечения заинтересованных групп населения в проведение соучаствующего проектирования, приведена условная классификация граждан, созданная для удобства проведения соучастия и вопросы, с которых начинается проектирование при применении данной методики

Ключевые слова: методика соучаствующего проектирования, общедомовая территория, общее имущество многоквартирного жилого дома, социологический опрос

Общественные пространства зачастую определяют внешний облик города. По их состоянию можно судить о том насколько горожане привязаны к родным улочкам и насколько бережно к ним относятся. Для того, чтобы городские территории не теряли со временем своей актуальности – архитектору, при их проектировании, стоит учитывать мнения конечных пользователей. Хорошо для данных целей подходит методика соучаствующего проектирования, в рамках проведения которой в разработку проекта привлекаются заинтересованные лица.

Соучастие – один из немногих методов, позволяющий выявить определенные плюсы и минусы проектируемой территории, а также посмотреть на нее глазами граждан, проживающих в непосредственной близости с ней.

Чаще всего подобная методика применяется к придворовым территориям многоэтажных жилых домов, территориям скверов и парков. Также в России известны и случаи внедрения методики в проектирование дизайна общественных зданий.

Как правило заказчиком или инициатором обустройства того или иного пространства является муниципалитет, который заинтересован в приведении рассматриваемой зоны в порядок и поддержании лояльного отношения граждан к администрации.

Заинтересованной же стороной в данном случае выступают горожане. Важно собрать наибольшее количество мнений от различных групп населения для получения наиболее чистого результата социологического исследования.

Условно граждан можно поделить на следующие группы по возрасту: дети младшей возрастной группы – 6-9 лет; дети старшей возрастной группы – 10-14 лет; подростки – 15-18 лет; молодежь – 19-35 лет; средняя возрастная группа – 36-60 лет; пожилые – от 61го года.

Опрос младшей и средней детской группы проводится строго с разрешения родителя или законного представителя под его присмотром. Дети младше 6 лет не участвуют в опросе в силу своего юного возраста, т.к. могут дать ложные показания и нарушить исход анализа социологических данных.

По интересам и статусу людей можно разделить следующим образом: представитель ТСЖ,

спортсмен, мама с ребенком, молодая семья, пенсионер, владелец автомобиля, подросток и т.д.

Важно, чтобы каждая из условно выделенной группы людей была услышана – так получится соблюсти наибольшее количество пожеланий при создании проекта.

Приступая к соучаствующему проектированию, в первую очередь, проектировщику необходимо понимать, на какие вопросы должно отвечать разрабатываемое пространство и, что важно для людей, которые будут впоследствии пользоваться данной территорией и/или заниматься ее обустройством.

Выделяют следующие наиболее важные и актуальные для пользователя вопросы при проектировании общественных зон, на которые эти зоны должны отвечать:

1) Доступность/Самоидентификация – поиск идентичности территории. Здесь принято рассматривать проектируемое пространство с точки зрения того, как влияет на него общество, исторический и культурный контекст, а также территориальное расположение в рамках города;

2) Безопасность/Сценарность – анализ территории на предмет сменяемости проживающих на ней граждан относительно возраста, социального положения и статуса;

3) Услышанность – территория должна отвечать сразу на несколько, зачастую, полярных запросов (обустройство активных детских зон на территориях близких к фасадам здания или с недостаточной площадью, создание зон отдыха в неблагополучных районах города или обустройство в едином пространстве тихой и активной зоны в непосредственной близости друг от друга и пр.).

Не мало важным в проведении соучаствующего проектирования будут и вопросы «города» к разрабатываемому пространству:

1) Экономика проекта/ Экономика города – конечная стоимость проекта должна быть доступна городу и окупаться с течением времени (;

2) Спрос на пространство/Демисезонность – разрабатываемый проект должен быть актуален для конечных пользователей и не зависеть от сезона его использования;

3) Долгосрочная эксплуатация – пространство должно проектироваться на длительный срок использования. Задача осуществима при применении долговечных вандалоустойчивых материалов и сохранении гражданского спроса на него.

Данные вопросы являются опорными и отвечая на них проектировщик начинает разработку проекта.

Приступая непосредственно к проведению соучастия на объекте, в первую очередь, определяют инструменты вовлечения жителей.

Существует большое количество инструментов вовлечения горожан:

1) Лекции, дискуссии, экскурсии. Проведение мероприятий с заинтересованными лицами, описание целей и задач для не осведомленной аудитории, обсуждение идей и желаний жильцов;

2) Пикники, ярмарки, концерты. Выбор и проведение подходящего формата мероприятия на территории благоустройства как способ донести до масс информацию о предстоящих изменениях;

3) Сайт проекта. Используется как средство систематизации доносимой информации до горожан (пр.: о проведении лекций, установочных встреч, для проведения онлайн-опросов и т.д.);

4) Публикации в прессе. Для данного инструмента необходимо заинтересовать местную прессу, которая смогла бы осветить ход разработки проекта, ознакомить читателя с тематикой соучаствующего проектирования и уведомить о непосредственной дате проведения социологического опроса жителей;

5) Опросы. Размещение на открытых платформах и распространение среди конечных пользователей проектируемого пространства социологических опросов, нацеленных на исследование мнения о том, кто и каким образом использует территорию;

6) Интервью с заинтересованными сторонами. Проще всего брать интервью по заранее намеченному плану в неформальной обстановке, так будет проще выявить заинтересованные стороны и систематизировать результаты интервью (важно понимать, что заданные вопросы не должны предполагать однозначного ответа или подталкивать респондента к желаемому, со стороны интервьюера, ответу);

7) Встреча с пользователями. Совместные встречи с представителями различных социальных групп помогают уточнить запрос на развитие территории.

Опираясь на вышеизложенные способы проведения соучаствующего проектирования можно получить качественный социологический опрос, который впоследствии поможет при создании проекта и ориентирует архитектора в каком направлении ему стоит двигаться. Однако важно понимать, что выезд на территорию остается обязательным, даже если необходимые замеры и данные

исследований уже есть. Это поможет лучше прочувствовать атмосферу и понять дальнейшее направление развития территории.

Список использованной литературы:

1. Кияненко, К. В. Социальные стратегии архитектурного программирования / К. В. Кияненко // Innovative Project. – 2017. – Т. 2, № 1(5). – С. 54-68. – DOI 10.17673/IP.2017.2.01.6. – EDN XRSFTN.
2. Пупенцова С. В. Создание доверительной среды при проектировании и развитии общественных пространств / С. В. Пупенцова, М. Г. Ливинцова, М. К. Измайлов, В. В. Пупенцова // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2022. – № 4. – С. 24-30. – DOI 10.24412/1994-3776-2022-4-24-30. – EDN VYQXYN.
3. Руководство по самостоятельному благоустройству дворов // Проектирование/ в рамках реализации Пилотной программы по благоустройству дворовых территорий в Республике Татарстан - г. Казань, ООО «Проектная группа 8», 2017. – 70 с.
4. Снигирева Н. В. (2014) Соучаствующее проектирование обновляет город // Государственная служба. №4 (90).
5. Санофф, Генри. Соучаствующее проектирование: практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / Генри Санофф ; [перевод с английского: Арсений Коннов]. - Вологда: Проектная группа 8, 2015. - 169 с. : ил., табл., цв. ил.; 21 см.; ISBN 978-5-9907213-0-2

© Д.А. Леонова, 2024

УДК 629.7

Семёнов Д.В., Кремлева Э.Ш.,
Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А. Н. Туполева – КАИ, г. Казань

СИСТЕМА КОМПЛЕКСИРОВАНИЯ БЕСПИЛОТНОГО ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Аннотация: В статье рассматривается разработка системы комплексирования для беспилотного летательного аппарата (БЛА), предназначенной для надежности его навигации. Проведена разработка модели в MATLAB/Simulink. Описаны основные принципы работы системы, включающей корректировку траектории полета на основе данных спутникового канала и воздушных вычислений. Представлены модели в среде MATLAB/Simulink. Проведен сравнительный анализ работы систем в условиях воздействия ветра, продемонстрирована эффективность комплексирования для восстановления запланированной траектории.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, система комплексирования, спутниковая навигация, траектория полета, MATLAB, Simulink, курсовая система, корректировка маршрута.

В современном мире наблюдается рост использования беспилотных летательных аппаратов (БЛА), особенно в военной сфере. Эти устройства становятся неотъемлемой частью для улучшения боевых возможностей. Например, в армиях сухопутных войск БЛА активно используются для воздушной разведки, с целью выявления и точного определения координат различных объектов, таких как танковые и механизированные колонны, артиллерийские позиции, командные пункты, склады и аэродромы. [1, с. 445]

Однако, БЛА находят применение не только в военных задачах, но и в гражданских сферах. Они эффективно решают широкий спектр задач, где использование пилотируемых летательных аппаратов либо невозможно, либо экономически нецелесообразно.

БЛА состоят из бортовых навигационных систем, групп устройств, которые собирают пространственные данные аппарата. Бортовая навигационная система функционирует следующим образом: данные от различных датчиков поступают в вычислительную систему, которая обрабатывает их и на выходе предоставляет информацию о координатах беспилотного летательного аппарата (БЛА), как показано на рисунке 1.

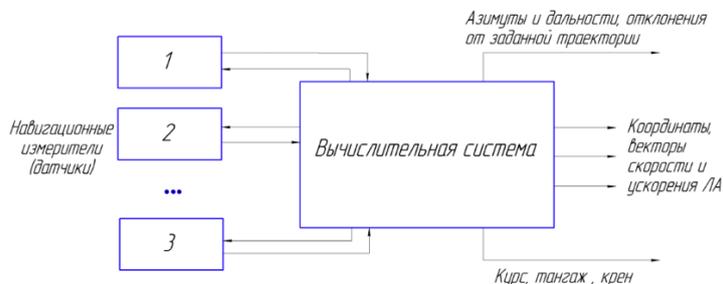

Рисунок 1 – Схема бортовой навигационной системы

Точность и надежность навигационной информации, получаемой от бортовой системы, значительно превосходят показатели отдельных датчиков. Однако стоит учитывать, что численные алгоритмы, используемые в системе для моделирования полёта, могут привести к накоплению погрешности, которая увеличивается с течением времени.

В механике существует такое понятие как навигационный треугольник скоростей, который представляет собой объединение вектора воздушной скорости, вектора ветра и вектора путевой скорости, смотрите рисунок 2.

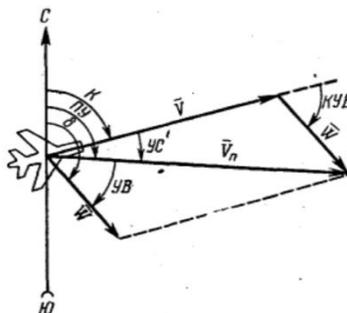

Рисунок 2 – Навигационный треугольник скоростей БЛА

Навигационный треугольник скоростей состоит из следующих элементов: \vec{V} – воздушная скорость, \vec{W} – скорость ветра, \vec{V}_n – путевая скорость, δ – направление ветра, K – курс самолета, $УС$ – угол сноса, $ПУ$ – путевой угол, $УВ$ – угол ветра, $КУВ$ – курсовой угол ветра.

Ветер – это движение воздушных масс относительно земли, существуют также такие понятия как скорость и направление ветра, которые описываются вектором ветра. Путевая скорость – это скорость самолёта (БЛА) относительно земли. Угол между вектором путевой скорости и вектором воздушной скорости характеризуется как угол сноса. Угол сноса измеряется относительно вектора воздушной скорости. Путевой угол – это угол между вектором путевой скорости и северным направлением меридиана. Измерение данного угла происходит от северного направления меридиана по часовой стрелке. Путевой угол представил по следующей формуле: $K + УС = ПУ$. Угол ветра – это угол между вектором ветра и вектором путевой скорости. Измерение данного угла происходит от вектора путевой скорости по часовой стрелке. Угол атаки ($УА$) – это угол между проекцией скорости V на систему координат и продольной осью летательного аппарата.

Для вычисления корректных навигационных данных использовались следующие зависимости в навигационном треугольнике скоростей:

$$\vec{V}_n = \vec{V} \cos(УС) + \vec{W} \cos(УВ).$$

Долготная и широтная составляющая очень важны при вычислении пути, поэтому были введены следующие формулы:

$$W_\varphi = \int_0^t (\vec{V} \cdot \cos(K) + \vec{W} \cdot \cos(\delta)) \cdot \cos(УА) dt;$$

$$W_\lambda = \int_0^t (\vec{V} \cdot \sin(K) + \vec{W} \cdot \sin(\delta)) \cdot \cos(УА) dt.$$

Обозначения следующее: W_λ – долготная составляющая путевой скорости, W_φ – широтная составляющая путевой скорости.

Для прогнозирования будущего состояния системы был выбран метод Эйлера. [2, с. 78] Формулу данного метода можно наблюдать на рисунке 3.

$$y(t + \Delta t) \approx y(t) + f(x, y, t) \Delta t$$

Состояние системы в будущем

Состояние системы в настоящем

Скорость, Шаг, тенденция

Приращение, изменение

Рисунок 3 – Формула Эйлера

Иллюстрация метода Эйлера представлена на рисунке 4. Стоит отметить, что данный численный метод имеет погрешность на каждом шаге, которая увеличивается из-за округлений ЭВМ.

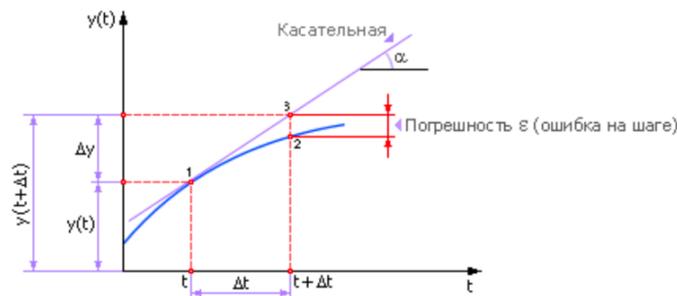

Рисунок 4 – Иллюстрация метода Эйлера

Далее была разработана схема системы комплексирования, которую возможно наблюдать на рисунке 5. Схема состоит из следующих элементов: С – это спутник, СВС – это система воздушных сигналов, СВ (\bar{W}) – это скорость ветра, КС – это курсовая система, УА – это угол атаки, УВ (ω) – это угол ветра, \bar{V} – это воздушная скорость, Ψ – это угол сноса, V_N и V_E – это широтная и долгота составляющие путевой скорости, Z_B и X_B – это сигнал с спутника или скорректированный сигнал, $Z_{СВС}$ и $X_{СВС}$ – это вычисленные координаты, Z_C и X_C – это координаты по спутниковому сигналу.

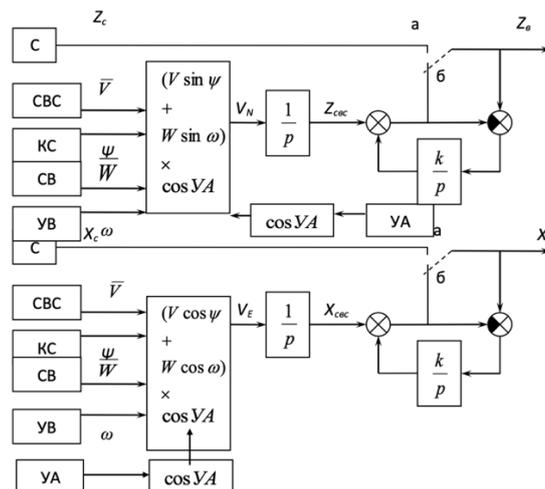

Рисунок 5 – Схема системы комплексирования

Если система комплексирования в положении “а”, то информация о положении объекта поступает со спутника, вместе с тем происходит запоминание ошибки в звене памяти с коэффициентом k , который является основным параметром комплексирования. Если же система комплексирования находится в положении “б”, то координаты БЛА вычисляются по данным из КС, СВС, СВ, УВ, УА и ячейки памяти, которая хранит последнюю ошибку системы.

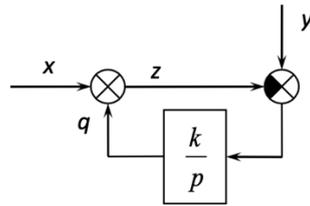

Рисунок 6 – Ячейка памяти

Ячейку памяти возможно наблюдать на рисунке 6. Ячейка памяти принимает сигналы x и y. Из схемы следует, что:

$$z = x + q, \text{ где } q = (y - z) \frac{k}{p}$$

Поэтому ошибка представима в виде:

$$q = k \int_0^r (y - z) dt$$

Далее была произведена разработка модели курсовой системы с комплексированием в среде Simulink, которая является частью MATLAB. Моделирование схемы происходило на основе схемы рисунка 5, результат возможно наблюдать на рисунке 7.

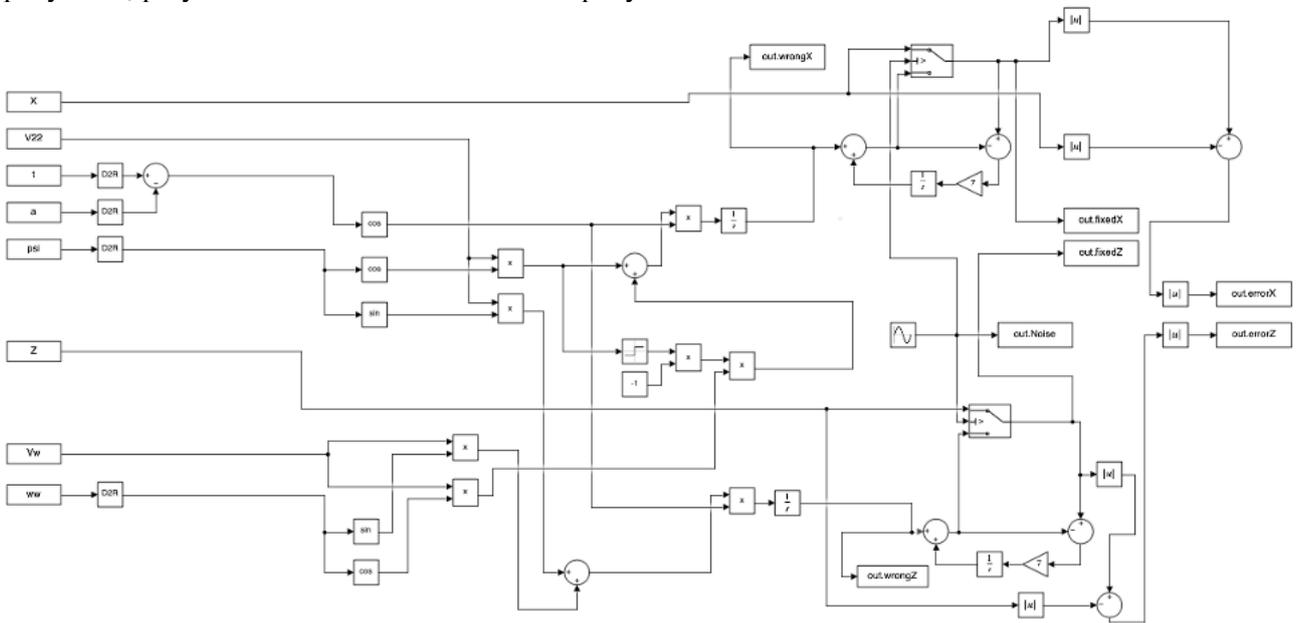

Рисунок 7 – Общая схема в среде Simulink

Для нахождения широтной и долготной составляющей была разработана подсистема, которую возможно наблюдать на рисунке 8.

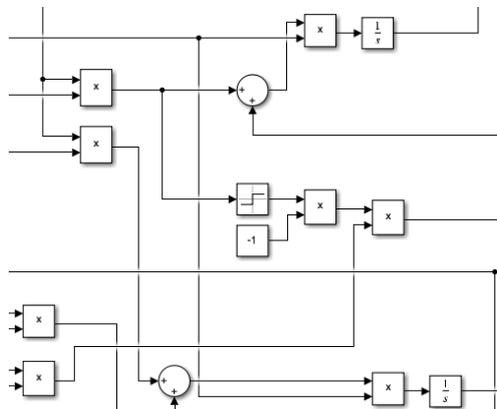

Рисунок 8 – Подсистема нахождения широтной и долготной составляющей

Далее будет представлен генератор помех, который отвечает за видимость БЛА в момент времени, возможно ознакомиться на рисунке 9.

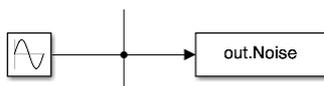

Рисунок 9 – Генератор помех

Выходные значения представлены следующими параметрами: `out.fixedX`, `out.fixedZ` – вычисленные значения координат системой с комплексированием, `out.errorX`, `out.errorZ` – ошибки вычисления координат для осей X и Z системы с комплексированием, `out.wrongX`, `out.wrongZ` – ошибки вычисления координат для осей X и Z системы с комплексированием.

На рисунке 10 представлены траектории полета беспилотного летательного аппарата (БЛА) вдоль осей X и Z соответственно. Из графиков видно, что по мере времени БЛА отклоняется от запланированного маршрута, однако благодаря работе системы комплексирования траектория автоматически корректируется, и аппарат возвращается на исходный курс, совпадая с заданной траекторией. По условию задачи, происходит отклонение благодаря ветру, система комплексирования реагирует и выравнивает заданную траекторию.

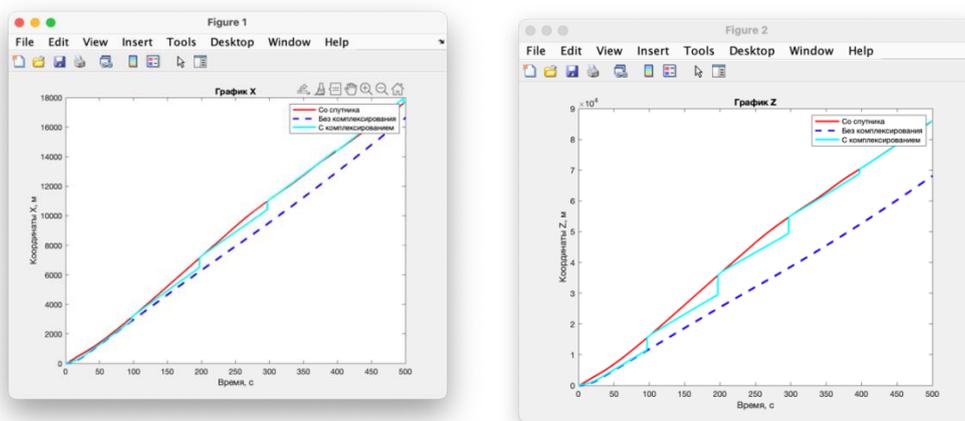

Рисунок 10 – Траектория полёта БЛА по осям X и Z

Бирюзовая линия представляет собой траекторию БЛА, где система управления корректирует отклонения, возвращая аппарат к исходному курсу, соответствующему маршруту полета без воздействия ветра.

Далее на рисунке 11 изображены графики ошибки определения местоположения БЛА по оси X и Z соответственно. Планируемый маршрут БЛА обозначен синими пунктирными линиями. Заметим, что без комплексирования ошибка увеличивалась бы почти линейно.

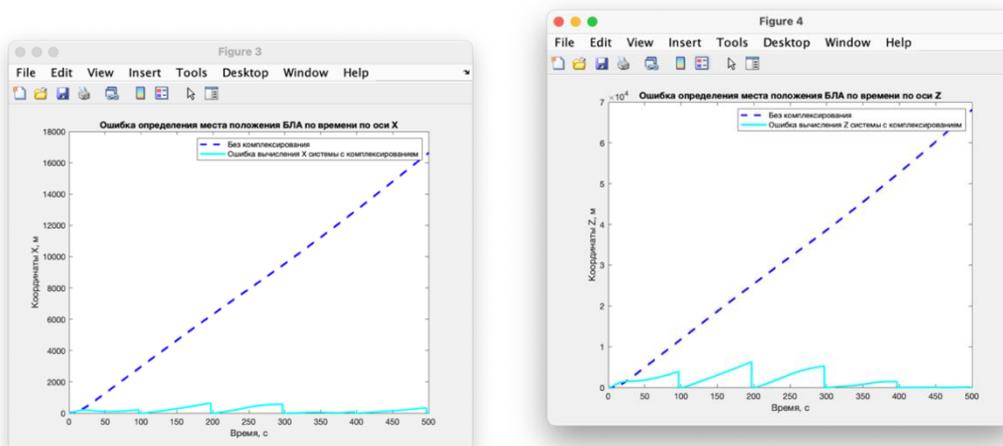

Рисунок 11 – Ошибка определение места по X и по Z

В рамках данной статьи была рассмотрена программная модель для расчета маршрута беспилотного летательного аппарата (БЛА), учитывающая влияние ветра и реализацию коррекции траектории с использованием спутниковых данных. Модель разработана с применением MATLAB и Simulink, что позволило интегрировать различные параметры и условия полета. Разработанная система обеспечивает надежное управление БЛА, корректируя маршрут в реальном времени и адаптируясь к изменяющимся условиям окружающей среды, что делает её подходящей для решения задач в заданных сценариях.

Список использованной литературы:

1. М. Павлушенко, Г. Евстафьев, И. Макаренко “Беспилотные летательные аппараты: история, применение, угроза распространения и перспективы развития” – Издательство “Права человека” 2005 г. – 612 с.
2. Л. Л. Глазырина, М. М. Карчевский “Введение в численные методы” – Казанский университет 2012 г. – 122 с.

© Д.В. Семёнов, Э.Ш. Кремлева, 2024

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.7

Бондаренко А.Н.,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень

ТОКЕНИЗАЦИЯ АКТИВОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА

Аннотация: в статье рассматривается процесс токенизации активов как инновационный механизм преобразования реальных активов в цифровые токены с использованием технологии блокчейн. Анализируются ключевые преимущества токенизации для реального сектора экономики, включая повышение ликвидности, упрощение доступа к инвестициям и снижение транзакционных издержек. Статья подчеркивает важность понимания как возможностей, так и рисков, связанных с токенизацией активов, для успешной интеграции этой технологии в реальный сектор экономики. Особое внимание уделено юридическим, техническим и экономическим вызовам, связанным с внедрением токенизации. В статье приводятся примеры успешной токенизации различных видов активов, а также обсуждаются перспективы развития и влияние на традиционные финансовые рынки. Выводы содержат рекомендации для компаний по эффективному использованию токенизации в своей деятельности.

Ключевые слова: токенизация активов, цифровые токены, блокчейн, реальный сектор, инвестиции, смарт-контракты.

Токенизация активов – это инновационная технология, которая трансформирует подход к владению и управлению реальными и финансовыми активами. Этот процесс заключается в создании цифровых токенов, каждый из которых представляет собой долю или право на конкретный актив, будь то недвижимость, ценные бумаги или товары. В основе токенизации лежит использование блокчейна, который обеспечивает прозрачность, безопасность и неизменяемость данных о сделках. Благодаря токенизации становится возможным дробление крупных активов, что открывает доступ к ним более широкому кругу инвесторов и повышает ликвидность на рынках. В данном разделе подробно рассматриваются ключевые особенности и механизмы токенизации, а также её значение для современных экономических процессов [1, с. 569].

Самое по себе понятие токенизации означает следующее. Токенизация активов представляет собой процесс перевода реальных активов в цифровые токены с использованием технологии блокчейн. Каждый токен представляет собой долю или право на определённый физический или финансовый актив. Токены хранятся и передаются на цифровой платформе, обычно основанной на распределённом реестре (DLT), что обеспечивает прозрачность и безопасность операций.

Токенизация активов начинается с выбора конкретного актива, который необходимо оцифровать. Это может быть недвижимость, произведение искусства, ценные бумаги или даже сырьевые товары. Затем создаются цифровые токены, представляющие доли этого актива. Каждый токен соответствует определённой части стоимости или прав на актив и записывается в блокчейн, что обеспечивает его неизменяемость и прозрачность. Данные о владельцах токенов и условиях владения фиксируются с помощью смарт-контрактов. Эти контракты автоматически исполняются при наступлении определённых условий, например, при продаже токенов или распределении доходов. Токены можно продавать и обменивать на специализированных платформах или между участниками напрямую, что упрощает доступ к инвестициям и снижает транзакционные издержки [2, с. 27].

Токенизация активов открывает перед реальным сектором экономики новые возможности, делая владение и управление активами более гибким и доступным. Выделим основные преимущества.

1. Увеличение ликвидности. Токенизация позволяет дробить крупные активы на мелкие доли, что облегчает их покупку и продажу. Например, недвижимость или дорогостоящее оборудование, которые раньше могли продаваться годами, становятся доступными для инвесторов в виде небольших токенов, которые легко обменивать на вторичном рынке.

2. Расширение круга инвесторов. Токены снижают порог входа для инвестиций. Теперь частные инвесторы с небольшими капиталами могут участвовать в проектах, ранее доступных только крупным игрокам. Это способствует демократизации инвестиционного процесса.

3. Автоматизация и снижение издержек. Использование смарт-контрактов позволяет автоматизировать многие процессы, такие как распределение доходов, учёт прав собственности и проведение сделок. Это уменьшает необходимость в посредниках и снижает операционные расходы.

4. Прозрачность и безопасность. Блокчейн обеспечивает прозрачность всех транзакций, делая их доступными для проверки в любой момент. Это повышает доверие между участниками рынка и снижает риск мошенничества. Неизменяемость записей также гарантирует безопасность данных.

5. Ускорение сделок. Традиционные сделки с активами могут занимать недели или месяцы из-за необходимости проведения проверок и согласования условий. В случае с токенами сделки происходят практически мгновенно благодаря автоматизированным процессам и исключению бумажной документации.

6. Диверсификация портфеля. Инвесторы могут более легко создавать диверсифицированные портфели, приобретая токены различных активов – от недвижимости до сырьевых товаров. Это снижает риски и увеличивает потенциал доходности.

7. Повышение эффективности управления активами. Цифровизация активов облегчает их мониторинг и управление. Владельцы могут в реальном времени отслеживать ценность своих токенов, получать отчёты и участвовать в голосованиях, если это предусмотрено структурой актива.

8. Привлечение капитала для компаний. Компании из реального сектора могут использовать токенизацию для привлечения финансирования без необходимости брать кредиты или выпускать дополнительные акции. Это особенно актуально для малого и среднего бизнеса, который сталкивается с ограниченным доступом к традиционным источникам капитала [3, с. 61].

Токенизация позволяет компаниям и инвесторам оптимизировать управление активами, снижать издержки и расширять доступ к новым инвестиционным возможностям. Однако для её эффективного использования необходимо учитывать юридические и технические аспекты, которые остаются ключевыми вызовами для отрасли.

Токенизация активно внедряется в различных секторах экономики, и некоторые проекты уже показали успешные результаты. Ниже в таблице 1 приведены примеры токенизации в области недвижимости, искусства, сырьевых товаров и финансовых инструментов.

Таблица 1

Примеры токенизации в различных сферах

Сектор	Примеры
Недвижимость	1. St. Regis Aspen Resort (США) – один из первых крупных примеров токенизации элитной недвижимости. В 2018 году доли в отеле St. Regis Aspen были выпущены в виде токенов на платформе Ethereum. Это позволило инвесторам приобрести небольшие доли в отеле и получать доход от его эксплуатации.

	2. Meridio – платформа, которая позволяет пользователям приобретать и управлять долями в коммерческой и жилой недвижимости. Инвесторы могут покупать токены недвижимости, получать доход от аренды и продавать свои токены на вторичном рынке.
Искусство	1. Masterworks – платформа, которая позволяет инвестировать в знаменитые произведения искусства, такие как работы Бэнкси и Пикассо, путём покупки токенов. Инвесторы получают возможность владеть долями в картинах и зарабатывать на их перепродаже. 2. Artory. Этот проект использует блокчейн для токенизации предметов искусства и регистрации их подлинности. Покупатели могут быть уверены в происхождении и правомерности владения токенизированным объектом.
Сырьевые товары	1. Digix Gold Tokens (DGX). Проект Digix создал токены, привязанные к физическому золоту. Каждый токен DGX соответствует 1 грамму золота, хранящегося в надёжных хранилищах. Инвесторы могут покупать, продавать и обменивать токены, зная, что они обеспечены реальными запасами драгоценного металла.

Окончание таблицы 1

	2. Petro (Венесуэла) – выпустила национальную криптовалюту Petro, обеспеченную нефтяными резервами страны. Это был эксперимент по токенизации природных ресурсов для привлечения капитала.
Финансовые активы	1. tZERO – платформа, созданная для торговли токенизированными ценными бумагами. Компания предлагает инвесторам возможность приобретать цифровые акции и облигации, которые можно легко обменивать на платформе. 2. Securitize – платформа для выпуска токенов, представляющих доли в компаниях и инвестиционных фондах. Securitize помогает компаниям привлекать капитал, создавая токены, которые соответствуют всем требованиям регулирования.
Будущие доходы и контракты	1. Spice VC – венчурный фонд, который токенизировал свои активы, позволив инвесторам получить токены, привязанные к доходам фонда. Инвесторы могут торговать токенами на вторичном рынке, обеспечивая себе ликвидность. 2. Mogul Productions – платформа, которая позволяет финансировать кинопроекты через токены. Инвесторы могут получать доли в будущих доходах от фильмов и участвовать в принятии решений о производстве.

Таким образом, все примеры демонстрируют широкий спектр возможностей токенизации для различных активов. Она не только повышает ликвидность и доступность инвестиций, но и открывает новые бизнес-модели. Успешные кейсы подтверждают потенциал токенизации как инструмента для трансформации традиционных рынков.

Несмотря на значительные преимущества, токенизация активов также сопряжена с рядом экономических и социальных рисков, которые могут повлиять на стабильность рынка и благосостояние участников. Эти риски важно учитывать при внедрении токенизации в реальный сектор экономики. Один из основных рисков – это высокая волатильность токенов, что может привести к значительным потерям для инвесторов. Токенизированные активы, особенно на новых рынках, подвержены резким колебаниям цен, что затрудняет оценку их реальной стоимости и делает их неустойчивыми в краткосрочной перспективе. Также существует риск недостаточной ликвидности, когда даже при наличии интереса со стороны покупателей продать токен по выгодной цене бывает проблематично.

Мошенничество и манипуляции также представляют собой серьёзную угрозу для участников рынка. Поскольку токенизация активно развивается, правовые и технологические механизмы защиты ещё не всегда могут эффективно предотвратить использование уязвимостей. Это может привести к появлению недобросовестных проектов, создающих фальшивые токены, которые не имеют реальной ценности, что создаёт серьёзные риски для инвесторов.

Юридическая неопределённость и отсутствие четких регуляций для токенизации активов остаются важной проблемой. Разные страны по-разному подходят к регулированию криптовалют и токенов, что создаёт правовой вакуум, в котором сложно защищать интересы участников рынка. Изменение законодательства может внести путаницу в правовые вопросы, связанные с правами собственности, налогообложением и обменом токенов, что увеличивает риски для бизнеса и инвесторов [4, с. 86].

Токенизация также может усилить социальное неравенство. Если доступ к токенизированным активам будет ограничен лишь более состоятельными инвесторами или крупными корпорациями, это приведёт к ещё большему разрыву между богатым и бедным слоями общества. Даже если токенизация теоретически открывает новые инвестиционные возможности для широкой аудитории, на практике многие люди не имеют достаточно знаний или ресурсов, чтобы воспользоваться этими возможностями, что ограничивает эффект демократизации инвестиций.

Немалую угрозу представляет и кибербезопасность. Несмотря на защищённость блокчейн-технологии, криптовалютные кошельки и платформы могут стать мишенью для хакеров. В случае утечки данных или взлома системы есть риск потери средств и компрометации личной информации участников сделок. Киберугрозы могут подорвать доверие к токенизированным активам и замедлить их развитие.

В целом, токенизация может привести к избыточной спекуляции, которая в свою очередь может создать экономические пузыри. Без должного контроля за рынком такие пузыри могут привести к финансовым кризисам. Важно разработать эффективные механизмы регулирования и защиту участников рынка, чтобы минимизировать эти риски и обеспечить стабильность и безопасность токенизированных активов.

Если затрагивать перспективы и развитие токенизации активов, то они выглядят весьма обещающими, особенно в контексте стремительного роста интереса к цифровым технологиям и блокчейн-решениям. Токенизация предоставляет значительные преимущества для различных секторов, таких как недвижимость, искусство, финансовые инструменты и даже сырьевые товары, открывая доступ к рынкам для широкой аудитории инвесторов. В будущем можно ожидать дальнейшую интеграцию токенизации в традиционные финансовые и экономические системы, улучшение ликвидности активов и упрощение сделок.

Развитие технологии будет зависеть от совершенствования правовой базы и защиты данных, а также от устранения юридической неопределённости. Существующие сложности, связанные с регулированием и безопасностью, будут постепенно решаться с ростом доверия к технологиям. Кроме того, вероятно, будут появляться новые бизнес-модели и платформы, основанные на токенизированных активах, что откроет новые возможности для инвесторов и компаний [5, с. 192]

Подводя итог вышесказанному, можно отметить следующее. Токенизация активов представляет собой важный шаг в развитии финансовых технологий, который открывает новые возможности для инвесторов и компаний. Она позволяет значительно повысить ликвидность активов, расширить доступ к инвестициям и снизить транзакционные издержки. Однако, несмотря на очевидные преимущества, существует ряд экономических, социальных и юридических рисков, которые необходимо учитывать при внедрении этой технологии. Во-первых, для успешной интеграции токенизации в реальный сектор необходимо развитие надёжной правовой базы, которая обеспечит защиту интересов инвесторов и участников рынка. Это включает в себя чёткое регулирование токенов как финансовых инструментов, а также стандарты безопасности и прозрачности операций. Во-вторых, важно повышать осведомлённость и доверие среди инвесторов, особенно среди меньших игроков, которые могут быть не готовы к новым технологиям. Образование и создание доступных платформ для управления токенизированными активами сыграют ключевую роль в расширении участия и создании устойчивых рынков. В-третьих, для минимизации рисков необходимо активно развивать системы защиты от киберугроз и манипуляций с ценами. Технология блокчейн уже предоставляет высокую степень безопасности, но её успешное применение требует комплексной защиты данных и активного мониторинга рынка.

Таким образом, для максимального использования потенциала токенизации необходимо продолжать улучшать законодательную и технологическую инфраструктуру, а также обеспечивать поддержку широкого круга участников рынка.

Список использованной литературы:

1. Халилова, М. Х. Токенизация активов на современных финансовых рынках / М. Х. Халилова, В. А. Давыдов // Экономика и Индустрия 5.0 в условиях новой реальности (Инпром-2022) : Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 28–30 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: Политех-пресс, 2022. – С. 568-571.
2. Доценко, Д. А. Виды токенизации активов в сфере финансов хозяйствующих субъектов / Д. А. Доценко, О. А. Мищенко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2020. – № 1(33). – С. 26-31.
3. Халилова, М. Х. Токенизация активов на финансовых рынках / М. Х. Халилова, В. А. Давыдов // Банковское дело. – 2022. – № 5. – С. 59-65.
4. Шавкун, А. С. Экономико правовые инструменты токенизации активов предприятий: российский и зарубежный опыт / А. С. Шавкун // Вестник Академии. – 2023. – № 1. – С. 84-91.
5. Шатило, А. С. Проблемы и преимущества токенизации активов / А. С. Шатило, Т. Д. Макарецкая // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики : Тезисы докладов и выступлений Международной научной конференции студентов и молодых ученых, Донецк, 08–09 апреля 2020 года / Под общей редакцией Л.И. Дмитриченко. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. – С. 192-194.

© А.Н. Бондаренко, 2024

УДК 331

Германюк Е.Е.,
Мордовский государственный педагогический университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ИТ-КОМПАНИЯХ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме цифровизации бизнес-процессов в ИТ-компаниях. В ней рассматриваются вызовы и возможности, связанные с внедрением цифровых технологий в эту сферу. Автор анализирует ключевые препятствия, с которыми сталкиваются ИТ-компании при цифровизации, такие как сложность интеграции, нехватка квалифицированных кадров, сопротивление изменениям и безопасность данных. В статье также подчеркиваются преимущества цифровизации, включая автоматизацию процессов, улучшение взаимодействия с клиентами, повышение эффективности разработки и тестирования, анализ данных и создание новых продуктов и услуг. Автор предлагает ключевые аспекты внедрения цифровизации в ИТ-компаниях, такие как стратегическое планирование, выбор и внедрение ИТ-инструментов, обучение и поддержка сотрудников и мониторинг результатов. Статья завершается рекомендациями по эффективному внедрению цифровизации в ИТ-компаниях для достижения успеха в динамичной среде.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, цифровизация бизнес-процессов, ИТ-компании, конкурентоспособность, эффективность, качество услуг, сокращение затрат

Цифровая трансформация становится ключевым фактором успеха для ИТ-компаний, которые работают в динамичной и конкурентоспособной среде. Внедрение цифровых технологий позволяет ИТ-компаниям повысить эффективность, качество услуг, сократить затраты и увеличить конкурентоспособность. Однако цифровизация бизнес-процессов в ИТ-компаниях представляет собой не только возможности, но и вызовы.

Внедрение новых ИТ-инструментов требует интеграции с существующими системами, что может быть сложным и длительным процессом. Для эффективной цифровизации бизнес-процессов

необходимо иметь квалифицированных специалистов с опытом работы с цифровыми технологиями. Сотрудники могут сопротивляться внедрению новых технологий и изменениям в рабочих процессах. Цифровизация бизнес-процессов увеличивает объем и доступность данных, что требует усиления мер безопасности для защиты конфиденциальной информации.

Цифровые инструменты позволяют автоматизировать рутинные задачи, освобождая сотрудников для более творческой и аналитической работы. Цифровые каналы коммуникации позволяют улучшить взаимодействие с клиентами, предоставлять им более качественные услуги и увеличить уровень их удовлетворенности. Инструменты DevOps и автоматизированное тестирование позволяют ускорить и улучшить процесс разработки и тестирования программного обеспечения. Использование инструментов аналитики данных позволяет оптимизировать рабочие процессы, принимать более информированные решения и увеличить конкурентоспособность ИТ-компаний. Цифровые технологии открывают новые возможности для создания инновационных продуктов и услуг, которые могут удовлетворить неудовлетворенные потребности клиентов.

Ключевые аспекты внедрения цифровизации в ИТ-компаниях — определение целей цифровизации и разработка стратегии ее внедрения. Выбор и интеграция ИТ-инструментов, соответствующих целям и задачам ИТ-компаний. Подготовка сотрудников к работе с новыми ИТ-инструментами и предоставление необходимой поддержки. Регулярный контроль и оценка эффективности внедренных цифровых технологий и вносить необходимые коррективы.

Успешная цифровая трансформация в компании требует не только технических решений, но и фундаментального изменения корпоративной культуры. Для эффективного внедрения новых технологий необходимо поощрять инновации, создавая среду, где эксперименты и новые идеи приветствуются, а неудачи рассматриваются как уроки. Организация должна быть гибкой и адаптивной, способной быстро реагировать на рыночные изменения и адаптировать процессы к новым технологиям. Эффективная командная работа и сотрудничество между отделами и сотрудниками, обеспечиваемые хорошей коммуникацией, являются ключевыми. Инвестиции в постоянное обучение и развитие персонала необходимы, чтобы сотрудники могли эффективно использовать новые инструменты и адаптироваться к изменениям. Принятие решений должно основываться на данных и аналитике, а не только на интуиции. Наконец, необходимо создать атмосферу доверия и поддержки, чтобы помочь сотрудникам комфортно адаптироваться к новым рабочим процессам.

Рекомендации по цифровизации бизнес-процессов:

1. Проводить регулярный анализ и оценку эффективности внедренных цифровых технологий.
2. Внедрять инновационные цифровые решения, которые могут предоставить конкурентное преимущество.
3. Уделять внимание обучению и развитию сотрудников, чтобы обеспечить их готовность к работе с новыми ИТ-инструментами.
4. Постоянно следить за изменениями в сфере ИТ и адаптировать свою цифровую стратегию к новым технологиям.

Цифровизация бизнес-процессов в ИТ-компаниях — это не просто модный тренд, а необходимость для успеха в современном мире. Внедрение цифровых технологий представляет собой вызовы, но также открывает широкие возможности для повышения эффективности, качества услуг и конкурентоспособности. Успешное внедрение цифровизации требует стратегического планирования, грамотного выбора ИТ-инструментов, обучения сотрудников и регулярного мониторинга результатов.

Список использованной литературы:

- 1 Абчук В. А. Менеджмент : учебник и практикум для вузов : в 2 ч. / В. А. Абчук. – М. : Изд-во Юрайт, 2020. – Ч. 2. – 249 с.
- 2 Автоматизация бизнеса: программы, инструменты и технологии автоматизации бизнес-процессов [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. –2017. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/guide/avtomatizatsija-biznesa.html>. –Загл. с экрана.
- 3 Автоматизация бизнес-процессов [Электронный ресурс] // Бизнес.Ру. – 2019. – Режим доступа: <https://www.business.ru/article/2270-avtomatizatsiya-biznes-protsessov>. – Загл. с экрана.

© Е.Е. Германюк, 2024

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К АУДИТУ: ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АУДИТОРСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: В статье рассматривается тема инновационных подходов к аудиту и применения искусственного интеллекта в аудиторской практике. Описываются преимущества и риски использования искусственного интеллекта в аудите, такие как повышение эффективности, улучшение анализа данных и снижение вероятности ошибок, а также вопросы сохранения профессионализма и независимости аудиторов. Особое внимание уделяется проблеме обеспечения безопасности данных и необходимости внедрения современных систем кибербезопасности для минимизации рисков.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, аудит, аудиторские организации, автоматизация

В настоящее время автоматизация процессов играет значительную роль во всех отраслях деятельности. Роботизация и внедрение нового программного обеспечения, работающего с высокой степенью автономности, становятся всё более распространёнными. Направление по интеграции искусственного интеллекта в основные бизнес-процессы активно развивается. Конечно, и аудит претерпевает некоторые изменения. Безусловно, сейчас доверить проверку финансовой отчетности компании исключительно искусственному интеллекту не представляется возможным, многое остается на плечах людей, так как невозможно целиком формализовать процесс аудита, структуру и объем выполняемых процедур, остается необходимость в формировании профессионального суждения относительно каждого клиента. Тем не менее, каждый год разрабатываются и внедряются технологии, позволяющие переложить часть работы на машины [1, с. 25].

Развитие цифровых технологий меняет средства делового общения и обмен финансовой информацией что способствует возникновению новых форм бизнеса. В след за изменением экономических отношений, технологий управления бизнесом меняются и технологии формирования бухгалтерской информации, содержание финансовой отчетности, возрастает количество объектов и оценочных критериев для определения показателей, а отчетность для инвесторов включает ретроспективные оценки, вероятностные показатели и нефинансовые индикаторы. [2, с. 18].

Прорывной цифровой технологией можно считать внедрение программных роботов и искусственного интеллекта для автоматизации аудиторских бизнес-процессов, включая обработку первичной документации, формирования отчетности, расчета налогов и сборов, проведения экономического анализа. Такая технология называется технологией RPA или, иначе говоря, роботизация автоматизированных процессов, основанная на когнитивной экосистеме аудиторской деятельности. [3, с. 59]

Технология RPA является довольно развитой, а затраты на ее внедрение могут довольно быстро окупиться за счет сокращения количества ошибок, ручной работы и времени обработки, а также ускорения процесса аудита и устранения трудоемких задач

В настоящее время аудиторские организации, активно используют программные решения, разработанные для автоматизации работы аудиторов, такие как:

«IT Аудит: Аудитор». Предназначена для автоматизации деятельности аудиторской компании при планировании и проведении проверок. Имеет такие функции как: расчёт финансовых коэффициентов, существенности, планирование аудита, аудиторская выборка и другие.

«AuditXP «Комплекс Аудит». Автоматизирует практически все стандартные задачи, выполняемые аудиторами на проверках. Существенно снижает трудоёмкость и вероятность ошибки, что сокращает сроки и повышает качество аудита.

«ЭкспрессАудит: ПРОФ». Комплексная система автоматизации аудиторской проверки. Дает возможность решать основные задачи по проверке финансово-хозяйственной деятельности коммерческого предприятия от этапа подготовки аудиторской проверки до этапа формирования аудиторского заключения.

Можно рассмотреть следующие этапы внедрения искусственного интеллекта в часть работы аудитора.

1. В краткосрочной перспективе искусственный интеллект может выступать в роли ассистента для аудитора при написании выводов по простым показателям, которые меняются незначительно и имеют неизменную методику расчета;

2. В среднесрочной перспективе искусственный интеллект может выступать как компаньон аудитора, выполняя функции оценивания факторов влияния на зависящие от внешних и внутренних факторов сложные показатели.

3. В долгосрочной перспективе искусственный интеллект имеет возможность полной замены аудитора в части написания выводов.

Составление искусственным интеллектом выводов о проделанной работе, как предполагается, будет состоять из следующих этапов:

1. Изучение и анализ действующего законодательства в области аудита.

2. Изучение и анализ учетной политики организации и методик расчета показателей, по которым предстоит сделать вывод;

3. Анализ событий во внешней экономике государства и их возможное влияние на организацию, в частности на интересующие показатели;

4. Анализ применимости выбранной учетной политики организации действующему законодательству;

5. Вывод об изменениях показателей и факторах, оказавших влияние на их изменения.

Передача указанных функции аудитора искусственному интеллекту, даст возможность сократить большое количество времени специалиста на выполнения алгоритмической работы. Потребуется лишь проверить выводы искусственного интеллекта и методику их вычисления. Работа искусственного интеллекта на данном этапе развития может быть возможна только в связке с аудитором [4, с. 20].

На ряду со значительными преимуществами использования искусственного интеллекта в аудиторской деятельности также существуют определенные недостатки. Среди них можно выделить качество исходных данных. Существует риск того, что данные, вводимые для обучения алгоритмов искусственного интеллекта, могут содержать искажения и неточности, и, как следствие, результаты работы могут быть ошибочными. Для минимизации негативных последствий необходима проверка качества вводимых данных непосредственно специалистами.

Также существуют и риски. Среди них, в свою очередь следует выделить отсутствие прозрачности действий искусственного интеллекта, то есть аудиторы имеют возможность видеть только входные данные и результаты работы алгоритмов, но не процесс обработки данных внутри программы. Это создает проблему доверия к работе искусственного интеллекта и может снизить эффективность аудиторских проверок. Также одним из существенных рисков является защита данных, а именно риск кибератак на системы хранения и обработки информации может вызвать серьёзные последствия, такие как утечка конфиденциальной информации и снижение репутации компании. Чтобы уменьшить этот риск, следует внедрить современные системы обеспечения кибербезопасности и обеспечить надёжное хранение и передачу данных.

Применение искусственного интеллекта в аудите создает новые возможности для повышения эффективности и качества работы аудиторов. Автоматизация, аналитика данных и машинное обучение позволяют анализировать большие объёмы информации, выявлять сложные закономерности и взаимосвязи, снижать риск обнаружения искажений и повышать качество аудиторских доказательств.

Однако внедрение искусственного интеллекта в аудит требует решения ряда проблем, связанных с конфиденциальностью, защитой данных и этическими аспектами. Аудиторам необходимо приобрести технические знания и адаптировать свои навыки для работы с инструментами искусственного интеллекта. Создание прозрачной и объяснимой модели искусственного интеллекта, соответствующей стандартам и положениям аудита, требует сотрудничества между аудиторами, специалистами по обработке данных и разработчиками технологий.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в аудиторскую деятельность способствует повышению качества аудита, управлению рисками и принятию обоснованных решений в условиях сложной бизнес-среды. [6, с. 404]

В заключение можно сказать, что успешное внедрение технологий искусственного интеллекта способно оптимизировать работу аудиторских организаций и увеличить эффективность их работы. Но также данный процесс требует не только развития современных технологий, но и активного

управления рисками. Компании должны стремиться к прозрачности и безопасности в работе с данными, а также поддерживать баланс между автоматизацией и сохранением человеческого фактора в аудите. Только так можно обеспечить эффективную и надежную аудиторскую деятельность в цифровой эпохе.

Список использованной литературы:

1. Харитонова К. В. Информационные технологии в аудите //Современные инновации. – 2020. – № 3 (37). – С. 25-28.
2. Аблязова, С. А. Искусственный интеллект в аудите: новые возможности для развития / С. А. Аблязова, Э. А. Ваниева // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2023. – № 1(79). – С. 17-21.
3. Мокина, Н. С. Цифровизация в аудиторской деятельности: проблемы и перспективы / Н. С. Мокина // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 25 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 57-61.
4. Габдуллина Р. А. Применение искусственного интеллекта в аудите //Актуальные исследования. – 2023. – С. 20.
5. Коновальцева Т. В. Роль искусственного интеллекта в проведении аудиторских процедур//Открытия, прорывы и перспективы в науке: сборник материалов XII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, 9 октября, 2024–Москва: Издательство НИЦ «Издание», 2024.–192с. – 2024. – С. 107.
6. Макова, Н. К. Применение искусственного интеллекта в аудите: риски и нормативное регулирование / Н. К. Макова // Управление бизнесом в цифровой экономике : седьмая международная конференция, Санкт-Петербург, 21–22 марта 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2024. – С. 403-405.
7. Элоян Н. В., Какосьян Р. М. Инновационные подходы в аудите: использование искусственного интеллекта и машинного оборудования// Электронная наука. – 2023. – Т. 4. – № 1.

© М.А. Демина, 2024

УДК 330

Ерин Н.С.,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
г. Киров

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: Корпоративная культура представляет собой совокупность ценностей, норм и практик, формирующих уникальный социальный климат в организации. Она влияет на все аспекты функционирования компании, включая стратегию и внутренние взаимоотношения. В современных условиях значимость корпоративной культуры трудно переоценить, так как она способствует повышению вовлеченности сотрудников и формированию положительного имиджа. Данная статья исследует взаимосвязь между корпоративной культурой и системой безопасности организации, подчеркивая, как ценности и нормы могут способствовать созданию эффективной системы защиты от угроз. Также рассматривается роль корпоративной культуры в повышении осведомленности сотрудников о мерах безопасности и минимизации рисков.

Ключевые слова: корпоративная культура, элементы корпоративной культуры, безопасность, культура безопасности.

Корпоративная культура представляет собой комплексное и многогранное явление, оказывающее существенное влияние на все аспекты деятельности современных предприятий. Будучи неотъемлемой частью системы управления, корпоративная культура определяет ценности, нормы поведения и принципы взаимодействия сотрудников, формирует психологический климат в коллективе и задает вектор развития компании.

Основными элементами корпоративной культуры, на которых основываются нормы поведения, обеспечиваются единство среди сотрудников и происходит структурирование их работы, являются [1, с. 65]:

1. Firmenный стиль, под которым подразумевают использование единых принципов оформления, набора определенных цветовых сочетаний и образов для всех разновидностей рекламы, деловых бумаг, документации, офиса и деловой одежды сотрудников.

2. Миссия и ценности. Миссией называют предназначение, смысл существования организации. Миссия фокусирует внимание на текущей деятельности организации и определяет общее направление ее развития. Ценности же являются важным элементом компании, обеспечивающим связь между эмоциями и поведением сотрудников.

3. Традиции и ритуалы, характеризующие очевидное выражение корпоративной культуры, которые подчеркивают важность события и укрепляют существующий порядок. Они могут образоваться стихийно, а могут быть навязаны руководством.

4. Корпоративная мифология, которая играет важную роль в существовании предприятия. Система взаимосвязанных мифов лежит в основе любой корпоративной культуры. Они предназначены для того, чтобы в легкой и живой форме донести до сотрудников цели и ценности компании. Сила мифа в том, что его принимают большинство сотрудников компании, поэтому корпоративные мифы и легенды являются эффективным способом управления предприятием.

Система безопасности представляет собой комплекс мероприятий и механизмов, направленных на защиту организации от различных угроз, обеспечивающий сохранность ее ресурсов и стабильность функционирования. В современной интерпретации понятие системы безопасности охватывает несколько ключевых аспектов, каждый из которых играет важную роль в формировании надежной защитной инфраструктуры.

Первым аспектом является физическая безопасность, которая включает в себя защиту физических объектов, доступа к ним и их целостности. К основным элементам физической безопасности относятся контроль доступа (например, системы охраны и видеонаблюдения), защита от кражи и вандализма, а также безопасность рабочего окружения (освещение, сигнализация, уборка и т.д.). Кроме того, физическая безопасность напрямую связана с охраной здоровья сотрудников, включая создание безопасных условий труда, которые предполагают минимизацию рисков несчастных случаев и профессиональных заболеваний.

За физической безопасностью следует информационная безопасность, охватывающая защиту данных и информационных систем от несанкционированного доступа, потери или повреждения. Данный аспект безопасности предприятия включает в себя применение различных технологий и практик, таких как шифрование данных, регулярные обновления программного обеспечения и проведение аудита безопасности. Эффективная информационная безопасность также предполагает обучение сотрудников основам кибербезопасности и разработку политик и процедур для управления информацией.

Эмоциональная безопасность, касающаяся психоэмоционального состояния сотрудников, их удовлетворенности работой и отношениями в коллективе. Эмоциональная безопасность включает в себя создание поддерживающей и комфортной атмосферы, где сотрудники могут открыто выражать свои мысли и чувства, не опасаясь негативных последствий. Эмоциональная безопасность положительно влияет на производительность, вовлеченность и общее благополучие работников.

Как было сказано ранее корпоративная культура определяет общие ценности, нормы и убеждения, которые существуют внутри организации. Она также оказывает значительное влияние на восприятие и реализацию мер безопасности, непосредственно затрагивая все аспекты системы безопасности, перечисленные выше [2, с. 172].

Степень осознания и принятия мер безопасности со стороны сотрудников во многом зависит от формируемой корпоративной культуры. Если ценности организации включают заботу о здоровье и безопасности сотрудников, это может способствовать более серьезному восприятию практик обеспечения безопасности. Например, компании с прогрессивной корпоративной культурой могут активно поощрять сотрудников вести диалог о незапланированных ситуациях и делиться предложениями по улучшению системы безопасности.

Кроме того, открытость и доступность руководства для обсуждения вопросов безопасности, а также вовлечение сотрудников в процесс разработки и внедрения мер по безопасности способствуют формированию позитивного отношения к данным практикам. В организациях с закрытой иерархией, где сотрудники не могут или опасаются выразить свои опасения, меры безопасности могут

восприниматься как формальные и неэффективные, что, в конечном итоге, подрывает их действенность.

Разработка инициатив, направленных на повышение информации о безопасности и вовлеченность сотрудников, может значительно улучшить общую картину безопасности в организации. Создание культуры, которая ценит безопасность, включает в себя регулярные тренинги, обсуждения и обмен опытом, что позволяет делать безопасность не просто обязательной процедурой, а живым и значимым процессом в жизни организации.

Культура безопасности в организации — важный аспект, который влияет на общее состояние безопасности как физических, так и информационных активов предприятия. Для успешного формирования такой культуры необходимо создать среду доверия и открытости, а также обеспечить обучение сотрудников.

Доверие между сотрудниками и руководством является основой для формирования устойчивой культуры безопасности. Если сотрудники чувствуют, что их мнения ценятся и что они могут свободно делиться своими опасениями или предложениями по улучшению безопасности, это создает атмосферу совместной ответственности за безопасность [3, с. 23]. Руководство должно активно поощрять открытость, организовывать регулярные встречи и обсуждения, на которых сотрудники смогут выразить свои идеи.

Другой не менее важной основой для формирования такой культуры является обучение сотрудников. Программы обучения должны включать в себя не только технические аспекты, такие как правила работы с данными или физической безопасностью, но и общие ценности и принципы, на которых основывается культура безопасности. Регулярные тренинги и семинары могут повысить осведомленность сотрудников, помочь им понять свою роль в поддержании безопасности и мотивировать их на активные действия в этом направлении.

Культура организации оказывает глубокое влияние на уровень безопасности. Некоторые элементы корпоративной культуры могут препятствовать или способствовать эффективному управлению безопасностью [4, с. 48].

Один из таких элементов — проявление приверженности этическим стандартам, которое непосредственно связано с обеспечением безопасности. Этические нормы и правила поведения формируют у сотрудников ощущение ответственности за соблюдение юридических и моральных обязательств. Организации, ставящие этику на первое место, обычно меньше подвержены рискам утечек информации, мошенничества или других противозаконных действий. Этическая культура способствует созданию условий для безопасного трудового процесса, где каждое действие рассматривается с точки зрения его воздействия на общую безопасность.

Поддержка и развитие инициатив, связанных с безопасностью, как уже было сказано ранее, также является важным аспектом корпоративной культуры. Организации, которые поощряют своих сотрудников к созданию предложений по улучшению безопасности, демонстрируют свою серьезную приверженность к вопросам безопасности. Это не только повышает осведомленность о необходимых мерах, но и формирует у сотрудников чувство важности их вклада в общее дело.

Таким образом, культура безопасности в организации требует не только системного подхода к обучению и вовлечению сотрудников, но и создания поддержки для инициатив, направленных на обеспечение безопасности [5, 213]. Комбинирование этих элементов поможет сформировать надежное и безопасное рабочее пространство, где ценности и стандарты безопасности становятся неотъемлемой частью корпоративной культуры.

Формирование культуры безопасности становится возможным через создание среды доверия и открытости, где сотрудники чувствуют себя защищенными и вовлеченными в процесс. Обучение и повышение осведомленности сотрудников о важности безопасности не только укрепляют защитные механизмы, но и формируют положительное отношение к соблюдению стандартов безопасности.

Элементы корпоративной культуры, такие как приверженность к этическим стандартам и поддержка инициатив, направленных на безопасность, играют важную роль в создании защиты как на уровне организации, так и на уровне индивидуальных сотрудников. Корпоративная культура не только способствует профилактике рисков и угроз, но и формирует общее восприятие безопасности, подчеркивая ответственность каждого сотрудника за общую безопасность.

Таким образом, корпоративная культура выступает не просто как фон для работы организации, но и как активный инструмент, способствующий созданию безопасной и ответственной рабочей среды. Внедряя принципы безопасности в корпоративную культуру, компании могут

значительно повысить свою устойчивость к внешним и внутренним угрозам, что в свою очередь положительно сказывается на общем благополучии и эффективности бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Душарина, Е. Ю. Основные элементы корпоративной культуры [Текст] / Е. Ю. Душарина // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 3-1 (61). — С. 64-67.
2. Коломыц, О. Н., Савеленко, В. М., Загнитко, С. В. Влияние корпоративной культуры на экономическую и социальную эффективность предприятия [Текст] / О. Н. Коломыц, В. М. Савеленко, С. В. Загнитко // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2020. — № 4(33). — С. 171-174.
3. Никишина, А. П. Безопасность в организации [Текст] / А. П. Никишина // Инновационная наука. — 2022. — № 6-2. — С. 22-24.
4. Николаева, Л. Н. Совершенствование корпоративной культуры организации [Текст] / Л. Н. Николаева // Экономика и социум. — 2020. — № 6(73)-2. — С. 43-51.
5. Сидорова, М. А., Шарафуллина, Р. Р. Корпоративная культура как элемент экономической безопасности организации [Текст] / М. А. Сидорова, Р. Р. Шарафуллина // Синергия наук. — 2019. — № 31. — С. 210-214.

© Н.С. Ерин, 2024

УДК 2964

Замятина М.А., студентка
ВятГУ, г. Киров

СОХРАНЕНИЕ ЭТИКИ В АУДИТЕ: КАК ОСТАВАТЬСЯ НЕЗАВИСИМЫМ И ОБЪЕКТИВНЫМ ПОД ДАВЛЕНИЕМ

Аннотация: Статья посвящена исследованию этических аспектов аудита, с особым акцентом на сохранение независимости и объективности аудиторов в условиях внешнего и внутреннего давления. В современных реалиях, где бизнес-среда становится всё более сложной и конкурентной, аудиторы часто сталкиваются с различными вызовами, которые могут угрожать их профессиональной этике. Работа направлена на повышение осведомленности аудиторов о важности соблюдения этических принципов и их роли в обеспечении доверия к финансовой отчетности.

Ключевые слова: аудит, отчетность, независимость, финансы.

Этика в аудите — это основополагающий аспект, который определяет качество и достоверность аудиторских заключений. Независимость и объективность аудиторов являются краеугольными камнями их профессиональной деятельности, обеспечивающими доверие со стороны клиентов, акционеров и общества в целом. В условиях современного бизнеса, где давление со стороны клиентов и внутренние интересы могут значительно влиять на результаты работы, вопрос этики становится особенно актуальным.

Аудиторы, как независимые эксперты, играют ключевую роль в оценке финансовой отчетности и соблюдения норм и стандартов. Для выполнения своих обязанностей они должны придерживаться нескольких ключевых принципов этики, которые обеспечивают объективность, надежность и прозрачность их работы. [1]

Первый и наиболее важный принцип этики в аудите — это независимость. Это означает, что аудитор не должен иметь финансовых или личных интересов, которые могут повлиять на его суждения и выводы. Независимость позволяет аудитору объективно оценивать финансовую отчетность и выявлять возможные нарушения или недостатки. Для поддержания независимости аудиторы должны избегать ситуаций, которые могут создать конфликт интересов, а также следовать установленным стандартам и рекомендациям профессиональных организаций. [3]

Второй принцип — это объективность. Аудиторы обязаны принимать решения на основе фактов и доказательств, а не на основании личных предпочтений или внешнего давления.

Объективность требует от аудитора способности анализировать информацию беспристрастно и делать выводы, основанные на реальных данных.

Третий ключевой принцип — честность и добросовестность. Аудиторы должны действовать с высокой степенью моральной ответственности, избегая любых форм обмана или манипуляций с отчетностью.

Четвертый принцип — это конфиденциальность. Аудиторы часто имеют доступ к чувствительной информации клиентов, включая финансовые данные, бизнес-планы и стратегию развития. Защита этой информации является обязательной для поддержания доверия между аудитором и клиентом. Аудиторы должны соблюдать конфиденциальность и не разглашать информацию третьим лицам без согласия клиента, за исключением случаев, предусмотренных законом. [3]

Последний принцип — это профессиональная компетентность и должная осмотрительность. Аудиторы обязаны постоянно повышать свою квалификацию и применять свои профессиональные знания на практике. Профессиональная компетентность позволяет аудиторам эффективно выполнять свои обязанности. [4]

Независимость и объективность аудиторов являются ключевыми аспектами доверия к их работе, на которые влияют как внешние, так и внутренние факторы. Внешние факторы, такие как давление со стороны клиентов и акционеров, могут искажать объективность, особенно когда руководство компаний пытается манипулировать аудиторами через предложения дополнительных услуг. Внутренние факторы, включая личные интересы и связи с клиентами, также могут вызывать предвзятость. Долгосрочные отношения с клиентами могут создать атмосферу доверия, но одновременно привести к зависимости аудитора от клиента. Для снижения этих рисков рекомендуется ротация аудиторских команд и привлечение независимых экспертов.

Сохранение независимости и объективности аудиторов в условиях давления — это сложная, но важная задача. Соблюдение профессиональной этики, ротация команд, минимизация конфликтов интересов и создание культуры этического поведения — все это способствует укреплению доверия к аудиторской профессии.[2] В конечном итоге, только действуя в соответствии с высокими стандартами, аудиторы могут обеспечить надежность своей работы и защитить интересы всех заинтересованных сторон.

Список использованной литературы:

1. Гамулинская, Н. В. Современное состояние российского рынка аудиторских услуг / Н. В. Гамулинская, Д. И. Ляпунова // Вектор экономики. – 2023. – № 1(79). – EDN JTKYSU.
2. Журавлева, Е. П. Важность профессиональной этики в системе бухгалтерского учета и аудита / Е. П. Журавлева, М. В. Головань // ДОСТИЖЕНИЯ ВУЗОВСКОЙ науки 2019
3. Козменкова, С. В. Финансовые результаты деятельности: особенности аудиторской проверки / С. В. Козменкова, Е. Н. Шатина, О. О. Тельгаева // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2017.
4. Степанова, Е. А. Важность профессиональной этики в системе бухгалтерского учета и аудита / Е. А. Степанова, Н. В. Харьковская // Синергия Наук. – 2020. – № 43. – С. 249-254.

© М.А. Замятина, 2024

УДК 336.143

Зотова Е. В.,
Приволжский государственный университет путей сообщения,
г. Самара

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ В РФ

Аннотация: Формирование бюджетной политики РФ в современных условиях требует особого внимания и гибкости в ответ на ряд внезапных и комплексных вызовов, такие как пандемия, специальная военная операция, санкции, инфляция и процессы цифровизации. Каждая из этих

проблем создаёт уникальные условия для правительства, требуя адаптации текущей практики и введения новых подходов.

Ключевые слова: бюджетная политика, современные вызовы, инфляция, санкции, пандемия, цифровизация.

Бюджетная политика является важной составляющей экономической стратегии государства и выражается в целенаправленной деятельности по определению ключевых задач и количественных показателей, касающихся формирования доходной и расходной частей бюджета, а также управления государственным долгом. Важность бюджетной политики заключается в том, что она призвана способствовать достижению основных социально-экономических целей.

Основные направления в рамках этой политики включает в себя сбор и распределение бюджетных доходов, выполнение бюджетных обязательств, а также управление дефицитом бюджета и государственным долгом. Основной целью бюджетной политики является обеспечение стабильности бюджетной системы России одновременным выполнением всех взятых на себя обязательств наиболее эффективным способом. Это требует тщательного подхода к формированию бюджета, чтобы обеспечить устойчивое развитие экономики и выполнение социальных обязательств государства перед гражданами.

Формирование бюджетной политики в России в условиях современных вызовов представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует учета множества факторов. Пандемия COVID-19, специальная военная операция, экономические санкции, инфляция и нестабильность валютного рынка стали основными вызовами, с которыми сталкивается бюджетная система страны. Эти обстоятельства не только изменили экономическую реальность, но и поставили перед правительством новые задачи по обеспечению устойчивости и эффективности бюджетной политики.

Пандемия, начиная с 2020 г. оказала значительное влияние на экономику России, вызвав необходимость увеличения расходов на здравоохранение и социальную поддержку населения. В условиях ограничений и снижения доходов граждан правительство было вынуждено пересмотреть приоритеты в расходах бюджета. Это привело к увеличению доли социальных расходов, что создало давление на другие статьи бюджета. В результате возникла необходимость в более гибком подходе к планированию бюджета, позволяющем оперативно реагировать на изменяющиеся условия. Так, расходы на здравоохранение увеличились на 0,85 трлн. руб., что составило рост более чем на 20% [2]. Бюджетные средства были выделены на стимулирующие выплаты медицинским работникам, производство и закупку медицинского оборудования, средств индивидуальной защиты, лекарственных препаратов, разработку средств профилактики и диагностики COVID-19, закупку автомобилей скорой помощи и оснащение коечного фонда медицинских организаций [4].

Далее с 2022 г. специальная военная операция (СВО) и последующие экономические санкции также оказали негативное влияние на бюджетную политику. СВО требует перераспределения бюджетных расходов, увеличивая долю, направленную на оборону и безопасность. Это неизбежно влияет на сокращение финансирования в других сферах, таких как образование, культура, наука. Уже в 2022 г. расходы на оборону были увеличены почти на 70% относительно 2021 г., до 10,77 трлн. руб. Вместе с тем, данная необходимость стимулирует развитие военных технологий и совершенствование оборонной промышленности в России [1]. Санкции же привели к снижению доходов от экспорта, особенно в нефтегазовом секторе, который традиционно составляет значительную часть бюджета [6]. Это создало дополнительные трудности для финансирования государственных программ и выполнения социальных обязательств. Увеличение дефицита бюджета стало неизбежным, что потребовало от правительства поиска новых источников доходов и оптимизации расходов.

Инфляция стала еще одним фактором, влияющим на бюджетную политику. Рост цен на товары и услуги значительно увеличил расходы на социальные программы и поддержку населения. В условиях высокой инфляции правительство сталкивается с необходимостью балансировать между поддержанием покупательной способности населения и контролем за расходами бюджета. Это требует тщательного анализа и прогнозирования экономической ситуации для принятия обоснованных решений. Однако делается все, чтобы снизить инфляцию. По прогнозу ЦБ РФ, по итогам 2024 года инфляции в России достигнет 8-8,5%. В сентябре текущий рост цен с поправкой на сезонность поднялся до 9,8% в пересчете на год. Также пересмотрен прогноз инфляции на 2025г.: теперь ЦБ ожидает роста цент в размере 4,5-5%, чтобы в 2026 г. прийти к таргету в 4% [5]. Центробанк делает все возможное, чтобы снизить инфляцию, например повышает ключевую ставку,

из-за которой повышается стоимость кредитов.

Некоторые причины роста инфляции включают дефицит трудовых ресурсов, который приводит к тому, что рост внутреннего спроса не сопровождается советующим расширением предложения товаров и услуг. Это, в свою очередь, увеличивает издержки компаний и усиливает инфляционное давление. Одной из причин дефицита трудовых ресурсов является уход многих компаний из России.

Важным аспектом формирования бюджетной политики является цифровизация. Она открывает новые возможности для повышения эффективности управления бюджетными средствами. Внедрение цифровых технологий позволяет улучшить прозрачность бюджетного процесса, сократить время на подготовку и согласование документов, а также повысить контроль за расходами. Цифровизация также способствует более точному прогнозированию доходов и расходов бюджета, что особенно актуально в условиях неопределенности. Таким образом, цифровизация бюджетных процессов включает автоматизацию всех этапов - от планирования до контроля исполнения бюджета (табл. 1). Так, например, ГИИС «Электронный бюджет» была разработана в рамках указания правительства, данного еще в 2011 году, с целью создания электронной платформы для управления общественными финансами. Эта система является важным инструментом в обеспечении прозрачности и открытости бюджета в России, объединяя все данные о доходах и расходах государства в единое информационное пространство. Исследования, проведенные Счетной палатой в сотрудничестве с АНО «Информационная культура» и АНО «Центр перспективных управленческих решений», сосредоточены на оценке открытости и доступности государственных информационных систем, включая «Электронный бюджет». Цель этих исследований – выявить сильные и слабые стороны текущих систем, а также предложить пути их улучшения для повышения степени прозрачности бюджетных процессов. Начиная с 2020 г. платформа сильно развилась. Некоторые изменения, которые произошли с платформой «Электронный бюджет» в 2024 г.:

Утверждена концепция технологической интеграции данных бухгалтерского учета организации бюджетной сферы федерального уровня;

Запущена единая бюджетная платформа (ЕБП) для бюджетных и автономных учреждений субъектов РФ;

К 2029 г. планируется реализовать автоматическое формирование и представление из платформы интеграции сведений по запросам пользователей о госфинансах, используемой в целях анализа и управления [3].

Таблица 1 – Цифровые инструменты формирования бюджетной политики

Цифровые инструменты	Описание
Программное бюджетирование	Связывает финансирование с конкретными целями и результатами, улучшая эффективность использования средств.
Электронные платформы	Позволяют собирать и анализировать данные о расходах и доходах бюджета, повышая прозрачность.
Аналитические инструменты	Используются для оценки эффективности государственных программ и мониторинга исполнения бюджета.
Государственная информационная система «Электронный бюджет»	Обеспечивает автоматизацию процессов формирования, ведения и мониторинга паспортов госпрограмм.
Механизмы координации госпрограмм	Повышают самостоятельность регионов в выборе инструментов достижения целей госпрограмм.
Справочник мероприятий	Обеспечивает мониторинг мероприятий в увязке с объемом их финансового обеспечения.

Таким образом, современные вызовы требуют от российской бюджетной политики гибкости и адаптивности. Правительству следует развивать механизмы управления рисками и внедрять инновационные подходы для обеспечения долгосрочной устойчивости бюджета и социальной защиты населения.

Список использованной литературы:

1. Бюджет эпохи СВО: какие расходы урежет правительство // mk.ru URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/09/29/byudzhnet-epokhi-svo-kakie-raskhody-urezhet-pravitelstvo.html?ysclid=m2w2x3i1pw767404970> (дата обращения: 30.10.2024).
2. Силуанов А.Г. «Повышение потенциала российской экономики в условиях глобальных посткризисных изменений» // Финансы. – 2021// https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37536-statya_ministra_finansov_a.g._siluanova_povyshenie_potentsiala_rossiiskoi_ekonomiki_v_usloviyakh_glob_alnykh_postkrizisnykh_izmenenii_v_zhurnale_finansy
3. Утверждены принципы интеграции данных бухучета организаций бюджетной сферы федерального уровня на единой технологической платформе // БФТ URL: <https://bftcom.com/expert-bft/42193/> (дата обращения: 30.10.2024).
4. Фролова М.М. Влияние пандемии COVID-19 на бюджетно-финансовую безопасность государства // Развитие и безопасность. - 2020. - №4. - С. 38-45.
5. Центробанк резко повысил прогноз по инфляции // lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/25/inflation/> (дата обращения: 30.10.2024).
6. Шкваря Л.В. Влияние экономических санкций на нефтегазовую промышленность и направления их ослабления // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2023. - №10. - С. 281-285.

© Е.В. Зотова, 2024

УДК 327.5

Зотова Е.В.,
Приволжский государственный университет путей сообщения,
г. Самара

ОТ КОНФЛИКТА К СОТРУДНИЧЕСТВУ: ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ЯПОНИИ И РОССИИ

Аннотация: Территориальный спор между Японией и Россией по поводу Курильских остров остается одним из старейших и наиболее сложных в мировой политике. Вопрос касается суверенитета над четырьмя островами, известными в России как Южные Курилы, а в Японии как Северные территории. Этот спор препятствует подписанию мирного договора, формально завершающего Вторую мировую войну между двумя странами. Несмотря на это, Россия и Япония поддерживают активные экономические и политические отношения. В данной статье рассматриваются исторические предпосылки конфликта, его современное состояние и будущее отношений.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Япония, товарооборот, санкции, экспорт, импорт.

После Второй мировой войны Ялтинская конференция 1945 года предоставила Советскому Союзу контроль над Южными Курилами. Япония, подписав Сан-Францисский мирный договор в 1951 году, отказалась от прав на многие территории, однако этот договор не упомянул конкретно Южные Курилы, что стало основой для будущих территориальных претензий. СССР, а впоследствии Россия, настаивала на суверенитете над островами, тогда как Япония требовала и возвращения, ссылаясь на историческую принадлежность. Отсутствие мирного договора не мешает обеим странам поддерживать сложные политические и экономические отношения. В 1993 году был подписан Токийская декларация, в которой стороны подтвердили стремление заключить мирный договор. Однако натяжение в международных отношениях, различия в национальных интересах и политическая ситуация в обоих государствах тормозят разрешение спора. Несмотря на

территориальный спор вокруг островов, Япония и Россия продолжают поддерживать тесные экономические отношения [4]. Рассмотрим аспекты сотрудничества этих стран.

Япония и Россия взаимодействуют по вопросам урегулирования ядерной проблемы Северной Кореи в рамках шестисторонней встречи с участием США, России, Японии, Китая, Южной Кореи и Северной Кореи. Также между странами регулярно проводятся консультации по важным региональным проблемам в мире, в том числе по проблеме Ирака, ядерной Ирана и мирному процессу на Ближнем Востоке. Также Япония поддерживает руководящую роль России в качестве сараны-председателя в «Восьмерке» и взаимодействует с ней для решения задач в Совете безопасности ООН [2]. В экономике же Япония сотрудничает с Россией в областях, которые ей выгодны и затрагивают национальные интересы. Например, в проектах «Сахалин-1», «Сахалин-2», «Арктик СПГ-2», фармацевтике и медицине [6].

Так, объем товарооборота между Россией и Японией в 2023 году снизился на 48% относительно 2022 года до 10,3 млрд. долл. из-за ужесточения санкций (рис. 1).

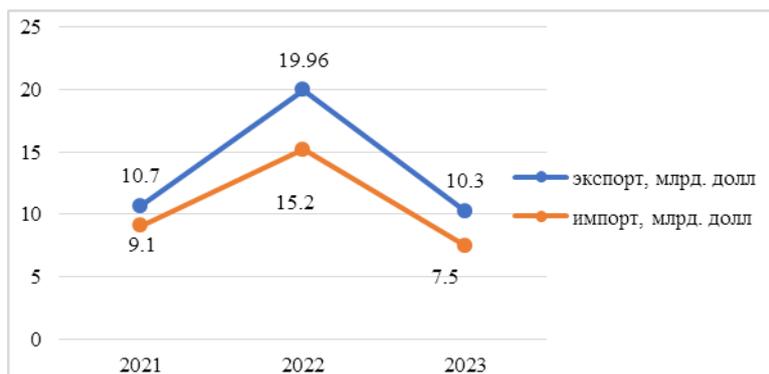

Рисунок 1 – Динамика экспорта и импорта России и Японии за 2021-2023 гг.

В первое полугодие 2024 года товарооборот Японии и России вырос почти на 24% по отношению к августу 2023 года, что стало первым ростом за два года. Основными категориями в товарообороте являются автомобили и энергоносители. Автомобили составляют около 60% всего экспорта из Японии, в то время как энергоносители занимают около 70% импорта из России. Япония поставляет в Россию продукцию машиностроения и химической промышленности, включая легковые и грузовые автомобили, их компоненты, строительную технику, запчасти, двигатели, шины. Однако экспорт легковых автомобилей из Японии снизился на 3,7%, а поставки запчастей и комплектующих упали на 48%. Экспорт грузовиков и автобусов уменьшился на 43%. В первом наступил перелом, и Япония в полугодии 2024 г. сократила поставки легковых автомобилей на 19,6%, а запчастей – на 22,4%. Это случилось впервые после введения запрета на поставку автомобилей с двигателями более 2,9 литра, что увеличило количество предложений поддержанных авто на 20% на внутреннем рынке Японии и привело к снижению цены [3].

Кроме автомобилей, Япония также поставляет в Россию компьютеры, генераторы, изделия из пластика, медицинские изделия, железо и сталь, каучук, бумагу, печатные оборудования, радио- и телевизионную аппаратуру, медицинскую технику. В августе 2024 года экспорт компьютеров вырос в 2 раза по отношению к 2023 году, ввоз генераторов увеличился на 45,8%, пластика увеличилось в 1,5 раза [5]. Может возникнуть вопрос: Почему Япония поставляет железо и сталь в Россию, ведь в России этого достаточно? Дело в том, что японцы, не имея собственных ресурсов, сделали акцент на энерго- и ресурсосбережении. Это позволило минимизировать затраты на переработку, благодаря чему качество их продукции оказалось лучше российского [1].

Что касается экспорта, в 2023 году рост экспорта показали зерновые, авиатехника, космические аппараты, ювелирные изделия. Российская продукция также занимает значительную долю в азотных удобрениях, солях, фосфорных кислот. Поставки рыбы и рыбной продукции в первом полугодии 2024 года выросли на 10,9% [5].

В заключение, сотрудничество между Россией и Японией в определенных отраслях может приносить значительные выгоды. Однако, если Япония решит сократить импорт некоторых российских ресурсов, это вряд ли нанесет ей существенный ущерб благодаря диверсифицированным источникам поставок. Тем не менее, Япония экспортирует в Россию широкий ассортимент товаров,

что делает российский рынок важным для некоторых ее производителей и экспортеров. С другой стороны, потеря России как к крупного покупателя может привести к снижению цен на японскую продукцию, в то время как Россия может заменить японские товары отечественным производством. Поддержание сбалансированного торгового сотрудничества отвечает интересам обеих стран, поскольку оно способствует и экономическому развитию и устойчивости.

Список использованной литературы:

1. Как Япония, не имея собственного сырья, стала одним из лидеров мирового производства металлов, опередив при этом Россию // Яндекс Дзен URL: https://dzen.ru/a/XCRzm_ZRuwCqSQhr (дата обращения: 30.10.2024).
2. Посольство Японии в России // Сотрудничество на международной арене URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/cooperate.html (дата обращения: 30.10.2024).
3. Правительство установило лимит энергопотребления для майнеров // Финансы mail URL: <https://finance.mail.ru/2024-11-01/pravitelstvo-ustanovilo-limit-energopotrebleniya-dlya-maynerov-63470062/?from=swap&swap=2> (дата обращения: 30.10.2024).
4. Ткаченко Б. И. Зачем нужен мирный договор с Японией // Москва. – 2013// https://moskvam.ru/publications/publication_863.html
5. Япония: экспорт и импорт // sky cargo service URL: <https://scs-aero.ru/blog/yaponiya-eksport-i-import/?ysclid=m2z1охuеtr677638340> (дата обращения: 30.10.2024).
6. Японцы сотрудничают с Россией там, где им это выгодно, заявил генконсул // Риа новости URL: <https://ria.ru/20230516/yaponiya-1872044179.html> (дата обращения: 30.10.2024).

© Е.В. Зотова, 2024

УДК 33

Некрасова К.А.,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», ВятГУ

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: КОРРУПЦИЯ И МОШЕННИЧЕСТВО

Аннотация: Статья анализирует механизмы, масштабы и последствия мошеннической и коррупционной деятельности в экономической сфере, их взаимосвязь и влияние на экономическое развитие, социальную стабильность и институциональное функционирование, которые являются предметом исследования. Объектом исследования выступают экономические процессы и институты, подверженные воздействию мошенничества и коррупции. Актуальность статьи обусловлена глобальным распространением и разрушительным воздействием мошенничества и коррупции на экономику и общество. Эти явления наносят колоссальный экономический ущерб, снижая инвестиции, замедляя рост и увеличивая неравенство. Кроме того, коррупция подрывает доверие к государству, провоцируя социальную нестабильность. Мошенники и коррупционеры постоянно совершенствуют свои методы, требуя постоянного анализа и адаптации мер противодействия. Цель исследования — комплексный анализ мошенничества и коррупции как системных явлений, влияющих на экономику, с выявлением их масштабов, последствий и разработкой рекомендаций по противодействию. В процессе работы применяются методы теоретического и эмпирического исследования. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: изучить теоретические аспекты темы, выявить последствия развития мошенничества и коррупции, предложить меры по борьбе с ними, сформулировать выводы.

Ключевые слова: Мошенничество, коррупция, экономика, ущерб.

В современном мире, где экономическое благополучие измеряется сложными статистическими данными, мошенничество и коррупция остаются скрытой угрозой для экономической системы. Тесно переплетенные с политическими и социальными процессами, эти явления сдерживают развитие многих стран, сковывая их потенциал. Губительное влияние мошенничества и коррупции на экономику подобно действию яда: медленно, но верно разрушая основы благосостояния, они лишают людей не только материальных ресурсов, но и чувства безопасности.

Разновидности мошенничества многогранны и оказывают значительное влияние на экономику и общество. Финансовое мошенничество, один из самых распространенных и опасных видов, включает широкий спектр преступлений, таких как схемы "Понци", выдача фальшивых кредитов и манипуляции с акциями. Злоумышленники используют сложные финансовые инструменты, чтобы обмануть инвесторов и подорвать доверие к финансовым институтам. По словам профессора финансового права Стэнфордского университета Джонатана Глисона, "чем более сложна схема, тем легче обмануть человека". Последствия финансового мошенничества простираются далеко за пределы потерь отдельных инвесторов, потенциально приводя к масштабным экономическим кризисам и подрывая общее доверие к финансовым рынкам. С появлением интернета возникло кибермошенничество, включающее фишинг, вирусные атаки и мошеннические сайты. Деньги исчезают с виртуальных счетов за считанные секунды, нанося ущерб как частным лицам, так и бизнесу. По данным Всемирного экономического форума, ежегодные убытки от кибермошенничества достигают миллиардов долларов. Однако, помимо финансовых потерь, кибермошенничество влечет за собой утечку конфиденциальной информации и может вызывать международную панику в случае атак на крупные корпорации или государственные структуры, что делает его не только экономической, но и социально-политической проблемой. Мошенничество в сфере здравоохранения, еще одна тревожная тенденция, использует доверие к медицинским услугам в корыстных целях. Это может включать фальшивые страховые заявления, ненужные медицинские процедуры или поддельные лекарства. Потери от мошенничества в здравоохранении также составляют миллиарды долларов ежегодно, нанося ущерб как пациентам, так и медицинским работникам. Мошенники часто используют страх и незнание людей, чтобы заставить их платить за ненужные услуги, что подрывает доверие к медицинской системе. В заключение, многообразие форм мошенничества и их разрушительные последствия подчеркивают необходимость разработки и реализации эффективных мер противодействия этим преступлениям для защиты экономики и общества [1].

Недостаточный контроль над властью является одной из главных причин коррупции. Отсутствие прозрачности в работе государственных органов позволяет чиновникам использовать свои полномочия в личных интересах. Как отмечал социолог Дэвид Бэйли, "власть без контроля подобна неуправляемому огню, который рано или поздно нанесет ущерб как тем, кто находится в его радиусе действия, так и самой системе". Слабость правоохранительных органов и судебной системы, а также отсутствие независимых антикоррупционных агентств, лишь усугубляют проблему, создавая безнаказанность и размывая границы между законностью и беззаконием. Это, в свою очередь, снижает доверие граждан к власти и способствует восприятию коррупции как нормы. Низкая заработная плата государственных служащих также способствует коррупции. Неадекватное вознаграждение за труд создает соблазн использовать служебное положение для получения дополнительного дохода, часто в форме взяток или откатов. Исследования показывают прямую связь между низкими зарплатами и высоким уровнем коррупции, поскольку экономическая нестабильность и неудовлетворенность своим финансовым положением способствуют развитию коррупционных практик. Это особенно актуально в странах с низким уровнем жизни, где коррупция может стать способом выживания для многих чиновников. Отсутствие этических принципов и норм в государственных структурах дополняет картину [2]. Когда общество утрачивает моральные ориентиры, а добропорядочность становится исключением, коррупция процветает. Как писал Имануил Кант, "обязанности человека начинаются там, где начинается его человечность". Коррупция в этом контексте — это не только личный выбор, но и следствие общего упадка моральных принципов. Отсутствие прозрачности в принятии решений и систем оценки работы чиновников способствует укоренению коррупционной культуры, где государственные служащие руководствуются личными интересами, а не интересами общества. В итоге, это подрывает демократию, легитимность власти и создаёт атмосферу, где коррупция воспринимается как обыденное явление.

Мошенничество и коррупция наносят ощутимый ущерб бюджету государства, затрагивая все сферы жизни. Средства, предназначенные для образования, здравоохранения и инфраструктуры, попадают в руки мошенников, что приводит к ухудшению качества государственных услуг. Согласно отчетам Всемирного банка, коррупция может снизить экономический рост на 0,5-1% ежегодно, что в масштабах национальной экономики составляет миллиарды потерь. Бюджетные дефициты растут, социальные программы сокращаются, а необходимые государственные инвестиции не осуществляются. Например, коррупция в строительстве может приводить к заключению фиктивных контрактов, строительству некачественных объектов и, как следствие, к дополнительным затратам на ремонт или замену. Коррупция также существенно снижает объемы инвестиций. Потенциальные

инвесторы, опасаясь коррупционных рисков, избегают вложений в страны с высоким уровнем коррупции. Стартапы могут столкнуться с трудностями в получении финансирования из-за отсутствия честных партнеров или невозможности легальной конкуренции. Коррупция искажает рыночную стоимость бизнеса, увеличивая риски для инвесторов и заставляя их переориентироваться на более прозрачные рынки. Страны с высокой степенью коррупции теряют инвестиции, необходимые для экономического роста и инноваций. В долгосрочной перспективе коррупция приводит к ухудшению деловой репутации страны на международной арене. Коррупционные скандалы снижают доверие иностранных партнеров, которые опасаются юридических последствий и становятся менее склонны к сотрудничеству [3]. Это приводит к уменьшению инвестиций, снижению экспортных доходов и замедлению экономического развития. Начавшись с нескольких скандалов, последствия коррупции и мошенничества перерастают в масштабные экономические проблемы, которые могут долгое время оставаться незаметными, но в конечном итоге приводят к серьезному ущербу для экономики страны.

Ужесточение законодательства является одной из ключевых мер борьбы с мошенничеством и коррупцией. Более строгие законы создают препятствия для потенциальных преступников, но эффективность зависит от их реализации. Опыт Италии, где после крупных коррупционных скандалов были ужесточены наказания и увеличены сроки давности, демонстрирует, что изменения в законодательстве могут разрушить сложные схемы уклонения от ответственности. Однако, это только первый шаг; необходимы меры, направленные на искоренение коррупции на всех уровнях. Создание независимых антикоррупционных органов также играет важную роль. Эти органы, обладающие полномочиями на проведение расследований и привлечение к ответственности виновных, способны эффективно бороться с коррупцией на высоком уровне. Примером может служить Национальное антикоррупционное бюро Украины. Однако, важно обеспечить независимость и прозрачность работы таких органов, чтобы предотвратить их использование в политических целях. Некоторые страны столкнулись с ситуациями, когда антикоррупционные структуры, несмотря на громкие заявления, не смогли эффективно функционировать из-за недостатка ресурсов или политического вмешательства. Разработка и внедрение образовательных антикоррупционных программ является стратегически важным аспектом борьбы с этим явлением. Просвещение граждан о последствиях коррупции, особенно среди молодежи, способствует формированию честного и ответственного общества. Примером может служить Финляндия, где образовательные программы направлены на формирование у молодежи понимания честности, ответственности и гражданского участия. Однако, эффективность образовательных программ зависит от политической воли и поддержки государства. Законодательство и антикоррупционные меры должны дополнять образовательные инициативы, чтобы они могли реализовываться на практике. Только комплексный подход, сочетающий ужесточение законодательства, создание независимых антикоррупционных органов и просветительские программы, может обеспечить реальный прогресс в борьбе с мошенничеством и коррупцией, создавая путь к более прозрачной и честной экономике [4].

Мошенничество и коррупция представляют собой не просто локальные проблемы, возникающие в отдельных секторах экономики или на уровне отдельных индивидуумов. Эти явления являются системными, масштабными и оказывают разрушительное воздействие на экономические и социальные структуры, подрывая основы всего общества. Глобальные масштабы проблемы становятся очевидными при изучении статистики, представленной Всемирным банком, который оценивает ежегодные потери от коррупции в триллионы долларов. Эти средства могли бы быть направлены на развитие инфраструктуры, улучшение образовательных и медицинских систем, создание новых рабочих мест и повышение уровня жизни граждан. Однако из-за коррупции огромные ресурсы расходуются не на развитие, а на частные интересы, что приводит к хроническому недостатку средств для реализации ключевых государственных программ. Это не просто финансовая проблема, это вопрос стратегического выживания стран и наций. Борьба с коррупцией и мошенничеством требует осознания, что эти проблемы касаются не только правовых или этических вопросов, но и угрожают устойчивости и развитию целых государств. Они подрывают доверие граждан к государственным и общественным институтам, поскольку с каждым новым коррупционным скандалом общественное мнение продолжает ухудшаться, а люди теряют веру в способность властей справиться с проблемой. Это приводит к тому, что любые попытки устранить коррупцию воспринимаются как пустые слова, как только обещания, не имеющие реального эффекта. Параллельно с этим снижается гражданская активность и желание бороться за справедливость. В конечном итоге возникает вопрос: как строить будущее, если веру в ценности и в эффективные

реформы подрывает волна коррупции и безнаказанности? В условиях такого положения дел очевидно, что для решения проблемы коррупции необходимо объединение усилий всех секторов общества — бизнеса, государства и гражданского общества. Эта борьба не может быть успешной, если мы будем действовать изолированно, ограничиваясь только отдельными мерами в рамках одной организации или структуры. Единственным эффективным подходом является комплексная, коллективная работа, объединяющая усилия всех заинтересованных сторон. Изолированные попытки ограничения коррупции часто оказываются бесполезными, и, как показывает практика, коррупционные схемы продолжают развиваться, несмотря на усилия отдельных организаций. Однако только в рамках объединения усилий можно выработать действенную стратегию борьбы с мошенничеством и коррупцией, которая будет опираться на конкретные меры, применяемые на разных уровнях. Одним из возможных решений является создание антикоррупционных коалиций, работающих на уровне местного самоуправления, где граждане и бизнес могут напрямую влиять на процессы принятия решений. Важно не только привлекать общественность к обсуждениям, но и активно включать её в контроль за работой властей. Сила борьбы с коррупцией заключается в осознании её системности и необходимости совместных усилий для устранения этого зла. Граждане должны быть не только пассивными наблюдателями, но и активными участниками реформ, которые непосредственно касаются их жизни. В конечном счете, задача каждого из нас — внести свой вклад в создание честной, прозрачной и эффективной экономики. Мы должны понимать, что борьба с коррупцией — это не просто долг перед обществом, но и ответственность перед будущими поколениями. Важным элементом в этой борьбе является стремление к единству и искренним действиям на благо всех, что в свою очередь позволит повернуть курс на более благоприятное развитие для всех членов общества. Таким образом, в решении проблемы коррупции и мошенничества ключевым элементом является осознание необходимости комплексного подхода и объединения усилий всех членов общества, чтобы бороться с этим злом на всех уровнях. Только таким образом мы сможем создать условия для процветания, устойчивого роста и развития общества, что обеспечит будущее для наших детей и будущих поколений.

Список использованной литературы:

1. БЕЗВЕРХОВ А. Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Уголовное право. – 2015. – №. 5. – С. 8-14.
2. Вичужанина М. Ю. Причины возникновения коррупции и современное состояние коррупции в России // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России. – 2016. – С. 30-35.
3. Ботнев В. Сущность, причины и последствия деловой коррупции в Российской Федерации // Государственная служба. – 2014. – №. 5 (91). – С. 47-50.
4. Морозова А. В. Коррупция и методы борьбы с ней // Проблемы науки. – 2018. – №. 10 (34). – С. 48-51.

© Некрасова К.А., 2024

УДК 339.138

Павлова К.Ю.,¹

Научный руководитель доцент кафедры. экономика и организация производства

Маймакова Л.В.,²

^{1,2}ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Республика Татарстан

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМЫ В СИСТЕМЕ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация: в условиях насыщенного информационного пространства и жесткой конкурентной борьбы, эффективность рекламы становится ключевым фактором успеха для любого бизнеса. Данная статья посвящена изучению современных подходов к организации и оценке эффективности рекламы в системе маркетинговых коммуникаций

Ключевые слова: реклама, маркетинговые коммуникации, эффективность рекламы, заметность, отклик целевой аудитории, рейтинг бренда, оценка эффективности.

Маркетинговые коммуникации представляют собой связи, устанавливаемые организацией с контактными аудиториями с помощью различных средств воздействия. Контактные аудитории включают потребителей, бизнес-партнёров, поставщиков и другие заинтересованные стороны.

Существует несколько подходов к определению маркетинговых коммуникаций. Один из них рассматривает их как совокупность сигналов, исходящих от фирмы в адрес различных аудиторий, включая клиентов, сбытовиков, акционеров, поставщиков и даже собственный персонал. Другой подход связывает маркетинговые коммуникации с использованием элементов комплекса маркетинга, таких как реклама, стимулирование сбыта, личные продажи и связи с общественностью (PR).

Маркетинговые коммуникации можно определить как процесс передачи информации о компании, бренде, товарах и услугах представителям целевой аудитории с помощью различных каналов и инструментов. Основными элементами этого процесса являются источник информации, кодирование информации, каналы маркетинговых коммуникаций, адресаты и декодирование информации. [1]

Виды маркетинговых коммуникаций делятся на внешние и внутренние коммуникации, а также на личные и безличные коммуникации. Внешние коммуникации направлены на клиентов, поставщиков и органы власти, в то время как внутренние коммуникации ориентированы на сотрудников компании. Личные коммуникации характеризуются взаимодействием между одним человеком или небольшой группой людей, в то время как безличные коммуникации направлены на широкую аудиторию.[2]

Классификация маркетинговых коммуникаций по направленности сообщения включает внешние и внутренние коммуникации, а по характеру взаимодействия коммуникантов — личные и безличные коммуникации.

Методы оценки эффективности рекламы включают: сравнение товарооборота, оценка рентабельности, способ целевых, оценка эффективности продвижения с точки зрения возврата издержек от инвестиций в проект, сравнение товарооборота и вложений в рекламу с аналогичными показателями конкурентов.[3]

Организация рекламной кампании включает следующие этапы: [4]

1. Определение целей рекламной кампании.
2. Определение рекламной стратегии.
3. Формирование рекламного бюджета.
4. Этап выбора рекламных средств и носителей рекламы.

Анализ результатов рекламной кампании и оценка её эффективности необходимы для грамотного распоряжения рекламным бюджетом, уменьшения расходов и увеличения количества лидов. Эффективность рекламной кампании может быть коммерческой, коммуникативной или экономической.

Коммерческая эффективность измеряется ростом продаж, а коммуникативная — цифровыми показателями качества коммуникации и влияния маркетинга на рынок. Экономическая эффективность отслеживается по тому, насколько организация рекламной кампании была экономически оправдана.

Для оценки эффективности рекламной кампании необходимо определить параметры, по которым будет отслеживаться эффективность, и зафиксировать их значения до и после кампании. Затем проводится сравнение полученных данных и анализ результатов.[5]

Анализ эффективности рекламы является важным процессом для успешного развития бизнеса. Он позволяет отслеживать результаты рекламных кампаний, оптимизировать затраты и повышать отдачу от инвестиций. Методы оценки эффективности зависят от типа рекламной кампании и её целей. Грамотный анализ помогает маркетологам и специалистам по рекламе следить за выполнением KPI, снижать расходы и повышать эффективность рекламы.

Список использованной литературы:

1. Теоретические основы маркетинговых коммуникаций // [электронный ресурс] https://spravochnick.ru/marketing/teoreticheskie_osnovy_marketingovyh_kommunikaciy/
2. Юлия Сюзаченко -Дроздова [электронный ресурс] (<https://skillbox.ru/media/marketing/chtotakoe-marketingovye-kommunikatsii-kakie-est-vidy-kommunikatsiy-i-zachem-oni-kompaniyam/>)
3. Методы оценки эффективности рекламы // [электронный ресурс] https://spravochnick.ru/reklama_i_pr/reklama/metody_ocenki_effektivnosti_reklamy/

4. Радишевская, А. Р., О. Н. Макушева. Основные этапы реализации рекламной кампании // Молодой ученый. — 2020. — № 52 (342). — С. 128-129.

5. Максим Пушкарёв Анализ эффективности рекламной кампании: основные методы оценки [электронный ресурс] (<https://sales-generator.ru/blog/analiz-effektivnosti-reklamnoy-kampanii/>)

© К.Ю. Павлова, Л.В. Маймакова, 2024

УДК 331.108

Тамаев М.Л.,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
г. Грозный

ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: С организационной культурой человек сталкивается, едва переступив порог компании. Она определяет адаптацию новичков и поведение ветеранов, отражается в определенной философии управления, прежде всего высшего руководства, воздействует на эффективность деятельности компании, которая зависит не только от компетентности сотрудников и руководства, прорыва в области техники и технологии, но и от нравственных принципов, по которым живет компания, ее общей культуры и духовного мира. Особенности взаимоотношений между людьми, нормы и принципы жизни и деятельности компании, модели положительного и отрицательного поведения и многое другое, связанное с ценностями и нормами, имеют важное значение для эффективного управления.

Ключевые слова: Предприятие, организационная культура, внедрение, проблемы, решения.

Преданность предприятию, сплоченность коллектива и ориентация на общий успех сегодня требуют серьезных усилий и являются результатом эффективной организационной культуры предприятия. Для современных исследований в области организационной культуры характерно осмысление методологии организационной культуры, ее широкое использование как важнейшего стратегического инструмента в управлении персоналом и управлении деятельностью предприятия в целом; политика поддержки и поощрения творческой активности и новаторства со стороны персонала [1, с. 72].

Организационная культура выступает одной из главных отличительных составляющих каждого предприятия. Система компонентов организационной культуры и их взаимосвязи выступают мощным инструментом в процессах ориентации отдельных работников, структурных и функциональных подразделений на достижение стратегических целей деятельности предприятия, процессах адаптации и внутренней интеграции. Эффективность организационной культуры для деятельности предприятия в целом определяется выбранным подходом к ее управлению [2, с. 24].

Основными ориентирами в процессе управления организационной культурой предприятия можно считать достижение следующих результатов [3, с. 67]:

- формирование единых значимых ценностей для персонала предприятия;
- поддержка высокой вовлеченности персонала в общеуправленческие процессы формирования нефинансовых целей особой важности;
- децентрализация управленческих процессов;
- самоорганизация на всех функциональных уровнях выполнения задач;
- стимулирование и поощрение личной инициативы;
- развитие человеческих ресурсов;
- разработка эффективных механизмов разрешения конфликтов в коллективе;
- укрепление морально-психологического климата в коллективе;
- обеспечение высокой клиент-ориентированности;
- сохранение / расширение рыночных позиций предприятия;
- увеличение показателей прибыльности деятельности предприятия;
- укрепление социально-экономической стабильности и обеспечение долгосрочного

устойчивого развития деятельности предприятия.

Ожидаемый эффект формирования организационной культуры не будет достигнут, если транслируемые предприятием организационные ценности будут противоречить ценностям большинства членов его коллектива. Это может стать причиной роста конфликтности в коллективе, снижения производительности труда и, как следствие, нарушение устойчивости деятельности предприятия в целом.

Формирование организационной культуры представляет собой длительный, организационно сложный процесс, требующий высокого уровня компетенций управленческого состава предприятия. Система управления деятельностью предприятия является запускающим механизмом формирования организационной культуры. Руководители всех уровней управления обязаны иметь глубокое понимание важности организационной культуры и широко демонстрировать полное разделение, заложенных в ней ценностей [4, с. 41].

Результативность и эффективность управления организационной культурой предприятия раскрывается в понятии гармоничного управления организационной культурой.

В целях изучения эффективности сложившейся на предприятиях организационной культуры проведено исследование.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что организационная культура предприятий опрошенных респондентов, несмотря на свою развитость и стабильность, имеет свои недостатки и проблемы, решение которых позволит выйти на более высокий уровень развития организационной культуры.

По итогам проведенного исследования следует выделить ряд проблем:

1. Отсутствие регламентирующей документации организационной культуры. Большинство опрошенных не знакомы с миссией, целями и стратегией развития своей компании, что вызывает необходимость разработки положения об организационной культуре, в которой были бы прописаны все ключевые элементы культуры, в том числе миссия, цели и принципы деятельности компании.

2. Отсутствие эффективной обратной связи между руководством и сотрудниками компании. 63% опрошенных полагают, что руководство не интересуется обратной связью. Данный факт является существенным недостатком, негативно влияющим на организационную культуру.

3. Отсутствие возможности проявить инициативу, творческие способности в работе. 48% респондентов полагают, что руководство не ценит инициативность, уникальные методы и подходы в работе. Это указывает на то, что в некоторых компаниях нет факторов, которые способствовали бы развитию и поощрению инициативы у персонала.

4. Отсутствие визуализации эффективности труда работников. 10% опрошенных оказались не удовлетворены своей работой. Большинство из них не удовлетворены ее материальной стороной. Кроме этого, для 27% опрошенных важным аспектом является возможность проявить инициативу и творческие способности в работе, однако исследование показало, что в некоторых компаниях эта возможность для них отсутствует.

5. Отсутствие сплоченности коллектива и команды единомышленников. Полученные результаты свидетельствуют о том, что большая часть респондентов, а именно 59% полагает, что в их компании не сформирована команда единомышленников.

Для совершенствования организационной культуры предприятий следует привести ряд рекомендаций, которые будут способствовать ее усилению:

1. Создание Положения об организационной культуре.

В результате проведенного исследования выяснилось, что в некоторых компаниях отсутствует четко сформулированная миссия. В любой компании должна быть миссия, которая будет отображать всю суть ее деятельности. При этом миссия необходима не только для каких-то внутренних целей компании, но и для внешних. Миссия для потребителей, партнеров, конкурентов и всего внешнего окружения позволяет понять, что собой представляет эта компания, чем она занимается, ее ориентиры, ценности. Миссия лежит в основе формирования имиджа компании, она служит неким ориентиром действия персонала компании.

Кроме этого, в ходе исследования было выявлено, что большинство респондентов не знакомы с целями и стратегией развития своей компании. Внедрение положения позволит устранить данные недостатки организационной культуры. Зная, для чего существует компания, ее основную цель, работник понимает, чего от него ждут, что от него требуется, какую роль он играет в данной компании.

Кроме этого, положение поможет улучшить систему адаптации. Также положение может помочь HR-менеджеру систематизировать все правила, введенные в организации.

2. Для повышения эффективности обратной связи с персоналом следует периодически использовать метод анкетирования. Так как результат опроса показал, что сотрудники не готовы напрямую идти к руководству с выражением своего мнения по той или иной проблеме. Анкетирование поможет быстро и без больших затрат времени и средств получить объективное представление о мнении сотрудников по той или иной проблеме. Его можно реализовать с помощью рассылки по электронной почте ссылки на прохождение анонимного опроса для выявления отношения к той или иной проблеме. Существует много сервисов для быстрой обработки результатов анкетирования в электронном виде.

Кроме анкетирования эффективным методом реализации обратной связи с персоналом является ящик для предложений. Сущность данного метода заключается в том, что на общедоступном месте вывешивается ящик, в который сотрудники могут бросать записки с идеями по улучшению условий труда, отношений в коллективе, деятельности компании в целом.

Для осуществления данного метода следует приобрести обычный почтовый ящик. Преимуществом будет яркий цвет, большой размер, крупная надпись, которые смогут привлечь к себе внимание. Необходимым условием является оповещение всех сотрудников о начале акции. Для того, чтобы данный метод показал результат, очень важно, чтобы ни одно из предложений, которые собираются в ящике, не осталось без внимания. Их следует обсуждать на специальных совещаниях (желательно в конференц-зале, в присутствии всего коллектива) и принимать необходимые меры. Особенно удобным данный метод может стать для рабочих, занятых на производстве в подразделениях компании. Он поможет почувствовать свою значимость, повысит лояльность персонала.

4. Создание «Доски почета».

Чтобы мотивировать работников к достижению поставленных перед ними целей, необходимо визуализировать показатели эффективности труда работников. «Доска почета» является достаточно эффективным инструментом воплощения данной идеи. Доска будет наглядно представлять достигнутые результаты каждого работника, поможет директору отслеживать динамику показателей. Достигнутые показатели сотрудников должны подкрепляться конкретным стимулированием. В некоторых компаниях существует практика стимулирования труда посредством награждения лучших сотрудников по окончании сезона.

Однако, создание «Доски почета» позволит сделать данный процесс более открытым для сотрудников. Главное здесь - система публичного поощрения. Если оценка деятельности работника будет производиться из соображений справедливости, то работник будет более заинтересован в положительном конечном результате. У сотрудников появится стимул для самореализации, самовыражения и самоконтроля. «Доска почета» будет наглядно представлять тех, кем гордится предприятие. Тем самым мотивируя работников лучше работать, чтобы попасть на «доску почета». Особенно эффективно создание доски почета будет на производстве. Это укрепит психологический климат и повысит здоровую конкуренцию, что в итоге приведет к повышению производительности труда.

Кроме создания «Доски почета», хорошим методом повышения мотивации и приверженности компании может стать визуализация ценностей. В офисе и подразделениях следует повесить плакаты с символикой компании. Сотрудники компании могут пользоваться фирменными блокнотами, ручками, календарями. Все это позволит упрочить престиж компании, сделать ее более востребованной на рынке труда.

5. Разработка девиза или слогана компании. Девизы отражают руководящую идею деятельности компании. Создание девиза организации можно поручить всем желающим сотрудникам, можно устроить конкурс на лучший девиз, соответствующий деятельности организации. И общим голосованием выбрать лучший вариант, а победителю выписать премию.

Таким образом, по итогам внедрения предлагаемых мероприятий прогнозируется улучшение показателей деятельности предприятий.

Несомненно, процесс совершенствования является долгим, трудным и затратным. Однако все затраты на изменения организационной культуры не только окупаются, хоть и в далекой перспективе, но и способствуют сохранению и процветанию компании.

Список использованной литературы:

1. Баландина Т.М., Социальные коммуникации в системе организационной культуры предприятия: Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология, 2017. – С. 166-169.

2. Быченко Ю.Г., Баландина Т.М., Механизм инновационного развития человеческого капитала: Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология, 2019. – С. 12-16.

3. Василенко С.В., Корпоративная культура как инструмент эффективного управления персоналом // С. В. Василенко. - 2-е изд. - Москва : Дашков и К°, 2013. - 92 с.

4. Макеев В.А., Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации // Изд. стереотип., 2022. – 128 с.

5. Плужнова Е.Н., Матрица поддержки принятия решений по управлению организационной культурой // «Международный научно-исследовательский журнал» (МНИЖ), Выпуск № 7 (14), 2013. - URL: <https://research-journal.org/archive/7-14-2013-july/matrix-of-support-of-decision-making-on-management-of-organizational-culture>

6. Холопова Л.А., Полянская А.А. Организационная культура как фактор успешного развития организации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S9. – С. 16–20. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14611.htm>

© М.Л. Тамаев, 2024

УДК 331.108

Тамаев М.Л.,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
г. Грозный

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ У ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ КАЙДЗЕН

Аннотация: Управленческие процессы в деятельности современных предприятий реализуются в сложных, разнотипных условиях формирования нового типа экономики, основанной на знаниях и повышенной значимости человеческого капитала; усложнения системы взаимоотношений предприятия с внешней средой и конечным потребителем; роста значимости корпоративной социальной ответственности и этики ведения бизнеса; особой востребованности в формировании и развитии новых направлений и способов обеспечения конкурентного потенциала и устойчивого социально-экономического развития деятельности предприятия. В разной степени во взаимосвязи со всеми перечисленными процессами состоит организационная культура, которая за счет своих стимулирующих, регулирующих и интегрирующих свойств за последнее десятилетие стала значимой частью управления деятельностью многих предприятий.

Ключевые слова: Предприятие, творческая инициатива, организационная культура, система Кайдзен.

Управление организационной культурой предприятия в наиболее общем виде реализуется на базе подходов к управлению, представляющих собой совокупность принципов, методов и способов управления, направленных на обеспечение устойчивого социально-экономического развития деятельности предприятия. В современной теории сформулировано более десяти различных подходов к управлению деятельностью предприятия [1, с. 80].

Процесс управления организационной культурой требует постоянного контроля и изменений (при необходимости) со стороны общей системы управления деятельностью предприятия по результатам диагностики, организационной культуры с одной стороны и анализа, и оценки изменений факторов внешней и внутренней среды, оказывающих на нее влияние, с другой. Ключевыми ориентирами в управлении организационной культурой, ориентированной на развитие творческой инициативы у персонала предприятия может быть достижение таких результатов, как [2, с. 72]:

- поддержка высокой вовлеченности персонала в общеуправленческие процессы формирования нефинансовых целей особой важности;
- стимулирование и поощрение личной инициативы.

По результатам проведенного исследования, 63% опрошенных полагают, что их руководство не интересуется обратной связью. Данный факт является существенным недостатком, негативно

влияющим на организационную культуру.

Любой сотрудник может высказать свое мнение при внедрении тех или иных новшеств. Однако на практике данной возможностью пользуется лишь малая часть опрошенных, что указывает на неэффективность существующих коммуникационных процессов.

Кроме этого, респонденты ответили, ценится ли в компании инициативность, уникальные методы и подходы в работе. Анализ ответов на этот вопрос позволяет сделать вывод о том, что 48% респондентов полагают, что руководство не ценит инициативность, уникальные методы и подходы в работе. Это указывает на то, что на предприятиях нет факторов, которые способствовали бы развитию и поощрению инициативы у персонала. Поощрение творческой и новаторской инициативы сотрудников может укрепить организационную культуру путем осуществления желания сотрудников совершенствовать собственную деятельность и деятельность своей компании в целом.

Развитие творческой инициативы персонала возможно путем внедрения системы Кайдзен.

Цель внедрения философии Кайдзен — сделать компанию конкурентоспособной и прибыльной. Этим обусловлены задачи, которые стоят перед сотрудниками. Основными из них, в рамках совершенствования организационной культуры на основе внедрения системы Кайдзен, являются [3, с. 34]:

1. Повышение мотивации сотрудников. Например, использование разных систем премирования и повышения корпоративной культуры. От этого зависит эффективность труда.

2. Налаживание отношений между сотрудниками. Например, создание условий для передачи опыта от квалифицированных кадров новичкам, а также создание благоприятной атмосферы внутри коллектива. Сплоченность помогает повысить эффективность труда и инициативность каждого члена команды.

В ходе исследования выяснилось, что на некоторых предприятиях отсутствуют возможности для развития и поощрения инициативы у персонала. Следует поощрять творческую и новаторскую инициативу сотрудников, давая им возможность самореализации.

Необходимо внедрить механизм постоянных улучшений, встроенный в культуру предприятия. Основная цель – задействовать творческий потенциал сотрудников для реализации стратегии предприятия, развить и осуществить желание сотрудников совершенствовать собственную деятельность и деятельность предприятия в целом. Чтобы всегда быть на шаг впереди конкурентов, совершенствованием нужно заниматься ежедневно. Однако, за более долгий период улучшений, производительность труда может вырасти на 50-100% и более, что приведет предприятие к значительному увеличению прибыли.

Часто изменения не требуют значительных вложений, достаточно того, чтобы сотрудник сконцентрировал внимание на своей работе и придумал, как ее можно усовершенствовать, сделать более удобной, быстрой, эффективной. Система Кайдзен вовлекает в процесс улучшения каждого работника, показывая его значимость для предприятия. Внедрение такой системы позволит повысить внутреннюю мотивацию, лояльность к компании, добиться, чтобы сотрудники работали с полной отдачей.

К примеру, предлагается поставить перед сотрудниками простое условие, – придумать улучшение для оптимизации рабочего процесса в рамках собственных должностных обязанностей, либо работы своего отдела или всей организации, и внедрить данное предложение самому или с командой. Ежеквартально проводить конкурс для всех кайдзен-предложений, а их авторам выплачивать премии по итогам квартала, в зависимости от эффективности предложения.

Кроме этого, следует вести учет внедряемых инициатив, проводить регулярные заседания рабочих групп инициаторов. Для этого следует создать временную инициативную группу, состоящую из добровольных желающих, заседания которой будут проходить с периодичностью раз в квартал. Инициативы должны материально стимулироваться. На заседаниях должны обсуждаться предлагаемые мероприятия, возможность реализации и эффект от их внедрения. В случае внедрения предлагаемых мероприятий, можно предложить инициаторам, например, премиальную выплату в размере 10% от полученного эффекта. Кроме этого, инициативы нужно визуализировать, например, путем рассылки информации на корпоративную почту, либо на каком-нибудь стенде или магнитно-маркерной доске.

Данные мероприятия помогут не только активизировать творческие способности персонала, но также помогут сплотить коллектив. Сотрудники должны понимать, что все они делают одно общее дело.

Эффективность внедрения системы Кайдзен на предприятии, можно рассмотреть на примере оптимизации работы с электронной корреспонденцией.

Среднее количество электронных писем, поступающих в предприятие, рассматриваемое в качестве примера, составляет 380 писем в неделю, из них:

- спамы, рассылки и ненужные письма – 144;
- под вопросом – 34;
- важные – 202.

В структуре важные письма выглядят следующим образом:

- 1) Важность 1 категории (требует краткосрочного реагирования) – 69;
- 2) Важность 2 категории (необходимо среднесрочное исполнение) – 76;
- 3) Важность 3 категории (терпит долгосрочного принятия решения, либо ознакомления) – 57.

За неделю всего рассматривается и отписывается для исполнения 236 писем.

Исполнитель, в свою очередь рассматривает письмо повторно, однако, не имеет представления о важности письма, что приводит к несвоевременному исполнению или отсутствию должного внимания.

Присвоение корреспонденции категории важности, перед ее распределением, даст возможность снизить затрачиваемое исполнителем время в два раза. Этот опыт можно распространить на всех сотрудников, взаимодействующих с электронным документооборотом и рассмотреть возможность применения в процесс производства.

Внедрение предложенных мероприятий на основе использования методов системы Кайдзен позволит повысить эффективность организационной культуры на предприятиях, лояльность и сплоченность коллектива, а также качество трудовой деятельности.

Список использованной литературы:

1. Земедлина, Е.А. Организационная культура: Учебное пособие / Е.А. Земедлина. - М.: Риор, 2018. - 480 с.
2. Колосов, В. А. Организационная культура : учебное пособие для вузов / В. А. Колосов. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 343 с.
3. Организационная культура : учебник и практикум для вузов / В. Г. Смирнова [и др.] ; под редакцией В. Г. Смирновой. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 306 с.
4. Вачугов, Д.Д. Организационная культура [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://delovoymir.biz/ru/articles/view/?did=10080>
5. Асаул, А. Н. Культура организации: проблемы формирования и управления / А. Н. Асаул, М. А. Асаул, П. Ю. Ерофеев, М. П. Ерофеев. – СПб. : Гуманистика, 2006. – 203 с. – Текст : электронный. – URL: <https://lib.usue.ru/resource/free/11/e165.pdf>
6. Алешина, Л. А. Исследования организационной культуры предприятия / Л. А. Алешина, Т. П. Заглада. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 18 (122). — С. 222-227. — URL: <https://moluch.ru/archive/122/33755/>

© М.Л. Тамаев, 2024

УДК 656

Тамаев М.Л.,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
г. Грозный

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ЛОГИСТИКИ НА ПРЕДПРИЯТИИ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ПРОПУСКНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: В настоящее время использование цифровых технологий в логистике становится не просто конкурентным преимуществом, а жизненно важным условием для выживания и роста предприятий в условиях ускоряющейся конкуренции и растущих ожиданий клиентов. Электронная логистика, объединяющая цифровые технологии с традиционными логистическими процессами, предоставляет предприятиям широкие возможности для оптимизации цепочек поставок, ускорения

операций и снижения издержек. В условиях цифровой экономики предприятия сталкиваются с необходимостью перехода на новые технологические решения, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке.

Ключевые слова: Предприятие, логистика, внедрение, проблемы, решения.

Основное отличие электронной логистики от традиционной заключается в широком использовании цифровых решений для планирования, мониторинга и контроля логистических процессов. В основе её функционирования лежит обработка и передача больших объёмов данных в реальном времени, что позволяет значительно улучшить взаимодействие между участниками логистической цепочки и оперативно реагировать на изменения спроса и предложения. Электронная логистика не ограничивается лишь автоматизацией отдельных процессов, но представляет собой комплексную систему, которая охватывает всю цепочку поставок – от производства до конечного потребителя [1, с. 12].

Одним из главных преимуществ электронной логистики является повышение эффективности логистических процессов. Автоматизация и использование информационных технологий позволяют значительно сократить время выполнения операций и снизить их стоимость.

В целях совершенствования электронной логистики на предприятии путем внедрения автоматизированной пропускной системы предлагается спроектировать такую систему базы данных.

Основными задачами предлагаемой системы являются сбор информации о въездах и выездах, оперативное обращение к данным, добавление новых записей и их непротиворечивая модификация. Следовательно, главной составляющей разрабатываемого информационного обеспечения является база данных.

Предлагаемая база данных позволит хранить всю необходимую информацию и взаимодействовать с ней. Находящиеся в ней данные должны характеризовать состав объектов предметной области, а также их свойства и взаимодействия. Таким образом, база данных является отражением предметной области в виде структурированного набора данных.

База данных содержит сведения о следующих объектах [2, с. 97]:

- информация об автомобильных номерах и автомобили;
- пропускные пункты;
- разрешенные к въезду пропускные пункты предприятия для каждого автомобиля;
- дни;
- дни въезда и выезда автомобилей для разгрузочных и погрузочных работ.

Для графического представления таблиц, сущностей и связей используется методология IDEF1. IDEF1X является новой, усовершенствованной методологией. Она отличается реализацией возможности автоматизации и простотой изучения.

На основе анализа предметной области и возможных запросов пользователей была разработана инфологическая модель базы данных в виде логического уровня диаграммы IDEF1X.

Связи между таблицами, которые присутствуют в базе данных [3, с. 71]:

- person - car – неидентифицирующая связь 1 : n;
- date - arriving_date – идентифицирующая связь 1 : n;
- car - arriving_date – идентифицирующая связь 1 : n;
- gates - gates_allowed – идентифицирующая связь 1 : n;
- chair - person – неидентифицирующая связь 1 : n;
- car - gates_allowed – идентифицирующая связь 1 : n.

Соответствие нормальным формам:

Таблица car

- id_person (таблица person) → id_person (внешний ключ);
- id_car → car_brand;
- id_car → license_plate;
- id_car → region;
- id_car → start_date;
- id_car → expiration_date.

Таблица person

- id_chair (таблица chair) → id_person (внешний ключ);
- id_person → last_name;

- id_person → name;
- id_person → middle_name;
- id_person → chair;
- id_person → position.

Таблица date

- id_date → date.

Таблица arriving_date

- id_date (таблица date) → id_date (составной первичный ключ);
- id_car (таблица car) → id_car (составной первичный ключ).

Таблица gates

- id_gates → gates_name.

Таблица gates_allowed

- id_car (таблица car) → id_car (составной первичный ключ);
- id_gates (таблица gates) → id_gates (составной первичный ключ).

Таблица chair

- id_chair → chair.

Таблица user

- id_user → user_name;
- id_user → password;
- id_user → role.

Все приведенные отношения соответствуют третьей нормальной форме, т.к. они соответствуют второй нормальной форме и каждый неключевой атрибут зависит только от первичного ключа.

Построение инфологической модели помогло детально определить структуру проектируемой базы, описать сущности и отношения между ними.

Для более полного понимания способа хранения информации необходимо создать физическую модель базы данных.

В качестве системы управления базой данных использовано MySQL [4, с. 36]. С целью администрирования СУБД было выбрано веб-приложение phpMyAdmin.

С помощью встроенных инструментов phpMyAdmin, создана физическая модель базы данных.

После окончания проектирования базы данных разрабатывается пользовательское приложение для взаимодействия со всеми таблицами.

Информационное обеспечение реализовано с сопутствующим программным обеспечением в виде веб-ресурса. Это обусловлено необходимостью в беспрепятственном взаимодействии с базой данных.

Одной из главных составляющих веб-системы является клиентская часть, которая реализована с помощью фреймворка React.js. Фреймворк позволяет разрабатывать гибкие, многомодульные и быстродействующие системы.

Одним из главных преимуществ данного фреймворка является возможность реализации одностраничных сайтов (Single-page application). Идея SPA технологии заключается в том, что все необходимые компоненты сайта загружаются в самом начале, в одну сессию. При переходе на другую страницу, сайт подгружает запрашиваемый компонент, без необходимости загрузки другой HTML страницы. Это обеспечивает высокую скорость переходов между страницами без перезагрузки самого сайта.

Такие компоненты в React.js реализуются путем использования JSX – расширения языка JavaScript. Он позволяет более гибко управлять HTML элементами, используя JavaScript. JSX компонент представляет из себя объект, который формируется посредством вызова React.createElement.

У данного компонента, как и у JavaScript функций есть параметры, в зависимости от значений которых, возвращается соответствующий компонент. Стоит отметить, что JSX компоненты, вызываются в том же виде, что размечаются HTML тэги [5, с. 61].

Еще одно из немаловажных преимуществ React.js это использование виртуальной объектной модели документа (Virtual DOM). Классическая модель определяет древовидную структуру HTML страницы. Браузер непрерывно следит за любыми изменениями, каждый раз ее обновляя. Это сильно сказывается на производительности системы, так как обновление может занимать много времени.

React решает данную проблему, посредством обновления копии объектной модели документа – Virtual DOM. После сравнения копий, React обновляет только изменившуюся часть реального DOM.

Простота и удобство интерфейса являются важными аспектами любого приложения. От этого зависит скорость обучения пользователя и эффективность дальнейшей работы. Интерфейс должен быть понятен и не избыточен.

Интерфейс системы разработан с использованием языка стилей CSS [6, с. 48]. В разрабатываемом приложении используется препроцессор Sass. Его преимуществом является упрощенное написание стилей, что повышает скорость их написания и чистоту кода. Так же немаловажным преимуществом является удобство использования медиа запросов.

В скобках медиа запроса указывается минимальное, максимальное или промежуточное разрешение, при котором указанное свойство стиля используется. В данном случае, меняется размер шрифта текста. Использование медиа запросов необходимо для написания адаптивной верстки, идея которой заключается в подстраивании интерфейса веб-страницы под разрешение экрана пользователя.

Меню на экране мобильного устройства реализовано в виде «бургер-меню», которое открывается по нажатию на соответствующую иконку.

Адаптивная верстка необходима для того, чтобы реализовать возможность использования системы без написания отдельного программного модуля для мобильных устройств.

Интерпретатором веб-системы выступает один из современных браузеров. Так как в разрабатываемой системе используется современный стандарт JavaScript, некоторые браузеры могут его не понимать. Для решения данной проблемы, задействован транскомпилятор Babel, преобразующий современный JavaScript в его упрощенную версию, которую устаревший браузер сможет интерпретировать.

Серверная часть написана на JavaScript и реализована с использованием программной платформы Node.js. С помощью нее JavaScript может использоваться, не только как сценарный язык веб-браузера, но и как инструмент полноценной разработки сервера приложений.

Зачастую, данную среду выполнения используют для разработки систем, обрабатывающих большие объемы данных в реальном времени. Node.js использует механизм событий, поэтому обладает высоким уровнем масштабируемости и позволяет реализовывать асинхронные запросы.

Для реализации HTTP запросов, таких как GET и POST, используется веб-сервер Apache. Он выступает в виде системы виртуальных хостов и отвечает за обслуживание размещенных на нем сайтов. В данном случае, Apache необходим для реализации взаимодействия с СУБД.

После того как машина подъехала к КПП, сотрудник охраны нажимает на кнопку «Автомобиль въезжает» или «Автомобиль выезжает» вызывается выполнение исполняемого .exe файла.

На вход подается сформированный .txt файл, из которого считываются данные в виде номера автомобиля и региона.

Эти данные могут быть представлены в виде кода ошибки, если номер не распознан.

Если считанные данные содержат код ошибки, то в логи (журнал записей) выводится сообщение о не распознании и в интерфейсе сотрудника охраны открывается модальное окно для ручного ввода номера.

Хоть и предполагается, что если автомобиль выезжает, то у него есть права доступа, номер все равно необходимо ввести для ведения более точной статистики. Элемент ввода имеет систему подсказок в виде списка имеющихся номеров, который сужается во время ввода сотрудником необходимого номера.

После ввода данных и нажатия на кнопку подтверждения возможны следующие варианты работы программы, первое - номер не был распознан, второе - номер успешно распознан и тогда осуществляется поиск номера в базе данных с помощью оператора SELECT. Если запись с таким номером в базе данных не найдена, выводится соответствующее сообщение в лог-файл программы. Если запись в базе данных с таким номером найдена, то далее проверяется - не истекли ли у автомобиля права доступа на территорию предприятия. Если обнаружено нарушение в доступе автомобиля, то выводится сообщение в лог-файл и пишется предупреждение.

Далее, если у автомобиля есть доступ к данной проходной, выводится сообщение о том, что въезжающий автомобиль может быть пропущен. Данные о въезде или выезде автомобиля с правами доступа вносятся в базу данных. В данном случае, как пример, взято одно из КПП поэтому вся работа, ведущаяся в данной системе, выполняется для одного из них.

Все сообщения, выводимые в логи, так же хранятся и в cookies, которые создают временные текстовые файлы о работе пользователя в браузере. Они сохраняют какие-либо данные на стороне

клиента в течение какого-то времени (в данном случае cookies хранятся в течение суток) и позволяют восстановить состояние предыдущей сессии. Поэтому сообщения из логи будут храниться даже в случае закрытия веб-страницы или выхода из учетной записи.

В данной работе cookies реализованы посредством использования Node.js библиотек: express-session, cookie-parser, body-parser. Express-session необходим для непосредственного создания cookies, cookie-parser разбирает получаемые файлы cookie. Body-parser извлекает и анализирует тело HTTP запроса, он необходим для корректной обработки передаваемых данных. Одним из главных компонентов разрабатываемого программного модуля является система авторизации, которая позволит разграничить обязанности сотрудников и минимизировать вероятность несанкционированного доступа в систему.

Список использованной литературы:

1. Гаврилов М.В., Информатика и информационные технологии : учебник для вузов / М.В. Гаврилов, В.А. Климов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 319 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20354-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/558000> (дата обращения: 09.12.2024).
2. Горбенко А.О., Информационные системы в экономике [Электронный ресурс]: учебное пособие / А. О. Горбенко. — 3-е изд. (эл.). — Электрон. текстовые дан. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. 295 с.
3. Дадян Э.Г., Проектирование современных баз данных. Практикум / Э.Г. Дадян. - Москва: Инфра-М, 2017. - 84 с. - ISBN 978-5-16-106528-0. - URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/361558/reading> (дата обращения: 09.12.2024).
4. Зубин С.И., Транспортное обеспечение коммерческой деятельности: учебное пособие / С.И. Зубин. - Москва: ЕАОИ, 2024. - 38 с. - ISBN 978-5-374-00403-8. - URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/394995/reading> (дата обращения: 09.12.2024).
5. Киреева Г.И., Основы информационных технологий: Учебное пособие / Г.И. Киреева, В.Д. Курушин, А.Б. Мосягин, Д.Ю. Нечаев, Ю.В. Чекмарев. - Москва: ДМК Пресс, 2024. - 272 с. - ISBN 978-5-94074-458-0. - URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/22463/reading> (дата обращения: 09.12.2024).
6. Левкин Г.Г., Коммерческая логистика: учебное пособие для вузов / Г.Г. Левкин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 375 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01642-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/514131> (дата обращения: 09.12.2024).

© М.Л. Тамаев, 2024

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 341.9

Байрамов С.К., Зайпаев А.И.,
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов
Научный руководитель: Иванова Т.А., доцент, к.ю.н., доцент кафедры международного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию некоторых вопросов российского законодательства о международном частном праве. Автором подробно проанализировано актуальное состояние отечественного законодательства, современные научные работы в данной области, что позволило прийти к выводу о необходимости трансформации существующего принципа правового регулирования.

Ключевые слова: международное частное право, законодательство, иностранный элемент, систематизация, нормативное регулирование.

В сложившихся в последние годы особенностях развития международных отношений особую важность приобретает вопрос надлежащей правовой регламентации отдельных аспектов международного частного права. Поскольку международным частным правом охватывается значительно большой массив отношений, осложненных иностранным элементом, данную отрасль права признают одной из наиболее сложных в аспекте создания эффективного механизма правового регулирования, что не может не породить существование некоторых проблем и пробелов в действующем законодательстве [1, с.606].

На сегодняшний день базовым нормативным актом в рассматриваемой области является Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), в часть 3 которого внесен Раздел VI «Международное частное право», наиболее в общем виде охватывающий различные аспекты регулирования частно-правовых отношений, осложненных иностранным элементом [2, ч. 3].

Часть 3 ГК РФ вступила в силу в 2002 году, однако, несмотря на это, уже в 2009 году была разработана Концепция развития гражданского законодательства, предусматривающая, помимо всего прочего, необходимость дальнейшей модернизации международного частного права. Так, согласно п. 1 Раздела VIII Концепции концептуальные подходы правового регулирования международного частного права, содержащиеся в VI ГК РФ, в полной мере отвечают актуальному состоянию правоприменительной практики, научной литературы. Однако имеет место быть и необходимость дальнейшего развития правового регулирования международного частного права, обусловленная происходящими в обществе изменениями [3, п. 3].

Ввиду чего считаем необходимым рассмотрение некоторых вопросов российского законодательства о международном частном праве.

В первую очередь важно отметить, что при регулировании частно-правовых отношений, осложненных иностранным элементом, российский законодатель придерживался принципа межотраслевой кодификации, при которой наиболее массивные группы данных общественных отношений были помещены в нормативные акты специального содержания.

Например, к ним относятся: Раздел VI ГК РФ «Международное частное право», Раздел VII Семейного кодекса Российской Федерации «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства»; Раздел V Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) «Производство по делам с участием иностранных лиц»; Раздел V Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации «Производство по делам с участием иностранных лиц» и др.

Анализ данных нормативных актов показывает, что в отдельных случаях нормы, регулирующие частно-правовые отношения, осложненные иностранным элементом, содержатся не только в специальных Разделах, но и в целом по тексту данного акта, что создает определенные трудности правоприменения [4, с. 4]. Так, в АПК РФ регламентирует особенности применения иностранного права в ст. 14, которая юридико-техническим образом не отнесена к специальному Разделу V [5, с. 14].

Очевидно, что подобная «разбросанность» норм международного права в действующем российском законодательстве негативным образом влияет на возможность более детальной законодательной и доктринальной проработки некоторых аспектов в данной области. Ввиду чего сегодня возникла объективная необходимость по определенной трансформации принципа правового регулирования международного частного права в Российской Федерации.

Считаем достаточно целесообразным рассмотреть вопрос возможной систематизации международного частного права, о чем достаточно активно шла представители науки и практики говорили в конце XX и в начале XXI века. Сегодня же интерес к подобной систематизации неоправданно снизился, хоть и не значительно: до сих пор ряд исследователей международного частного права придерживаются позиции о необходимости издания специального акта, который должен вместить в себе все наиболее значимые аспекты данной правовой отрасли (например, к их числу относится А.А. Казаков) [6, с. 85].

Точка зрения о необходимости разработки специального нормативного акта, в предмет регулирования которого входят различные аспекты международного частного права, представляется нам достаточно обоснованной. К тому же, непрекращающиеся темпы цифровизации всех сфер общественной жизни обуславливают для законодателя новую задачу – регламентацию особенностей частно-правовых отношений с участием иностранного элемента, связанных с использованием искусственного интеллекта, криптовалюты, более детальной проработкой интеллектуальных прав граждан и т.д. [7, с. 3]. Данные аспекты должны найти собственное правовое отражение в российской правовой системе для наиболее эффективной защиты прав участников указанных отношений.

Подводя итог всему вышесказанному, нами делается следующий вывод: актуальное состояние российского законодательства о международном частном праве не в полной мере отвечает существующим особенностям социально-экономического и правового развития. Решение российского законодательства о расположении норм международного частного права в различных нормативных актах, хоть и оправдано сходством их содержания, но вызывает определенные трудности в правоприменительной деятельности.

Ввиду чего сегодня существует объективная необходимость по разработке специального нормативного акта в области международного частного права, которым должны разрешаться исключительно вопросы коллизионного характера.

При этом вполне логичным является выделение в таком нормативном акте двух частей: 1) общей (в которой будут установлены сфера его действия, порядок определения содержания норм иностранного права, особенности действия принципа взаимности и др.), 2) особенной (в рамках которой регламентации подлежат конкретные группы общественных отношений, осложненных иностранным элементом: семейные, трудовые отношения, вопросы права собственности и иных вещных прав и т.д.).

Подобная трансформация отечественного международного частного права, на наш взгляд, положительным образом скажется на возможности его последующего доктринального и законодательного развития, а также обеспечит приведение существующей правоприменительной практики к единообразию.

Список использованной литературы:

1. Валитов, К.С. О вопросах и проблемах международного частного права / К.С. Валитов // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 5 (21). – С. 603-614.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4933.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.
4. Лямзина Я.В., Новоселова В.В. Проблемы кодификации норм международного частного права в Российской Федерации // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». – 2019. – № 12 (39). – С. 1-6.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4951.
6. Казаков А.А. Проблемы систематизации российского законодательства о международном частном праве // Московский журнал международного права. – 2021. – С. 79-90.
7. Булычев Н.В. Российское законодательство по международному частному праву // Юридическая книга. – 2024. – С. 1-5.

© С.К. Байрамов, А.И. Зайпаев, Т.А. Иванова, 2024

УДК 342.9

Бекежанов А.С.,
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
Косшы, Казахстан,

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ИЛИ ЗАПРЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМОГО ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: На основе исторического, логического, формально-юридического, статистического метода автор исследовал административное взыскание в виде приостановление или запрещение деятельности, применяемое органами внутренних дел Республики Казахстан.

Установлены этапы становления исследуемого явления, определены составы административного правонарушения за которые органы внутренних дел имеют право применять указанный вид административного взыскания и круг уполномоченных должностных лиц, имеющих право налагать такой вид административного взыскания, а также намечены перспективы для дальнейшего исследования.

Ключевые слова: органы внутренних дел, приостановление или запрещение деятельности, применения административного взыскания.

Актуальность.

Приостановление или запрещение деятельности является одним из видов административного взыскания по кодифицированному законодательству об административной ответственности Республики Казахстан. Кодифицированное законодательство Казахстана представлено Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКоАП).

Статья 41 КРКоАП представляет виды административного взыскания, назначаемых при совершении административных правонарушений. Одним из таких видов административного взыскания является приостановление или запрещение деятельности.

Согласно статье 48 КРКоАП приостановление или запрещение деятельности или отдельных ее видов заключается во временном прекращении деятельности или запрещении деятельности или отдельных ее видов физических и (или) юридических лиц, в том числе филиалов, представительств, структурных подразделений юридического лица, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, зданий и сооружений, осуществление отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг. Приостановление или запрещение деятельности или отдельных ее видов устанавливается на срок до трех месяцев.

Данному вопросу уделяется не так много исследовательского внимания. В отечественной научной литературе общие вопросы административного взыскания исследовались учеными Жетписбаевым Б.А. [1], Сартаевым С.С. [2] Тарасовым А.А. [3,4] и другими учеными. Стоит сказать, что указанные научные труды имеют важное общетеоретическое значение, однако написаны на основе устаревшего на сегодняшнее время КРКоАП.

Методы исследования.

В работе использованы различные методы научного познания. Основным является исторический метод, позволивший раскрыть генезис административного взыскания в виде приостановления или запрещение деятельности в Республике Казахстан. В свою очередь, логический метод позволит структурировать и выстроить логическую взаимосвязь текста. Также использован формально-юридический метод, который позволил исследовать правовую категорию административного взыскания в виде приостановление или запрещение деятельности. При исследовании статистических данных был использован метод статистического анализа, в частности методики абсолютных и относительных статистических величин, а также сводка и группировка материалов статистического наблюдения.

Результаты исследования.

Генезис административного взыскания в виде приостановления или запрещения деятельности или отдельных ее видов.

Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях устанавливал различные виды административных взысканий. Такие как: предупреждение, штраф, возмездное изъятие предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения, конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения, лишение специального права, предоставленного данному гражданину, исправительные работы, административный арест [5, с. 15]. Анализ Кодекса показал, что приостановление или запрещение деятельности не было установлено законодательством Казахской ССР и было не типичным видом административного взыскания.

Однако после распада СССР и перехода экономике в рыночные отношения, а также приватизации государственных объектов частными лицами происходит трансформация социально-экономической сферы государства. Тем самым Казахстан входит в новую реальность, где идет процесс приватизации в различных сферах, переход государственной собственности в частную собственность. Вместе с этим принимается Закон Республики Казахстан от 4 июля 1992 года № 1543-ХІІ «О защите и поддержке частного предпринимательства», который определяет вектор развития частного предпринимательства в Казахстане, а также его защиту и поддержку.

В данном нормативном правовом акте в статье 1 закрепляется норма, которая устанавливает, что приостановление деятельности и принудительная ликвидация хозяйствующего субъекта производится только по решению суда. Приостановление или запрещение деятельности осуществлялось исключительно в судебном порядке, что предотвращало на этапе становления государства «произвола» со стороны должностных лиц государственных органов.

Параллельно с этим принимается Закон Республики Казахстан от 16 января 1992 года № 1141-ХІІ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР», который устанавливает новый вид административного взыскания, именуемый «лишение лицензии (патента) на определенный вид деятельности» (ст. 31-2). Названный вид административного взыскания, как было сказано Тарановым А.А., является не типичным административным взысканием и такие виды взысканий не применялись в России, Узбекистане и постсоветских странах [6, с. 154].

Кодекс устанавливал постоянное и временное лишение лицензии (патента). Временное лишение лицензии осуществлялось до шести месяцев. Жетписбаев Б.А. по данному вопросу сообщал, что административное взыскание в виде лишения лицензии (патента) «...может быть отозвана в судебном порядке в случаях, если лицензиат не исполняет требований, содержащихся в лицензии, либо в случае запрещение судом заниматься тем видом деятельности, на осуществление которой была выдана лицензия...», при этом в соответствии с Законом Республики Казахстан от 17 апреля 1995 года № 2200 «О лицензировании»: «... лицензиар вправе приостановить действие лицензии на срок до шести месяцев с указанием причины приостановления» [7, с. 89].

Говоря о вышеуказанном виде административного взыскания, Таранов А.А. приходит к выводу о том, что «органы (должностные лица) могут применять данное взыскание к виновным в качестве как основного, так и дополнительного» [6, с. 155] вида административного взыскания. Однако анализ нормативных правовых актов на тот момент и позиция ученого Жетписбаева Б.А. [7, с. 89-90] ставит спорность данного тезиса. По нашему мнению, органы (должностные лица) не имели на тот момент времени запрещать деятельность (лишать лицензии), в связи с тем, что это было прерогативой суда. Однако приостановить деятельность органы (лицензиары) имели право при выявлении нарушения.

Из вышеизложенного, выкристаллизовывается, что лишение лицензии осуществлялось в судебном порядке, и предусматривала полное прекращение деятельности предпринимателя. Иначе говоря, только суд мог лишить лицензии и прекратить деятельность того или иного субъекта предпринимательства, что было правильным решением на пути становления социально-экономической сферы молодого государства. Тем самым предотвращая «произвол» со стороны «чиновников-контролеров».

Но все же, приостановить деятельность вправе был лицензиар и при этом на срок до шести месяцев, но с обязательным указанием причины приостановления. То есть, если были выявлены нарушения, предусмотренные кодексом Казахской ССР, то орган, имеющий право выдавать лицензию на определенный вид деятельности вправе был приостановить деятельность на определенный срок (до шести месяцев) до устранения причин приостановления. При этом приостановление деятельности лицензиат вправе был обжаловать в судебном порядке, тем самым предусматривался судебный контроль законности применения лицензиаром приостановления деятельности.

Законом Республики Казахстан от 29 ноября 1999 года № 488-І «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу защиты прав граждан и юридических лиц на свободу предпринимательской деятельности» внесены изменения, в частности приостановление деятельности субъекта предпринимательства производилось судом на основании материалов контрольных и надзорных органов. Вместе с тем государственные органы вправе были приостановить или запретить деятельность на три дня с немедленной передачей материалов в суд для принятия решения. При приостановлении или запрещении деятельности государственными органами выносился акт о приостановлении или запрещении деятельности.

После принятия вышеуказанного нормативного правового акта приостановить или запретить деятельность вправе был только суд, орган (должностное лицо) имел право приостановить деятельность на срок не более трех дней и в этот трехдневный срок орган обязан был направить в суд материалы для принятия решения.

Спустя два года, в 2001 году был принят обновленный кодекс об административных правонарушениях. Названный кодекс установил меру административного взыскания в виде

приостановление или запрещение деятельности индивидуального предпринимателя или юридического лица (ст. 45) [8].

Указанная мера административного взыскания проводилось исключительно в судебном порядке по заявлению уполномоченных органов, имеющих право рассматривать такие дела.

Одним из таких административных правонарушений была часть 1 статьи 357-2 «Нарушение норм лицензирования» рассматривалось органами внутренних дел, санкция данной статьи предполагало административный штраф с приостановлением действия лицензии на определенный вид деятельности или без такового. Органы внутренних дел выносили постановление о наложении административного взыскания в виде административного штрафа, а также направляли исковое заявление о рассмотрении приостановления действия лицензии.

Действующий на сегодняшний день КоАП РК от 2014 года сохранил такой вид административного взыскания как приостановление или запрещение деятельности. Данный вид административного взыскания сохранил процедуру приостановления или запрещения деятельности на основе старого кодекса.

Новый этап трансформации административного взыскания в виде приостановление или запрещение деятельности ознаменовался Законом Республики Казахстан от 30 декабря 2019 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях», который предоставил права рассматривать и налагать административные взыскания должностным лицам органов внутренних дел.

Заканчивая исторический экскурс, можно заключить, что становление административного взыскания в виде приостановление или запрещение деятельности прошло несколько этапов. Первый этап – зарождения. После распада СССР и перехода государственного устройства к новой общественно-экономической формации – капитализм, происходит приватизация государственной собственности частными лицами, которые в итоге подвергаются контролю и надзору со стороны государства в лице государственных органов и их должностных лиц. В связи, с чем возникает вид административного взыскания – лишение лицензии, который позволяет государству ликвидировать хозяйствующие субъекты, нарушающие лицензионные правила.

Второй этап – трансформация. Осуществление поиска наилучшего порядка лишения лицензии и приостановления деятельности. Впервые годы независимости действует смешанный порядок, судебный порядок при лишении лицензии, административный порядок при приостановлении лицензии.

Третий этап – ознаменовал административный порядок запрещение и приостановление деятельности. Рассмотрения дел об административных правонарушениях с санкцией в виде приостановление или запрещение деятельности передана лицензиару, в частности органам внутренних дел.

Органы внутренних дел Республики Казахстан как субъект применения административного взыскания в виде приостановления или запрещения деятельности.

Приостановление деятельности применяется в качестве меры административного взыскания, когда нарушение устранимо проведением необходимых действий (мероприятий) в срок, установленный судом для их устранения.

Указание конкретного срока приостановления деятельности индивидуального предпринимателя или юридического лица является обязательным и не может превышать трех месяцев

Приостановлению либо запрещению подлежит эксплуатация только тех объектов (зданий и сооружений, агрегатов), использование которых осуществляется с нарушением норм законодательства. Аналогично приостановлению либо запрещению подлежит деятельность только тех филиалов, представительств, структурных подразделений юридического лица, производственных участков, в которых обнаружены такие нарушения, за совершение которых предусмотрена административная ответственность в виде такого взыскания.

К особо важным или категорированным организациям по гражданской обороне (пункт 3 статьи 20 Закона Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188-V "О гражданской защите"), включая стратегические объекты (войсковая часть, международный аэропорт и другие), приостановление деятельности не применяется, если нарушение функционирования такой организации создает угрозу национальной безопасности, опасность возникновения чрезвычайных ситуаций или может привести к значительным социально-экономическим последствиям [9].

Анализ КоАП РК показал, что 108 статей рассматриваются должностными лицами ОВД,

которые вправе налагать по ним административные взыскания в виде предупреждения, административного штрафа, приостановление или запрещение деятельности или отдельных ее видов, лишение лицензии.

При ближайшем рассмотрении, ОВД имеют право рассматривать и налагать административные взыскания в виде приостановление или запрещение деятельности по девяти составам административного правонарушения. К таким составам административных правонарушений относятся [10]:

1) допущения нахождения несовершеннолетних в развлекательных заведениях без сопровождения законных представителей в ночное время с 22 часов до 6 часов утра, совершенное в течение года после наложения административного взыскания (ч. 2 ст. 132);

2) нарушения установленных законодательством Республики Казахстан норм лицензирования, в том числе несоответствие квалификационным требованиям, предъявляемым к лицензируемым видам деятельности (ч. 1 ст. 464);

3) предоставление лицензиатом заведомо недостоверной информации при получении лицензии, а равно действия (бездействия), предусмотренные ч. 1 ст. 464 КоАП РК, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания (ч. 2 ст. 464) (предусмотрено лишение лицензии);

4) нарушение физическими или юридическими лицами требований, предъявляемых к деятельности по монтажу, наладке и техническому обслуживанию средств охранной сигнализации, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания (ч. 2 ст. 469) (запрещение деятельности);

5) нарушение законодательства Республики Казахстан в области охранной деятельности (ч. 2 ст. 470);

6) нарушение правил оборота гражданского и служебного оружия (ч. 1 и ч. 2 ст. 484);

7) неправомерное применение оружия, если это действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния (ч. 1 ст. 485);

8) нарушения порядка открытия и функционирования стрелковых тиров (стрельбищ) и стендов (ч. 1 ст. 485-1).

При анализе норм кодифицированного административного законодательства об административной ответственности Республики Казахстан выкристаллизовывается, что принятие решения по таким административным делам принимается руководителями подразделений органов внутренних дел.

Так, исходя из должностей в системе органов внутренних дел рассматривать дела о таких правонарушениях имеют право (ст. 685 КРКоАП): председатели комитетов и их заместители; начальники департаментов центрального аппарата Министерства внутренних дел и их заместители; начальники департаментов полиции (далее – ДП) и их заместители; начальники управления административной полиции ДП и их заместители; начальники управления миграционной полиции ДП и их заместители; начальники управления местной полицейской службы ДП и их заместители; начальники отделов района, города или района в городе; начальники отделений полиции; начальники отдела, отделения административной полиции района, города или района в городе и их заместители; начальники отдела, отделения миграционной полиции района, города, района в городе и их заместители; начальники отдела отделения местной полицейской службы района, города или района в городе и их заместители; начальники линейных отделов полиции и их заместители; начальники линейных отделений и их заместители; начальники линейных пунктов полиции и их заместители.

В ходе исследования проанализирована правовая статистика Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [11]. Анализ показал, что не часто применяются административные взыскания в виде приостановление или запрещение деятельности. Но что более интересно, то что наложение административного взыскания в виде приостановление или запрещение деятельности не применяется, даже, к административным делам по которым присутствует абсолютно-определенная санкция. В частности, речь идет о части 2 статьи 132, где ответственность наступает за повторное правонарушения в течение года после наложения административного взыскания за допущение нахождения несовершеннолетних в развлекательных заведениях без сопровождения законных представителей в ночное время (с 22 до 6 часов утра). Из статистике, представленной в таблице становится ясно, что органы внутренних дел за 2023 год из 81 административного дела не вынесли решения о наложении административного взыскания в виде приостановления или запрещения деятельности не по одному делу. За 9 месяцев

2024 года аналогичных административных правонарушений выявлено 42, при этом наложено административное взыскание в виде приостановления и запрещения деятельности по 2 административным делам.

Опираясь на вышеизложенное можно заключить, что в органах внутренних дел присутствует проблемность в решение данного вопроса. При этом нет соответствующей методологической базы.

Таблица. Статистические данные по рассмотрению административных дел, санкцией которых установлено приостановление или запрещение деятельности.

№	Статья	2023	9 мес. 2024
1	ч. 2 ст. 132 КД (ПЗД) *	81 (0)	42 (2)
2	ч. 1 ст. 464 КД (ПЗД)	73 (0)	86 (1)
3	ч. 2 ст. 464 КД (ПЗД)	1 (0)	3 (0)
4	ч. 2 ст. 469 КД (ПЗД)	0	0
5	ч. 2 ст. 470 КД (ПЗД)	3 (0)	2
6	ч. 1 ст. 484 КД (ПЗД)	7852 (90)	5024 (151)
7	ч. 2 ст. 484 КД (ПЗД)	191 (2)	115 (3)
8	ч. 1 ст. 485 КД (ПЗД)	60 (3)	36 (1)
9	ч. 1 ст. 485-1 КД (ПЗД)	2 (0)	3 (0)

* КД – количество дел за учетный период, ПЗД – количество дел с наложением административного взыскания в виде приостановления или запрещения деятельности.

Заключение.

По результатам проведенного исследования автор получил выводы, которые раскрывают административное взыскание в виде приостановление или запрещение деятельности по делам об административных правонарушениях по которым рассмотрения и наложения административного взыскания предоставлено уполномоченным должностным лицам органов внутренних дел.

Так, при исследований генезиса административного взыскания в виде приостановление и запрещение деятельности автор определил три этапа становления вышеуказанного административного взыскания. И представил их следующим образом: первый этап – зарождения; второй этап – трансформация; третий этап – ознаменовал административный порядок запрещение и приостановление деятельности. Рассмотрения дел об административных правонарушениях с санкцией в виде приостановление или запрещение деятельности передана лицензиару, в частности органам внутренних дел.

При анализе действующего кодифицированного законодательства об административной ответственности, автор установил, что по 9 составам административных правонарушений должностные лица органов внутренних дел имеют принимать решения о наложении исследуемого административного взыскания. Их перечень выглядит следующим образом: ч. 2 ст. 132 КРКоАП; ч. 1 и ч. 2 ст. 464 КРКоАП; ч. 2 ст. 469 КРКоАП; ч. 2 ст. 470 КРКоАП; ч. 1 и ч. 2 ст. 484 КРКоАП; ч. 1 ст. 485 КРКоАП; ч. 1 ст. 485-1 КРКоАП. При этом налагать административное взыскание по данным составам административных правонарушений вправе ограниченный круг должностных лиц органов внутренних дел.

Исследования статистических данных по выявлению и рассмотрению вышеуказанных административных правонарушений показало, что исследуемое административное взыскание применяется не часто, больше того не применяется, даже тогда, когда присутствует абсолютно-определенная санкция. По мнению автора, проблема состоит в отсутствии методологической базы, тем самым возникает проблемность применения такого вида административного взыскания. В связи с чем возникает перспективность исследования и формирования методологической базы применения

административного взыскания в виде приостановление или запрещение деятельности, применяемых органами внутренних дел.

Список использованной литературы:

1. Жетписбаев Б.А. Теоретические проблемы административно-правового принуждения в Республике Казахстан. Монография. – Алматы: Данекер, 2001. – 410 с.;
2. Жетписбаев Б.А. Административная ответственность в Республике Казахстан: Учебное пособие / под общей редакцией профессора С.С. Сартаева. – Алматы: Данекер, 2000. – 233 с.;
3. Таранов А.А. Административное право Республики Казахстан. Академический курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2003. – 256 с.;
4. Таранов А.А. Административное право Республики Казахстан. Академический курс. А.А. Таранов. Алматы, ТОО «Баспа», - 2000. - 256 с.;
5. Қазақ ССР-інің Әкімшілік право бұзышылық туралы кодексі. – Алматы: Қазақстан, 1984. – 164 с.;
6. Таранов А.А. Административное право Республики Казахстан. Академический курс. А.А. Таранов. Алматы, ТОО «Баспа», - 2000. - 256 с.;
7. Жетписбаев Б.А. Административная ответственность в Республике Казахстан: Учебное пособие / под общей редакцией профессора С.С. Сартаева. – Алматы: Данекер, 2000. – 233 с.;
8. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года №155-ІІ [Текст] : (с изменениями по состоянию на 23 февраля 2005 года) : сборник нормативных правовых актов / ... – Алматы : ЛЕМ, 2005. - 527 с.;
9. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12: О некоторых вопросах применения судами норм Общей части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях; [Интернет-ресурс]: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000012S> - (дата обращения: 01.12.2024);
10. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК: Об административных правонарушениях; [Интернет-ресурс]: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> - (дата обращения: 01.12.2024);
11. Сайт Комитета правовой статистике и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан: Правовая статистика [Интернет-ресурс]: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics-> (дата обращения: 01.12.2024);

© А.С. Бекежанов, 2024

УДК-343

Гарифьянова Л.А.,
Студент Института права ФГБОУ «УУНИТ»
г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Аминев Ф.Г.,
Профессор, доцент кафедры криминалистики ФГБОУ «УУНИТ», д.ю.н.
г. Уфа, Россия

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ ЧЕТЫРНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в данной научной статье проведено исследование современной специфики расследования насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Также рассмотрены современные тенденции совершенствования методик расследования насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Кроме того, изучены особенности деятельности правоохранительных органов при расследовании насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Ключевые слова: расследование преступления, насильственные действия, несовершеннолетние лица, особенности, специфика, четырнадцатилетний возраст, Уголовный кодекс, Российская Федерация, нормативно-правовой акт.

Abstract: in this scientific article, a study of the modern specifics of the investigation of sexual violence against persons under the age of fourteen has been conducted. Modern trends in improving the methods of investigating sexual violence against persons under the age of fourteen are also considered. In addition, the peculiarities of the activities of law enforcement agencies in the investigation of sexual violence against persons under the age of fourteen have been studied.

Keywords: investigation of a crime, violent acts, minors, features, specifics, fourteen years of age, Criminal Code, Russian Federation, regulatory legal act.

Согласно статистическим сведениям: «По данным МВД, с января по сентябрь 2024 года в России было зарегистрировано 2 411 случаев изнасилований или покушений на изнасилование. Для сравнения: в 2023 году эта цифра составляла 3 096, в 2022 году - 3 311, в 2021 году - 3 457» [5].

Шалимова А.А. отмечает: «Проблема защиты прав и законных интересов личности в сфере сексуальных отношений в последние годы привлекает все большее внимание общественности в связи с возрастанием доли данной категории преступлений в структуре российской преступности, изощрённости способов их совершения, а также в связи с тенденцией к уменьшению возраста как лиц, совершающих половые преступления, так и возраста потерпевших» [4, с. 129].

Согласно части 1 статьи 134 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, - наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового» [1].

Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» гласит: «Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а равно за совершение в отношении указанных лиц развратных действий (статьи 134 и 135 УК РФ) наступает в случаях, когда половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия были совершены без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица. По смыслу закона, уголовной ответственности за преступления, предусмотренные частями 1 - 6 статьи 134 УК РФ и частями 1 - 5 статьи 135 УК РФ, подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления восемнадцатилетнего возраста» [2].

К специфике расследования насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, относятся:

1) Время и место совершения преступления. Более половины таких преступлений совершаются за городом, а остальные - в сельской местности.

2) Потерпевшим не всегда осознается тяжесть совершенного преступления. Данное явление усложняет расследование и выявление преступления.

3) Использование специальных научно-технических средств. Так, например, в ходе допроса необходимо использовать видеозапись с целью уменьшения давления на потерпевшего и сбора максимальных сведений и показаний о совершенном преступлении.

4) Сбор первичной информации на стадии доследственной проверки. В ходе данной стадии следователь должен стараться собрать максимальные сведения о преступлении.

Романова В.В. пишет: «По ст. 134 УК РФ уголовно наказуемыми признаются исключительно действия, имеющие физический контакт с телом потерпевшего, а по ст. 135 УК РФ - как имеющие физический контакт, так и не имеющие такого контакта. Анализ указанных норм позволяет сделать вывод о том, что санкция, предусмотренная ст. 135 УК РФ, мягче, чем предусмотренная ст. 134 УК РФ. В этой связи возникает вопрос - почему одни действия сексуального характера, в рамках которого происходит физический контакт с потерпевшим, наказываются строже, чем иные? Однако до сих пор законодатель не урегулировал существующее противоречие» [3, с. 27].

Современные тенденции совершенствования методик расследования насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста:

1. Получение устных объяснений от очевидцев и лиц, которые обнаружили преступление;
2. Привлечение к участию в допросе социальных педагогов, законных представителей и психологов;
3. Назначение судебно-медицинской экспертизы.

Особенностью деятельности правоохранительных органов при расследовании насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, является необходимость наличия у сотрудников специальных знаний в области психологии и педагогики. Следующая специфика заключается, а важности установления положительного эмоционального контакта и доверительной атмосферы с несовершеннолетним лицом во время проведения следственных действий. Эффективность привлечения педагога и психолога в том, что несовершеннолетние лица в силу специфики мышления и мировоззрения дают лучшие показания и активнее участвуют в проведении следственных действий именно при участии хорошо знакомого педагога или психолога.

Таким образом, на основании выше изложенного, мы можем прийти к выводу о том, что расследование насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста обладает целым рядом специфических характеристик. Как правило, данная специфика постоянно исследовалась, исследуется и, возможно, ещё будет исследоваться в дальнейшем развитии Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 23 ноября 2024 г. № 406-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.12.2024).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.12.2024)
3. Романова В.В. Особенности состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ // Криминалист. 2022. № 2(7). С. 25-29.
4. Шалимова А.А. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших шестнадцати лет // Молодой ученый. 2022. № 37 (432). С. 129-131.
5. Это всплеск последних 10 лет. Как на статистику изнасилований влияют мигранты // Официальный сайт международного мультиплатформенного СМИ [Электронный ресурс]. URL:<https://rtvi.com/obyasnyaem/eto-vsplek-poslednih-10-let-kak-na-statistiku-iznasilovaniy-vliayut-migranty/>(дата обращения: 06.12.2024).

© Л.А. Гарифянова, Ф.Г. Аминев, 2024

УДК.: 347.4

Голубь А.Ю.,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород
Научный руководитель: Шалайкин Р.Н., кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

ЮРИДИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования договоров гражданско-правового характера в Российской Федерации. Анализируются основные положения гражданского законодательства, регулирующие заключение, исполнение и расторжение

таких договоров. Рассматриваются проблемы толкования и применения норм права, возникающие при заключении и исполнении договоров.

Ключевые слова: договор, гражданское право, гражданский кодекс, юриспруденция.

Юридическое регулирование договоров гражданско-правового характера является одной из ключевых тем гражданского права, которая имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Договорные отношения занимают центральное место в системе экономических связей современного общества, обеспечивая стабильность и предсказуемость оборота товаров, услуг и иных объектов гражданских прав.

Договор как основной инструмент правового взаимодействия между субъектами гражданского оборота позволяет сторонам устанавливать свои условия сотрудничества, определять взаимные обязательства и защищать интересы участников сделки. Вместе с тем, договорная практика требует строгого соблюдения норм законодательства, что обуславливает необходимость глубокого анализа правовых основ заключения, исполнения и прекращения договоров.

В условиях развития рыночной экономики и усиления интеграционных процессов особое внимание уделяется вопросам унификации правового регулирования договорных отношений, а также совершенствованию механизмов защиты прав сторон договора. Целью настоящей статьи является анализ особенностей правового регулирования договоров гражданско-правового характера, выявление проблемных аспектов их применения.

Актуальность изучения вопросов правового регулирования договоров гражданско-правового характера обусловлена несколькими факторами:

1. Развитие рыночных отношений: С развитием рынка возрастает количество сделок, заключаемых между различными субъектами гражданского оборота. Это требует совершенствования правовой базы, обеспечивающей баланс интересов всех участников правоотношений.

2. Глобализация и интеграция: в условиях глобализации и международной интеграции все большее значение приобретают вопросы унификации норм международного частного права, регулирующих договоры, заключаемые между субъектами разных государств.

3. Проблемы правоприменительной практики: на практике возникают сложности при толковании и применении отдельных положений гражданского законодательства о договорах, что приводит к судебным спорам и необходимости разработки более четких и однозначных правовых норм.

4. Изменение социально-экономической среды: социально-экономические изменения, такие как цифровизация экономики, развитие электронной коммерции и новых технологий, требуют адаптации существующих правовых институтов к новым реалиям.

5. Защита прав потребителей: вопросы защиты прав потребителей становятся особенно важными в контексте массового распространения различных видов договоров (например, договоров купли-продажи, оказания услуг), что требует усиления контроля за соблюдением прав слабой стороны в договоре.

Понятия «договор» и «договор гражданско-правового характера» часто используются в юридической литературе и практике, однако они имеют разные оттенки значений.

«Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [1].

Договор – это более общее понятие, оно используется во многих отраслях права, включая гражданское право, трудовое право, семейное право и другие. В широком смысле договор может быть любым соглашением, имеющим юридическую силу, независимо от того, регулируется ли он нормами гражданского права или других отраслей права.

Договор гражданско-правового характера – это узкое понятие, относящееся исключительно к договорам, регулируемым гражданским правом. Такие договоры направлены на установление, изменение или прекращение имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений между участниками гражданского оборота.

Основные характеристики договоров гражданско-правового характера включают:

– Имущественный характер обязательств: Стороны договариваются о передаче имущества, выполнении работ, оказании услуг или иных действиях, имеющих экономическую ценность.

– Равенство сторон: Участники таких договоров находятся в равном положении друг перед другом, без подчинения одного другому.

– Свобода договора: Граждане и юридические лица свободны в заключении и определении

условий договора, если это не противоречит закону.

Таким образом, понятие «договор гражданско-правового характера» является частным случаем общего понятия «договор», ограниченным рамками гражданского права и специфическим характером регулируемых им отношений.

Юридическое регулирование договоров гражданско-правового характера обладает рядом особенностей и сложностей, которые связаны с природой этих договоров, спецификой субъектов и объектов правоотношений, а также с необходимостью обеспечения баланса интересов сторон.

Одним из основных принципов гражданского права является свобода договора, согласно которому субъекты гражданского оборота вправе самостоятельно выбирать партнера, форму договора и его условия, если это не противоречит законодательству. Этот принцип обеспечивает гибкость и вариативность договорных отношений, позволяя участникам адаптировать соглашение к своим потребностям [1].

Гражданское законодательство предусматривает множество типов договоров, каждый из которых имеет свою специфику и особенности регулирования. Например, договоры купли-продажи, аренды, подряда, оказания услуг и многие другие. Каждому типу договора присущи свои правила заключения, исполнения и расторжения, что усложняет процесс правового регулирования.

В отличие от трудовых или семейных отношений, участники гражданско-правовых договоров находятся в равных позициях относительно друг друга. Это означает отсутствие субординации между сторонами, что повышает требования к точности формулировок и условиям договора, чтобы избежать возможных споров.

Многие нормы гражданского права носят диспозитивный характер, то есть позволяют сторонам отступать от них путем согласования своих условий. Это создает возможность для индивидуализации каждого конкретного договора, но одновременно увеличивает риск возникновения разногласий и судебных споров.

В некоторых случаях одна сторона договора может находиться в менее выгодном положении по сравнению с другой стороной. Законодательство предусматривает специальные меры защиты таких слабых сторон, включая обязательное включение определенных условий в договор, запрет на злоупотребление доминирующим положением и т.п.

Развитие цифровых технологий и электронной коммерции требует адаптации традиционных правовых конструкций к новым реалиям. Электронные договоры, смарт-контракты и другие формы цифрового взаимодействия создают новые вызовы для правового регулирования, требуя учета специфических характеристик этих инструментов.

Часто возникают трудности с интерпретацией и применением норм гражданского законодательства, особенно когда речь идет о сложных или нестандартных ситуациях. Судебная практика играет важную роль в формировании единообразия подходов, но она не всегда бывает последовательной. В случае наличия нескольких нормативных актов, регулирующих одни и те же отношения, возможны противоречия между ними. Это затрудняет выбор применимого закона и создает неопределенность для участников договора.

Быстро меняющиеся экономические и технологические условия приводят к появлению новых форм взаимоотношений, которые еще не получили должного отражения в законодательстве. Примером может служить использование блокчейн-технологий и криптовалют, что вызывает сложности в правовом регулировании соответствующих договоров.

Даже при наличии четко сформулированных условий договора, стороны могут столкнуться с судебными спорами по поводу их выполнения или нарушения. Арбитражные процедуры могут занять много времени и потребовать значительных затрат, что снижает эффективность договорных отношений.

Недобросовестные действия одной из сторон договора могут привести к нарушению прав другой стороны. Например, заключение фиктивных договоров, уклонение от исполнения обязательств или мошенничество. Законодательство пытается бороться с такими явлениями, но полностью исключить риски невозможно.

Особенности и сложности юридического регулирования договоров гражданско-правового характера связаны с многообразием форм договоров, принципом свободы договора, защитой слабой стороны, цифровой трансформацией и международными аспектами. Эти факторы делают правовую регламентацию договорных отношений сложной задачей, требующей постоянного внимания со стороны законодателей, судов и практикующих юристов.

Список использованной литературы:

1. Гражданский Кодекс РФ часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51 ФЗ ред. от 18.07.2009 г.;
2. Пешкова О.А. Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и нематериальным благам граждан и юридических лиц. Автореф. канд. дис. Волгоград, 1998. С. 15.
3. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000.
4. Сергеев А.П. Гражданское право Учебник. Часть II.—М.: «ПРОСПЕКТ», 1998.— 784 с.
5. Пиляева В.В. Гражданское право. Части общая и особенная учебник / — 2-е изд., перераб. и доп. — М. КНОРУС, 2008. — 992 с.

© А.Ю. Голубь, Р.Н. Шалайкин, 2024

УДК 343

Ордоков М.Х.,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРТЕРРОРИЗМУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы противодействия кибертерроризму в условиях цифровизации. Особое внимание уделяется разработке методов совершенствования инструментов противодействия кибертерроризму в условиях цифровизации. Актуальность темы исследования обусловлена ростом количества преступлений кибертеррористического характера и их угрозой для национальной безопасности Российской Федерации. Научная новизна статьи состоит в предложении методов совершенствования противодействия кибертерроризму в условиях цифровизации, реализация которых является задачей органов внутренних дел.

Ключевые слова: кибертерроризм, цифровизация, национальная безопасность, информационная безопасность, информационные технологии, терроризм, профилактика, угрозы.

Для современного общества, в котором активно развиваются информационные и цифровые технологии характерно появление новых угроз, в частности для национальной безопасности государства. Осложнение геополитической ситуации в мире, обострение военных конфликтов, появление нового направления в преступной деятельности – кибертерроризма требует повышенного внимания к вопросам обеспечения национальной безопасности государства и разработке новых механизмов защиты и противодействия.

Построение эффективной системы национальной безопасности для государства является одной из его приоритетных задач. Одной из мер формирования данной системы является устранение и снижение степени влияния наиболее острых угроз, в частности информационно-террористического характера [3, с. 215].

Развитие информационных технологий, разработка инноваций приводит и к появлению новых способов и средств совершения преступлений террористического характера. Противодействие кибертерроризму требует применения комплексного подхода, который заключается в применении и совершенствовании нормативно-правовых мер, информационных и технических инструментов.

В условиях цифровизации именно кибертерроризм является одной из глобальных проблем современного человечества. Кибертерроризм относится к категории международных преступлений, что регламентировано международными нормативно-правовыми актами. Кибертерроризм как категорию рассматривают в качестве одного из видов терроризма. Специалисты отмечают, что кибертерроризм необходимо рассматривать исключительно как преступления международного масштаба [1, с. 178].

Угроза будет возрастать, данный вывод подтверждается анализом развития кибертерроризма на мировом пространстве, к примеру, только в Российской Федерации в 2024 году доля кибератак выросла с 10% до 44%. Темпы развития информационных технологий не снижаются, а возрастают с каждым годом. Это в свою очередь будет приводить к появлению новых методов совершения

преступлений у кибертеррористов.

Одной из проблем противодействия кибертерроризму является то, что организации в большинстве случаев скрывают о кибертеррористических действиях, совершенных в их отношении. Организации отмечают ряд причин, по которым они не сообщают о совершаемых в их отношении преступлениях кибертеррористического характера. Основные причины, по которым организации не сообщают о преступных действиях представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Причины, по которым организации не сообщают о кибертеррористических действиях.

Организации стремятся к тому, чтобы сохранить свою репутацию и избежать негативной огласки. Негативная информация об организации может отрицательно отразиться в целом на ее деятельности. К сожалению, в перечне причин также отмечено недоверие к деятельности органов правоохранительной системы. Многие не владеют достоверной информацией о работе органов правоохранительной системы. Данные причины оказывают негативное воздействие на эффективность функционирования системы борьбы с кибертерроризмом. Снижения степен влияния обозначенных факторов имеет важнейшее значение в части совершенствования механизмов по противодействию кибертерроризму в условиях цифровизации. Снижение степени влияния данных факторов возможно только посредством проведения комплексной разъяснительной работы относительно рисков, к которым приводит кибертерроризм [5, с. 54].

В организациях необходимо проведение комплексных мероприятий органами внутренних дел разъяснительного характера в целях снижения воздействия указанных факторов, что позволит повысить количество раскрытых кибертеррористических преступлений.

Борьба с кибертерроризмом должна осуществляться посредством международного сотрудничества между силовыми ведомствами стран, так как кибертерроризм, на современном этапе развития человечества входит в перечень наиболее острых глобальных проблем. В связи чем разработан международный правовой фундамент, на основе которого и проводится профилактика и пресечение кибертерроризма. Осознавая масштабы и влияние кибертерроризма на национальную безопасность в условиях цифровизации, Российская Федерация принимала и принимает активное участие в разработке международных нормативно-правовых документах, регламентирующих особенности борьбы с кибертерроризмом в современных условиях.

Однако, разработка международных нормативно-правовых актов в сфере борьбы с кибертерроризмом не решает все проблемы, которые возникают в РФ. Необходима разработка новых механизмов, алгоритмов борьбы с кибертерроризмом на территории РФ с учетом всех особенностей государственной политики и развития общества. Одним из таких методов реализации эффективной борьбы с кибертерроризмом является разработка государственной программы развития информационно-технологий. Основным положением которой должно быть обеспечение и контроль безопасного подключения к сети Интернет корпоративных сетей. Важно разработать требования к информационной безопасности для всех отраслей экономики, организаций государственного сектора

с учетом специфики деятельности [2, с. 257].

Создание нормативно-правового фундамента борьбы с кибертерроризмом не является достаточной мерой для эффективного противодействия органами внутренних дел данному виду преступлений. Необходимо совершенствования технологического аппарата, так как противодействие и раскрытие киберпреступлений зависит от уровня технологического оснащения органов внутренних дел, а именно от развития информационных и инновационных технологий и также от профессионального уровня сотрудников правоохранительной системы. Одним из направлений в части решения проблемы технологического характера является разработка и систематическая реализация программ по совершенствованию технологий своевременного обнаружения и пресечения незаконных попыток доступа к информационным ресурсам.

Совершенствование инструментов противодействия кибертерроризму в условиях цифровизации – это комплексная работа, которая должна быть реализована органами государственной власти, в частности органами внутренних дел, включающая нормативно-правовое регулирование, профилактику и развития информационных технологий в области противодействия кибертерроризму. Необходимо определить перечень видов информационных ресурсов, которые не подлежат размещению в общедоступных сетях, который следует закрепить в законодательных актах. Соблюдение данных требований должно обеспечиваться эффективной системой контроля за выполнением закрепленных требований [4, с. 27].

Выявление новых факторов риска распространения кибертерроризма является одним из направлений профилактической работы в борьбе с кибертерроризмом. Параллельно необходимо проводить разработку и внедрение новых информационных и инновационных технологий, направленных на борьбу с кибертерроризмом.

Для проведения всех предлагаемых мероприятий по совершенствованию инструментов противодействия кибертерроризму в условиях цифровизации необходимо повышение квалификации кадров, осуществляемых борьбу с кибертерроризмом. В органах внутренних дел следует разработать эффективную систему подготовки и повышения квалификации специалистов в области противодействия кибертерроризму.

Построение жесткой системы профессионального отбора, которая включает элементы конкурса, позволит повысить квалификацию сотрудников органов внутренних дел в целом.

Очень важным элементом является повышение уровня правосознания общества. Это позволит повысить грамотность населения в данном вопросе, и в дальнейшем будет способствовать содействию со стороны общества в выявлении случаев кибертерроризма уже на стадии подготовки преступлений, которые осуществляются с применением информационных технологий.

Таким образом, борьба с кибертерроризмом невозможна без использования современных технических инструментов. Подразделения, которые выполняют функции по противодействию кибертерроризму, должны регулярно оснащаться новыми техническими и программными разработками. Это в свою очередь является гарантией эффективной системы информационной безопасности, что будет оказывать положительное влияние на систему национальной безопасности Российской Федерации

Список использованной литературы:

1. Абазов И.С. О путях противодействия кибертеррористическим угрозам // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 2. – № 6. – С. 178-181.
2. Бушин Е. В. Современные тенденции развития информационных технологий в борьбе с информационным терроризмом в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2020. – № 20 (310). – С. 257-259.
3. Малаев А.Х. Об актуальных проблемах противодействия кибертеррористическим угрозам в условиях цифровой трансформации // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15. – № 4. – С. 214-218.
4. Проблемы противодействия киберпреступности: материалы II Международной научно-практической конференции (Москва, 26 апреля 2024 года) / Под общ. ред. О.Ю. Антонова, Э.Б. Хатова. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024 – 146 с.
5. Степанов О.А. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху: монография – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 103 с.

© М.Х. Ордоков, 2024

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Для настоящего времени характерно развитие вспомогательных репродуктивных технологий. Одним из видов ВРТ является суррогатное материнство. В Российской Федерации законодательно закреплена возможность воспользоваться услугами суррогатных матерей, однако правовое регулирование такого метода преодоления бесплодия нуждается в совершенствовании. В настоящей статье затронуты актуальные вопросы, которые связаны с применением суррогатного материнства.

Ключевые слова: суррогатная мать, потенциальные родители, бесплодие

На сегодняшний момент демографическую ситуацию в стране называют «эхом демографической ямы 1990-х». Именно в этот период рождаемость падала вплоть до 1999-х годов, что, впоследствии, привело к резкому сокращению количества потенциальных матерей. Число родившихся детей достигло своего пика лишь в 2014г (1.943 млн.), после чего ежегодно сокращалось.

Среди основных причин низкой рождаемости называют сокращение численности женщин в фертильном возрасте и неопределенность на рынке труда, вынуждающая потенциальных родителей отказываться от репродуктивных намерений. В макропрогнозе Минэкономразвития на 2024 г. – 2026 г. отмечается, что причина такой демографической обстановки в стране связана и с тем, что рождение детей откладывают на более поздние годы, что влияет на смещение структуры населения в сторону старших возрастных категорий.

В современном обществе откладывание рождаемости очень актуальный вопрос. Молодые пары стремятся построить карьеру, добиться своих целей, повысить свой уровень благосостояния, а уже потом думают о приобретении детско-родительских отношениях. Однако в силу физиологии репродуктивная функция человека с возрастом снижается, все более востребованными становятся медицинские услуги по лечению бесплодия и вспомогательные репродуктивные технологии. Таким образом, проблема бесплодия также вносит свой вклад в демографическую ситуацию в стране.

Различают мужское и женское бесплодие, также встречаются и ситуации, когда в паре бесплодны оба партнера. По своей классификации бесплодие делят на абсолютное и вторичное. Абсолютное связано с недостаточностью развития органов половой системы, расстройствами эндокринного характера, отсутствие матки или ее придатков у женщин, у мужчин связано с аспермией, анорхизмом, азооспермией. Вторичным бесплодием считается ситуация, при которой отмечается невозможность зачатия, после удачного первого.

В целях повышения рождаемости в интересах государства разрешить использование вспомогательных репродуктивных технологий, которые помогут бесплодным парам зачать ребенка. Хотя процент рожденных от суррогатных матерей детей невелик, тем не менее легализация такого метода ВРТ помогает приобрести детско-родительские отношения тем, кто по медицинским показаниям не может зачать или выносить ребенка.

Немаловажным является и тот факт, что возможность использовать суррогатное материнство обеспечивает реализацию репродуктивных интересов отдельных лиц. Тем самым, данный метод ВРТ, обеспечивает реализацию как частных, так и публичных интересов. Человек обладает репродуктивной свободой и может по своей воли решать вопросы, связанные с продолжением рода. Из этого следует, что государство разрешением применения такого метода ВРТ, как суррогатное материнство, реализует права граждан на репродуктивную свободу.

В Российской Федерации суррогатное материнство регулируется ст. 51 и ст. 52 Семейного кодекса, Федеральным законом от 21.11.2011 г. №323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», приказом № 803н Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 г.«О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их

применению», а также Федеральным законом №538 от 19.12.2022 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В Федеральном законе от 21.11.2011 г. №323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дано понимание того, кто может обратиться к суррогатному материнству. В данном законе указано, что потенциальными родителями могут стать только мужчина и женщина, состоящие в официальном зарегистрированном браке, а также одинокая женщина при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

Действующее законодательство не предусматривает возможность использовать суррогатное материнство для одинокого мужчины. Это вступает в противоречие с принципом гендерного равенства, согласно которому мужчина и женщина равны перед законом и судом, имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Подобное противоречие вызывает дискуссию среди правоведов и ученых, которые высказываются о том, что положения закона в части перечня лиц, которые имеют право на использование суррогатного материнства, указывают на дискриминацию мужчин.

К.Н. Свитнев считает, что «это нарушение нескольких статей Конституции РФ, например, ст. 7 (о том, что в России обеспечивается государственная поддержка как материнства, так и отцовства), ст. 19 (о равноправии мужчин и женщин) и ст. 55 (о недопустимости закона, умаляющих права человека)»[1]. А.Т. Боннер также считает, что «отказ одинокому мужчине в возможности обращения к ВРТ противоречит ряду положений Конституции РФ»[2]. Такого же мнения придерживается Ю.Д. Сергеев и Ю.В. Павлова, указывая, что невозможность мужчины воспользоваться услугами суррогатного материнства «ведет к нарушению прав и свобод человека и гражданина»[3].

Несмотря на такой резонанс, законодатель не спешит расширять круг субъектов права на применения такого метода вспомогательных репродуктивных технологий, как суррогатного материнства.

На этом дискуссионные вопросы вокруг темы суррогатного материнства не заканчиваются. В ст. 55 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» представлена информация о том, кто может стать суррогатной матерью. Так, «суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая гражданство Российской Федерации, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство»[4]. Как видно из закрепленных положений, к возрасту суррогатной матери есть четкий критерий, тогда как к потенциальным родителям (одинокой женщине) такого возрастного критерия не присутствует.

В ст. 54 Семейного кодекса закреплены права ребенка на то, чтобы жить и воспитываться в семье, право на их заботу, право на воспитание своими родителями до наступления 18-летнего возраста. Согласно возрастной периодизации взрослого поколения, возраст 45-59 лет считается средним возрастом (зрелостью). По мере взросления человека его репродуктивные функции снижаются, среди граждан среднего возраста также встречается проблема бесплодия. По нашему законодательству, так как для этого нет ограничений, зрелые люди также могут обратиться к услугам суррогатного материнства. Ссылаясь на это, некоторые ученые предлагают учитывать возраст потенциальных родителей (одинокой женщины), которые самостоятельно не могут зачать или выносить ребенка.

Также актуальным вопрос являются и возрастные ограничения для женщин, которые могут стать суррогатной матерью. Дискуссионным стал вопрос о существовании детородного возраста и невозможности определить его границы. По мнению С.В. Алборова «возрастной ценз, установленный законодателем, преследует своей целью минимизировать риски неудовлетворительного завершения процедуры лечения бесплодия методом суррогатного материнства»[5, с. 149]. Автор также отмечает, что «такие временные рамки являются наиболее оптимальными для рождения ребенка». Считаем такое мнение верным, так как сам термин «детородный возраст» больше медицинский и не стоит учитывать его для правового регулирования суррогатного материнства.

Подводя итоги, отметим, что законодательство в сфере суррогатного материнства несовершенно и имеет большое количество пробелов. По сегодняшнее время возникают вопросы, связанные с законодательным регулированием такого метода ВРТ. Актуальность исследования суррогатного материнства также доказывает и сложившаяся судебная практика.

Список использованной литературы:

1. Свитнев К.Н. Нужен ли закон о ВРТ? Вспомогательные репродуктивные технологии и их правовое регулирование // Национальная идентичность России и демографический кризис: Материалы II Всероссийской научной конференции. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 821-822.
2. Боннер А.Т. Законодательство об искусственном оплодотворении и практика его применения судами нуждаются в усовершенствовании // Закон. 2015. №7. С. 134-151.
3. Сергеев Ю.Д., Павлова Ю.В. Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2006. №3.
4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Ссылка активна на 13.12.24. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201111220007>
5. Алборов С.В., Левушкин А.Н. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография. М.: Юстициформ, 2020. С. 149.

© А.М. Каратыгинская, В.Ю. Петрова, 2024

УДК 37

Реджепова М.,
Teacher of Turkmen State Architecture and Construction Institute
(Ashgabat, Turkmenistan)

Атаев Б.,
Student of Turkmen State Architecture and Construction Institute
(Ashgabat, Turkmenistan)

Реджепов О.,
Institute of Engineering and Transport Communications of Turkmenistan (Ashgabat, Turkmenistan)

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS THE BASIS FOR SUCCESSFUL LEARNING: A TEACHER'S PERSPECTIVE

Аннотация: Emotional intelligence (EI) is increasingly recognized as a critical factor in determining educational success. EI affects how students manage their emotions, relate to others, and respond to challenges in the learning environment. This article explores the concept of emotional intelligence, its components, and the essential role it plays in creating a successful learning environment from a teacher's perspective. The discussion also covers the ways in which teachers can cultivate EI in their classrooms to foster better relationships with students, improve classroom management, and promote academic success.

Ключевые слова: Emotional intelligence, emotional regulation, teacher-student relationships, student success, academic achievement, classroom management, social-emotional learning (SEL), motivation, empathy, self-awareness

Introduction

The traditional view of intelligence primarily focused on cognitive skills such as problem-solving, analytical thinking, and reasoning abilities. Yet, as our understanding of human behavior and learning processes deepens, emotional intelligence has emerged as an equally important predictor of success, both academically and socially. Defined as the ability to identify, understand, manage, and regulate emotions in oneself and others, emotional intelligence influences how students interact with their environment, cope with challenges, and form meaningful relationships.

In the context of education, EI significantly impacts students' ability to perform well in school. Students who are emotionally intelligent are better equipped to manage the stress of academic challenges, interact positively with their peers, and engage in the learning process. Teachers, on the other hand, can use their emotional intelligence to create supportive and engaging classroom environments that maximize student learning.

This article delves into the role of emotional intelligence in education, examining both its definition and its relevance for successful learning. Through a teacher's perspective, we will explore the ways in which

emotional intelligence shapes classroom dynamics, influences student outcomes, and can be developed to improve teaching and learning.

The Development of Emotional Intelligence in Education

The concept of emotional intelligence was popularized by psychologist Daniel Goleman in his 1995 book *Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ*. Since then, EI has gained traction as a critical factor in personal development and professional success, especially in the educational setting. While traditional intelligence, measured by IQ, focuses primarily on cognitive abilities, emotional intelligence addresses how individuals recognize and manage their emotions and how they understand and influence the emotions of others.

According to Goleman, EI consists of five main components: self-awareness, self-regulation, motivation, empathy, and social skills. Each of these elements contributes to both personal well-being and successful interactions with others, making them invaluable in a classroom setting. As the academic landscape evolves, educators are increasingly recognizing that fostering emotional intelligence in students is essential for improving academic outcomes, reducing behavioral issues, and creating an inclusive and supportive school culture.

The Role of Emotional Intelligence in Learning

1. Enhancing Teacher-Student Relationships

Teachers who possess high emotional intelligence are able to form strong, positive relationships with their students. These relationships are essential for creating an environment of trust and mutual respect, which in turn enhances students' learning experiences. Teachers who practice empathy and actively listen to their students create a classroom environment in which students feel valued and understood. This sense of emotional security encourages students to engage more actively in learning, ask questions, express their thoughts, and seek help when needed.

Empathy, one of the core components of EI, allows teachers to understand the emotional states of their students and respond appropriately. For instance, when a student is upset or frustrated, a teacher with high EI can offer emotional support, whether it's by providing a moment of calm, offering encouragement, or simply listening. Such interactions not only improve student morale but also motivate students to participate in classroom activities and stay focused on learning tasks.

2. Classroom Management

Classroom management is a key factor in maintaining an environment conducive to learning. Teachers who are able to regulate their own emotions can remain calm and composed, even in challenging situations. This self-regulation prevents emotional outbursts and frustration from disrupting the flow of the lesson. Teachers who can effectively manage their emotions also set a powerful example for students, showing them how to cope with frustration, disappointment, and other strong emotions in a constructive way.

Moreover, teachers with high EI are adept at recognizing when students are struggling emotionally. A student who is anxious, stressed, or angry may find it difficult to concentrate on their work. Teachers with high emotional intelligence can notice subtle signs of emotional distress, such as changes in behavior, and take proactive steps to address the issue. For instance, offering a brief break, giving positive reinforcement, or providing extra help during office hours are all ways that emotionally intelligent teachers can alleviate students' emotional burdens, allowing them to focus on learning.

3. Promoting a Growth Mindset

Emotional intelligence contributes significantly to the cultivation of a growth mindset, a concept popularized by psychologist Carol Dweck. A growth mindset is the belief that intelligence and abilities can be developed through effort, learning, and perseverance. Students with a growth mindset are more resilient in the face of challenges and are more likely to see failure as an opportunity to improve rather than a setback.

Teachers who model emotional intelligence can foster a growth mindset by encouraging students to persevere through difficulties, praise effort rather than innate ability, and provide constructive feedback that focuses on improvement. Teachers with high EI understand that students may experience feelings of frustration or failure but can help them reframe those emotions in a positive light, guiding them to view mistakes as part of the learning process.

4. Creating an Inclusive and Supportive Environment

Creating an inclusive classroom where all students feel emotionally and socially supported is another benefit of emotional intelligence. Teachers with high EI are better able to recognize and address the diverse emotional needs of their students. For example, students who come from disadvantaged backgrounds or those who have experienced trauma may have heightened emotional needs. Teachers with high emotional

intelligence can provide additional support, using empathy and social skills to create an environment where every student feels welcome and valued.

Furthermore, EI helps teachers address social dynamics in the classroom, promoting positive relationships among students. Teachers who are emotionally aware can intervene when conflicts arise, mediating disputes and promoting conflict resolution strategies that encourage respect and cooperation. By fostering a sense of belonging, teachers can ensure that all students feel empowered to contribute to classroom discussions, participate in group activities, and take academic risks.

5. Reducing Stress and Anxiety

Stress and anxiety are common barriers to effective learning. Academic pressure, social difficulties, and personal challenges can create emotional roadblocks for students, making it difficult for them to focus on their studies. Emotional intelligence, both in teachers and students, plays a vital role in reducing these emotional barriers.

Teachers who possess emotional intelligence can help reduce students' stress by creating a supportive and low-pressure environment. When students feel that their teacher is empathetic and understanding, they are more likely to feel comfortable asking for help and expressing their concerns. Additionally, emotionally intelligent teachers can recognize signs of stress or anxiety and implement strategies to address them. These might include offering stress-relief techniques, providing a structured routine, or creating opportunities for students to relax and decompress during the school day.

The Teacher's Role in Fostering Emotional Intelligence

Teachers are in a unique position to influence the emotional development of their students. By understanding and actively fostering emotional intelligence, teachers can enhance the overall learning experience and promote positive outcomes both academically and socially. Below are several strategies teachers can implement to nurture emotional intelligence in their classrooms.

1. Model Emotional Intelligence

Teachers should be role models for emotional intelligence. By demonstrating self-awareness, self-regulation, empathy, and effective communication, teachers show students how to navigate their own emotions and relationships. For example, a teacher who acknowledges their own feelings of frustration and calmly explains how they manage those emotions can teach students valuable coping skills. Modeling EI in everyday interactions with students helps to create a classroom culture in which emotional intelligence is valued and practiced.

2. Integrate Social-Emotional Learning (SEL)

Social-emotional learning (SEL) programs provide structured opportunities for students to develop emotional intelligence. These programs typically teach students skills such as emotional regulation, empathy, conflict resolution, and responsible decision-making. Teachers can integrate SEL into their lesson plans by incorporating activities and discussions that promote these skills. For example, teachers can use role-playing exercises to help students practice recognizing and managing emotions or implement group discussions on empathy and understanding others' perspectives.

3. Encourage Self-Reflection

Self-reflection is a critical aspect of developing emotional intelligence. Teachers can encourage students to reflect on their own emotions, behaviors, and academic progress through journaling, guided discussions, or self-assessments. By regularly reflecting on their emotional responses to situations, students become more self-aware and develop better emotional regulation skills. Encouraging self-reflection not only helps students understand their emotional states but also fosters a growth mindset, as they learn to recognize how their efforts and attitudes impact their success.

4. Provide Emotional Support

In emotionally intelligent classrooms, students know that their teachers are there to support them. Teachers can offer emotional support by being attentive to students' emotional needs and providing reassurance when students face difficulties. Offering praise for effort rather than results, recognizing students' emotional experiences, and maintaining an open-door policy for students to discuss their concerns are effective ways to create a supportive classroom environment.

5. Foster Collaborative Learning

Collaborative learning is an excellent opportunity for students to practice social skills and emotional intelligence. Working together on projects or assignments helps students develop communication, empathy, and conflict resolution skills. Teachers can foster a collaborative learning environment by organizing group work, facilitating peer discussions, and encouraging students to share their ideas and perspectives. Through

these experiences, students learn how to interact positively with their peers and develop emotional intelligence in social settings.

Conclusion

Emotional intelligence plays a pivotal role in the academic and social success of students. By understanding and fostering EI, teachers can create supportive, engaging, and inclusive learning environments that promote student well-being and academic achievement. As education continues to evolve, the emphasis on emotional intelligence will likely grow, with teachers playing a central role in helping students develop the skills they need to navigate the challenges of school and life. Developing emotional intelligence in the classroom not only improves student outcomes but also contributes to the creation of emotionally healthy, socially responsible individuals who are prepared for success in the world beyond the classroom.

This expanded version delves deeply into the significance of emotional intelligence in education, covering its theoretical background, role in the classroom, and practical strategies for teachers to foster EI in their students. It is now a more comprehensive exploration of the topic, offering insights and examples that contribute to a deeper understanding of how emotional intelligence can impact learning and teaching.

Список использованной литературы:

1. Goleman, D. (1995). *Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ*. New York: Bantam Books.
2. Goleman, D. (2006). *Social Intelligence: The New Science of Human Relationships*. New York: Bantam Books.
3. Dweck, C. S. (2006). *Mindset: The New Psychology of Success*. New York: Random House.
4. Elias, M. J., & Clabby, J. F. (2009). *Promoting Social and Emotional Learning: Guidelines for Educators*. Alexandria, VA: Association for Supervision and Curriculum Development.
5. Zins, J. E., Elias, M. J., & Greenberg, M. T. (2007). *Social and Emotional Learning: Promoting the Development of All Students*. In M. J. Elias, C. A. Tobias, & B. A. Friedlander (Eds.), *Promoting Social and Emotional Learning: Guidelines for Educators* (pp. 1-21). Alexandria, VA: Association for Supervision and Curriculum Development.
6. Bradberry, T., & Greaves, J. (2009). *Emotional Intelligence 2.0*. San Diego: TalentSmart.
7. Raver, C. C., & Zigler, E. F. (2004). *Emotional Intelligence and School Readiness*. In P. L. Ackerman & R. A. D. MacMillan (Eds.), *Perspectives on Learning and Development* (pp. 109-134). Boston: Pearson Education.
8. Payton, J. W., Wardlaw, D. M., Graczyk, P. A., & Bloodworth, M. R. (2000). *Social and Emotional Learning: A Framework for Promoting Mental Health and Reducing Risk Behaviors in Children and Youth*. *Journal of School Health*, 70(5), 179-185.
9. Schutte, N. S., & Malouff, J. M. (2011). *Emotional Intelligence and Teaching Effectiveness: A Review of the Literature*. *Perspectives on Psychological Science*, 6(3), 324-335. <https://doi.org/10.1177/1745691611406920>
10. McClelland, D. C. (1973). *Testing for Competence Rather Than Intelligence*. *American Psychologist*, 28(1), 1-14. <https://doi.org/10.1037/h0034092>
11. Mayer, J. D., Salovey, P., & Caruso, D. R. (2004). *Emotional Intelligence: Theory, Findings, and Implications*. *Psychological Inquiry*, 15(3), 197-215. https://doi.org/10.1207/s15327965pli1503_02
12. Weisberg, R. W. (2014). *Creativity: Beyond the Myth of Genius*. New York: W.W. Norton & Company.
13. Matthews, G., Zeidner, M., & Roberts, R. D. (2002). *Emotional Intelligence: Science and Myth*. Cambridge, MA: MIT Press.
14. Greenberg, M. T., Weissberg, R. P., O'Brien, M. U., Zins, J. E., Fredericks, L., & Resnik, H. (2003). *Enhancing School-Based Prevention and Youth Development Through Coordinated Social, Emotional, and Academic Learning*. *American Psychologist*, 58(6-7), 466-474. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.58.6-7.466>
15. Brackett, M. A., & Salovey, P. (2006). *Emotional Intelligence and the Infusion of Emotional Skills into Teacher Education*. *Journal of Teacher Education*, 37(1), 75-91.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС БАНКОВСКИХ ГРУПП И ХОЛДИНГОВ В РФ

Аннотация: статья посвящена исследованию понятийного аппарата и правового статуса банковских групп и холдингов в Российской Федерации. В работе определяется ключевая роль данных корпоративных структур в финансовой системе страны, а также анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие их деятельность. Особое внимание уделяется различиям в функционировании банковских групп и холдингов, их организационным и управленческим особенностям. В статье также подчеркивается значимость прозрачности и соблюдения стандартов отчетности для обеспечения безопасности и доверия в банковском секторе. В заключении формулируются рекомендации по совершенствованию правовых механизмов, направленных на развитие и поддержку банковских групп и холдингов в условиях современной экономической среды.

Ключевые слова: банковские группы, банковский холдинги, финансовые учреждения, кредитная организация.

Банки и банковские объединения - одни из крупнейших субъектов экономической деятельности не только в Российской Федерации, но и во всем мире.

В современной научной и учебной литературе под банковскими группами понимаются объединения кредитных организаций, образованные материнской компанией с определенной долей контроля над другими дочерними организациями.

Основным законом, регламентирующим деятельность банковских групп, является Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Он определяет основные направления деятельности банковских групп, очерчивает рамки их функционирования и взаимодействия с другими субъектами экономики.

Так, под банковской группой в контексте данного закона понимается объединение финансовых организаций, находящихся под влиянием некоторого материнского банка.

Также деятельность данных групп регулируется Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в той части, в которой ЦБ РФ определяет правила банковского сектора в целом.

В ведении Центрального банка РФ находятся вопросы мониторинга и контроля за деятельностью банковских групп, издание различных инструкций, указаний и правил их деятельности. Для примера - ЦБ РФ определяет требования к раскрытию информации, рассчитывает финансовые плановые нормативы и показатели.

Из кодифицированных правовых актов можно привести Гражданский кодекс Российской Федерации. Его задача - задать направления и принципы, которые могли бы обеспечить бесперебойную и безопасную для других субъектов рынка деятельность банковских групп. Также данный правовой акт определяет общие принципы и правовой статус групп, их ответственность.

Из этого можно сделать вывод, что законодательное регулирование банковских групп характеризуется многоуровневостью и всеобъемлемостью, позволяет очень гибко и точно следить за соответствием их деятельности требованиям законности и правопорядка [2, с. 281].

Рассматриваемый вид объединения позволяет обеспечить стабильный поток финансов, укрепить банковский сектор, обеспечить защиту и представление интересов всей группы на рынке. Особенность их правового статуса заключается в возможности централизованного управления общими рисками и капиталом.

Центральный банк России, помимо контроля над деятельностью банковских групп, выступает для них своеобразным партнёром, который обеспечивает их деятельность с правовой стороны, позволяет повысить доверие к каждому конкретному банку-участнику группы.

Основная задача всего правового регулирования деятельности банковских групп – оптимизация работы кредитных организаций и повышение их конкурентоспособности на рынке (как внутреннем, так и внешнем) [3, с. 94].

Ещё одним преимуществом банковских групп является возможность реализации более широкого ассортимента банковских и кредитных услуг, сокращения различного рода издержек.

Консолидация усилий также является одной из причин, почему деятельность банковских групп выделяют в качестве отдельного направления регулирования: увеличение финансовых ресурсов позволяет защитить участников группы от различных кризисных ситуаций.

Их объединения частично похожи на саморегулируемые организации – внутри их деятельности образуются различные стандарты и формы, возникают новые технологические и методические решения.

В конечном итоге, все эти преимущества направлены на повышение прибыли и устойчивости банковских учреждений, что способствует их долгосрочному успеху.

Банковские холдинги – это более широкое понятие, включающее не только банковские учреждения, но и другие организации, способствующие финансовой и инвестиционной деятельности. Банковский холдинг может включать в себя страховые компании, инвестиционные фонды и другие финансовые структуры [1, с. 381].

Правовой статус холдингов в Российской Федерации определяется их уникальными функциями и структурой, характерными для объединения различных компаний под общим управлением. Холдинги формируются для реализации стратегического контроля и координации деятельности различных юридических лиц, образуя корпоративные группы, где материнская компания обладает значительной долей в капитале дочерних компаний [4, с. 101].

Главной чертой правового статуса холдингов является их способность принимать стратегические решения, касающиеся всей группы компаний, благодаря чему достигаются синергетические эффекты и оптимизация операций.

Это позволяет холдингам эффективно распределять ресурсы, минимизировать финансовые риски и улучшать конкурентные позиции на рынке.

В правовом поле деятельность холдингов регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 №208-ФЗ, а при определенных условиях и антимонопольным законодательством. Значительное внимание уделяется вопросам раскрытия информации, корпоративного управления и отчетности, что обеспечивает прозрачность и подотчетность перед органами управления и акционерами.

Особую роль играет налоговое законодательство, которое определяет особенности налогообложения холдингов, учитывая их структурные и операционные нюансы.

Несмотря на отсутствие специального закона о холдингах, их правовой статус закреплён через указанные нормы различных правовых актов, что в совокупности формирует цельный правовой регламент для их деятельности в России [5, с. 261].

В Российской Федерации банковские группы и холдинги занимают важное место в структуре финансово-экономического сектора, выполняя роль координатора и центрального управляющего звена для организаций, входящих в их состав. Они способствуют концентрации капитала и управлению рисками через централизованное корпоративное управление.

Банковские группы характеризуются объединением кредитных организаций, где материнский банк осуществляет стратегическое и оперативное руководство дочерними банками и финансовыми организациями. Правовой статус банковских групп определяется нормативными актами Центрального банка РФ, а также Гражданским кодексом и Законом «О банках и банковской деятельности».

Их деятельность требует соблюдения строгих стандартов прозрачности и финансовой отчетности, что способствует стабильности банковского сектора.

Холдинги, с другой стороны, представляют собой более широкие структуры, способные объединять компании различных отраслей. Центральная компания контролирует доли и активы дочерних предприятий, аналогично банковским группам.

Правовое регулирование деятельности холдингов в России также исходит из положений Гражданского кодекса и фокусируется на таких аспектах, как управление капиталом, раскрытие информации и соблюдение антимонопольного регулирования.

В заключение хотелось бы подчеркнуть значимость правового регулирования для эффективного и стабильного функционирования этих сложных корпоративных структур.

Реализация стратегического управления через холдинги и банковские группы обеспечивает интеграцию, распределение ресурсов на оптимальном уровне и способствует устойчивости и развитию российской экономики в целом.

Эффективное правовое регулирование способствует поддержанию конкуренции и защите интересов всех участников рынка, включая инвесторов и клиентов. Таким образом, полномасштабное понимание и следование правовым нормам является критически важным для успешной деятельности банковских групп и холдингов в России.

Список использованной литературы:

1. Ручкина, Г. Ф. Банковское право: учебник и практикум для вузов / Г. Ф. Ручкина, Е. М. Ашмарина, Ф. К. Гизатуллин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 471 с.
2. Банковское право: учебник и практикум для вузов / Д. Г. Алексеева [и др.]; под редакцией Д. Г. Алексеевой, С. В. Пыхтина. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 410 с.
3. Банковское право: учебник и практикум для вузов / В. Ф. Попондопуло [и др.]; под редакцией В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петрова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 437 с.
4. Рождественская, Т. Э. Банковское право. Публично-правовое регулирование: учебник и практикум для вузов / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 273 с.
5. Рождественская, Т. Э. Банковское право: учебник и практикум для вузов / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов, А. В. Шамраев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 479 с.

© А.Н. Сукач, 2024

УДК-343

Якупов Д.И.,
Институт права УУНиТ, г. Уфа

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ

Аннотация: в данной научной статье проведено исследование современной специфики убийств из корыстных побуждений. Также рассмотрены современные тенденции совершенствования методик расследования убийств из корыстных побуждений. Кроме того, изучены особенности деятельности правоохранительных органов при расследовании убийств из корыстных побуждений.

Ключевые слова: убийство, корыстное побуждение, особенности, специфика, материальная выгода, денежные средства, расследование преступления, Уголовный кодекс, Российская Федерация, нормативно-правовой акт.

Общие данные о состоянии преступности в Российской Федерации за январь - август 2024 года:

- «1) Общее количество зарегистрированных преступлений снизилось на 2,4%;
- 2) Число убийств и покушений на убийство сократилось на 8,3%, а фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью - на 7%. 2
- 3) На 14,7% уменьшилось количество разбоев, на 21% - грабежей, на 17,5% - краж, в том числе на 27% - квартирных и на 27,9% - краж автомобилей, на 12,4% - угонов транспортных средств.

По данным Генеральной прокуратуры, за первые четыре месяца 2024 года количество убийств сократилось на 17,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года - до 2,6 тысячи» [5, с. 4].

Пункт «з» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации гласит: «Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, - наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью» [1, с. 10].

Обратимся к судебной практике для определения понятия убийств из корыстных побуждений.

Согласно пункту 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: «По п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)» [2, с. 11].

К современной специфике убийств из корыстных побуждений относятся:

1) Разнообразие способов совершения и сокрытия. Расследование подобного преступления требует анализа и разработки специальных методик.

2) Зависимость между преступником и потерпевшим. Зависимость определяется поведением, качествами личности, положением в обществе, личными и служебными отношениями с преступником.

3) Распространённость в сфере организованной преступности. В структуре организованной преступности удельный вес убийств по корыстным мотивам составляет 95%.

4) Профессиональный подход к исполнению убийств. В сфере организованной преступности выделяются специализированные и профессиональные группы, которые проводят тщательную подготовку и исполнение. Такие группы характеризуются устойчивостью, что позволяет им совершать убийства по экономическим мотивам.

Э.Ф. Побегайло отмечает: «Убийство из корысти является тягчайшим преступлением. При таком убийстве особенно ярко проявляются такие отрицательные черты личности преступника, как крайний эгоизм и частнособственнический индивидуализм, предельная нравственная испорченность и низменность натуры, дух стяжательства, стремление к наживе любой ценой, даже ценой жизни другого человека. Именно при совершении корыстного убийства преступник в большинстве случаев заранее обдумывает и тщательно взвешивает все обстоятельства, детали и средства на пути к достижению намеченной корыстной цели, и это свидетельствует о чрезвычайно высокой степени общественной опасности такого убийства и личности корыстного убийцы» [4, с. 504].

Борзенков Г.Н. пишет: «Не следует отождествлять корыстные побуждения как мотив убийства с корыстолюбием, жадностью как свойством личности. Однако, именно от корыстолюбивого (жадного) человека чаще всего можно ожидать совершения такого убийства в погоне за материальной (имущественной) выгодой, пользой. Как говорится, «ищи того, кому это было выгодно, и кто был на это способен». Иными словами, глубокое изучение личности виновного во многом позволяет определить данный мотив совершенного им убийства и правильно квалифицировать содеянное» [3, с. 95].

Современные тенденции совершенствования методик расследования убийств из корыстных побуждений:

- 1) Углублённое изучение криминалистической характеристики;
- 2) Анализ оперативной обстановки;
- 3) Учёт личности преступника;
- 4) Использование оценки похищенного имущества.

Расследование убийств из корыстных побуждений является сложным и очень долгим направлением деятельности правоохранительных органов Российской Федерации в связи с трудностями сбора доказательств и проведения следственных и оперативных мероприятий. Особенности деятельности правоохранительных органов при расследовании убийств из корыстных побуждений:

1. Сосредоточение усилий на первоначальном этапе. Следственные и оперативные сотрудники должны установить обстоятельства, позволяющие выяснить общий характер и определённую часть содержания события преступления.

2. Исследование информации на месте преступления. Обнаружить связь, которая ведёт к расследованию путём тщательного исследования всей совокупности данных, которые обнаружены на месте преступления, и прослеживания логики взаимосвязи между определёнными следами преступления.

3. Применение криминалистической характеристики. Это система обобщённых сведений о типичных признаках преступлений, их взаимосвязях и отношениях, которые имеют существенное значение для раскрытия и расследования убийств из корыстных побуждений.

Таким образом, на основании выше изложенного, мы можем прийти к выводу о том, что убийство из корыстных преступлений подразумевает под собой убийство, совершённое в целях

получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.). Как правило, специфика убийств из корыстных побуждений постоянно исследовалась, исследуется и, возможно, ещё будет исследоваться в дальнейшем развитии Российской Федерации.

Список использованной литературы:

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 23 ноября 2024 г. № 406-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.12.2024).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с посл. изм. и доп. от 3 марта 2015 г. № 9) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.12.2024).

Борзенков Г.Н. Преступления против жизни здоровья : закон и правоприменительная практика : учебно-практическое пособие М. : Зерцало-М, 2023. 256 с.

Побегайло Э.Ф. Избранные труды : учебник. СПб. : Юридический центр Пресс, 2022. 1066 с.

Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - август 2024 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<https://мвд.рф/reports/item/55225633/> (дата обращения: 06.12.2024).

© Д.И. Якупов, 2024

УДК-343

Якупов Д.И.,
Институт права УУНиТ,
г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: В статье представлен комплексный анализ проблематики расследования убийств из корыстных побуждений на основе статистических данных первого полугодия 2024 года. Исследуется дифференциация правоприменительной практики между простыми убийствами (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и квалифицированными составами (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Особое внимание уделяется методологическим аспектам расследования, включая особенности осмотра места происшествия и роль судебных экспертиз. Выявлены существенные различия в количестве оправдательных приговоров между ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ, что свидетельствует о необходимости совершенствования методики расследования данной категории преступлений. Предложены практические рекомендации по оптимизации процесса расследования, включая интеграцию потенциала государственных и частных экспертных учреждений, внедрение инновационных технологий и создание единого информационного пространства для всех участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: убийство из корыстных побуждений, квалифицированный состав убийства, методика расследования, судебная экспертиза, осмотр места происшествия, следственные действия, статистический анализ, уголовное судопроизводство, доказательственная база, корыстный мотив.

Убийства, совершенные с корыстными целями, представляют собой особую категорию преступлений против жизни, характеризующуюся повышенной общественной опасностью и сложностью расследования. Специфика данных преступлений заключается в комплексном характере преступного умысла, где лишение жизни выступает способом достижения материальной выгоды. Это обуславливает необходимость особого подхода к процессу доказывания как объективной, так и субъективной стороны преступления, что находит отражение в статистике судебных решений

первого полугодия 2024 года.

Проведённый анализ статистических данных по расследованию убийств в Российской Федерации за первое полугодие 2024 года демонстрирует существенную дифференциацию в правоприменительной практике между простыми убийствами (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и квалифицированными составами (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Данная дифференциация проявляется как в количественных показателях, так и в процессуальных особенностях принимаемых решений.

В структуре судебных решений по ч. 1 ст. 105 УК РФ за исследуемый период доминируют обвинительные приговоры (2001 случай), что составляет 83,2% от общего числа процессуальных решений по данной категории дел. При этом оправдательные приговоры составляют лишь 1,5% (37 случаев), что свидетельствует о высокой эффективности доказательственной базы, формируемой на стадии предварительного расследования.

Анализ статистики по ч. 2 ст. 105 УК РФ демонстрирует иную картину. При общем количестве 553 обвинительных приговора наблюдается более высокий процент оправдательных решений - 8,6% (58 случаев). Данная диспропорция может быть детерминирована повышенной сложностью доказывания квалифицирующих признаков убийства, в том числе корыстного мотива, что требует от следственных органов формирования более обширной доказательственной базы.

Особого научного интереса заслуживает показатель прекращения уголовных дел за отсутствием состава или события преступления в первом полугодии 2024 года. По ч. 1 ст. 105 УК РФ данный показатель минимален (1 случай), тогда как по ч. 2 ст. 105 УК РФ он достигает 19 случаев, что может свидетельствовать о более сложном процессе квалификации деяний при наличии отягчающих обстоятельств, включая корыстный мотив.

Существенным фактором в структуре процессуальных решений является применение принудительных мер медицинского характера: 167 случаев по ч. 1 и 59 случаев по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данные показатели указывают на значительную долю лиц с психическими расстройствами среди совершивших убийства, что представляет отдельный аспект криминологического исследования.

Прекращение уголовных дел по иным основаниям также демонстрирует заметную асимметрию: 199 случаев по ч. 1 и 39 случаев по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данное соотношение может быть обусловлено различиями в процессуальных возможностях прекращения дел различной категории тяжести, что требует дополнительного научного осмысления в контексте уголовно-процессуального законодательства [1, с. 15].

Исследования современных авторов выявляют комплекс проблем в квалификации убийств из корыстных побуждений. Д.В. Пешков, подчеркивая повышенную общественную опасность квалифицированных убийств и сложность их расследования, обосновывает необходимость вменения обоим квалифицирующих признаков (корыстные побуждения и найм) как организатору, так и подстрекателю преступления при наличии корыстной мотивации, такой тезис особенно актуален в свете выявленной статистической диспропорции в количестве оправдательных приговоров и прекращенных дел между ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ [2, с. 121].

А.И. Коробеев и С.С. Чекулаев, анализируя эволюцию уголовного законодательства, указывают на созданный законодателем правовой парадокс: включение в действующий УК РФ новых квалифицирующих признаков (убийство по найму, в связи с разбоем, вымогательством и бандитизмом) привело к тому, что не все эти признаки предполагают обязательное наличие корыстной мотивации [3, с. 121], что порождает существенные противоречия в правоприменительной практике и требует дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

Полагаем, что данная ситуация требует законодательного уточнения путем разделения квалифицирующих признаков в зависимости от характера мотивации преступного деяния.

В практическом аспекте расследования данных преступлений Галиев Р.А. выделяет четыре типичные следственные ситуации первоначального этапа, градация которых построена по степени информационной определенности: от полного отсутствия данных о преступнике до его задержания с поличным. Такая систематизация позволяет следователю более эффективно оценивать обстановку и определять направление расследования с использованием версионного метода [4, с. 26].

Развивая методологическую базу расследования убийств с корыстным мотивом, представляется целесообразным дополнить типологизацию, разработанную доктриной криминалистики, практическими инструментами. В частности, эффективным видится внедрение матричного подхода к планированию следственных действий, где каждой типичной ситуации соответствует определенный алгоритм действий следователя. Особое внимание следует уделить

критериям оценки информационной достаточности, позволяющим оперативно корректировать направление расследования в зависимости от конкретной следственной ситуации.

Отдельного внимания заслуживает осмотр места происшествия как ключевой элемент методики расследования убийств из корыстных побуждений. Как отмечает Тагиев А.Д., первостепенное значение имеет разграничение понятий "место происшествия" и "место преступления" [5, с. 277]. Поскольку в случаях корыстных убийств место обнаружения трупа часто не совпадает с местом совершения преступления, что создает дополнительные сложности для следствия.

При этом осмотр места происшествия должен проводиться с учетом выявленных типичных следственных ситуаций, что позволяет оптимизировать процесс сбора доказательств и определить верное направление расследования. При осмотре места происшествия следователю необходимо обращать особое внимание на признаки, указывающие на корыстный мотив: следы от снятых ювелирных изделий (кольца, серьги, браслеты), взломанные хранилища ценностей, нарушенный порядок в местах возможного хранения материальных ценностей, отсутствие предметов, которые, со слов свидетелей, ранее находились у потерпевшего.

В развитие позиции Тагиева А.Д. о значимости осмотра места происшествия следует отметить, что эффективность расследования убийств из корыстных побуждений во многом определяется грамотным использованием специальных знаний. Судебно-медицинская экспертиза выступает базовым инструментом установления причинно-следственных связей между действиями преступника и наступлением смерти потерпевшего. Криминалистические исследования формируют доказательственную базу путем анализа материальных следов преступления. Участие специалистов при осмотре места происшествия обеспечивает квалифицированное обнаружение, фиксацию и изъятие следов, что существенно повышает результативность последующих экспертных исследований.

Рыбина А.С. и Платоновой Т.Д. отмечают, что эффективность экспертных исследований во многом зависит от выбора экспертного учреждения. На основе анализа практики ими обоснован вывод о преимуществах государственных экспертных учреждений перед частными, что подтверждается в 87% случаев расследования данной категории преступлений, что обусловлено более высокими квалификационными требованиями к экспертам, применением сертифицированных методик исследования и лучшей материально-технической базой.

При этом особо подчеркивается важность проведения комплексных экспертиз, хотя их доля в общем объеме экспертных исследований составляет лишь около 13%. Для повышения эффективности использования специальных знаний Рыбина А.С. и Платонова Т.Д. предлагают усилить информационное взаимодействие между следователями, судебным аппаратом и экспертами-специалистами через проведение совместных мероприятий, в том числе с использованием современных технологий. Однако позволим себе не согласиться с позицией авторов о преимущественном использовании государственных экспертных учреждений. В современных условиях частные экспертные организации нередко обладают более современным оборудованием и могут оперативнее проводить исследования. Кроме того, сама специфика убийств из корыстных побуждений может требовать узкоспециализированных исследований, которые эффективнее проводить в профильных частных лабораториях.

Развивая дискуссию о роли экспертных исследований, следует отметить, что оптимальным решением представляется не противопоставление государственных и частных экспертных учреждений, а их эффективная интеграция в единую систему судебно-экспертного обеспечения расследования. Такой подход позволит компенсировать недостатки каждого типа учреждений их преимуществами: государственные экспертные учреждения обеспечат методологическую базу и стандартизацию исследований, в то время как частные организации смогут оперативно внедрять инновационные методики и технологии.

В заключении необходимо отметить, что проблематика расследования убийств из корыстных побуждений сохраняет свою актуальность в современной правоприменительной практике, что подтверждается статистическими данными первого полугодия 2024 года. Существенная диспропорция в количестве оправдательных приговоров между ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ (1,5% против 8,6%) свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования методологической базы расследования данной категории преступлений.

Комплексный характер проблемы требует системного подхода к её решению, включающего как законодательные инициативы по уточнению квалифицирующих признаков, так и практические

меры по оптимизации следственных действий. Особую значимость приобретает развитие института судебных экспертиз, где перспективным направлением видится интеграция потенциала государственных и частных экспертных учреждений.

В свете современных тенденций развития криминалистики представляется целесообразным акцентировать внимание на внедрении инновационных технологий в процесс расследования, создании единого информационного пространства для всех участников уголовного судопроизводства и развитии междисциплинарного подхода к исследованию доказательств. Данные меры позволят повысить эффективность расследования убийств из корыстных побуждений и обеспечить неотвратимость наказания за совершение особо тяжких преступлений против жизни.

Таким образом, эффективность расследования убийств из корыстных побуждений во многом зависит от грамотной организации взаимодействия всех субъектов уголовного судопроизводства, включая как государственные, так и частные экспертные учреждения, при условии соблюдения единых стандартов качества и достоверности проводимых исследований.

Список использованной литературы:

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первые 6 месяцев 2024 года / Форма № 10а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL:<http://cdep.ru/> (дата обращения: 30.11.2024).

2. Пешков Д. В. К вопросу о квалификации убийства, совершенного из корыстных побуждений или по найму / Д. В. Пешков // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : сборник статей Международной научно-практической конференции, Челябинск, 06 октября 2017 года. Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2017. С. 121-124.

3. Коробеев А. И. Проблемы квалификации убийств из корыстных побуждений, а также сопряженных с разбоем и бандитизмом / А. И. Коробеев, С. С. Чекулаев // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1(3). С. 121-125.

4. Галиев Р. А. Типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования убийств, сопряженных с посягательством на чужое имущество / Р. А. Галиев // Студенческие южноуральские криминалистические чтения: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 14 декабря 2020 года / Отв. редактор И.А. Макаренко. Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 26-32

5. Тагиев А. Д. Осмотр места происшествия как коррелятивный фактор методики расследования убийств из корыстных побуждений / А. Д. Тагиев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 4. С. 277-283

© Д.И. Якупов, 2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37

Мармуз Е.Ф., Буркина И.В.,
Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь
Горгома В.С.,
Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: В статье рассматривается междисциплинарный подход в физическом воспитании старших дошкольников, который объединяет знания и методы из различных областей, таких как педагогика и психология. Особое внимание уделяется интегративности образовательного процесса, направленного на развитие двигательных навыков детей в возрасте 5-7 лет. Подчеркивается

значимость физического воспитания как ключевого элемента формирования здорового образа жизни и развития социальных навыков у детей. В статье описываются игровые методы, которые способствуют активному вовлечению детей в занятия, а также индивидуализированные программы, адаптированные к потребностям каждого ребенка. Комплексные занятия, включающие разнообразные виды активности, рассматриваются как эффективный способ повышения физической подготовленности и развития моторики. Таким образом, междисциплинарный подход позволяет создать более эффективные образовательные технологии, способствующие всестороннему развитию старших дошкольников и подготовке их к дальнейшему обучению.

Ключевые слова: междисциплинарность, интегративность, старший дошкольный возраст, физическое воспитание, двигательное развитие, педагогика, психология, здоровый образ жизни, игровые методы, индивидуализированные программы, комплексные занятия, физическая подготовленность, социальные навыки, образовательные технологии, развитие моторики

Исследование междисциплинарного подхода в физическом воспитании старших дошкольников актуально в свете необходимости интеграции знаний из различных областей для более эффективного развития детей в возрасте 5-7 лет. Необходимость не возникла из пустоты. Научный мир совершенствуется, различные течения и направления сходятся в общее, проникая друг в друга, а ученые совершают новые открытия, за счет междисциплинарности науки как таковой. Так же, к интеграции информации из одной области научного знания в другую, педагогов направляет возрастной запрос от самих воспитанников. У дошкольников в этом возрасте происходит интенсивное физическое, психическое и социальное развитие, что требует применения комплексных методов и подходов к обучению и воспитанию.

Основной целью данного исследования является разработка рекомендаций по осуществлению междисциплинарного подхода, который объединяет педагогические, психологические и медицинские аспекты физического воспитания. Мы выдвигаем гипотезу, что использование наших рекомендаций позволит:

- улучшать физическую подготовленность старших дошкольников и применять дифференцированные методики, что позволит учитывать индивидуальные особенности детей, и будет способствовать повышению уровня их физической активности и здоровья;
- развивать социальные навыки детей старшего дошкольного возраста. Игровые методы и групповые занятия помогают детям развивать взаимодействие и коммуникацию, что особенно важно в старшем дошкольном возрасте;
- формировать здоровый образ жизни. Внедрение принципов здорового образа жизни через физическое воспитание способствует созданию у детей осознанного отношения к своему здоровью.

Наше исследование направлено на создание списка эффективных рекомендаций, которые будут способствовать всестороннему развитию старших дошкольников, учитывая их индивидуальные потребности и особенности.

Междисциплинарность подразумевает сочетание различных научных дисциплин для достижения общих целей в области физического воспитания. Это может включать элементы педагогики, психологии, медицины и биологии. Например, использование знаний из психологии позволяет лучше понять мотивацию детей к занятиям физической культурой, а медицинские знания помогают адаптировать физическую нагрузку в зависимости от состояния здоровья ребенка. Высокий уровень физического воспитания с помощью интеграции может быть достигнут через:

- Игровые методы (использование игр как средства обучения и развития двигательных навыков);
- Индивидуализированные программы (адаптация занятий в зависимости от физических возможностей и интересов каждого ребенка);
- Комплексные занятия (сочетание физических упражнений с элементами музыкального, художественного или социального воспитания).

Существует большое количество авторитетных публикаций, которые освещают тему междисциплинарного подхода в физическом воспитании старших дошкольников. Вот некоторые из них:

«Методика дифференцированного подхода в физическом воспитании детей старшего дошкольного возраста» [3]. В этой диссертации рассматривается процесс физического воспитания детей, относящихся к различным группам здоровья. Обсуждаются методы и технологии, которые помогают адаптировать физические нагрузки в зависимости от индивидуальных особенностей детей.

Исследование подчеркивает важность дифференцированного подхода для повышения уровня физической подготовленности и здоровья дошкольников, с чем мы абсолютно согласны. Данная диссертация доказывает актуальность необходимости использования междисциплинарного подхода в физическом воспитании детей.

«Физическое воспитание дошкольников: теоретические и методические аспекты» [1]. В данном пособии освещаются общие вопросы физического воспитания и его влияние на развитие детей. Рассматриваются интегративные аспекты, связанные с педагогикой, психологией и медициной, что позволяет создать целостный взгляд на процесс физического воспитания. Среди них мы сочли важным выделить: создавая список требований к ребенку возраста 5-7 лет, нужно обязательно учитывать частое несоответствие уровня роста и развития. Дети в этом возрасте начинают понимать гораздо больше, чем в прошлом периоде, но их тело по-прежнему не дает им всех возможностей. Зато старший дошкольник начинает осознавать, что умеет его тело, выделяет в своих движениях и движениях окружающих не только основные элементы, но и уточнения, видит детали, и готов пытаться исправлять ошибки и неловкости, обусловленные изменением способностей вестибулярного аппарата.

«Междисциплинарный комплекс диагностики освоения детьми образовательной программы» [2]. В этой статье представлены результаты исследования, которое учитывает различные аспекты развития детей, включая психологические и педагогические факторы. Такой подход позволяет выявить текущий уровень развития детей и определить их потенциальные зоны роста. А рассмотрение объекта исследования с психологической и педагогической точек обзора является применением интеграции.

Эти публикации предоставляют ценные знания о междисциплинарном подходе в физическом воспитании старших дошкольников, подчеркивая важность интеграции различных областей науки для достижения оптимальных результатов в развитии детей.

Но все же, прогресс выдвигает новые требования к поиску подходов в воспитании детей нового поколения. Сегодня нужно совершенствовать имеющиеся подходы, так как прежние постепенно теряют эффективность. Меняется внутренняя составляющая. Вот список игровых методов, которые способствуют активизации воспитательного процесса и вовлечению детей старшего дошкольного возраста в занятия физической культурой и спортом:

- Подвижные игры: это основная форма работы с детьми, которая включает в себя различные виды движений, такие как ходьба, бег, прыжки и метания. Подвижные игры помогают развивать физические качества и навыки, а также способствуют укреплению здоровья детей. Это один из видов игр, который практически не изменился со временем, так как детям всех поколений свойственна необходимость в исполнении основных типов движений.

- Сюжетные и бессюжетные игры: эти игры могут быть организованы с определенным сценарием или без него. Они развивают фантазию и креативность детей, а также способствуют формированию социальных навыков через взаимодействие с другими участниками. Сюжетные игры как раз и претерпевают изменения в связи с изменением профессий, которые интересуют детей, появлением новых сценариев из их личного опыта для обыгрывания (как пример реальных людей, так и современные мультипликационные и кинематографические сюжеты).

- Игры-забавы и аттракционы: Эти формы игр включают в себя элементы соревнования и веселья, что делает занятия более привлекательными для детей. Они могут включать в себя различные физические задания и упражнения, направленные на развитие определенных физических качеств, но используются реже, чем в недалеком прошлом, так как родители современных детей атакуют детство своих детей чрезмерной опекой, в связи с чем в большинстве своем аттракционы и игры забавы недоступны последним.

- Эстафеты: Игры с элементами эстафет помогают развивать скорость, координацию и командный дух. Дети учатся работать в команде и преодолевать препятствия, что способствует развитию их физических навыков.

Эти игровые методы не только делают занятия физическим воспитанием более увлекательными для детей, но и способствуют их всестороннему развитию, улучшая физическую подготовленность и формируя здоровый образ жизни, что уже можно отнести к междисциплинарности.

Индивидуализированные программы физического воспитания, адаптированные к потребностям каждого ребенка, представляют собой важный инструмент для оптимизации физического развития и здоровья детей, особенно в старшем дошкольном возрасте. Эти программы

учитывают уникальные характеристики каждого ребенка, такие как уровень физической подготовки, состояние здоровья, интересы и индивидуальные способности.

Основные особенности индивидуализированных программ, это:

- Учет индивидуальных особенностей (в обязательном порядке диагностика уровня здоровья, физической подготовленности и моторного развития);
- Целеполагание (программы формулируются с четкими целями, которые могут включать улучшение общей физической подготовки, развитие определенных физических качеств или социальные навыки через совместные игры и занятия);
- Комплементарные методы и приемы (игровые методы, элементы лечебной физической культуры);
- Гибкость и адаптация (педагоги должны регулярно оценивать прогресс и при необходимости корректировать программу, чтобы она оставалась актуальной и эффективной);
- Социокультурная интеграция (индивидуализированные программы также направлены на развитие социальных навыков через групповые занятия и игры).

Рассмотрим несколько примеров таких программ.

1. Программы с учетом индивидуально-типологических особенностей.

Эти программы направлены на учет различных типологий детей, включая их физические и психоэмоциональные особенности. Например, для детей с высокой физической активностью могут быть предложены более интенсивные упражнения и игры, в то время как для детей с низким уровнем активности — занятия, направленные на постепенное увеличение физической нагрузки. Это позволяет создать комфортные условия для каждого ребенка и предотвратить перегрузки.

2. Программы на основе диагностики здоровья.

Например, для детей с особыми медицинскими показаниями могут быть разработаны специальные группы упражнений, направленные на реабилитацию или укрепление здоровья.

3. Игровые программы. Важно адаптировать игры так, чтобы каждый ребенок мог участвовать в них на своём уровне.

4. Программы с элементами творчества.

Включение творческих элементов в занятия физическим воспитанием также способствует индивидуализации. Это может быть создание собственных игр или упражнений детьми, что позволяет им проявлять инициативу и креативность. Такие программы помогают развивать не только физические качества, но и творческие способности.

Но индивидуализированные программы, так же как и все остальные направлены на подготовку старших дошкольников к дальнейшему обучению и социализации. Одним из наиболее эффективных методов в этом процессе является междисциплинарный подход в физическом воспитании.

Междисциплинарный подход предполагает интеграцию различных видов воспитания, таких как физическое, нравственное, интеллектуальное и социальное, для гармоничного развития ребенка. Это особенно важно для старших дошкольников, которые находятся на пороге перехода к школьной жизни и стремятся к более комплексному пониманию мира вокруг них.

Физическое воспитание в рамках междисциплинарного подхода не ограничивается только развитием физических навыков. Оно включает в себя задачи, способствующие общему развитию детей. Например, через подвижные игры и упражнения старшие дошкольники могут изучать основы математики, познавать окружающий мир и укреплять свои социальные навыки.

Интеграция разных видов воспитания позволяет создать комплексную программу, которая учитывает все аспекты развития ребенка. Такой подход способствует тому, чтобы дети учились взаимодействовать друг с другом, что является необходимой частью их подготовки к школьному обучению и дальнейшей жизни.

Вообще, сами комплексные занятия, включающие разнообразные виды активности, являются эффективным способом повышения физической подготовленности и развития моторики у старших дошкольников. Эти занятия объединяют различные формы физической активности, что способствует всестороннему развитию детей и улучшению их здоровья.

Имея все эти теоретические данные, мы смогли создать свой перечень рекомендаций по организации междисциплинарного подхода в физическом воспитании детей, в которой вошли следующие позиции:

1. Организовывая ребенку сюжетную игру, предлагайте ему новые интересующие его роли, требующие физических навыков, соответствующих уровню этого ребенка.

2. При планировании эстафет и соревнований, уточните/пронаблюдайте социальные контакты ребенка со сверстниками. Правильно подобранная команда, поможет избежать проблем с психологической стороны.

3. Не давайте ребенку излишнюю физическую нагрузку, опираясь на результаты других детей, а не его самого. Интеграция должна научить вас видеть, из какой области уже можно брать идеи и задачи, а к какой обращаться еще рано.

4. Физическая культура должна показывать ребенку красоту, не избегайте совмещения физической культуры и искусства, творчества. Ведь выполняя то или иное физическое упражнение, ребенок может по-своему его обыграть, или улучшить интересными деталями.

5. Физическое воспитание требует постоянства, как и любой другой вид воспитания. Если вы начали использовать междисциплинарный подход, то не бросайте, ведь он помогает ребенку ощущать физическое воспитание как логичную часть жизни.

Итак, междисциплинарный подход в физическом воспитании детей старшего дошкольного возраста это нечто новое, но максимально логично встроенное в современную жизнь. Без достаточного изучения этого вопроса, процесс физического воспитания детей будет сложнее. Междисциплинарность же как подход к физическому воспитанию, как и предполагалось нашей гипотезой, помогает улучшать физическую подготовленность старших дошкольников через применение дифференцированных методик для учета индивидуальных особенностей детей; развивает социальные навыки детей старшего дошкольного возраста; формирует здоровый образ жизни.

Основываясь на этом, мы разработали список рекомендаций по осуществлению междисциплинарного подхода к физическому воспитанию детей старшего дошкольного возраста, а значит цель исследования достигнута.

Список использованной литературы:

1. Малозёмова, И. И. М19 Физическое воспитание дошкольников: теоретические и методические основы [Электронный ресурс] : учебное пособие для студентов педагогических вузов / И. И. Малозёмова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. – Екатеринбург : [б. и.], 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

2. Молчанова Г.В., Гогоберидзе А.Г., Яфизова Р.И. Междисциплинарный комплекс диагностики освоения детьми старшего дошкольного возраста образовательной программы (ФОП ДО) [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2024. Том 16. № 3. С. 52–68. DOI: 10.17759/psyedu.2024160304

3. Спатаева, Марина Халибиллаевна. Методика дифференцированного подхода в физическом воспитании детей старшего дошкольного возраста II и III групп здоровья : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.04. — Омск, 2006. — 191 с. : ил.

© Е.Ф. Мармуз, И.В. Буркина, В.С. Горгома, 2024

УДК 37

Орешникова А.М.,
Чувашский Государственный Педагогический Университет им. И. Я. Яковлева
Россия, г. Чебоксары
Семёнова Е.С., кандидат педагогических наук, доцент
Чувашский Государственный Педагогический Университет им. И. Я. Яковлева
Россия, г. Чебоксары

РОЛЬ ИГРЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

Аннотация: В статье рассматривается роль игры как эффективного метода преподавания иностранного языка на начальном этапе обучения в школе. Исследуется влияние игровых технологий на мотивацию учащихся, развитие коммуникативных навыков и формирование положительного отношения к изучению языка. Анализируются различные виды игр, используемых в образовательном

процессе, и их влияние на усвоение языкового материала. В результате проведенного исследования выявлены ключевые аспекты, способствующие успешному внедрению игровых методов в учебный процесс, а также рекомендации для педагогов по их применению.

Ключевые слова: игра, иностранный язык, начальное обучение, мотивация, коммуникативные навыки, образовательные технологии, педагогика.

Существует множество способов вовлечь детей в изучение иностранного языка. В течение взросления ребёнка игры играют одну из главных ролей. Уже доказано, что для младших школьников игры являются ведущим средством обучения. Можно сказать, что игра – это единственный вид деятельности, который сам по себе имеет смысл. Л. С. Выготский и Д. Б. Эльконин считают, что игра — это основной вид деятельности детей младшего школьного возраста.

Учёные предполагают, что игра преобладает в учебном процессе, они имеют в виду то, что игра способствует развитию школьников [1, с. 115]. До школы дети учились при помощи игр общению в коллективе, узнавали новое и неосознанно подбирали схемы прохождения той или иной игры, учились соблюдать правила и установки для успешного выполнения задания. И в младшей школе продолжают заниматься тем же самым, используя похожие сценарии, но уже в контексте обучения в школе.

Конечно, есть и другие способы, например, картинки, истории и комиксы, песни. Они отлично стимулируют визуальное, аудиальное восприятие. Но обучающие мероприятия комплексно задействуют зрительный, слуховой каналы и помогают развитию речи. Это одна из задач изучения иностранного языка в школе.

Школьники любят играть и принимают участие с большим интересом. Но иногда обучающее мероприятие рассматривается лишь как развлекательное. Некоторые учителя все еще считают, что игры на уроке используются не как действенный способ обучения лексике, аудированию или говорению, а как развлечение на небольшой промежуток времени, чтобы дать младшеклассникам передохнуть.

Другие же полагают, что игры не являются сочетанием интерактивных методов и ситуаций для реального общения. Они воспринимают игровую деятельность неконтролируемой и шумной тратой времени.

Игровые технологии важны при изучении английского языка, так как они повышают мотивацию, улучшают коммуникативные способности и способствуют лучшему восприятию информации. Игровые технологии помогают в решении методических и психологических задач, которые возникают в ходе обучения иностранному языку, а именно:

1. Психологическая подготовка детей к речи и общению. Зачастую, основная трудность при изучении языка связана с тем, что детям сложно вывести полученные знания в разговорную речь. Дети могут бояться ошибиться или попросту стесняться разговаривать при других. Игровые ситуации помогут снять психологический страх произнести что-то не то. Так как большее внимание ребенка будет направлено на процесс игры. Из этого мы плавно переходим к следующему пункту.

2. Обеспечение естественной потребности в использовании языка. Данный аспект может достигаться не быстро и не очень просто. Но при правильной подготовке учителя, игра поможет в использовании языка учениками. При продолжительной и правильной работе, школьники уже могут начать пробовать самостоятельно начать объяснять правила, включая объяснение на изучаемом языке. Например, выбирать ведущего из числа одноклассников, а не педагога, действовать в мини-командах и парах, что благоприятно повлияет на снятие боязни общения, а также на то, что процесс говорения именно на изучаемом языке станет обыденностью.

3. Вовлечение в игру. По мере развития сюжета можно усложнить игру, добавив в неё темы, которые изучались ранее. Так, играючи повторить давно пройденный предмет, актуализировать полученные ранние умения. И это будет выглядеть в глазах ребенка как некий "сложный уровень", к которому нужно быть всегда готовым. Или, если тема была только недавно взята на уроке или недостаточно закреплена, то при помощи игрового момента можно достичь лучшего запоминания, так как будет постоянное повторение тем.

4. Подготовка учащихся к выбору подходящего случая для выступления, обучение их к использованию неподготовленной речи. Некий элемент игры может замотивировать учащихся к быстрой, неподготовленной речи.

5. Снятие усталости и нервозности. В итоге, игровые активности просто идут на пользу психологическому самочувствию школьников. Преподаватель должен тонко считывать настроение

детей. Такие активности могут быть не только соревновательными, когда каждый твой ответ влияет на общий балл команды, но и расслабляющими. Когда после тяжелой интеллектуальной письменной работы, в классе проводится, например, подвижная игра. Смена деятельности не только помогает ребенку расслабиться, но и не утомиться и быть вовлеченным в весь образовательный процесс.

6. Для младших школьников концентрация внимания весьма ограничена, поэтому разнообразие просто необходимо. Важны разнообразные формы обучения, темп, обстановка. Дети учатся разговаривать посредством игры, которая им интересна и приносит удовольствие. Поэтому, как и в любом виде деятельности, важно помнить, что одна и та же игра не должна быть использована слишком часто. Ведь при постоянном воспроизведении одних и тех же сценариев, мотивация быстро исчезнет. Поэтому, если игры разработаны правильно, они могут стать неотъемлемой и полезной составляющей воспитания малышей.

Большинство игр, которые дети используют вне занятий, можно адаптировать к изучению английского языка. Их можно успешно применять для одновременного обучения и игры. Чем больше разнообразия вы внесете в свои занятия, тем больше вероятность того, что вы удовлетворите потребности всех учащихся. Помимо удовлетворения потребностей всех учеников, игра способствует:

1. Повышению уровня заинтересованности: геймификация делает процесс обучения более увлекательным и помогает ученикам быть более вовлеченным в образовательный процесс, что приводит к значительному увеличению заинтересованности в изучении языка.

2. Развитию коммуникативных навыков: Игры, особенно ролевые, создают реальную языковую практику, где студенты могут использовать новый лексикон и грамматические конструкции в контексте. Закрепление изученного: Игры позволяют повторять и применять знания в игровой форме, что способствует запоминанию информации. Активное участие в процессе также улучшает память.

3. Социальному взаимодействию: Игры способствуют взаимодействию между участниками, что развивает навыки общения и позитивно влияет на уверенность студентов в своих способностях.

4. Критическое мышление и решение проблем: Многие игры требуют от студентов аналитического мышления, которое способствует общей интеллектуальной гибкости и развитию навыков логического мышления.

5. Учет индивидуальных стилей обучения: Игры могут быть адаптированы под различные стили обучения, включая визуальный, аудиальный и кинестетический подходы.

6. Формирование негативного отношения к ошибкам: Игры создают безопасную атмосферу, где ошибки воспринимаются как должное, это снижает страх перед совершением ошибок. Таким образом, использование игр в обучении английскому языку значительно улучшает эффективность усвоения нового материала, делает его более увлекательным.

Но следует соблюдать правила при проведении такого вида работы. Во время игры учащихся не следует прерывать, ибо это нарушает атмосферу общения. В. Риверс пишет по этому поводу: «Очень часто в обществе люди предпочитают молчать, если знают, что их речь вызовет отрицательную реакцию со стороны собеседника». Когда педагог прерывает учащегося, тем самым он не только мешает ему, но и лишает возможности высказаться.

Корректировать необходимо спокойно, не отвлекая других детей от игры, либо делать это в конце урока. Беннет вообще считает, что некоторые ошибки учитель имеет право игнорировать, чтобы не подавлять речевую активность учащихся. Игры лучше всего использовать в середине или в конце урока, с тем, чтобы снять напряжение.

Важно, чтобы работа с играми приносила положительные эмоции и пользу, и кроме того, служила действенным стимулом в ситуации, когда интерес или мотивация детей к изучению иностранного языка начинает ослабевать.

Использование игр на уроках иностранного языка помогает учителю глубже раскрыть личностный потенциал каждого ученика, его положительные личные качества (трудолюбие, активность, самостоятельность, инициативность, умение сотрудничать и т. п.), поддержать и усилить тягу к знаниям.

Список использованной литературы:

1. Андреева, Н. В. Современные средства формирования коммуникативной компетенции [Электронный ресурс] / Н. В. Андреева // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». – 2017. – URL : <http://web.snauka.ru/issues/2011/12/5910>

2. Бексултанова, Л. А. Использование игровых технологий при обучении иностранному языку [Электронный ресурс] // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Педагогика, психология. – 2013. – №3 (14). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-igrovyyh-tehnologiy-priobuchenii-inostrannomu-yazyku>.

3. Давыдов, В. В. Младший школьник как субъект учебной деятельности / В. В. Давыдов, В. И. Слободчиков, Г. А. Цукерман // Вопросы психологии. – 1992. – № 3–4. – С. 14–19. 4. Негневицкая, Е. И. Язык и дети / Е. И. Негневицкая, А. М. Шахнарович. – М. : Наука, 1981. – 111 с.

4. Лукьянчикова Н. В. Обучение иностранному языку на начальном этапе обучения. // — Начальная школа — 2001 — № 11 — с.49–51 3.

5. Пассов Е. И. Урок иностранного языка в средней школе. — М.: Просвещение, 1988.

6. Репринцева Е.А. Педагогика игры: теория, история, практика. - Курск : Изд-во Курс. гос. ун-та, 2005. - 421 с. DirectEducation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.directeducation.ru>.

7. Рогова Г. В., Верещагина И. Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях: Пособие для учителей и студентов пед. вузов. — 3-е изд. — М.: Просвещение, 2000. — 232с.

© А.М. Орешникова, Е.С. Семёнова, 2024

УДК 378

Парфенова Е.Л.,
доцент Чистопольского филиала
«Восток» ФГБОУ ВО «Казанский национальный
исследовательский технический университет
им. А.Н.Туполева-КАИ»,
Жукова Н.Е.,
старший преподаватель Чистопольского филиала
«Восток» ФГБОУ ВО «Казанский национальный
исследовательский технический университет
им. А.Н.Туполева-КАИ»

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ С НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ В ВУЗЕ

Аннотация: Работа с научной литературой является важной составляющей учебного процесса в вузе. Способность студента осмыслить и выделить рациональную информацию формирует уверенность в своих способностях к самостоятельному исследованию, что является важным аспектом их будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: научная литература, самостоятельная работа, научная грамотность, критическое мышление, научный поиск, навык студентов.

Развитие навыков работы с научной литературой в вузе является важным аспектом подготовки студентов, поскольку это способствует их научной грамотности и способности к самостоятельному исследованию.

Работа с учебной, научной литературой начинается еще в школе, что важно для развития у школьников критического мышления, аналитических способностей и умения самостоятельно получать знания. На первых курсах обучения в вузе, работать с научным текстом обучающимся достаточно сложно. Например, студент, пришедший на лабораторную работу по физике, должен самостоятельно прочитать методические указания, предложенную преподавателем учебную литературу, составить план выполнения лабораторной работы, разобраться, как составить схему, таблицу. Однако, чтение научного текста происходит рассеянно, невнимательно, не уточняются смыслы слов, выражения воспринимаются неточно, а иногда неверно. Поэтому важно научить обучающихся читать научные тексты с пониманием, выделять главные идеи, понимать структуру текста, анализировать представленные данные и различать надежные и ненадежные источники. Развитие этих навыков уже в школе создаст прочную основу для дальнейшего обучения в вузе и

профессиональной деятельности. В вузе студенту необходимо освоить большой объем учебного материала, в том числе во внеаудиторное время. В значительной мере этому способствует самостоятельная работа обучающихся.

Используя учебники, пособия, методическую литературу, а также статьи, монографии, диссертации и отчеты, студент получает огромный объем знаний и навыков поиска решения задачи. В самостоятельную работу студентов входит:

- реализация определяемых преподавателем задач с помощью самостоятельного изучения учебного материала и дополнительной литературы в рамках дисциплины;
- самостоятельная подготовка к выступлению на семинарах, конференциях, с использованием рекомендованной литературы, не только учебной, но и научной.
- способность самостоятельно подобрать научную литературу по теме задачи, выделить уникальную информацию и творчески подойти к ее решению при работе в студенческих научных кружках;
- грамотное конспектирование материала.

Рассмотрим некоторые направления и методы развития навыков работы с научной литературой:

1. Чтение и анализ научных статей. Обучать осознанно выделять основные части статьи, понимать содержание, анализировать качество, методы исследования и приведенные выводы.

2. Написание научных текстов (написание аннотаций, рефератов, курсовых и дипломных работ) - важный навык для студентов, который помогает им систематизировать знания, развивать критическое мышление и готовиться к будущей профессиональной деятельности.

Этапы работы:

- выбор темы. Тема должна быть актуальной и интересной для исследуемой области;
- выбор литературы. Важно оценивать источники на предмет их надежности и актуальности;
- написание текста (актуальность темы, цели и задачи исследования, методы исследования, используемые для получения данных, результат, выводы).

Полезно организовать рецензирование работ между студентами для получения обратной связи. Преподаватели могут выступать в роли наставников, помогая студентам ориентироваться в научной литературе и предоставляя рекомендации по выбору источников. Регулярное предоставление обратной связи по научным работам студентов поможет им улучшить навыки анализа и написания.

3. Участие в научных мероприятиях, конференциях, семинарах. Необходимо поощрять участие студентов в научных конференциях, где обучающиеся могут представить свои исследования и ознакомиться с работами других. Создание научных клубов или групп по интересам для обсуждения новых исследований и обмена идеями.

4. Обучение основам научного поиска, ознакомления студентов с основами базами данных и методами поиска научных статей.

5. Развитие навыков составления презентации. Обучение студентов навыкам эффективного представления своих исследований, что включает в себя создание слайдов, публичные выступления и ответ на вопросы.

6. Включение работы с научной литературой в практические проекты, стажировки на предприятия, где студенты могут применять теорию на практике.

7. Для развития навыков работы в команде, навыков аргументации и критического мышления организовывать групповые проекты, что позволяет студентам совместно исследовать поставленную преподавателем задачу, обсуждать актуальные вопросы темы исследования.

Все эти направления помогут создать комплексную программу по развитию навыков работы с научной литературой. Это не только способствует академическому успеху студентов, но и формирует у них уверенность в своих способностях к самостоятельному исследованию, что является важным аспектом их будущей профессиональной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Ачабаева, Л. Х. Педагогическая психология: учебное пособие / Л. Х. Ачабаева. — Карачаевск: КЧГУ, 2021. — 180 с. — ISBN 978-5-8307-0655-1. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/288155> (дата обращения: 13.12.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Васёв, Д. В. Чтение как полифункциональное явление культуры: монография / Д. В. Васёв.

УДК 355

Целищева Ю.И.,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
Психолого-педагогический факультет, 1 курс
Научный руководитель: Чалдышкина Н.Н., канд.п. наук, доцент

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЮНАРМЕЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы о реализации государственной молодежной политики в РФ, о главной задаче любого государства - подрастающем поколении. А также о том, что же такое общероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия» и каковы его основные задачи. Представлены методические рекомендации для педагогов по организации Юнармейского движения. Какие направления включает дополнительное образование для успешной жизни и достижения целей Юнармейского движения.

Ключевые слова: Юнармия, молодежная политика, дополнительное образование, военно-патриотическое направление, методические рекомендации, педагог.

Реализация государственной молодежной политики Российской Федерации:

- Воспитывать у молодежи чувство патриотизма, приверженности идеям интернационализма, дружбы и воинского товарищества, противодействия идеологии экстремизма;
- Воспитывать у молодежи уважение к Вооруженным силам России, создавать положительную мотивацию для прохождения военной службы и всесторонне готовить молодежь к воинской обязанности;
- Изучение истории страны и военно-исторического наследия Родины, развитие отечественной истории, расширение знаний об истории "малой" Родины и выдающихся личностях;
- Развитие материально-технической базы военно-патриотического воспитания;
- Пропагандировать здоровый образ жизни, повышать физическую форму и выносливость;
- Активное вовлечение молодежи в военно-техническую подготовку и техническое творчество.

Одна из главных задач любого государства - воспитание подрастающего поколения. Историческая ценность российского государства – это чувство любви к Родине, готовность выполнять свой гражданский долг и защищать интересы страны. в современном мире тема патриотического воспитания в России становится особенно актуальной. Президент России Владимир Путин неоднократно подчеркивал особую важность патриотизма в стране: "Патриотическое воспитание должно быть не только частью единой государственной системы, но, прежде всего, органичной частью жизни общества. Только объединив усилия, сосредоточив лучшие практики и инициативы, мы сможем вырастить поколение, которое знает свою страну, чувствует ответственность за свою судьбу, несет ответственность за свое будущее и, прежде всего, верит в нее" [1].

В 2016 г. по инициативе бывшего Министра обороны Российской Федерации и ныне секретарем Совета безопасности РФ С.К. Шойгу было создано Общероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия». Присоединиться к этому движению может любой ребенок в возрасте от 8 до 18 лет. «Юнармия» имеет свой устав, положения о подразделении «Юнармии» и Кодекс участника дорожного движения. Задачи «Юнармии» можно разделить на две категории: первая категория относится к подготовке участников движения к службе в Вооруженных Силах Российской Федерации [2]. Вторая категория задач связана с развитием многогранной личности, прежде всего, глубокое изучение родины, включая ее историю. Для

достижения своих целей «Юнармия» организует множество различных мероприятий, направленных на нравственное, социальное, физическое, спортивное и интеллектуальное развитие:

Исходя из целей и задач, основных документов и мероприятий, можно сделать вывод, что основной целью организации является воспитание многогранной личности, которая любит свою Родину и готова отстаивать ее интересы, зная историю и географию своей страны. Это создает все условия для воспитания истинного патриота своей Родины. В настоящее время движение объединяет более 1,25 миллиона детей и подростков по всей стране, а региональные штаб-квартиры движения расположены в 89 регионах России [3]. Деятельность движения способствует ранней профессиональной ориентации и подготовке к успешному поступлению в организации высшего и среднего профессионального образования Министерства обороны, МЧС, МВД и Росгвардии [4].

Ребята, которые присоединились к движению, понимают необходимость служения Родине и гражданам России. В свою очередь, уровень патриотического воспитания может быть повышен за счет большего количества мероприятий, связанных с военно-спортивными играми и Парадом Победы. Они также могут организовывать мероприятия, чтобы помогать ветеранам и содержать в порядке памятники солдатам. Сегодня Россия стремится к созданию единой системы образования, формированию многогранной, развитой личности [5].

Патриотическая организация «Юнармия» стремится сформировать многогранную личность, основанную на любви и желании служить Родине. для достижения результата «Юнармия» проводит множество мероприятий различного уровня, активно вовлекает детей в военно-спортивные игры, участвует в конференциях и общественных мероприятиях. Молодые военнослужащие 5-6 классов понимают необходимость служить своей Родине. в свою очередь, организация военно-спортивных игр и мероприятий, связанных с поддержкой ветеранов, способствует развитию сильного чувства патриотизма.

Методические рекомендации для педагогов по организации Юнармейского движения:

1. Планирование и организация работы юнармейского отряда: Разработка годового плана: Годовой план должен быть конкретным, измеримым, достижимым, актуальным и ограниченным во времени (SMART). Он должен включать: Цели и задачи отряда на год, согласованные с целями Юнармейского движения. Перечень запланированных мероприятий (тематика, сроки, ответственные). Механизмы оценки эффективности работы (мониторинг, отчетность). Учет возрастных и индивидуальных особенностей юнармейцев. План взаимодействия с родителями (соборания, совместные мероприятия, информирование).

2. Выбор форм и методов работы: Используйте разнообразные формы и методы, учитывая интересы юнармейцев и цели мероприятий: Игровые методы: Квесты, викторины, ролевые игры. Проектная деятельность: Разработка и реализация социальных проектов. Экскурсии и походы: Посещение исторических мест, музеев, участие в туристических мероприятиях. Практические занятия: Обучение военно-прикладным навыкам, оказанию первой помощи, работе с оборудованием. Творческие мероприятия: Конкурсы, выставки, концерты. Онлайн-платформы: Использование цифровых технологий для организации мероприятий и общения.

3. Взаимодействие с родителями (законными представителями): Открытость и прозрачность: Регулярно информируйте родителей о планах и деятельности отряда. Привлекайте родителей к участию в мероприятиях отряда как помощников, организаторов или наблюдателей. Стройте доверительные отношения с родителями, создавая атмосферу сотрудничества и взаимопонимания.

4. Оценка эффективности работы: Регулярно отслеживайте эффективность работы отряда, анализируйте результаты мероприятий, используйте методы обратной связи (анкетирование, беседы). Анализируйте полученные данные, чтобы выявлять сильные и слабые стороны работы, вносить необходимые корректировки в планы и методы. Ведите подробную документацию о работе отряда (планы, отчеты, фото и видеоматериалы).

5. Взаимодействие с другими организациями: Устанавливайте связи и сотрудничайте с другими организациями, работающими в сфере патриотического воспитания, для расширения возможностей и обмена опытом.

Дополнительное образование для юнармейцев должно быть разнообразным, интересным и соответствовать их возрасту и интересам, при этом развивая навыки, необходимые для успешной жизни и достижения целей Юнармейского движения. Можно выделить несколько направлений:

1. Военно-патриотическое направление:

Военно-прикладные виды спорта: Стрельба, рукопашный бой, спортивное ориентирование, военно-тактическая игра (ВТГ), парашютный спорт (с соответствующей подготовкой и возрастом).

Это развивает физическую выносливость, дисциплину и командный дух.

Основы военной техники и тактики: Лекции и практические занятия по основам военной техники, тактике действий в различных условиях, оказанию первой помощи. Это расширяет кругозор и прививает практические навыки.

Изучение истории Отечества: Экскурсии в музеи, исторические места, встречи с ветеранами, участие в поисковых отрядах. Это формирует чувство патриотизма и гордости за свою страну.

Знание военной символики и истории орденов и медалей: Изучение истории орденов и медалей, военной символики, знамен и флагов. Помогает лучше понять историю и традиции страны.

2. Гражданско-патриотическое направление:

Волонтерская деятельность: Участие в благотворительных акциях, экологических мероприятиях, оказание помощи ветеранам и пожилым людям. Это развивает социальную ответственность и навыки работы в команде.

Краеведение и местная история: Изучение истории своего города, региона, знакомство с местными достопримечательностями, памятниками истории и культуры. Формирует чувство привязанности к своей малой родине.

Основы права и гражданской активности: Изучение основ конституционных прав и обязанностей гражданина, участие в общественных мероприятиях, обсуждения актуальных социальных проблем. Развивает правовую грамотность и активную гражданскую позицию.

Хорошо продуманная система дополнительного образования позволит юнармейцам не только получить новые знания и навыки, но и развить свои личностные качества, подготовиться к взрослой жизни и стать активными и полезными членами общества.

Список использованной литературы:

1. Путин В.В.: Патриотическое воспитание должно быть органичной частью жизни общества. Электронный ресурс. URL: https://er.ru/activity/news/putin-patrioticheskoe-vozpitanie-dolzno-byt-organichnoj-chastyu-zhizni-obshestva_140980 (дата обращения 25.10.2024).

2. Семёнов Н. Г. Юнармия как тренд, проект и пример служения Отечеству. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yunarmiya-kak-trend-proekt-i-primer-sluzheniya-otechestvu> (дата обращения: 21.10.2024).

3. Сайт Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ». Электронный ресурс. URL: <https://yunarmy.ru/> (дата обращения: 21.10.2024).

4. Колода М. А. Основные методы воспитания личности ребенка через юнармейское движение. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-metody-vozpitaniya-lichnosti-rebenka-cherez-yunarmeyskoe-dvizhenie> (дата обращения 05.12.2024)

5. Валиев, Р. Ф. Роль Юнармии в воспитании подрастающего поколения / Р. Ф. Валиев, Д. В. Золотко. — Текст : непосредственный // Юный ученый. — 2023. — № 4 (67). — С. 175-177. — URL: <https://moluch.ru/young/archive/67/3574/> (дата обращения: 05.12.2024).

© Ю.И. Целищева, Н.Н. Чалдышкина, 2024

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 101.1

Суворов Г.В.,
Вятский государственный университет,
г. Киров

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ВЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация: Основываясь на критике достижений современной техногенной цивилизации, автор предлагает провести процедуру философской рефлексии понятия информации, определив ее социальное воздействие на окружающий мир.

Ключевые слова: информация, общество, идеология, власть, массовое сознание

На сегодняшний день не существует четкого определения понятия «информация», по крайней мере, таких дефиниций насчитывается несколько десятков. Даже такой видный теоретик информации как Лучано Флориди, пытаясь нарисовать карту основных смыслов, в которых можно говорить о семантической информации, приходит к выводу, что мы все еще не пришли к согласию относительно того, что именно представляет собой информация [1].

При всем многообразии подходов и формулировок, понятие информации, на наш взгляд, можно свести к двум смысловым областям. Первая связана с элементами природы и космоса, другая отмечена присутствием человеческого сознания и связана с коммуникацией и передачей информации. Каждая из этих семантических областей имеет не один, а множество оттенков и интерпретаций. Тем не менее, даже в таком сокращенном смысловом поле подобное разделение, похоже, не является окончательным.

Несмотря на важность математизированных теорий информации, неправомерно трактовать информацию как семиотическую и кибернетическую категорию. Известно, что кибернетика и информатика, изучая общие для технических, биологических и социальных систем закономерности процессов информационной связи и управления, отвлекаются от черт, которые присущи этим процессам в обществе и культуре.

Понятие социальной информации, как и понятие информации может употребляться в различных смыслах. Можно трактовать социальную информацию как форму передачи и преобразования знания в обществе, а можно интерпретировать ее как универсальную характеристику любой деятельности человека.

С точки зрения теории информации, почти все объекты окружающего мира, включая произведения человеческой культуры – научные тексты, музыка, картины, фильмы и т. п. – есть ничто иное, как упорядоченный набор данных или файлов, то есть логическая функция, последовательность битов нулей и единиц. В информатике файлы выполняют такую же роль, как тексты в нашей повседневной жизни. Соответственно многообразные тексты, можно различать по мере содержания в них истины и лжи. Так, научные тексты дают если не истинное, то весьма вероятное знание при описании многообразных аспектов действительности, однако, несмотря на истинный или ложный характер своего содержания, любой текст несет в себе социальное и идеологическое значение, выполняя функцию управления и господства. Через многообразные «тексты» выражается своего рода «мощь» воздействия человеческого духа на физический мир, а также на мир, уже обработанный человеком в высоко развитую технологическую культуру, которая представлена современными роботами и компьютерами. На эту особенность современного общества указывают представители эволюционной эпистемологии, в частности ее основоположник Карл Поппер, утверждавший, что текстовые записи являются основной формой хранения и передачи знания. В данном случае, мы видим, что информация сегодня – это не просто набор достоверных или недостоверных сведений, а высший продукт человеческого сознания, с помощью которого формируется вся социальная действительность.

Таким образом, под социальной информацией мы будем понимать форму общественного взаимодействия и отношения людей, их потребностей, интересов и ценностей. В этом заключается специфика социальной информации, отличающая их от других ее типов и видов.

Воздействие общества на информацию детерминирована всей системой социальных отношений. Общество отнюдь не безразлично относится к информации, ее содержанию, использованию и передаче. Математическая, естественнонаучная и техническая информация не имеет социальную нагруженность, и, если и проявляется, то косвенно, т.е. через те цели, в которых она используется. Другое дело – идеология и власть, общественная и политическая информация.

Следует признать, что современное массовое сознание устроено так, что оно нуждается не просто в информации, а в сенсационной информации, позволяющей получать удовольствие и находиться в своеобразном возбуждении от новостной повестки. Удовлетворению этих природных инстинктов, по-прежнему способствуют современные СМИ и массовая культура, которые стремятся максимально драматизировать, как ничтожно малые, так и крупные события. Тем самым, средства массовой информации, будучи адептом идеологии потребления, не просто переполняют резервуары нашего сознания «новостями» и «сенсациями», но осознанно формируют состояние рассеянности и моральной беспомощности, создавая принципиальную угрозу самому человеческому существованию. Например, представители современного Западного марксизма делают вывод о конце истории и деградации Разума. Несмотря на весьма спорный характер некоторых тезисов неомарксистской социальной философии, проблема тотального господства информации и ее сращивании с

бюрократическим аппаратом, заслуживает особого внимания.

Для начала констатируем следующий эпистемологический факт – в последние десятилетия интерес к информации подменил собой интерес к знанию. Человек перестал обожествлять собственные цели и ценности, его лозунгом служит «больше! Больше информации!». Неслучайно современное общество называют «обществом потребления», но если XX в. подразумевал культ массового производства и рост благосостояния, то теперь речь идет о массовом потреблении информации. Мы живем в слишком большом мире, в котором безудержные информационные потоки трансформируют религиозные представления, философские идеи, научные концепции, и, даже идеалы искусства, в бесконечную новостную ленту. Привычные нам формы описания мира более не являются средствами объяснения, а знания о нем все так же остаются темными и неясными. Во многом это объясняется тем, что современное поколение людей привыкло воспринимать любую информацию диффузно: в газетах, на экране телевидения или на страницах сайтов, сообщения о массовых смертях, терактах и катастрофах, соседствуют с рекламой еды, бытовых продуктов и развлечений, что неминуемо порождает чувство безразличия и морального цинизма. Живой многообразный мир приносится в жертву однозначности стереотипной информационной повестки. Реальность в изображении СМИ приобретает поверхностный и приукрашенный характер. Это обуславливает сенсационность и погоню за внешними эффектами как средством привлечения аудитории: «Новости – это все, что заставляет читателя воскликнуть: «Ух, ты!» [2, с. 242]. При этом, доступность информации воспринимается индивидами в качестве безусловно позитивной характеристики современной цивилизации. В то же время, открытость информационного мира, всепроникающая сила социальных сетей, порождает свою диалектическую противоположность – закрытость и массовое обезличивание, социальный атомизм и обособленность людей друг от друга.

В современном «диффузном» сознании, мифы легко трансформируются в идеологию. Несмотря на то, что идеология, характеризуется определенной дистанцией к мифам, и в отличие от них объективно не заинтересована в «потусторонних» ценностях, и основанном на них способе мышления, однако система знаний, формируемая идеологическим сознанием, все же апеллирует к эмоциям, интуиции, этическим и эстетическим представлениям человека. Если обратиться к анализу идеологии в Западном марксизме, в частности у Г. Маркузе, то мы увидим, что идеологические функции берут на себя техника и наука, т. е. логосфера. Причем осуществляя нехарактерную для себя роль, наука выполняет идеологическую функцию во много раз успешнее, чем традиционные идеологические системы. Согласно Маркузе, идеологическое господство современной цивилизации выражается в наивной вере в прогресс, ссылкой на возрастающую производительность и мысли о господстве человека над силами природы. В дальнейшем крайний антисциентизм Г. Маркузе, трансформировался в более умеренную позицию Юргена Хабермаса (р.1928), который полемизировал с Маркузе на страницах своей статьи «Техника и наука как идеология» (1968 г.). Ю. Хабермас постулировал существование двух типов рациональности: техническая рациональность (научное отношение человека к природе) и рациональность человеческой коммуникации (ценностные компоненты человеческого существования и интеракции, т.е. ценностного отношения к Другому). При этом, Хабермас также утверждал об угрозе рациональной бюрократизации сферы человеческих взаимоотношений [3, с. 57].

Сегодня практически каждый понимает, что иметь важную информацию это значит иметь власть; уметь отличать важную информацию от неважной означает обладать еще большей властью; возможность распространять важную информацию или умалчивать о ней означает иметь двойную власть.

Власть в ее социальном измерении – это не только механизм подчинения и навязывания воли, но и непрекращающийся процесс целесообразного воздействия на социальную систему. Непрерывность процесса управления обеспечивается непрерывностью движения информации. Власть способна полноценно функционировать лишь при условии непрерывного управления информацией и информационного воздействия на управляемую систему. Разработка стратегии управления, разработка и выбор решений, регулирование и контроль, подведение итогов исходят из потребления полученной информации и завершаются выдачей новой информации. Таким образом, современные СМИ при поддержке IT-технологий не имеют практически никаких ограничений в деле мифологизации и заколдовывании мира, управляя им согласно технократическим интересам правящих кругов и международных корпораций. Информационные технологии поглощают индивида, сознание которого ориентировано на первобытные ценности практического блага. Мифические архетипы сознания современного информационного общества делает его потенциально податливым к различным идеологическим призывам.

Список использованной литературы:

1. Floridi, Luciano. Philosophical Conceptions of Information. in G. Sommaruga (ed). Formal Theories of Information. 2009. p. 13-53.
2. Парк Р. Естественная история газеты/ Избранные очерки: Сб. переводов. М.: РАН ИНИОН, 2011. 320 с.
3. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». М.: Праксис, 2007. 208 с.

© Г.В. Суворов, 2024

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

Бабаева В.Н.,
Российский государственный социальный университет,
г. Москва

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ "ОБВИНЕНИЯ ЖЕРТВЫ" В СЛУЧАЯХ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: Речь в данной работе пойдет об обвинении жертвы причинителем вреда. Актуальность данной темы, несомненно, высока, поскольку в мире постоянно происходят случаи, когда, например, общество обвиняет жертву сексуального насилия в самом насилии. Можно подумать, что на деле выглядит как что-то сюрреалистичное и непонятное, ведь жертва – пострадавшее лицо, которое не может быть обвинено. Именно эта проблема и будет разобрана в данной статье

Ключевые слова: виктимблейминг, жертва, обвинение, насилие, сексуальное насилие

V.N. Babaeva

ANALYSIS OF THE CONCEPT OF "VICTIM BLAMING" IN CASES OF SEXUAL VIOLENCE IN PSYCHOLOGY

Abstract: As it has already become clear, this work will focus on accusing the victim of causing harm. The relevance of this topic is undoubtedly high, since there are constantly cases in the world when, for example, society blames the victim of sexual violence for the violence itself. One might think that in fact it looks like something surreal and incomprehensible, because the victim is an injured person who cannot be blamed. It is this problem that will be discussed in this article.

Keywords: victimblaming, victim, accusation, violence, sexual violence

Виктимблейминг, или вина жертвы, представляет собой явление, проявляющееся в склонности общества обвинять жертву насилия или преступления вместо того, чтобы направить внимание на истинных виновников. Эта проблема подчеркивает существующие предрассудки и стереотипы относительно людей, столкнувшихся с насилием, что может усугублять их страдания и затруднять процесс обращения за помощью.

Термин "виктимблейминг" стал актуальным и широко использованным в современном обществе, его история связана с развитием социологии и феминистского движения. Корни этого понятия можно проследить через исследования и дискуссии о домашнем насилии и сексуальных преступлениях. Во второй половине двадцатого века женские активистки и исследователи начали поднимать вопросы о негативных последствиях, возникающих из практики обвинения жертв в насилии [Галактионов, 2021, с. 35].

В 1960-70-х годах, в рамках второй волны феминизма, женское движение активно обсуждало проблемы, связанные с сексуальным и домашним насилием. Активистки акцентировали внимание на том, как общество, а также система правосудия, воспринимает жертв таких преступлений. Они стремились изменить восприятие и создать безопасное пространство, где жертвы могли бы получить

поддержку и защиту, не опасаясь осуждения. Таким образом, виктимблейминг стал одним из вопросов, требующих внимания и изменений в общественном сознании.

Исследовав жертв сексуального насилия, ряд ученых, включая феминистскую психологиню Мэри Косс в конце 1970-х и начале 1980-х годов, внесли значительный вклад в понимание термина "виктимблейминг". Эти исследования продемонстрировали, как часто у жертв сексуального насилия пытаются отнять ответственность за преступление, приписывая им вину за произошедшее [Симагина, 2023, с. 257].

На судебных разбирательствах, особенно в делах, связанных с сексуальным насилием, явным образом проявляется виктимблейминг. Здесь часто подвергается сомнению честность свидетельств жертв, а отсутствие уголовной ответственности со стороны обвиняемых используется как аргумент против достоверности их слов. Это создает дополнительные препятствия для справедливости и поддержки жертв.

Культурные изменения, произошедшие в результате сексуальной революции в 1960-70-х годах, также оказали значительное влияние на понимание и восприятие сексуального насилия. Эти изменения заставили общество пересмотреть свои взгляды на вопросы сексуальной морали и насилия, что, в свою очередь, повлияло на дискуссии о жертвах.

Некоторые распространенные стереотипы виктимблейминга:

1. Существует представление о том, как «настоящие жертвы» должны выглядеть или вести себя. Если поведение жертвы не соответствует этим ожиданиям, это может стать основой для виктимблейминга.

2. Принято считать, что все события имеют свои причины. Люди, придерживающиеся этого мнения, стремятся сохранить чувство безопасности и контроля над происходящим.

3. Стереотип «Кто пострадал, тот и злодей» возникает из убеждения, что злодеи всегда получают наказание, и трансформируется в установку, что пострадавший в какой-то мере виновен в том, что с ним произошло.

4. Предположение, что жертва могла спровоцировать агрессора. Например, женщина, ставшая жертвой изнасилования, может столкнуться с утверждениями, что она сама виновата в произошедшем из-за своего внешнего вида или поведения.

5. Гендерные стереотипы. Существуют мнения, которые утверждают, что «женщины сами провоцируют насилие» или что мужчина не может стать жертвой домашнего насилия.

Стереотипы и культурные нормы оказывают значительное влияние на восприятие жертв виктимблейминга. Рассмотрим несколько механизмов данного влияния:

1. Формирование представления о «настоящих жертвах». Стереотипы могут определять, каким образом должны выглядеть или вести себя «идеальные жертвы». Если поведение жертвы не соответствует этим представлениям, это может привести к явлениям виктимблейминга.

2. Поддержка идеи о том, что жертвы должны придерживаться определённых ролей или норм. Нарушение этих ожиданий может служить основанием для виктимблейминга. Например, жертвам домашнего насилия зачастую говорят, что они должны были предпринять меры для предотвращения насилия.

3. Влияние гендерных стереотипов. Стереотипы могут подразумевать, что мужчина не способен быть жертвой домашнего насилия, или что женщина «заслужила» насилие своим поведением.

Для борьбы с виктимблеймингом необходимо трансформировать культурные нормы и стереотипы, создавая более поддерживающую и справедливую среду для всех членов общества.

Некоторые стереотипы виктимблейминга:

1. Сексуальное обвинение жертвы: осуждение жертвы на основе её сексуальной истории, одежды или поведения.

2. Экономический виктимблейминг: обвинение жертвы в финансовых трудностях или зависимости от злоумышленника.

3. Психологический виктимблейминг: подчеркивание личностных недостатков жертвы или утверждение, что её эмоциональные проблемы или поведение привлекли насилие.

4. Семейный виктимблейминг: вменение в вину родителям или семейным структурам, считая, что проблемы в семье стали причиной домашнего насилия.

5. Религиозный виктимблейминг: использование религиозных убеждений для обвинения жертвы, например, утверждение, что она нарушила традиции или религиозные нормы.

6. Системный виктимблейминг: обвинение жертвы в контексте социальных и структурных

проблем, таких как неравенство или другие факторы, способствующие насилию.

7. Гендерный виктимблейминг: обвинение жертвы на основе её пола, например, утверждение, что «женщины сами провоцируют насилие», или что мужчины не могут быть жертвами домашнего насилия.

8. Интимный виктимблейминг: осуждение жертвы за то, что она «позволила» или «заслужила» насилие в интимных отношениях.

9. Кибервиктимблейминг: обвинение жертвы в кибернападениях, включая утечку личной информации или кибербуллинг, с утверждением, что она «сама виновата» в сложившихся обстоятельствах.

10. Культурный виктимблейминг: обвинение жертвы на основе её культурных или этнических характеристик, что может включать расизм, ксенофобию или дискриминацию.

Стереотипы виктимблейминга могут варьироваться в зависимости от культурных и социальных факторов. Например, в странах Центральной Азии такими стереотипами являются гендерные представления о семейных ролях и патриархальные нормы, а также представления о физической слабости женщин.

Виктимология как научная дисциплина, относящаяся к криминологии, активно исследует влияние стереотипов и предрассудков на общественное восприятие жертв преступлений. Эта область знаний стремится выявить, как различные культурные и социальные факторы формируют представления о жертвах, что имеет важное значение для разработки более справедливых подходов к решению проблем насилия.

Феминистские теоретики и активистки, борющиеся против насилия по признаку пола, активно анализируют и критикуют так называемый «миф об изнасиловании». Этот миф утверждает, что поведение женщин может быть причиной изнасилования. К сожалению, во многих странах судебная система продолжает использовать этот стереотип во время разбирательств по делам об изнасиловании, что свидетельствует о прочности и эффективности идеологии, направленной на обвинение жертв.

Женщины часто подвергаются обвинениям в том, что они одевались «неправильно», выбирали «неподходящие» места для отдыха, соблазняли мужчин, соглашались на поездки с незнакомцами или даже имели прежний опыт работы в секс-индустрии. Эти стереотипы подрывают доверие к жертвам и затрудняют процесс правосудия.

Научная поддержка данной практики обвинения жертв также выходит на поверхность через работы виктимологов, которые уже с момента окончания Второй мировой войны искали пути для оправдания мужчин. Феминистские исследовательницы, изучающие темы насилия и изнасилования, в частности, с 1970-х годов обострили критику в адрес таких подходов, указывая на работы Менахима Амира, который способствовал распространению этих вредоносных убеждений.

Обвинения жертв наблюдаются не только в контексте изнасилований, но и в более широком спектре мужского насилия, включая сексуальное насилие над детьми. Примечательно, что некоторые сексологи в своих исследованиях фактически обвиняли маленьких девочек за проявление эмоциональной привязанности, принятие сладостей от взрослых мужчин или другие действия, которые расценивались как «провоцирующее» поведение. Этот подход игнорирует уязвимость жертв и позволяет продолжать культурные предрассудки, усугубляющие проблему насилия.

Г.Й. Шнайдер поднимал важный вопрос о странной позиции общества в отношении жертв преступлений. Он утверждал, что жертвы часто становятся объектом клейма, в то время как преступники, наносящие вред, воспринимаются как уголовные преступники. Однако жертвы сталкиваются с недоверием, сожалением и даже злорадством со стороны общества.

В России вопросами виктимного поведения начали заниматься еще в 1966 году, когда Л. В. Франк опубликовал свою монографию «Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии». Это исследование стало одним из первых, которое привлекло внимание ученых к проблемам виктимности, то есть к предрасположенности личности к становлению жертвой. В 1970 году Франк ввел в научный оборот термин «виктимность», который он определял как возможность стать жертвой преступления или неспособность избежать опасности в условиях, когда это было реально предотвратимо [Паращук, 2024, с. 62].

Некоторое время спустя, в 1967 году, Менахем Амир разработал концепцию «изнасилования, спровоцированного жертвой». Он относил к этому понятию случаи, когда жертва подразумевала свое согласие на сексуальную активность, не проявляла достаточного сопротивления или сама попала в опасную ситуацию, например, выпив слишком много или сев в машину к незнакомцу. В заключении

своего исследования Амир заявил, что такое поведение жертв не освобождает преступников от вины, но может заставить задуматься о том, что некоторые из них могут быть менее виновными, а жертва несет часть ответственности за произошедшее с ней.

Однако мнения по этому вопросу различаются. Феминистские исследователи, такие как Рональд Бергер и Патриция Сирлес, критиковали Амира и его сторонников за то, что они способствуют виктимблеймингу. Они утверждали, что использование термина «изнасилование, спровоцированное жертвой» поддерживает сексистские предвзятости и запутывает понятия «уязвимость женщины» и «ответственность за преступление». Это подчеркивает сложные социальные и культурные проблемы, связанные с восприятием жертв насилия и безопасности в обществе.

Исследования в области виктимологии, особенно на российском фоне, подвергаются интересным и важным дискуссиям. Одной из наиболее распространенных точек зрения является мнение, что жертвы насилия могут предотвратить совершение преступления, избегая опасных ситуаций. Эта идея приводит к выводу, что женщины, которые почти не покидают свой дом и находятся под защитой таких фигур, как муж или отец, могут чувствовать себя в безопасности. Однако феминистские теоретики подчеркивают, что насилие и, в частности, изнасилование, часто происходят именно в домашней обстановке, а не на улице. Это указывает на то, что поступки женщины не способны гарантировать ее безопасность, и перекладывать ответственность за насилие на жертву неправильно.

В отличие от зарубежных исследований, российская виктимология, или виктимная психология, в большей степени развивалась в контексте криминологии. Пионером в этой области стал Л. В. Франк, за которым последовали такие исследователи, как В. И. Полубинский, сосредоточившийся на анализе различных категорий жертв, а также профессор Д. В. Ривман, который посвятил свои работы виктимологической профилактике преступлений и исследованию личностных характеристик потерпевших с позиции социальной психологии. В. Я. Рубальская, известная своими новыми подходами в области виктимологии, также внесла свой вклад, разрабатывая методы предотвращения конкретных видов преступлений.

В начале 2000-х годов российский ученый В. Е. Христенко еще больше углубил тему, рассматривая практические аспекты психологии поведения жертвы. Его исследования помогают определить уровень защищенности конкретного человека. Интересный аспект его работы заключается в понимании защищенности: Христенко описывает ее как "совокупность объективных и субъективных факторов, определяющих безопасность субъекта в данной среде пребывания". Это понимание позволяет рассматривать защищенность не лишь как отсутствие угроз, но и как наличие факторов, способствующих комфортному и безопасному существованию, что снижает уровень виктимности.

Человечество живет на планете уже многие тысячи лет, но психология человека, или так называемый "человеческий фактор", показывает удивительную стабильность. Несмотря на значительный прогресс в науке и технологиях, внутренние страхи, желания и потребности по-прежнему оказывают большое влияние на поведение людей. Важно отметить, что любой может стать объектом виктимблейминга, когда жертва насилия обвиняется в собственных страданиях. Этот механизм психологической защиты срабатывает у всех людей, однако восприятие жертвы и обстоятельств, связанных с насилием, во многом зависит от уровня воспитания, образования и эмпатии.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), интересные статистические выводы касаются восприятия людей, ставших жертвами насилия. Опрос, проведенный организацией, показал, что 44% респондентов считают жертву провокатором и виновником произошедшей ситуации. Это говорит о наличии стереотипов и предвзятости в обществе. Кроме того, 42% опрошенных утверждают, что правоохранительные органы часто не принимают заявления о случаях насилия. Эти данные подчеркивают необходимость повышения уровня осведомленности и гуманности в обществе, чтобы изменить отношение к жертвам насилия и обеспечить их защиту.

В современном обществе виктимблейминг представляет собой явление, при котором ответственность за преступление или несчастный случай зачастую перекладывается на саму жертву. Это может быть связано как с обстоятельствами преступления, так и с реакцией общества на него. Основные факторы, способствующие возникновению виктимблейминга, можно рассмотреть на примере нескольких ключевых аспектов.

Первым значимым фактором являются патриархальные устои, которые по сей день влияют на многие аспекты взаимодействия в обществе. Эта ситуация особенно актуальна в случаях домашнего насилия, когда традиционные роли в семье оправдывают действия агрессора. Исторически сложившаяся модель, в которой мужчина занимает доминирующую позицию, способствует формированию устойчивых стереотипов о женском подчинении. Наличие таких представлений воспринимается как норма, что, в свою очередь, создает благоприятную почву для понимания домашнего насилия как допустимого поведения. В итоге жертва оказывается в ситуации, когда её действия или манера поведения становятся объектом критики, что приводит к оправданию агрессора.

Вторым важным аспектом являются укоренившиеся социальные клише и модели взаимоотношений между мужчинами и женщинами. Как правило, в обществе существуют определенные стереотипы о том, каким образом мужчины и женщины должны вести себя. Например, распространены представления о том, что жертва насилия должна физически сопротивляться, громко кричать или отвечать агрессией. Эти ожидания становятся определяющими в оценке ситуации, и, если жертва не соответствует заданным стандартам поведения, на неё может быть возложена ответственность за произошедшее.

Пол и возраст жертвы представляют собой значимые факторы в контексте виктимблейминга и имеют свои особенности.

Что касается пола, то существует ряд противоречивых данных. Некоторые исследования показывают, что мужчины чаще склонны обвинять жертв насилия и оправдывать агрессоров. В то же время, исследования, касающиеся ситуаций сексуализированного насилия, указывают на то, что женщины менее склонны обвинять жертв в контексте партнёрских отношений.

Возраст также играет роль в отношении виктимблейминга. Молодое поколение в целом проявляет меньшую предрасположенность к данному явлению, чаще возлагая ответственность за насилие на агрессора. Так, среди пожилых людей наблюдается тенденция приписывать вину пострадавшим. Это различие между возрастными группами может быть обусловлено тем, что гендерные стереотипы и представления о «должном» поведении жертвы более распространены среди старших людей и медленнее поддаются изменениям под воздействием новой информации.

Индивидуальные факторы, влияющие на восприятие свидетелей насилия, включают социально-демографические характеристики и индивидуально-психологические особенности.

Гипотеза веры в справедливость мира и связанные с ней теории представляют собой одни из ключевых теоретических объяснений влияния индивидуальных и ситуационных факторов на обвинение жертвы. Согласно исследованиям М. Лернера, обвинение жертвы часто обусловлено стремлением воспринимать мир как справедливое место, где люди получают вознаграждение или наказание в соответствии с их поступками. Когда наблюдатель становится свидетелем акта насилия, представление о справедливости мира ставится под сомнение. В такой ситуации возможны два исхода: либо компенсация страданий жертвы, либо ее обвинение. Обвинение жертвы позволяет сохранить восприятие мира как справедливого и снизить уровень тревожности.

Гипотеза веры в справедливость мира коррелирует с теорией защитной атрибуции. Если наблюдатель видит сходство между собой и жертвой, то обвинение может уменьшить воспринимаемое сходство и, соответственно, уязвимость перед потенциальной виктимизацией. Исследования на женских выборках показывают, что данная форма защитного приписывания вины эффективно снижает восприятие уязвимости к сексуальной виктимизации.

Высокий уровень веры в справедливость мира также ассоциируется с обвинениями в адрес жертв, однако существует другой подход, который предполагает, что наблюдатели стремятся избавиться от негативных эмоций, вызванных ощущением несправедливости: возможность выразить негативные эмоции в связи с насильственной ситуацией приводит к меньшему количеству обвинений жертвы.

Некоторые исследования ставят под сомнение гипотезы, основанные на теории защитной атрибуции. Женщины, как правило, реже обвиняют жертв сексуализированного насилия в партнерских отношениях по сравнению с мужчинами. Установлено, что эмпатия к жертве и гнев по отношению к агрессору снижают вероятность обвинения пострадавшей. Кроме того, объективизация женщин наблюдателями приводит к увеличению эмпатии к жертвам.

Другие факторы, способствующие виктимблеймингу, включают веру в свободу воли, ощущение власти у наблюдателя в противовес чувству бессилия, переживание угрозы гендерной идентичности и наличие сексистских настроений.

Исследования влияния социально-демографических характеристик, таких как уровень

образования, социальный статус и возраст, показывают противоречивые результаты.

Также показано, что наличие знаний о современной виктимологии способствует снижению обвинений жертв, а попытка осмыслить ситуацию или стремление к поиску смыслов способствует уменьшению виктимблейминга.

Несмотря на то, что факторы виктимблейминга активно исследуются за рубежом, в России наблюдается недостаток исследований в этой области, а полученные данные чаще всего сосредотачиваются на глобальных влияниях. За пределами страны данные о роли как глобальных, так и индивидуальных факторов имеют противоречивый характер и не всегда согласуются с существующими теоретическими концепциями, объясняющими виктимблейминг. Поэтому изучение индивидуально-психологических характеристик наблюдателей в контексте виктимблейминга в российских условиях представляет собой актуальную тему для дальнейшего исследования.

Таким образом, виктимблейминг – это многогранный феномен, в котором переплетаются культурные, исторические и социальные факторы, формирующие восприятие жертвы и её действий в глазах общества.

В процессе формирования феномена виктимблейминга не последнюю роль играют семья и воспитание. Исследования, связанные с внутрисемейными конфликтами, показали, что многие из их основ лежат в воспитательных методах, которые применяются с детства. С самого раннего возраста детям прищепляются негативные ощущения, такие как чувство вины, что зачастую происходит из-за обвинений со стороны родителей в ситуациях, не имеющих отношения к ребенку. В результате, когда подобные обвинения становятся нередкими, взрослый человек начинает воспринимать себя как источник всех проблем, уверяя себя в том, что сам виноват в неприятностях.

В отношении детей также нередко совершается сексуальное насилие. По данным международных организаций, таких как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и UNICEF, примерно один из десяти детей по всему миру становится жертвой сексуального насилия. При этом девочки подвергаются ему в два раза чаще, чем мальчики [8].

В России по официальной статистике каждый год от 13,5 до 14,2 тысячи человек становятся потерпевшими от сексуализированного насилия. Из них 90% - женщины, от 75% до 90% - несовершеннолетние [9].

По данным исследования 2022 года, проведенного Академией безопасности Ольги Бочковой и Консорциумом женских НПО, чаще остальных (50% случаев) сексуализированные преступления в отношении несовершеннолетних девушек и девочек совершают знакомые им взрослые мужчины и старшие родственники [10].

Эта неправомерная причинно-следственная связь укореняется в сознании, что с течением времени и по мере взросления лишь усиливает чувство ответственности человека за ситуации, в которых он не мог повлиять на исход. В свою очередь, эта динамика приводит к размыванию границ между адекватным чувством вины и нездоровыми переживаниями о собственной ответственности, что заметно сказывается на психоэмоциональном состоянии человека.

С другой стороны, средства массовой информации, играя роль важного инструмента формирования общественного мнения, также вносят вклад в восприятие жертв происшествий. В современных реалиях СМИ воздействуют на установление социальных стереотипов и клише, что, как уже отмечалось, является вторым ключевым аспектом виктимблейминга. Порой общественный интерес оказывается важнее соблюдения моральных норм и правовых принципов. Это особенно актуально в контексте отдельных лидеров мнений и активистов в социальных сетях, которые стремятся привлечь внимание к своим позициям, порой игнорируя более глубокие этические вопросы и воздействуя на формирование общественного восприятия жертвы.

Вера в справедливый мир — это психологический феномен, при котором люди убеждены, что существует прямая причинно-следственная связь между действиями и событиями в их жизни. Иными словами, они считают, что каждому дается то, что он заслуживает. Это убеждение создает иллюзию порядка и стабильности.

Исследования, проведенные Мелвином Лернером, продемонстрировали этот эффект на практике. В своих экспериментах он выяснил, что люди склонны приписывать больше положительных черт тем, кто добился успеха, в то время как жертвам страданий часто приписываются негативные качества. Например, участники исследований оценивали людей, которые пережили неприятности, хуже, чем тех, кто смог избежать страданий [Хромова, 2023, с. 450].

Однако такая точка зрения приводит к важным и тревожным выводам. Хотя обвинение жертвы в ее бедственном положении является абсолютно неприемлемым, на определенном уровне

жертва может по своему поведению спровоцировать правонарушение. Это рассматривается в контексте виктимологии и иногда учитывается в уголовном или административном праве. Тем не менее, данная ситуация не освобождает правонарушителя от ответственности за свои действия. Преступные деяния всегда должны получать адекватную правовую оценку.

Виктимблейминг, или обвинение жертвы, опасен не столько самим фактом обращения внимания на поведение потерпевшего, сколько тем, что он часто приводит к исключению вины преступника. Это искажает реальное положение дел и подрывает душевный покой общества. Преступник обязан понести заслуженное наказание, даже если его действия «спровоцированы» поведением жертвы.

Более того, виктимблейминг может стать инструментом психологического давления на жертву, усугубляя ее положение в обществе и нередко подвергая ее социальному осуждению за поступки, которые не заслуживают такой жесткой оценки. В некоторых случаях подобные обвинения даже возвышают образ преступника, что негативно влияет на правосознание граждан. Это, в свою очередь, может привести к толерантности общества к определенным видам правонарушений [Михайловская, 2023, с. 335].

Таким образом, общество должно обратить внимание на негативные аспекты виктимблейминга. Одновременно с этим важно продолжать исследование вопросов, касающихся роль жертвы в криминальных ситуациях, объясняя и выявляя механизмы, стоящие за данными явлениями

Исследования, посвященные феномену обвинения жертвы, показывают, что многие люди чувствуют себя более защищенными, когда могут объяснить насилие, исходя из действий жертвы. Этот механизм защиты помогает им обрести уверенность в том, что они и их близкие не окажутся жертвами насилия. Таким образом, уверенность в том, что поведение конкретной жертвы должно было предопределить ее судьбу, создает иллюзию безопасности для окружающих.

Согласно ряду исследований, виновность жертв чаще всего ищут у тех людей, которые придерживаются традиционных представлений о гендерных ролях. Люди с такими взглядами обычно более подвержены вере в мифы, связанные с сексуальным насилием. Кроме того, они часто имеют недостаточные знания о законодательстве в этой области, включая определения изнасилования и концепцию сексуального согласия.

Существуют устоявшиеся убеждения, которые подчеркивают, что насилие является частью нормальной жизни, а также связи между насилием и сексуальностью. Эти представления часто проецируют мужчин как активных агентов, тогда как женщин изображают как пассивных участников.

Более того, существует мнение, что мужчины имеют право на сексуальные отношения вне зависимости от желания другой стороны. Это приводит к тому, что зачастую игнорируются чувства и предпочтения женщин, а их желания не принимаются во внимание. Таким образом, гендерное неравенство продолжает существовать в нашей культуре, и необходимо работать над его осуждением и исключением из социального сознания.

Примечательно, что виктимблейминг (обвинение жертвы) выражен особенно сильно в отношении женщин, работающих в секс-индустрии, а также трансфеминных лиц. Существует предвзятое мнение, что их доступность делает их «очевидными» жертвами, и, следовательно, подразумевается, что они якобы согласны на насилие. Также следует учитывать, что происхождение и этническая принадлежность жертвы могут существенно влиять на ее восприятие в обществе. Например, исследования, проведенные в США, показывают, что чернокожие женщины чаще подвергаются обвинениям по сравнению с белыми женщинами. Это подчеркивает необходимость более глубокого анализа социальных стереотипов и предрассудков, существующих в нашем обществе [Беленко, 2023, с. 35].

Автором статьи было проведено эмпирическое исследование, целью которого было выявление особенностей обвинения жертв сексуального насилия в зависимости от их пола и возраста.

Респонденты отвечали на следующие вопросы:

1. Как вы думаете, несет ли женщина ответственность за совершенное в ее адрес сексуальное насилие? Женщина может спровоцировать кого-либо на сексуальное насилие по отношению к ней?
2. Что, на ваш взгляд, может спровоцировать человека на сексуальное насилие?
3. Несет ли мужчина ответственность за совершенное в его адрес сексуальное насилие? (и со стороны мужчины, и со стороны женщины)

Проведенное автором исследование путем анкетирования (были опрошены 118 человек от 18

до 60 лет, из которых 81 женщина и 37 мужчин) показало:

1. 4,2% (5 человек) опрошенных считают, что женщина несет ответственность за совершенное в ее адрес сексуальное насилие, 29,7% (35 человек) — что несет ответственность частично, 66,1% (78 человек) считают, что женщина не несет ответственность за совершенное в ее адрес сексуальное насилие. Полученные результаты отражены на рисунке 1.

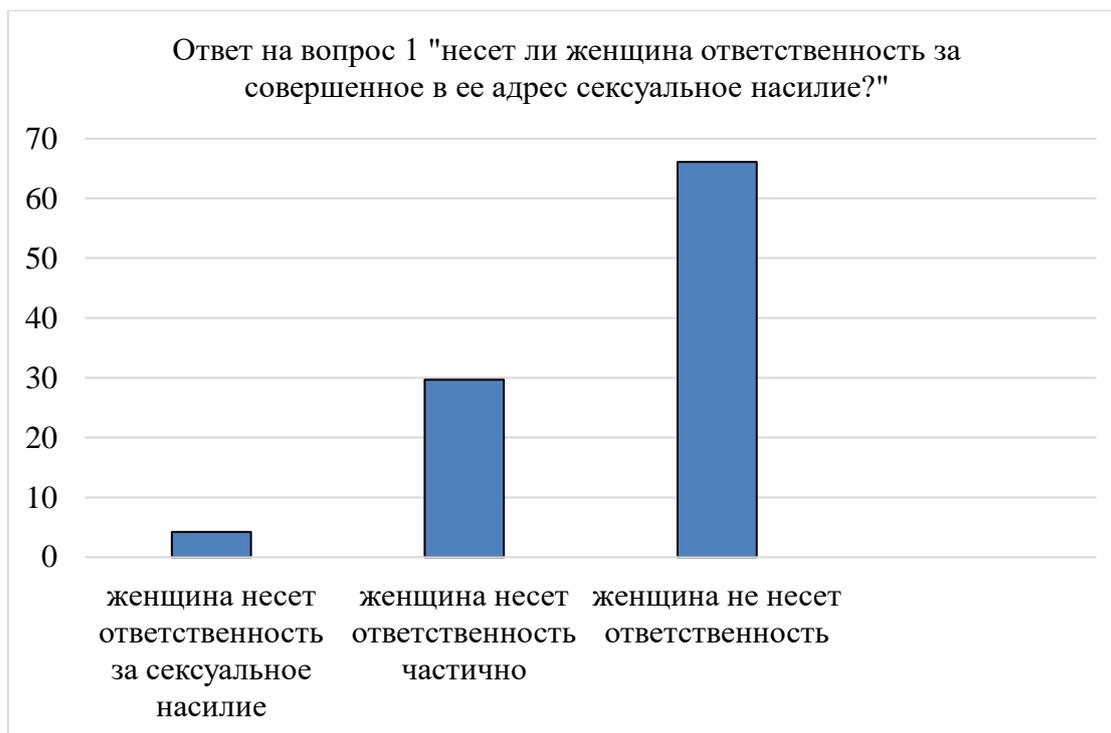

Рис. 1. Ответ респондентов на вопрос № 1

2. 2,5% (3 человека) считают, что спровоцировать на сексуальное насилие человека может излишне открытая одежда, 4,2% (5 человек) — продолжительный период без сексуальных контактов, 14,4% (17 человек) — вызывающее поведение другого человека, 32,2% (38 человек) — все вышеперечисленное, а 46,6% (55 респондентов) считают, что ничто не может спровоцировать. Полученные результаты отражена на рисунке 2.

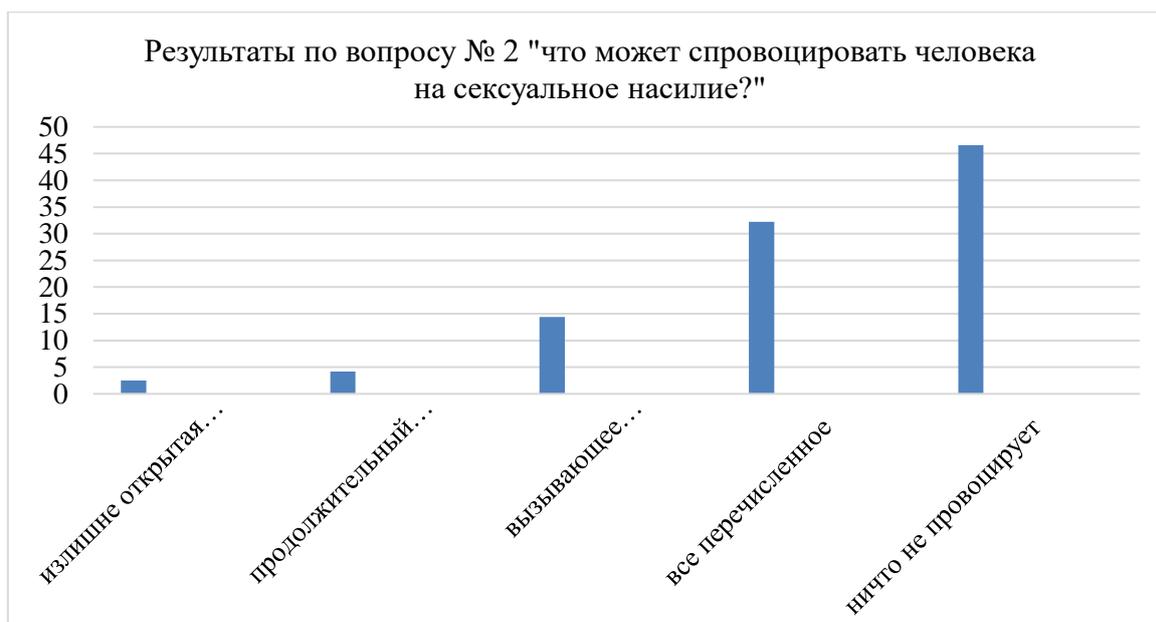

Рис. 2. Ответ респондентов на вопрос № 2

3. 14,4% (17 человек) уверены, что мужчина несет ответственность за совершенное в его адрес сексуальное насилие, 29,7% (35 человек) — что частично несет, 55,9% (66 человек) — не несет ответственности. Полученные результаты отражены на рисунке 3.

Рис. 3. Ответ респондентов на вопрос № 3

Примечательно, что ответственность возлагается на жертву сексуального насилия в наибольшей степени, если жертва — мужчина (14,4% против 4,2% в опросе о жертвах-женщинах). Вероятно, это является также следствием главенства патриархальных взглядов в обществе: мужчина имеет больше возможностей и прав, вместе с тем несет и бóльшую ответственность. В случае совершения сексуального насилия в адрес мужчины, от него ждут больше противодействия, как минимум, ввиду наличия по умолчанию физической силы.

В связи с этим можно предположить: из-за того, что виктимблейминг в адрес мужчин оказывается более ярко выраженным, чем обвинение жертв-женщин, мужчины реже сообщают о фактах сексуального насилия в свой адрес. Высокие ожидания общества от мужчин ставят их в ловушку и лишают возможности бороться с сексуальным насилием, которое, безусловно, также имеет место быть; однако получить достоверную статистику по числу изнасилований мужчин не представляется возможным, опять же, из-за сокрытия таких фактов.

Таким образом, в ходе проведенного исследования был сделан вывод о том, что обвинение жертвы ярко подсвечивает проявления гендерного неравенства, от которого фактически страдают как мужчины, так и женщины. Проблема неравенства, сексуального насилия и следующего от этого виктимблейминга, является актуальной для современного общества и представляет собой большой интерес для дальнейшего изучения стороны психологов, сексологов и социологов. Однако, существует проблема недостаточной изученности указанного явления. Ограниченность исследования виктимблейминга состоит в том, чтобы не перейти тонкую грань между обвинением и замечанием чего-то. Это зависит от того, склонен ли сам «потерпевший» стараться увидеть себя с внешних точек обзора и принять их в учёт.

Для борьбы с виктимблеймингом и оказания поддержки его жертвам можно предпринять следующие шаги:

- Провести образовательные кампании о виктимблейминге и его воздействии на жертв. Распространить информацию о том, как виновное обвинение влияет на жертв и как общество может поддержать их.
- Изменить культурные нормы. Содействовать созданию культуры, где несогласие с

насилием не рассматривается как вина жертвы.

– Предоставить эмоциональную и психологическую поддержку жертвам. Для этого можно использовать официальные службы поддержки, группы ровесников и онлайн-ресурсы.

– Поощрять ответственное отображение ситуаций насилия в СМИ. Осознанно использовать язык и изображения, которые не поддерживают виктимблейминг.

Для профилактики виктимблейминга рекомендуется предпринять следующие шаги:

1. Осознать свои чувства и реакции, что позволит лучше управлять эмоциями.
2. Работать над развитием уверенности, поскольку высокая самооценка поможет избежать влияния обвинений и не воспринимать их близко к сердцу.
3. Установить ясные границы, признавая свое право на собственные чувства и мнения, а также, не соглашаясь с несправедливыми обвинениями.
4. Практиковать эффективное общение, выражая свои мысли и чувства так, чтобы они были понятны и не провоцировали негативные реакции.
5. Исследовать возможности для получения поддержки, включая обращение к близким, семье или профессиональным психологам.

6. Использовать корректные формулировки, которые не перекладывают вину на жертву. Например, активное использование форматов, четко обозначающих ответственность за события.

Кроме того, в коллективе можно проводить регулярные тренинги по развитию эмпатии и уважения для создания более поддерживающей и понимающей среды.

1. Самопонимание. Первый и важный шаг заключается в осознании собственных чувств и реакций на виктимблейминг. Рекомендуется задать себе вопросы, такие как: "Почему я чувствую себя обвиняемым? Какие эмоции это вызывает?". Понимание своих эмоций способствует более эффективному управлению ими.

2. Развитие уверенности. Необходимо сфокусироваться на повышении своей самооценки и уверенности в себе. Это поможет не воспринимать обвинения на свой счет. Рассмотрите возможность работы с клиническим психологом, чтобы разработать стратегии, направленные на укрепление вашей уверенности.

3. Границы. Необходимо установить четкие границы в межличностных отношениях. Признайте свое право на собственные чувства и мнения — вы не обязаны соглашаться с несправедливыми обвинениями.

4. Коммуникация. Эффективное общение может существенно снизить риск виктимблейминга. Постарайтесь узнать, как правильно выражать свои мысли и чувства, чтобы они были понятны и не вызывали негативных реакций.

5. Поиск поддержки. Не бойтесь искать поддержку у близких друзей, членов семьи или профессиональных психологов. Наличие поддерживающей сети может значительно помочь в противостоянии виктимблеймингу.

6. Собственная самооценка. Самооценка человека не должна зависеть от мнения окружающих. Работайте над формированием своей идентичности и ценности независимо от оценок других.

Виктимблейминг может оказывать негативное влияние на психическое и эмоциональное состояние человека. Тем не менее, применяя перечисленные стратегии и привлекая поддержку психолога, можно научиться защищаться от негативных обвинений и сохранять свое эмоциональное благополучие. Самопонимание, уверенность и эффективная коммуникация являются важными инструментами в этом процессе.

Список использованной литературы:

1. Беленко, С. С. Влияние социокультурных факторов на ценности и установки личности к обвинению жертвы / С. С. Беленко // Личность в изменяющейся социальной реальности: общение и событийность : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, Сочи, Майкоп, 22–24 сентября 2023 года. Краснодар, 2023. С. 34-37.

2. Галактионов, И. В. Сексуальная объективация женщин как фактор виктимблейминга в отношении жертв сексуального насилия / И. В. Галактионов, Т. В. Соболевская // Ученые заметки ТОГУ. 2021. Т. 12, № 3. С. 33-39.

3. Калашникова, О. А. Виктимблейминг и его влияние на общественную жизнь / О. А. Калашникова // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права: Материалы

всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 29 марта 2021 года. Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2021. С. 329-331.

4. Михайловская, В. А. Виктимблейминг как двуличие морали общества / В. А. Михайловская, С. Д. Потолова // Актуальные проблемы современной науки: исторические, философские, методологические аспекты: сборник статей 3-ей Региональной научной конференции молодых ученых, Курск, 15 мая 2023 года / Курский государственный университет. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. С. 334-338.

5. Паращук, К. В. Виктимблейминг с точки зрения виктимологии: может ли жертва быть виновной преступника? / К. В. Паращук // Правовая реформа. 2024. № 2. С. 62-65.

6. Симагина, Н. А. Виктимблейминг: исследование проблемы и пути ее решения / Н. А. Симагина // Актуальные проблемы публичного права: Сборник научных трудов, Владимир, 13 апреля 2023 года. Владимир: КопиА-Сервис, 2023. С. 257-260.

7. Хромова, В. Э. Виктимблейминг: причины и последствия обвинения жертвы / В. Э. Хромова // Научные перспективы 2023: Сборник материалов IV региональной молодежной научно-технической конференции, Дзержинск, 18 апреля 2023 года. – Дзержинск: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 449-454.

8. Насилие в отношении женщин [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women>

9. До 90% пострадавших от сексуализированного насилия — несовершеннолетние девочки. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asi.org.ru/news/2022/06/06/do-90-seksualizirovannogo-nasiliya-sovershaetsya-nad-nesovershennoletnimi-devochkami/?ysclid=m4frbkge4542864718>

10. Новые данные о сексуализированном насилии над детьми [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bochkova.academy/netabu/?ysclid=m4frfnfngnr664079663>

© В.Н. Бабаева, 2024

УДК 159.9.072

Кустарова Е.А.,
(ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, ВлГУ», г. Владимир)
(научный руководитель: к.п.н., доцент кафедры СПП Сорокина И.Р.)

КОНФЛИКТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР ДЕЗАДАПТАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается конфликтное поведение как фактор дезадаптации подростков. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление уровня конфликтности и уровня дезадаптации подростков.

Ключевые слова: «дезадаптация», «конфликт», «подростковый возраст», «конфликтное поведение».

Abstract: the article considers conflict behavior as a factor of maladaptation of adolescents. The results of an empirical study aimed at identifying the level of conflict and the level of maladaptation of adolescents are presented.

Keywords: "maladaptation", "conflict", "adolescence", "conflict behavior".

В настоящее время в период подросткового возраста наблюдается повышенная конфликтность среди молодежи как в школе, так и в семейной среде. Конфликты у подростков возникают почти каждый день, и это является неотъемлемой частью этого возраста. Однако, исходя из собственного опыта, мы знаем, что подростки не обладают достаточными навыками конструктивного разрешения этих конфликтов и часто применяют деструктивные методы в поисках решения. Специалисты активно работают над разработкой методик разрешения конфликтов среди

подростков, но до сих пор не существует универсального подхода, применимого для всех учащихся в школе. Конфликтное поведение подростков – это результат взаимосвязи между стрессом, эмоциональными реакциями и психологическими факторами.

Целью данной статьи является выявление уровня конфликтного поведения как фактора дезадаптации.

В рамках исследования проблемы конфликтного поведения как фактора дезадаптации мы рассмотрели такие понятия как «дезадаптация», «конфликт», «подростковый возраст», «конфликтное поведение».

В результате обобщения определений авторов удалось выяснить, что под понятием «дезадаптация» понимается отсутствие способности приспособления к окружающей среде (А.Л. Реан и Я.Л. Коломинский, Д. Лейн и Э. Миллер). Под конфликтом понимают столкновение личностей, у каждой из которых свое мировоззрение и видение конфликтной ситуации (Н.В. Гришина, А.А. Деркач). Под подростковым возрастом понимают период жизни ребенка от 10-11 лет до 15-16 лет (Л.С. Выготский, В.С. Мухина, Д.Б. Эльконин). Конфликтное поведение провоцирует окружающих к возникновению конфликта между субъектами взаимодействия (В. Зигерт, Л. Ланг).

Конфликтное поведение может играть существенную роль в процессе дезадаптации. Дезадаптация – это состояние, когда человек теряет способность адаптироваться к новым условиям или ситуациям. Конфликтное поведение может возникать в различных сферах жизни, таких как работа, учеба, семья, личные отношения и т.д.

Одной из причин конфликтного поведения может быть несоответствие между ожиданиями и реальностью. Когда человек сталкивается с ситуацией, которая не соответствует его ожиданиям, это может вызвать разочарование, недовольство или злость. В результате возникает конфликт, который может привести к дезадаптации.

Однако следует отметить, что конфликты не всегда приводят к дезадаптации. В некоторых случаях они могут стимулировать изменения и развитие. Важно научиться эффективно управлять конфликтами, находить компромиссы и строить долгосрочные решения.

Таким образом, конфликтное поведение может являться фактором дезадаптации, особенно если человек не обладает необходимыми навыками управления конфликтами. Поэтому важно развивать навыки конструктивного общения, умение решать проблемы и эффективно управлять эмоциями, чтобы снизить вероятность дезадаптации.

Причины конфликтного поведения подростков могут быть множественными и разнообразными. Во-первых, конфликты могут возникать из-за изменений, происходящих в физическом и эмоциональном развитии подростков. Подростки находятся в периоде существенных перемен, связанных с поиском своей самоидентичности и становлением личности, что может сопровождаться эмоциональными взрывами и повышенной уязвимостью.

Во-вторых, конфликты между подростками могут быть результатом построения социальных связей и групповой динамики. Подростки стремятся найти свою стоящую позицию в социальной иерархии, что может приводить к соревнованию, ревности и конфликтам внутри группы.

В-третьих, конфликты могут возникать из-за несоответствия между ожиданиями и реальностью. Подростки могут испытывать давление и стресс, связанные с ожиданиями окружающих, таких как успех в учебе, спорте или социальной активности. Неспособность выполнить эти ожидания может приводить к недовольству, фрустрации и конфликтам.

Другим фактором, влияющим на возникновение конфликтов, может быть общественная среда, включающая воспитание, образовательные системы, влияние средств массовой информации и т.д. Невозможность адаптироваться к требованиям окружающей среды, несоответствие ценностей или непонимание культурных норм могут способствовать возникновению конфликтов.

Е. М. Бабасов рассматривает в своей работе причины возникновения межличностных конфликтов и относит к ним следующие:

- неуважительное отношение к личности человека, принижение его качеств;
- возвышения своей личности над личностью партнёра, выражение акцента только на своих достоинствах;
- неумение оценивать выдающиеся идеи партнёра в общем деле;
- неуважение состояния партнёра, особенно когда он не настроен на разговор;
- отсутствие эмоционального контакта с партнёром, нежелание понять его [2].

А. Я. Анцупов выделил, что особенности конфликтов между учениками школы определяются, прежде всего, спецификой возрастной психологии детей, подростков и юношей (девушек). На возникновение, развитие и завершение конфликтов заметное влияние оказывает характер учебно-воспитательного процесса, его организация в конкретном общеобразовательном учреждении. Третьим фактором, воздействующим на конфликты во взаимоотношениях учащихся, является жизненный уклад, существующая социально-экономическая ситуация [1].

Леонов Н. И. указывает в своей работе стратегии конфликтного поведения:

- соперничающий — навязывание другой стороне выгодного для себя решения;
- проблемно-решающий — поиск решения, которое удовлетворяет обе стороны;
- уступающий — снижение своих запросов, в результате чего появляется частичная неудовлетворенность исходом конфликта;
- избегающий — уход из ситуации конфликта (физический или психологический);
- бездействие — нахождение в ситуации конфликта, но без всяких действий по его разрешению [7].

С целью проверки гипотезы о том, что у подростков с конфликтным поведением существуют проявления дезадапционного поведения, проводилось эмпирическое исследование на базе МБОУ «Лицей-интернат №1» г. Владимир. Исследуемая группа в составе 28 человек; все они учащиеся 7 «А» класса; из них 16 девочек и 12 мальчиков.

Для достижения цели и проверки поставленной гипотезы был использован метод:

- сбора эмпирических данных: опросник Л. Г. Почебут «Тест агрессивности», тест Д. М. Рамендик «Определение уровня конфликтности индивида».

1. Для изучения уровня адаптации учащихся была использована методика Л.Г. Почебут «Тест агрессивности».

Согласно полученными результатами нами были установлены следующие данные:

что у 71,4 % учащихся (20 человек) средний уровень агрессивного поведения и адаптированности (11 – 24 балла);

У 28,6 % учащихся (8 человек) выявлена высокая степень агрессивности, что указывает на его низкие адаптационные возможности (свыше 25 баллов).

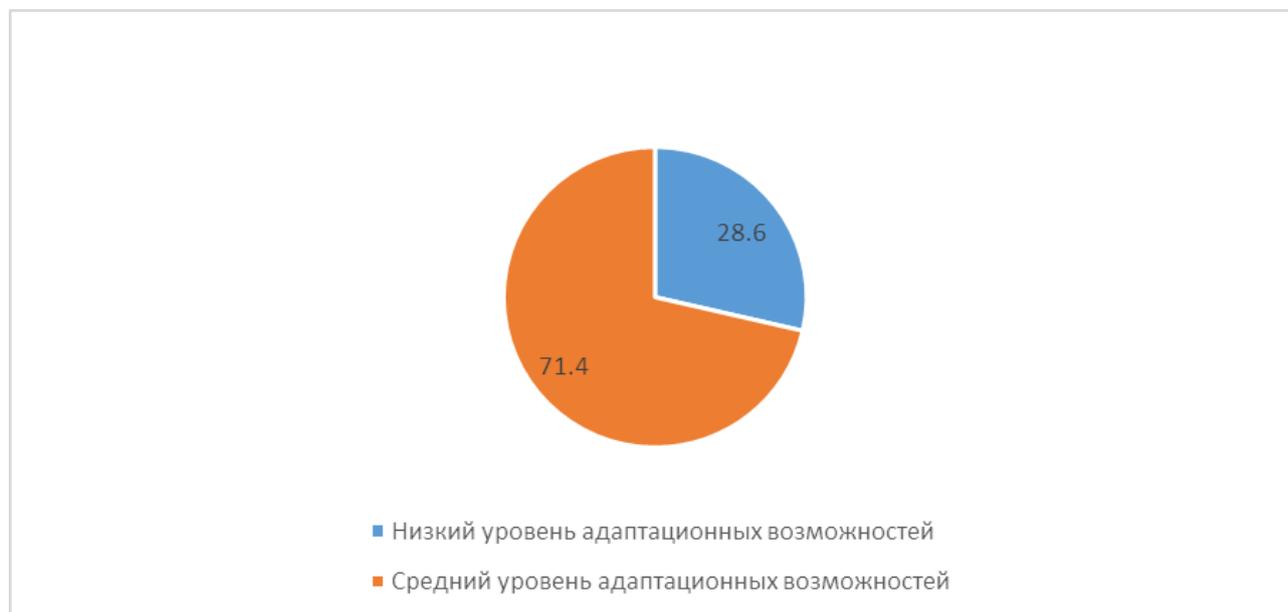

Рисунок 1—Уровни распределения адаптационных возможностей (количество учащихся в %).

2. По результатам теста «Определение уровня конфликтности индивида» (Д.М. Рамендик) нами были установлены следующие результаты:

Сверхвысокий уровень конфликтности в классе имеют 39,3 % учащихся, высокий уровень конфликтности имеют 3,6 % учеников, средний уровень – 32,1 % учеников и низким уровнем конфликтности обладают 25%.

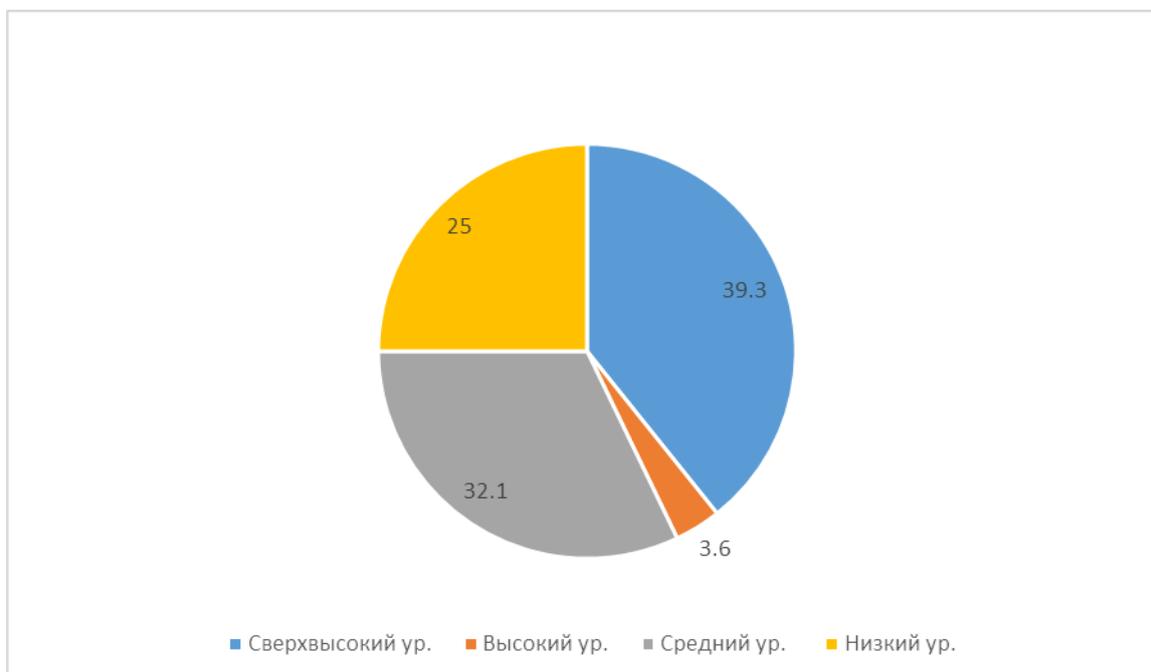

Рисунок 2 — Уровни распределения конфликтности (количество учащихся в %).

Рассматривая полученные данные, можно сделать вывод о том, что для учащихся со сверхвысоким уровнем конфликтности характерно дезадаптивное поведение. Эти данные есть в таблице (см. Приложение табл. 1 и табл. 2).

При анализе результатов с помощью ϕ^* критерия-Фишера показал, что результаты находятся в зоне значимости.

Таблица 1 — Расчет двух выборок по частоте встречаемости интересующего исследователя эффекта.

Адаптационные навыки подростков/ уровень встречаемости конфликтного поведения у подростков	Подростки с дезадаптацией	Подростки с адаптационными возможностями	Достоверность различий по ϕ^* критерию-Фишера. $\phi^*_{кр}=1,64(p \leq 0,01)$ $\phi^*_{эмп}=2,31(p \leq 0,05)$ $\phi^*_{эмп}=2,839$	Достоверность различий
Конфликтен	8	3	2,443	Зона значимости
Неконфликтен	1	7	2,362	Зона значимости

Таким образом, с помощью расчета были выявлены различия между зависимостью дезадаптации у учащихся с конфликтным поведением и дезадаптации у учащихся с неконфликтным поведением. У учащихся с конфликтным поведением выраженная дезадаптация, а у подростков с неконфликтным поведением дезадаптация не выражена или средне выражена.

В целом можно сказать, что конфликтное поведение, такое как агрессия, враждебность, непротивление, может влиять на процесс адаптации человека к новым условиям. Конфликты могут возникать из-за несоответствия ожиданий, разногласий в ценностях и установках, проблем коммуникации, а также из-за конкуренции за ресурсы или власть.

Таким образом, соотношение конфликтного поведения с дезадаптацией может быть разным. Отдельные конфликты могут привести к временному снижению эффективности и комфорта, но в целом человек может адаптироваться и справиться с ситуацией. Однако повторяющиеся или неразрешенные конфликты могут вызвать хроническое напряжение, стресс и даже привести к полной дезадаптации.

Для снижения уровня конфликтности и межличностного напряжения в классе, социальному педагогу предлагаются следующие рекомендации по работе с подростками, имеющими высокий уровень конфликтности.

По результатам психологической диагностики мы выявили 8 человек (28,6 %) с низким уровнем адаптации и 10 человек (39,3 %) со сверхвысоким уровнем конфликтности.

Для снижения уровня конфликтности и межличностного напряжения в классе, социальному педагогу предлагаются следующие рекомендации:

1) Работа с учащимися, имеющими высокий уровень конфликтности:

— создание доверительных отношений: один из ключевых аспектов работы социального педагога - это установление доверительных отношений с подростками;

— мы предлагаем провести социальному педагогу классный час на тему сплочённости коллектива или группового взаимодействия, с применением игровых технологий;

— социальный педагог может провести классный час в форме игры, на котором ребята научатся навыкам коммуникации и решения конфликтов;

— проведение тренингов по коммуникации и урегулированию конфликтов, чтобы помочь подросткам развить навыки эффективного общения, выражения своих потребностей и взаимодействия с другими людьми;

— социальный педагог может провести вечер вопросов и ответов, задав тему вечера: «Управление своими эмоциями», на котором ответит на вопросы подростков и расскажет о приемах релаксации и навыках самоконтроля;

— социальный педагог может провести совместную работу с классным руководителем учащихся, например, выездная поездка на природу или поход в кинотеатр, чтобы создать и поддерживать безопасную и поддерживающую среду для подростков;

— социальный педагог может провести совместную работу с администрацией школы в разрешении конфликтных ситуаций, через применение авторитета педагогов, что окажет эффективное воспитательное воздействие на подростков.

Список использованной литературы:

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология [Текст] / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.

2. Бабасов, Е.М. Конфликтология [Текст] / Е.М. Бабасов. – Минск: Амалфея, 2009. – 355 с.

3. Выготский, Л.С. Педагогическая психология [Текст] / учебное пособие для студентов вузов / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.

4. Гришина, Н.В. Психология межличностного конфликта [Текст] / учебное пособие для студентов вузов / Н.В. Гришина. – СПб.: 1995. – 318 с.

5. Деркач, А.А. Социальная психология [Текст] / учебное пособие для студентов вузов / А.Н. Сухов, А.А. Деркач. – М.: 2001. – 600 с.

6. Детская и подростковая психотерапия [Текст] / Д. Лейн, Э. Миллер; под ред. Д. Лейна, Э. Миллера. – СПб.: Питер, 2013. – 143 с.

7. Леонов, Н.И. Конфликтология [Текст] / учеб. пособие / Н.И. Леонов. – М.: НПО «МОДЭК», 2006. – 232 с.

8. Мухина, В.С. Возрастная психология. Феноменология развития [Текст] / учебник / В.С. Мухина. – М.: Академия, 2006. – 608 с.

9. Реан, А.Л. Социальная педагогическая психология [Текст] / А.Л. Реан, Я.Л. Коломинский. – СПб.: Питер, 2014. – 211 с.

10. Эльконин, Д. Б. Детская психология [Текст] / учеб. пособие для студентов вузов / Д.Б. Эльконин. – М.: Академия, 2007. – 331 с.

Bibliographic list

1. Antsupov, A.Ya. Conflictology [Text] / A.Ya. Antsupov, A.I. Shipilov. – M.: UNITY, 2000. – 551 p.

2. Babasov, E.M. Conflictology [Text] / E.M. Babasov. – Minsk: Amalfea, 2009. – 355 p.

3. Vygotsky, L.S. Pedagogical psychology [Text] / textbook for university students / L.S. Vygotsky. – M.: Pedagogy, 1991. – 480 p.

4. Grishina, N.V. Psychology of interpersonal conflict [Text] / textbook for university students / N.V. Grishina. – St. Petersburg: 1995. – 318 p.

5. Derkach, A.A. Social psychology [Text] / textbook for university students / A.N. Sukhov, A.A. Derkach. – М.: 2001. – 600 p.
6. Child and adolescent psychotherapy [Text] / D. Lane, E. Miller; edited by D. Lane, E. Miller. – St. Petersburg: Peter, 2013. – 143 p.
7. Leonov, N.I. Conflictology [Text] / textbook. manual / N.I. Leonov. – М.: NPO MODEK, 2006. – 232 p.
8. Mukhina, V.S. Age psychology. Phenomenology of development [Text] / textbook / V.S. Mukhina. – М.: Academy, 2006. – 608 p.
9. Rean, A.L. Social pedagogical psychology [Text] / A.L. Rean, Ya.L. Kolominsky. St. Petersburg: Peter, 2014. – 211s.
10. Elkonin, D. B. Child psychology [Text] / textbook. handbook for university students / D.B. Elkonin. – М.: Academy, 2007. – 331 p.

© Е.А. Кустарова, 2024

УДК 159.9

Тетерева М.И.,
ФГБОУ ВО "Тольяттинский государственный университет",
Тольятти

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ЗДОРОВЬЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕХАНИЗМЫ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

Аннотация: Настоящий обзор посвящен обобщению ключевых методологических подходов к изучению субъективного благополучия и его связи со здоровьем. Рассмотрена эволюция представлений о субъективном благополучии, включая гедонистический и эвдемонистический подходы и их интеграцию. Проанализированы эмпирические исследования, демонстрирующие влияние субъективного благополучия на физическое и психологическое здоровье, а также механизмы, обеспечивающие эту взаимосвязь. Особое внимание уделено практическому применению данных подходов в медицинской психологии, особенно при работе с пациентами, имеющими хронические или жизнеугрожающие заболевания. Даже в рамках одного направления зачастую продемонстрировано разнообразие подходов авторов, что позволяет получить более комплексный взгляд на проблему. Это разнообразие включает вариации в определении субъективного благополучия, выборе методов измерения и акцентах на различных аспектах здоровья, что способствует расширению границ научного понимания. Выводы подчеркивают необходимость интеграции гедонистического и эвдемонистического подходов для разработки эффективных психосоциальных интервенций, направленных на улучшение качества жизни, повышение внутренней мотивации и оптимизацию клинических исходов. Такой комплексный подход позволяет учитывать как индивидуальные предпочтения и субъективные оценки благополучия, так и универсальные принципы.

Abstract: This review investigates the interrelation between subjective well-being and health, with a particular focus on methodological approaches and the key underlying mechanisms. It examines the evolution of the concept of subjective well-being, starting from ideas formed in ancient philosophy and culminating in modern scientific models. Special attention is given to the sequential development of hedonistic and eudaimonic approaches, as well as their synthesis in contemporary research.

The review analyzes, in chronological order, theoretical and empirical studies conducted by specialists from various countries, which demonstrates the multifaceted nature of subjective well-being and reveals its numerous connections with health. Significant attention is devoted to studies concerning oncological diseases to uncover the specific impact of subjective well-being on the quality of life of patients in this category.

In conclusion, the importance of integrating hedonistic and eudaimonic approaches is emphasized as a foundation for developing effective psychosocial interventions aimed at enhancing quality of life, strengthening intrinsic motivation, and improving clinical outcomes.

Ключевые слова: субъективное благополучие; психологическое благополучие; здоровье; гедонистический подход; эвдемонистический подход

Key words: subjective well-being; psychological well-being; health; hedonic approach; eudaimonic approach

За последние десятилетия исследователи из разных стран активно изучают различные аспекты субъективного благополучия, анализируя и уточняя выводы друг друга. Одним из ключевых направлений этих исследований является его взаимосвязь с физическим и психологическим здоровьем. Несмотря на значительный объем накопленных знаний, единая классификация и систематизация подходов в данной области пока не сформированы. Тем не менее, учет накопленного научного опыта является необходимым условием для успешного проведения дальнейших эмпирических исследований.

Настоящий теоретический обзор посвящен изучению взаимосвязи субъективного (и психологического) благополучия с различными аспектами здоровья. В статье последовательно рассматриваются подходы к изучению субъективного благополучия, а также методологические особенности их эмпирического анализа. Особое внимание уделяется механизмам, обеспечивающим связь между благополучием и здоровьем, их значению для улучшения качества жизни и повышения адаптационного потенциала личности.

Целью исследования является обобщение ключевых методологических подходов к изучению субъективного благополучия, анализ их эволюции в хронологической последовательности и рассмотрение взаимосвязи данного феномена с аспектами здоровья на основе существующих теоретических и эмпирических материалов.

Для достижения поставленной цели исследования были использованы материалы научной литературы по психологии, в том числе публикации, посвященные теоретическим основам субъективного благополучия.

Методологической основой работы стал анализ литературы, включающий систематическое изучение научных публикаций, монографий, статей и обзоров, которые освещают различные аспекты субъективного благополучия и его связи со здоровьем. Применялся также сравнительный метод, позволивший сопоставить различные подходы и инструменты измерения субъективного благополучия. Кроме того, использовался синтез собранной информации для формирования общих выводов и разработки практических рекомендаций.

Базой исследования послужили работы ведущих ученых, рассматривающих теоретические модели гедонистического и эвдемонистического подходов, а также эмпирические исследования, направленные на изучение психологических механизмов и методик оценки субъективного благополучия.

На протяжении длительного периода, начиная с античных времен и до конца XIX века, происходило формирование фундаментальных представлений о счастье и добродетели, которые заложили основу для будущих научных исследований. В это время благополучие и счастье рассматривались преимущественно через призму философских и религиозных концепций, затрагивая вопросы этики и морали, а также посредством культурных традиций и искусства. Эти идеи постепенно обогащались научными изысканиями, формируя интеллектуальный базис для дальнейшего изучения субъективного благополучия.

Психологические теории, возникшие в период с 1890 по 1960 годы, заложили важные основы для понимания субъективного благополучия через внутреннюю структуру личности. В 1890 году У. Джеймс предлагает концепцию личности, включающую физическое, социальное и духовное «Я», что стало фундаментом для дальнейшего изучения субъективного благополучия. Эти идеи способствовали развитию понимания того, как внутренние и внешние аспекты влияют на субъективное восприятие благополучия, и были позднее интегрированы в теории А. Маслоу и К. Роджерса.

В 1960–1970-е годы началось систематическое эмпирическое исследование субъективного благополучия: ученые перешли от теоретических размышлений к измеримым и научно обоснованным подходам. В этот период были разработаны опросники и шкалы, позволяющие количественно оценивать уровень благополучия и удовлетворенности жизнью. Активный сбор данных и анализ факторов, влияющих на субъективное благополучие, позволили глубже понять, как индивидуальные и социальные детерминанты влияют на восприятие счастья и благополучия.

Здоровье постепенно стало рассматриваться как один из значимых факторов, влияющих на счастье и субъективное благополучие [1,2]. У. Уилсон проводит обобщение результатов исследований, посвященных взаимосвязи счастья с различными факторами. Он подчеркивает, что здоровье оказывает значимое влияние на уровень счастья, даже среди популяций, характеризующихся в среднем достаточно хорошим состоянием здоровья [3]. У. Уилсоном предложены рекомендации для дальнейших исследований феномена счастья, направленные на достижение более надежных и значимых результатов.

На этом фоне в 1980-е годы произошло укрепление гедонистического подхода, который акцентировал внимание на удовольствии и счастье как компонентах благополучия. Разработка опросников и шкал, ориентированных на субъективные оценки удовлетворенности жизнью и уровня счастья, стала важным шагом в стандартизации методов измерения и заложила основу для более глубокого изучения эмоциональных аспектов благополучия.

В этот контекст вписывается работа Э. Динера, Р. Ларсена, С. Левина и Р. Эммонса, исследующая взаимосвязь между позитивными и негативными эмоциями и их влияние на субъективное благополучие. Авторы выделяют две ключевые характеристики для измерения аффекта — частоту возникновения и интенсивность, подчеркивая независимость этих процессов, что дополнило представления о механизмах формирования субъективного благополучия [4].

В 1990-е годы появились новые модели психологического благополучия, основанные на эвдемоническом подходе, акцентирующем внимание на смысле жизни, саморазвитии и реализации потенциала личности. В отличие от гедонистического подхода, фокусирующегося на удовольствии и избегании боли, эвдемоническая перспектива подразумевает достижение удовлетворения через личностный рост, поиск смысла и развитие своих способностей. Этот период стал ключевым этапом в формировании теорий, направленных на изучение того, как самоактуализация и стремление к реализации жизненных целей способствуют благополучию и счастью.

В контексте этих изменений исследования, направленные на разработку инструментов для измерения различных аспектов субъективного благополучия, приобрели особую актуальность. В статье М. Фриша и коллег приведены результаты психометрической оценки опросника качества жизни (Quality of Life Inventory, QOLI). Авторы представляют данные о достаточно высокой надежности и стабильности QOLI, а также о его положительной корреляции с различными аспектами субъективного благополучия [5].

Также интерес к разработке и оценке психометрических инструментов проявляют М. Дж. Харари, Ч. А. Уэллер и Д. Р. Роджерс, исследующие свойства "Опросника восприятия благополучия" (Perceived Wellness Survey, PWS). Этот инструмент, основанный на модели восприятия благополучия, направлен на интеграцию баланса жизненных активностей в оценку общего благополучия. Несмотря на его высокий психометрический потенциал, исследование выявило ограничения, связанные с отсутствием доказательств существования отдельных подшкал, предусмотренных исходной моделью. Особый интерес представляет взгляд авторов на благополучие как динамический процесс максимизации человеческого потенциала, что отличает его от традиционного понимания здоровья как отсутствия заболеваний [6].

Эта идея о благополучии как динамическом процессе перекликается с тенденцией 2000-х годов, когда в изучении счастья и благополучия наблюдалась интеграция гедонистического и эвдемонического подходов. Формирование новых комплексных моделей подчеркнуло значимость внутренней мотивации, личностного роста и удовлетворения базовых психологических потребностей. Такой акцент на саморазвитии и реализации потенциала личности расширил представления о субъективном благополучии, подчеркнув важность гармоничного сочетания наслаждения жизнью и поиска глубокого смысла.

Практическое применение этих моделей демонстрирует работа Э. Л. Деси, Р. М. Райана и их коллег, посвященная исследованию удовлетворения базовых психологических потребностей (компетентности, автономии, взаимосвязи) и их влияния на благополучие в рабочей среде. Основываясь на теории самодетерминации, авторы приходят к выводу, что удовлетворение данных потребностей способствует внутренней мотивации и улучшению психологического состояния работников. Особое внимание уделено роли рабочего климата: поддержка автономии со стороны руководства и удовлетворение потребностей в компетентности и взаимосвязи приводят к снижению уровня тревожности, улучшению общего психического состояния и повышению самооценки сотрудников [7].

Аналогичным образом выводы Д. А. Ределмейера, Дж. Катца и Д. Канемана подтверждают важность создания благоприятных условий для повышения субъективного благополучия в медицинском контексте. Исследование демонстрирует, как минимизация негативных воспоминаний о медицинских процедурах, таких как колоноскопия, может улучшить приверженность пациентов к лечению. Добавление менее болезненного интервала в конце процедуры значительно снижало негативные впечатления пациентов, что способствовало их готовности вернуться для дальнейшего медицинского наблюдения [8]. Эти данные подчеркивают универсальность подходов, ориентированных на улучшение субъективного благополучия, как в деловой, так и в медицинской среде.

Роберт Лент в своей работе рассмотрел два ключевых подхода к благополучию — гедонистический и эвдемонистический, обобщив существующие знания для их применения в консультировании и клинической психологии [9]. Р.Лент представил обзор факторов, способствующих благополучию, и предложил их использование в интервенциях. В статье изложены интегративные модели благополучия, что способствует более целостному пониманию и практическому применению данных концепций в психологической практике.

Эти подходы находят отражение в более широком контексте, где субъективное благополучие воспринимается наравне с такими экономическими и социальными индикаторами, как валовый национальный продукт, уровень здоровья и преступности [10]. Следует отметить, что, согласно позиции Э. Динера и его коллег, высокий уровень субъективного благополучия рассматривается не только как показатель качества жизни, но также как фактор, обеспечивающий значительные преимущества, включая улучшение состояния здоровья и потенциальное увеличение продолжительности жизни.

Данные, представленные в статье Д. Канемана и А. Крюгера, подкрепляют эту идею, показывая, что высокий уровень удовлетворенности жизнью связан с меньшей восприимчивостью к простудным заболеваниям и ускоренным восстановлением после болезни. В то же время хроническая боль, напротив, ассоциируется с пониженной удовлетворенностью жизнью и сниженным уровнем счастья, что подчеркивает важность субъективного благополучия как ключевого аспекта здоровья и его влияния на физическое состояние человека [11].

Л. Камфилд и С. Скевингтон рассмотрели связь между субъективным благополучием и качеством жизни, определив, что между этими понятиями существует высокая степень конвергенции, и предположили, что они практически синонимичны [12]. Проведенный анализ показал, что удовлетворенность жизнью является важным, но недостаточным компонентом для объяснения субъективного благополучия и качества жизни. Кроме того, комплексная оценка качества жизни более информативна, чем отдельные индикаторы.

В то же время, изучая данные о нейробиологических основах, причинах и последствиях благополучия, включая его влияние на здоровье и социальные отношения, Ф. Хупперт пришла к выводу о том, что психологическое благополучие связано с гибким и креативным мышлением, просоциальным поведением и хорошим физическим здоровьем [13]. Данный взгляд расширяется работой Л. Дж. Роско, который предпринимает попытку обобщить различные теории и модели благополучия, а также подходы к его определению и измерению [14]. Основное внимание уделяется концептуализации благополучия как многомерного явления, включающего физические, эмоциональные, социальные, духовные и интеллектуальные компоненты.

В дальнейшем, с 2010-х по настоящее время субъективное благополучие рассматривается как сложный, многомерный конструкт, включающий в себя психологические, социальные, культурные, экономические и связанные со здоровьем аспекты. Современные исследования акцентируют внимание на том, что субъективное благополучие нельзя рассматривать в отрыве от условий, в которых живет человек. Необходимо учитывать социальные связи, культурные установки и экономические условия, которые влияют на восприятие счастья и удовлетворенности жизнью, но также не стоит забывать про личностные черты. Экономическая стабильность, качество социальной поддержки, доступ к ресурсам здравоохранения и культурные ценности — все это стало важными элементами в комплексном понимании благополучия. Современные модели стремятся интегрировать данные из различных сфер, чтобы создать целостное представление о том, как взаимодействие между этими аспектами способствует или препятствует достижению высокого уровня субъективного благополучия. Научные дискуссии относительно компонентов и факторов, влияющих на субъективное благополучие, продолжаются, в том числе, в контексте его взаимосвязи со здоровьем.

Именно в этом направлении движутся исследования Э. Динера и соавторов, которые изучают механизмы влияния субъективного благополучия на здоровье, включая продолжительность жизни, сосредотачиваясь на таких аспектах, как удовлетворённость жизнью, положительные эмоции и оптимизм. В своей работе они используют методы корреляционного, лонгитюдного и экспериментального анализа. Основным выводом исследования заключается в том, что субъективное благополучие оказывает влияние на здоровье через поведенческие и биологические механизмы [15]. Однако авторы подчёркивают необходимость дальнейших исследований для уточнения культурных различий и определения наиболее значимых аспектов субъективного благополучия, а также отмечают важность многометодного подхода для более глубокого понимания этих взаимосвязей.

Подобные проблемы теоретической и методологической природы поднимают и К. В. Дас с коллегами, которые акцентируют внимание на теоретической фрагментированности субъективного благополучия, что создаёт сложности для сопоставления эмпирических данных [16]. Они подчёркивают значимость интеграции теоретических и эмпирических подходов для создания унифицированной концептуальной базы. Особое внимание уделяется мультидисциплинарному подходу, что отличает их работу от других исследований.

Практическое применение интегративных подходов демонстрируют Х. Н. Акоста-Гонсалес и О. Д. Марсенаро-Гутьеррес, изучая взаимосвязь между когнитивным и эмоциональным благополучием и самовосприятием здоровья в Эквадоре. Исследование, впервые проведённое на латиноамериканской выборке, выявило, что когнитивное благополучие, особенно счастье, является важным предиктором самовосприятия здоровья, тогда как эмоциональное неблагополучие связано с ухудшением самовосприятия здоровья [17].

Похожую тематику затрагивает Э. Степто в своей работе, анализируя взаимосвязь счастья как компонента субъективного благополучия и физического здоровья, включая показатели смертности и заболеваемости. Автор рассматривает биологические и поведенческие механизмы, связывающие субъективное благополучие со здоровьем, и приходит к выводу, что позитивное благополучие снижает риск заболеваний и способствует увеличению продолжительности жизни. Однако подчёркивается, что интервенции, направленные на улучшение уровня субъективного благополучия, пока не показали устойчивых результатов [18]. Также акцентируется внимание на проблемах методологии, включая обратную причинность, что согласуется с выводами других авторов [15-17].

Необходимость работы над валидными методами измерения благополучия, включая биопсихосоциальные компоненты и их кросс-культурную валидность, обоснованы в исследовании Ф. Дж. Кука и соавторов [19]. Теоретическое уточнение и междисциплинарное взаимодействие помогут понять связи между физическим, психологическим, социальным и экономическим аспектами благополучия, что важно для науки в целом, клинической психологии в частности. Таким образом, несмотря на общую признанную значимость субъективного благополучия для здоровья, акценты и подходы различных авторов варьируются.

Следующая группа исследований сосредоточена на выявлении ключевых переменных и механизмов, которые способствуют повышению качества жизни пожилых людей [20, 21]. В центре внимания находятся субъективные, психологические и социальные факторы, изучение которых позволяет разработать обоснованные практические рекомендации для поддержки этой возрастной категории. Особое место в исследованиях занимает анализ влияния инвалидности на субъективное благополучие пенсионеров и роли когнитивных факторов в этой взаимосвязи. Выявлено, что такие компоненты, как субъективный возраст, временной фокус и базисные убеждения, способны существенно смягчить негативное воздействие инвалидности, создавая условия для поддержания и укрепления благополучия в пожилом возрасте [22].

Потребность в интеграции внешней и внутренней поддержки для достижения гармоничного развития и адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья обуславливает актуальность исследований. А.А. Лебедева подчёркивает, что субъективное благополучие данной группы определяется не только внешними условиями, но и внутренними ресурсами личности, которые позволяют им преодолевать жизненные трудности, адаптироваться к ограничениям и находить новые пути для личностного роста и развития [23]. М.С. Янина акцентирует внимание на использовании методов прикладного анализа поведения, направленных на развитие навыков социального взаимодействия и успешную социализацию детей с ОВЗ [24].

Ключевые аспекты психологического благополучия в медицинской сфере рассматриваются как через призму пациентов, так и через опыт медицинских работников. Важным направлением в

этом контексте является исследование благополучия медицинского персонала, особенно тех, кто работает в стрессовых условиях. А.К.М. Атанес, С. Андреони, М.С. Хираяма и их коллеги рассматривали взаимосвязь между воспринимаемым стрессом, субъективным благополучием и осознанностью у различных категорий медицинских работников в Бразилии. По данным исследования, медсёстры испытывают высокий уровень стресса и низкое субъективное благополучие, будучи особенно уязвимыми к выгоранию из-за высокой рабочей нагрузки, значительной ответственности и сложных условий работы. При этом была отмечена положительная корреляция осознанности с удовлетворённостью жизнью и положительным аффектом, а также отрицательная связь с воспринимаемым стрессом [25]. Е.С. Горшкова и Е.В. Глушак анализируют взаимосвязи между стратегиями преодоления стресса и психологическим состоянием медицинских работников скорой помощи [26]. Их результаты подчеркивают роль конструктивных стратегий совладания в сохранении благополучия специалистов, а также указывают на необходимость развития механизмов поддержки профессионалов для повышения их устойчивости в стрессовых условиях.

Одновременно с этим, важное значение имеет исследование факторов, влияющих на психологическое благополучие пациентов. В работе К.Н. Агаларовой акцент сделан на влияние больничной среды, где комфортная, поддерживающая атмосфера и доверительные отношения с медицинским персоналом выступают значимыми детерминантами психологического благополучия пациентов [27].

В свою очередь, исследование И.Д. Булюбаш и Е.В. Грозновой фокусируется на пациентах с последствиями спинномозговой травмы, выявляя факторы, влияющие на их благополучие. Среди этих факторов особое значение имеют уровень жизнестойкости, эмоциональное состояние, степень развития социальной сети, качество межличностного общения и мотивационное состояние пациентов [28].

Важно отметить, что психологическое благополучие пациентов с различными заболеваниями определяется множеством факторов, характерных для конкретного состояния. Например, в исследовании Е.С. Балабановой, Н.Ю. Лебедевой, В.В. Лебедевой и Ю.В. Муравьева рассматривается взаимосвязь между уровнем психологического благополучия и субъективного контроля у пациентов с ревматоидным артритом. Авторы подчеркивают, что психологическое благополучие этих пациентов зависит от комплекса факторов, включая выраженность болевого синдрома, особенности клинической картины заболевания и личностные характеристики, такие как уровень субъективного контроля [29].

В отличие от пациентов с ревматоидным артритом, у которых уровень психологического благополучия, как правило, оценивается на среднем уровне, результаты исследования М.А. Ларионовой и И.Н. Степанова показали, что у 46% пациентов из экспериментальной группы, проходивших диагностику на эпилепсию, отмечается субъективное неблагополучие [30]. Эти данные подчеркивают, насколько разнообразными могут быть проявления и уровень психологического благополучия в зависимости от характера заболевания.

Большинство исследований, посвященных субъективному благополучию в сфере здравоохранения и ориентированных на практическое применение, сосредоточено на изучении аспектов субъективного благополучия онкологических пациентов. Эти работы объединяет стремление авторов выявить механизмы формирования и поддержания субъективного благополучия, что создает основу для разработки эффективных программ психологической помощи. Разнообразие исследовательских подходов и различия в акцентах позволяют комплексно рассмотреть влияние как универсальных факторов (социальная поддержка, самооценка, цель в жизни, оптимизм), так и специфических аспектов, связанных с онкологическим диагнозом.

Одним из примеров такого подхода является исследование, где М. Пинкварт и К. Фрелих детально изучили детерминанты субъективного благополучия онкологических пациентов, включая оптимизм, чувство контроля над здоровьем, самооценку, цель в жизни и социальную поддержку [31]. Их результаты показали, что цель в жизни и воспринимаемая социальная поддержка являются ключевыми ресурсами, способствующими успешной адаптации к заболеванию. Самооценка и оптимизм также оказывают положительное влияние, особенно на начальных этапах лечения, однако их долгосрочная эффективность ограничена. Эти выводы свидетельствуют о важности психосоциальных интервенций, направленных на укрепление указанных ресурсов, для улучшения адаптационных возможностей пациентов.

Другим примером является работа, в рамках которой авторы - М. Макдонаф, К. Сабистон и К. Врош - исследовали влияние социального окружения и стресса на субъективное благополучие женщин, перенесших рак молочной железы [32]. Спустя десять лет группа исследователей из Китая

представила результаты своих трудов, где изучались такие факторы, как тревога перед смертью, самооценка и социальная поддержка, их роль в формировании субъективного благополучия пациенток с аналогичным диагнозом [33].

Продолжая исследования в данном направлении, Л. Брайкович, К. Милат-Панжа и В. Копилаш сосредоточились на взаимосвязи между субъективным благополучием (удовлетворенностью жизнью, положительными и отрицательными переживаниями, общим благополучием) и психосоциальными факторами (социальная поддержка (от семьи и партнеров), цель в жизни, устойчивость и информированность) у онкологических пациентов в Хорватии [34]. Их выводы подтверждают, что цель в жизни и социальная поддержка выступают ключевыми предикторами субъективного благополучия, дополняя результаты предыдущих исследований и подчеркивая их практическую значимость.

Также представлены публикации, посвященные изучению социально-экономических аспектов, связанных с субъективным благополучием онкопациентов [35-36].

Исследования субъективного благополучия подтверждают его многомерный характер и зависимость от множества факторов, для которых в настоящее время отсутствует единый концептуальный подход. В медицинской психологии субъективное благополучие выступает одним из ключевых аспектов, особенно в работе с пациентами, сталкивающимися с хроническими заболеваниями или тяжелыми медицинскими диагнозами. Восприятие благополучия существенно влияет на психологическую адаптацию, приверженность терапии, способность справляться со стрессом и, в конечном итоге, на клинические исходы.

Интеграция гедонистического и эвдемонического подходов открывает новые перспективы для медицинской психологии, позволяя учитывать как текущее эмоциональное состояние пациента, так и его стремление к достижению долгосрочных жизненных целей и личностного роста. Такой подход обеспечивает более целостное понимание субъективного благополучия и его роли в терапевтическом процессе, становясь основой для разработки психосоциальных интервенций, направленных на улучшение качества жизни, укрепление внутренней мотивации и создание условий для более успешного лечения.

Список использованной литературы:

1. Campbell A., Converse P.E., Rodgers W. The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations, and Satisfactions. New York: Russell Sage Foundation; 1976. 583 p.
2. Andrews F.M., Withey S.B. Social Indicators of Well-Being. New York: Plenum Press; 1976. 476 p.
3. Wilson W.R. Correlates of avowed happiness. Psychological Bulletin. 1967;67(4):294-306. doi:10.1037/h0024431
4. Diener E., Larsen R.J., Levine S., Emmons R.A. Frequency and intensity: Dimensions underlying positive and negative affect. Journal of Personality and Social Psychology. 1985;48(5):1253-1265. doi:10.1037/0022-3514.48.5.125
5. Frisch M.B., Cornell J., Villanueva M., Retslaff P.J. Clinical validation of the Quality of Life Inventory: A measure of life satisfaction for use in treatment planning and outcome assessment. Psychological Assessment. 1992;4(1):92-101.
6. Harari M.J., Waehler C.A., Rogers J.R. An empirical investigation of a theoretically based measure of perceived wellness. Journal of Counseling Psychology. 2005;52(1):93-103. doi:10.1037/0022-0167.52.1.93
7. Deci E.L., Ryan R.M., Gagné M., Leone D.R., Usunov J., Kornazheva B.P. Need satisfaction, motivation, and well-being in the work organizations of a former Eastern Bloc country: A cross-cultural study of self-determination. Personality and Social Psychology Bulletin. 2001;27:930-942. doi:10.1177/0146167201278002
8. Redelmeier D.A., Katz J., Kahneman D. Memories of colonoscopy: A randomized trial. Pain. 2003;104(1-2):187-194. doi:10.1016/s0304-3959(03)00003-4
9. Lent R.W. Toward a unifying theoretical and practical perspective on well-being and psychosocial adjustment. Journal of Counseling Psychology. 2004;51(4):482-509. doi:10.1037/0022-0167.51.4.482
10. Diener E., Scollon C.N., Lucas R.E. The evolving concept of subjective well-being: The multifaceted nature of happiness. Advances in Cell Aging and Gerontology. 2003;15:187-219. doi:10.1016/s1566-3124(03)15007-9

11. Kahneman D., Krueger A.B. Developments in the measurement of subjective well-being. *Journal of Economic Perspectives*. 2006;20(1):3-24. doi:10.1257/089533006776526030
12. Camfield L., Skevington S.M. On subjective well-being and quality of life. *Journal of Health Psychology*. 2008;13(6):764-775. doi:10.1177/1359105308093860
13. Huppert F.A. Psychological well-being: Evidence regarding its causes and consequences. *Applied Psychology: Health and Well-Being*. 2009;1(2):137-164. doi:10.1111/j.1758-0854.2009.01008.x
14. Roscoe L.J. Wellness: A review of theory and measurement for counselors. *Journal of Counseling and Development*. 2009;87(2):216-226. doi:10.1002/j.1556-6678.2009.tb00570.x
15. Diener E., Pressman S.D., Hunter J., Delgado-Gil D. If, why, and when subjective well-being influences health, and future needed research. *Applied Psychology: Health and Well-Being*. 2017;9(2):133-167. doi:10.1111/aphw.12090
16. Das K.V., Jones-Harrell C., Fan Y., Ramaswami A., Orlove B., Botchwey N. Understanding subjective well-being: Perspectives from psychology and public health. *Public Health Reviews*. 2020;41(1):1-32. doi:10.1186/s40985-020-00142-5
17. Acosta-González H.N., Marcenaro-Gutiérrez O.D. The relationship between subjective well-being and self-reported health: Evidence from Ecuador. *Applied Research in Quality of Life*. 2021;16(5):1961-1981. doi:10.1007/s11482-020-09852-z
18. Steptoe A. Happiness and health. *Annual Review of Public Health*. 2019;40:339-359. doi:10.1146/annurev-publhealth-040218-044150
19. Cooke P.J., Melchert T.P., Connor K. *Measuring well-being: A review of instruments*. Published. SAGE Publications. 2016:730-757. doi:10.1177/0011000016633507
20. Макушкина О. М., Митина Г. В., Азнабаев О. Ф., Шаяхметова Э. Ш. Субъективное благополучие лиц пожилого возраста // Проблемы современного педагогического образования. — 2019. — № 62-4. — С. 273–276.
21. Сыченко Ю. А., Борисов Г. И., Дорогина О. И., Зиннатова М. В., Лаврова М. А., Сыманюк Э. Э., Печеркина А. А. Исследование субъективного и психологического благополучия людей позднего возраста // СПЖ. — 2023. — № 90. — С. 102–123.
22. Забелина Е. В., Курносова С. А., Честюнина Ю. В. Инвалидность и субъективное благополучие пенсионеров: когнитивные медиаторы связи // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. — 2023. — Т. 33, № 4. — С. 364–372.
23. Янина М. С. Прикладной анализ поведения в решении задач повышения уровня субъективного благополучия детей с ОВЗ // Страховские чтения. — 2021. — № 29. — С. 363–367.
24. Лебедева А.А. Субъективное благополучие лиц с ограниченными возможностями здоровья: Автореф. канд. дис. Москва, 2012. 32 с.
25. Atanes A.C.M., Andreoni S., Hirayama M.S., Montero-Marin J., Barros V.V., Ronzani T.M., Kozasa E.H., Soler J., Cebolla A., Garcia-Campayo J., Demarzo M.M.P. Mindfulness, perceived stress, and subjective well-being: a correlational study in primary care health professionals. *BMC Complement Altern Med*. 2015;15:303. doi:10.1186/s12906-015-0823-0
26. Горшкова Е. С., Глушак Е. В. Исследование связи субъективного благополучия и стратегий преодолевающего поведения медицинских работников // *International Journal of Medicine and Psychology*. — 2023. — Т. 6, № 5. — С. 169–173.
27. Агаларова К. Н. Субъективные параметры оценки больничной среды и их влияние на психологическое благополучие пациентов // *Клиническая и специальная психология*. — 2015. — Т. 4, № 2. — С. 84–97.
28. Булюбаш И. Д. Субъективное (психологическое) благополучие и качество жизни пациентов с последствиями спинномозговой травмы // *Паллиативная медицина и реабилитация*. — 2017. — № 1. — С. 41–48.
29. Особенности взаимосвязи психологического благополучия и уровня субъективного контроля при ревматоидном артрите / Е. С. Балабанова, Н. Ю. Лебедева, В. В. Лебедева, Ю. В. Муравьев // *Дни ревматологии в Санкт-Петербурге - 2019 : Сборник тезисов Всероссийского конгресса с международным участием, Санкт-Петербург, 23–24 сентября 2019 года / Под редакцией В.И. Мазурова, Е.А. Трофимова*. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская общественная организация «Человек и его здоровье», 2019. — С. 31-32. — EDN OMTNXA.
30. Ларионова М. А., Степанов И. Н. Уровень субъективного благополучия личности при постановке диагноза эпилепсии // *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*. — 2020. — Т. 120, № 2. — С. 81–84.

31. Pinquart M., Fröhlich C. Psychosocial resources and subjective well-being of cancer patients. *Psychology & Health*. 2009;24(4):407-421. doi:10.1080/08870440701717009
32. McDonough M.H., Sabiston C.M., Wrosch C. Predicting changes in posttraumatic growth and subjective well-being among breast cancer survivors: The role of social support and stress. *Psycho-Oncology*. 2013;23(1):114-120. doi:10.1002/pon.3380
33. Yang K., Ren Y., Peng W., Wang X., Du X., Wang J., Jiang J. Subjective well-being among Chinese breast cancer patients: The unique contributions of death anxiety, self-esteem, and social support. *Journal of Health Psychology*. 2024;29(3):213-224 doi:10.1177/13591053231195391
34. Brajković L., Milat-Panža K., Kopilaš V. Subjective well-being in cancer patients: The roles of social support, purpose in life, resilience, and informativeness. *Healthcare*. 2023;11(24):3181. doi:10.3390/healthcare11243181
35. Сатарова М. Е. Субъективное благополучие онкологических больных: исследование в медицинском центре // *Russian Journal of Education and Psychology*. — 2017. — Т. 8, № 6-2. — С. 416–420.
36. Михалкина Е. В., Скачкова Л. С., Кит О. И., Фоменко Ю. А. Социально-экономические предикторы злокачественных новообразований // *Journal of Institutional Studies*. — 2020. — Т. 12, № 3. — С. 122–141.

© М.И. Тетерева, 2024

УДК 159.9

Царева Е.В.,
Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск
Разина М.С.,
Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

Аннотация: в статье проведен анализ проблемы межличностных отношений младших школьников. Продемонстрированы анализ и результаты исследования межличностных отношений младших школьников в условиях реабилитационного центра.

Ключевые слова: младшие школьники, реабилитационный центр, межличностные отношения, исследование.

Межличностные отношения – это важнейшая составляющая жизни каждой личности, выражающие как сугубо психологические индивидуальные качества личности, а именно эмоционально-волевые и интеллектуальные свойства.

Первоначально навыки общения ребенок получает в семье, затем расширяется круг общения, одноклассники и учителя занимают важнейшее место в развитии межличностного взаимодействия. Поступая в образовательную организацию, ребенок строит новую систему взаимоотношений со сверстниками, приобретает новый социальный статус – именно от этих факторов зависит становление и развитие личности младшего школьника. Позитивный опыт межличностных взаимоотношений становится основой для личностного развития, формирования его самооценки, самосознания и уровня притязаний. Интенсивное развитие коммуникативных навыков ребенка происходит в младшем школьном возрасте.

Проблемой формирования коммуникативных навыков в младшем школьном возрасте занимались многие ученые. Среди них: А. Адлер, Л. С. Выготский, А. В. Киричук, И. А. Зимняя, Я. Л. Коломинский, Б. Т. Лихачев, В. Н. Мясищев, Р. С. Немов, Н. Н. Обозов, А. А. Реан, З. Фрейд, и другие.

Проблемой развития коммуникативных навыков посредством тренинга занимались Н. Н. Богомолова, И. В. Вачков, А. Г. Грецов, Е. А. Леванова, В. А. Плешаков, Е. В. Сидоренко и другие.

В. И. Андреев определил общение как систему установок, и ожиданий, выстраивающую между членами конкретной группы, зависящую от содержания и системы организации работы и ценностей [2].

Ученый А. Адлер ввел понятия «фактор социального интереса» и «фактор власти» относительно межличностных отношений. Автор говорит, что в общении личность выражает стремление к социальному превосходству над другими, проявляющимся в самоактуализации [1].

Младший школьный возраст является главным периодом, в процессе которого происходит формирование новой системы межличностных отношений. Он характеризуется 6–10 летним возрастом детей, которые обучаются в 1–4 классах современной школы. В этом возрастном периоде происходит активное развитие различного рода способностей, а также развитие навыков общения. Младший школьник учиться выстраивать взаимоотношения с друзьями, со своими одноклассниками, с учителями. В этом возрасте эффективно обучать детей культурной форме общения и взаимодействия, развивать личностные качества, необходимые для конструктивного общения.

Современные психолого-педагогические исследования содержат информацию, о том, что у младших школьников формируется интерес к взаимодействию со сверстниками, растёт потребность в уровне признания со стороны других (учителей, родителей, сверстников). В этом возрасте формируется концепция «Я – другой», которые становятся основой поведения личности [3].

В работе Н. И. Цыганковой анализируется процесс построения межличностных отношений младших школьников с гиперкинетическим расстройством в условиях реабилитационного центра. Автор считает, что общение младших школьников очень часто является проблемным, у детей отсутствует необходимый опыт и коммуникативные навыки [5].

Младшие школьники, имеющие нарушения в развитии, зачастую не имеют богатого социального опыта построения взаимодействия. В связи с этим такие младшие школьники имеют ограниченный круг социальных контактов и нарушенные эмоциональные связи. Как отмечается в научной литературе у младших школьников, приходящих на занятия в реабилитационный центр, отмечается низкий уровень развития социальных навыков, искажений социальных ролей, недостаточный уровень социального опыта.

Нами проведено исследование межличностных отношений младших школьников на базах реабилитационных центров Ульяновской области. В исследовании приняли участие 69 человек в возрасте 8–10 лет.

Были использованы следующие диагностические методики: «Психологический климат классного коллектива» В. В. Онуфриевой, С. Ивашкина, «Поздравь товарища» Я. Л. Коломинского [4].

Анализ обобщенных результатов по данным проведенной методики «Психологический климат классного коллектива» в социометрическую группу «звезды» в среднем входят 8,7 % человек (максимальный выбор). Они отличаются высокой эмоциональной притягательностью для остальных детей, вследствие чего многие учащиеся в детском коллективе желают с ними общаться и дружить.

Группа «предпочитаемые» состоит из 14,5 % младших школьников. Эти школьники получили среднее число выборов. Они не имеют большого числа отвержений и находятся в группе в доброжелательной атмосфере.

В группу «принятые» вошло 21,7 % младших школьников. В группе «непринятые» оказалось 31,9 % младших школьников. В связи с личностными особенностями эти дети не принимаются группой.

В группе «отверженные» – 23,2 % младших школьников, которые не воспринимаются остальными членами группы.

По полученным результатам проведенной методики «Поздравь товарища» И. Л. Коломинского у большинства испытуемых выявлено «принятие» – 53,1 %. Такие люди в большей степени получили положительное количество выборов, являются активными членами групп в реабилитационных центрах, достаточно популярны. Вместе с тем в группу «изолированные» вошли 46,9 % человек. Они часто не принимаются коллективом, не вникают в общие дела.

Таким образом, проанализировав результаты исследования уровня психологического климата было выявлено, что в детских коллективах младших школьников в реабилитационных центрах достаточно много младших школьников, имеющих отрицательный социометрический статус в категории «изолированные».

Таким образом, по результатам проведенного исследования особенностей межличностных отношений младших школьников в условиях реабилитационного центра можно сделать вывод, что, хотя у большинства испытуемых преобладают положительные межличностные отношения, однако

значительное количество человек входят в группы «непринятые» и «отвергнутые».

Полученные данные свидетельствуют о необходимости развития межличностных отношений младших школьников в условиях реабилитационного центра. Эффективной формой работы может стать психологический тренинг.

Важнейшей функцией психологического тренинга является формирование навыков самопознания, саморефлексии, позитивного отношения к собственной личности и к окружающим, формирование саморегуляции и самоконтроля в деятельности, поведении и эмоциональной сфере, развития эмоциональной устойчивости, социальной адаптации.

Тренинг позволит преодолеть трудности общения и взаимодействия, основная цель которых развитие личностно-коммуникативных ресурсов младших школьников в межличностном взаимодействии в условиях образовательной организации.

Младшие школьники на тренинге смогут познакомиться с конструктивными стратегиями поведения в конфликтах.

Список использованной литературы:

1. Адлер, А. Индивидуальная психология / А. Адлер. – СПб. : Питер, 2019. – 256 с.
2. Андреев, В. И. Педагогика : учеб. курс для творческого саморазвития : учеб. пособие / В. И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2000. – 607 с.
3. Теория межличностных отношений и когнитивные теории личности. Г. Салливан, Дж. Роттер и У. Мишел / редактор А. Ю. Орлов. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 128 с.
4. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : Просвещение, 2012. – 488 с.
5. Цыганкова, Н. И. Межличностные отношения младших школьников с гиперкинетическим расстройством / Н. И. Цыганкова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2011. – № 9. – С. 216–220.

© Е.В. Царева, М.С. Разина, 2024

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 7:78

Гупало Т.И., Евсеева М.А.,
Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

КАРА КАРАЕВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ КОМПОЗИТОР СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: Данная статья посвящена творчеству выдающегося композитора Кара Абульфазовичу Караеву. Основное содержание статьи содержит краткий обзор его произведений. Упомянуты некоторые факты его биографии, рассмотрены черты его композиторского таланта.

Ключевые слова: композитор, талант, традиция, оригинальность, восприятие, действительность, творчество, сочинение, психологический, философский, многогранность, современность, музыкальная культура, перспективы.

Gupalo T.I., Evseeva M.A.,
Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod

KARA KARAEV – AN OUTSTANDING COMPOSER OF MODERN TIMES

Abstract: This article is devoted to the work of the outstanding composer Kara Abulfazovich Karaev. The main content of the article contains a brief overview of his works. Some facts of his biography are mentioned, the features of his compositional talent are considered.

Keywords: composer, talent, tradition, originality, perception, reality, creativity, composition, psychological, philosophical, versatility, modernity, musical culture, prospects.

Кара Караев относится к той выдающейся плеяде композиторов советского периода, талант и мастерство которых определяют пути развития музыкального искусства.

Возглавляя композиторскую школу Азербайджана, он неуклонно вёл её по пути обогащения классических традиций – национальных и мировых.

Произведения Кара Караева восхищают новизной, оригинальностью, всегда отмеченной обаянием тонкого артистизма и вдохновенностью. Но не в этом прежде всего заключена сущность большого и многогранного искусства композитора. Оно рождено прогрессивным слышанием действительности.

Кара Караев поднял азербайджанскую музыку на ту ступень развития, когда ей стали доступны темы, выходящие за пределы национальной действительности. Отсюда такая широта образов музыки композитора, которая черпается и в страницах далёкой истории.

Как бы ни были различны сюжеты и скрытая программность произведений композитора различных жанров, в них всегда звучит центральная идея его творчества – активная борьба за прекрасное и человеческое в жизни. Его музыка наполнена гневным приговором разрушительной силе, верой в творчество справедливости.

Огромен список произведений композитора, охватывающий почти все музыкальные жанры. Особенно наглядны достижения Караева в области балетного творчества, жанровые рамки которого он значительно расширил своими народно-историческими драмами «Семь красавиц», «Тропюю грома». Весомым является вклад композитора в современный симфонизм. Его масштабные инструментальные сочинения поражают разнообразием форм, драматургических решений, выразительных средств. Композитор плодотворно работал в области камерной музыки. В его произведениях этого жанра, как и в музыкально-сценических и симфонических, также раскрываются образы большой психологической и философской глубины. В поле зрения композитора находится опера, кантата, оратория, песня и даже эстрадные произведения.

Постоянное внимание композитор уделял музыке к кино и драматическим спектаклям – одному из компонентов синтетического искусства экрана и театра. Эта музыка имеет чёткую авторскую концепцию, выраженную в художественной целостной композиции, близкой по характеру симфоническим циклам. В яркие страницы творческой жизни композитора превращалось создание музыки к целому ряду фильмов («Лейли и Меджнун», «Урок истории», «На дальних берегах», «Двое из одного квартала» и др.) и драматических пьес («Оптимистическая трагедия» Вишневого, «Антоний и Клеопатра» Шекспира). Неоднократно на основе музыки к фильмам позже вырастали самостоятельные симфонические произведения (гравюры «Дон Кихот», сюиты «Вьетнам», «Покорители моря», «Повесть о нефтяниках Каспия»).

Насыщенное композиторское творчество – основная, но не единственная область деятельности Караева. Она отличается необычайной многогранностью: широта интересов, запас знаний, кипучая энергия и собранность, острота восприятия и сила воли – всё это позволило композитору занять центральное место в музыкально-общественной жизни Азербайджана.

Кара Караев – талантливый публицист. Особенной меткостью и прозорливостью отличаются его статьи и доклады. Раскрываемые с научной доказательностью они обосновывают наиболее типичные черты в стилистике композиторского творчества современности.

Ведя класс сочинения в Бакинской консерватории, Кара Караев вырастил десятки композиторов и создал целую музыкально-творческую школу. Много лет он возглавлял Союз азербайджанских композиторов и являлся секретарём Союза композиторов СССР.

Любовь к музыке привела будущего композитора на музыкальный рабфак, а затем в Азербайджанскую консерваторию. Разные задачи ставил перед собой юный музыкант: собирал и записывал народные мелодии, изучал образцы мировой музыкальной культуры.

Новый период в жизни композитора – Московская консерватория им. Чайковского, класс Д. Шостаковича.

В годы Великой Отечественной войны талант Караева закалился: он не только накапливал профессиональные навыки, но учился познавать жизнь и запечатлевать её в музыкальных образах. Суровую военную действительность отображала драматическая Первая симфония (1943). Второй симфонией Караев оканчивал консерваторию (1946), яркая музыка которой многое предвосхитила в будущих произведениях.

Кара Караев вернулся в Баку зрелым музыкантом, чётко представляющим свои задачи. Произведения различных жанров ознаменовали начало нового творческого периода: Второй струнный квартет (1947), пушкинские романсы – «Я вас любил», «На холмах Грузии».

Широкую известность принесла Караеву симфоническая поэма «Лейли и Меджнун», написанная по мотивам Низами, философская поэзия которого стала для композитора литературной почвой, на основе которой художественные стремления композитора приобрели программную оформленность.

Вскоре под воздействием творчества Низами Караев создаёт балет «Семь красавиц». Реальное и фантастическое, драматическое, психологическое воедино слилось в музыке Караева.

«Албанская рапсодия», иная по художественной идее, перекликающаяся с испанскими увертюрами Глинки, раскрыла неиссякаемые силы народной жизни.

Творческая мысль приводит композитора к замыслу, покоряющему новизной и смелостью. Композитор работает над балетом «Тропюю грома», создание которого стало знаменательным событием в культурной жизни страны.

Композитор, долго и кропотливо изучая южноафриканский фольклор, глубоко постиг его стилевые качества. В музыке балета он стремился органически использовать особенности, характерные интонации и ритмику, присущие африканскому музыкальному фольклору.

Музыка балета подлинно симфоническая. Самостоятельные, последовательно развивающиеся интонационные сферы определяют взаимосвязанные драматургические линии. Захватывающий темперамент, энергия – образно-эмоциональный аспект в обрисовке народа. Параллельно возникает и другая характеристика – поэтическое мироощущение подневольного народа. Она приобретает особый драматургический смысл: в условиях многовекового колониального рабства лишённый свободы народ сохранил тонкую, чуткую к красоте душу. Не случайно в балете большая роль принадлежит образам природы. Южноафриканская степь – не просто пейзажный фон, а неодоушевленное лицо, свидетель развернувшихся кровавых событий.

Лучшие качества Караева – художника-психолога и живописца, виртуозного мастера формы, оркестрово-гармонической палитры и полифонического письма, одухотворённого мелодиста – проявились в балете с исключительной многогранностью.

Привычные представления о традиционных жанрах Караев продолжает преодолевать и в других своих произведениях. Он всё более углубляется в глубину человеческой души, провозглашая неисчерпаемость нравственных сил.

В 1960 году композитор создаёт симфонические гравюры «Дон Кихот» – оригинальное по жанровым и композиционным штрихам произведение – своего рода сюиту-симфонию, где восемь законченных миниатюр соединены единой направленностью.

Интерес к философской проблематике обусловил дальнейшее творческое развитие Караева. Образную содержательность музыки в большей мере определяют сосредоточение раздумья и сдержанные эмоции. Караев возрождает многие черты искусства старинных мастеров. Внимание композитора более всего привлекает инструментальная музыка.

Соната для скрипки и фортепиано (1961) – лирическая исповедь композитора, напряжённо размышляющего над проблемами человеческой жизни. Завершается цикл «24 прелюдии» для фортепиано (1963), над которым композитор работал в разные годы параллельно с сочинением балетных и симфонических произведений.

Ведущую роль обобщённо-философских образов в своём творчестве Караев упрочил созданием Третьей симфонии (1965) и Концерта для скрипки с оркестром (1967). В музыке обоих произведений господствует сфера тонкой интеллектуальности и возвышенной лирики, хотя в каждом из них найдены своеобразные музыкально-драматургические штрихи.

Что бы ни выражал Кара Караев, его произведения всегда проникнуты большой мыслью, глубоким восприятием действительности. Самым важным в своём творчестве композитор считал неразрывную духовную связь художника с народом. Когда это качество сочетается с крепким профессионализмом, с настоящим большим талантом – перед композитором открываются необозримые перспективы.

Список использованной литературы:

1. Карагичева Л. Кара Караев: личность, суждения об искусстве. – М.: Музыка, 1994.
2. Караев К. Статьи. Письма. Высказывания. / Составитель Л. В. Карагичева. – М.: Советский композитор, 1978. – 462 с.

«Лучшие научные статьи 2024»

Том 2

*Сборник материалов
XVII международной очно-заочной научно-практической конференции
г. Москва, 14 декабря 2024г.*

Материалы публикуются в авторской редакции

Издательство: НИЦ «Издание»
143432, Московская обл., Красногорский р-н, пгт. Нахабино, ул.Панфилова, д.5
Подписано к использованию 20.12.2024.
Объем 2,97 Мбайт. Электрон.текстовые